

ЦЕРКОВНАЯ

№ 20 г.
России
1906

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 49

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4246511

9 декабря

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 24-й день ноября 1906 г. Высочайше соизволилъ на вызовъ преосвященнаго Сухомскаго Киріона въ С.-Петербургъ, для участія въ работахъ Высочайше учрежденнаго при СвятѢйшемъ Синодѣ Особаго Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Помѣстнаго Собора Всероссийской Церкви, на правахъ члена означеннаго Присутствія.

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 5 октября текущаго года, въ ст. II, между прочимъ, изъяснено слѣдующее: «Освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній отъ необходимости предъявленія, при поступленіи въ бѣлое духовенство или при постриженіи въ монашество, увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25-го ноября 1906 года, за № 86, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: Харковский епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Давыденко—съ 12-го сентября 1906 г.; учитель С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора СвятѢйнаго Синода Троицкій—съ 17 марта 1906 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему, согласно Высочайшему Его Величества повелѣнію, докладу Оберъ-Прокурора СвятѢйнаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му изъекабря, сверхштатнаго члена Училищнаго Совѣта при СвятѢйшемъ Синодѣ, протоіерея Іоанна Восторгова, во вниманіе къ его продол-

жительной, усердной и многополезной пастырско-миссіонерской дѣятельности, *митрою* изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6 числу текущаго декабря, ко дню Тезоименитства Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Владимира 4-й степени* — коммерціи совѣтника Михаила Бутина и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ѳеодора Дяткина и Дмитрія Соскина; *св. Анны 2-й степени*: отставнаго коллежскаго совѣтника Александра Бугусова и отставнаго капитана Онисифора Данилова и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Михаила Тюфилина, Гавріила Кондюрина, Авксентія Шнуркова, Николая Дернова и Алексѣя Судакова; *3-й степени*: отставнаго надворнаго совѣтника Александра Ѳедорова, отставнаго титулярнаго совѣтника Ѳеодора Мотрія, потомственнаго дворянина Петра Букрѣва и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Сергѣя Попова, Дмитрія Южина и Александра Лебедева; *святого Станислава 1-й степени*: отставныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Павла Семяникова и Митрофана Долгополова; *2-й степени*: потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Назарова; *3-й степени* — отставныхъ: коллежскаго совѣтника Алексѣя Изъединова, поручика Константина Шувалова и коллежскихъ регистраторовъ Якова Савича и Николая Рытикова, потомственныхъ дворянъ Степана Могилатова и Павла Малышева, инженеръ-технолога Сергѣя Бѣлтова, окончившаго курсъ Императорскаго Московскаго университета Михаила Ясюнянскаго, потомственнаго почетнаго гражданина

Александра Лебедева, личнаго почетнаго гражданина Ивана Киселева, 1-й гильдіи купца Ильѣ Воронцова и С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя Медвѣдева.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 13-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ пожаловать служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: Могилевскомъ — начальницѣ Елисаветѣ Моргулецъ, въ 1-мъ Киевскомъ — начальницѣ Ольгѣ Каменской и преподавательницѣ Неонилѣ Каганъ, Ярославскомъ — воспитательницѣ Аннѣ Рождественской и наставницѣ по хозяйству Александрѣ Назаретской, Казанскомъ — начальницѣ Анастасіи Стройковой, Полоцкомъ — воспитательницамъ Анастасіи Шаровской и Аннѣ Квятковской, Волынскомъ — воспитательницамъ Маріи Ясенецкой, Александрѣ Люденской, Капитолинѣ Левитской и Маріи Плискевичъ и Иркутскомъ — воспитательницѣ Александрѣ Алякринской Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы: Рождественской, Шаровской, Квятковской и Алякринской за XV лѣтъ, Ясенецкой, Люденской и Левитской за XX, Моргулецъ, Каменской и Плискевичъ за XXV, Каганъ за XXX, Назаретской за XXXV и Стройковой за XIV лѣтъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минушаго ноября, на награжденіе, за труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконовъ деревней: станицы Верхне-Курмоярской, 2-го Донскаго округа, Петра Ефимова, хутора Крылова, 1-го Донскаго округа, Андрея Садчикова, станицы Филоновской, Хоперскаго округа, Алексія Благовѣщенскаго, станицы Аннинской, того же округа, Петра Попова, хутора Николаевского, 2-го Донскаго округа, Іоанна Заволокина, села Карабанова, Александровскаго уѣзда, Николая Шумиловскаго и села Кораблинска,

Рязскаго уѣзда, Василя **Соколова** и псаломщика Петропавловской церкви хутора Чугинскаго, Донецкаго округа, Стефана **Попова**.

* *

На принесенное Святѣйшимъ Синодомъ Его Императорскому Величеству 6-го декабря поздравленіе съ днемъ Ангела Государю Императору благоугодно было отвѣтить слѣдующею телеграммою на имя высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.

«Петербургъ. Митрополиту Антонію».

«Выражаю Мою искреннюю благодарность Святѣйшему Синоду за Его молитвы и благопожеланія».

НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу».

«Благочестивѣйшій Государь».

«Въ день тезоименитства Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, вознося ко Всевышнему усердныя молитвы о Вашемъ здравіи и долгоденствіи, приносить Вамъ свое почтительнѣйшее привѣтствіе со днемъ Ангела и свои молитвенныя Вамъ пожеланія всякихъ милостей отъ Господа».

Вашего Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшаго Государя, всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій. *Владиміръ*, митрополитъ Московскій. *Флавіанъ*, митрополитъ Кіевскій. *Димитрій*, архіепископъ Херсонскій. *Николай*, архіепископъ бывшій Тверской.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Арсеній, епископъ Псковскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

Протопресвитеръ Александръ Желобовскій.

* *

По всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода всеподданнѣйшаго адреса членовъ Коровье-Ручьевскаго церковно-школьнаго братства, съ выраженіемъ вѣрно-подданныческихъ чувствъ ихъ сыновней любви и преданности Его Величеству, въ виду происходящихъ въ Россіи событій, Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ, въ 29-й день сентября сего года, благодарить за выраженные чувства.

Всепоподданнѣйшій адресъ членовъ Коровье-Ручьевскаго братства былъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилоостивѣйшій Государь, Самодержецъ Всероссійскій, Царь—Батюшка! Члены Коровье-Ручьевскаго церковно-школьнаго братства, имѣющаго первою и главною своею задачею просвѣщеніе подрастающаго крестьянскаго населенія въ духѣ вѣрности Церкви Православной и преданности Царю и Отечеству, празднующаго сегодня 8-ю годовщину существованія братства, не могли не вспомнить всегдашнихъ Твоихъ Царственныхъ заботъ о разсѣяніи темноты народной свѣтомъ просвѣщенія и облегченіи крестьянской тяготы созданіемъ новыхъ условий земельного труда и расширеніемъ площади землепользованія. Но съ отрадою вспоминая объ этомъ, мы въ то же время съ горестію видимъ, что эти Монаршія заботы Твои о благѣ подданныхъ затрудняются и замедляются въ своемъ осуществленіи вѣроломствомъ внутреннихъ враговъ Родины, которые утративъ національно-русскую гордость и любовь къ Отечеству, возмutilили и опозорили родную страну неслыханными злодѣянiami. Чувствуемъ, какъ больно отзываются въ Твоемъ любвеобильномъ сердцѣ всѣ горькія слезы и сердечныя стоны Твоихъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ, мучимыхъ и убиваемыхъ обезумѣвшими извергами—революціонерами, и вмѣстѣ съ Тобой скорбимъ душою, ибо Твоя скорбь—наша скорбь, Твое горе—наше горе. Впрочемъ, наши горести и печали не безнадежны. Мы твердо вѣримъ въ Твою непреклонную Царскую волю, направленную къ полному умиротворенію страны и исполнѣ прочному улучшенію народнаго благосостоянія. Надѣмся, что всѣ поставленныя Тобой власти отъ высшихъ до низшихъ, твердо безъ всякихъ колебаній пойдутъ по указанному Тобой пути, приложить всѣ силы своего разумѣнія и исполняютъ всѣ законныя способы для полнаго искорененія смуты и проведенія въ жизнь назрѣвшихъ реформъ въ томъ именно объемѣ и въ такомъ духѣ, какіе Тобой предначертаны. Вмѣстѣ съ Тобой мы надѣмся, что благомыслящіе люди всѣхъ сословій по Твоему Царскому при-

звѣу объединятся и сплотятся около Тебя въ одну родную русскую семью и дружными усилиями окажутъ содѣйствіе Твоему Правительству въ дѣлѣ умиротворенія Родины. Питаемъ увѣренность, что и созываемая Тобою Государственная Дума въ новомъ составѣ народныхъ избранниковъ также пойдетъ не по иному, а по указанному Тобою пути. Вновь избранные добрымиъ народа лучшіе люди явятъ себя истинными представителями многомилліонной русской націи и покажутъ себя предъ лицомъ всей Россіи, а не отдѣльных только политическихъ или сословно-племенныхъ группъ, вѣрными сынами дорогой Родины и достойными того довѣрія, которымъ призываются къ великому дѣлу благоустройства государственной жизни. Они пойдутъ къ этой высокой цѣли совместно и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и властями отъ Тебя поставленными: ибо въ единеніи сила, и тѣмъ окажутъ Тебѣ, Государь, истинно полезное содѣйствіе въ Твоихъ Царственныхъ трудахъ на благо общей Матери-Россіи, къ утвржденію внѣшней и внутренней безопасности и всеобщаго народнаго благоденствія. За всѣмъ сими съ непоколебимою вѣрою въ помощь Божию уповаемъ, что наше дорогое Отечество усилиями всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своихъ съ торжествомъ выйдетъ изъ постигшихъ его тяжкихъ испытаній и возродится въ большемъ противъ прежняго могуществѣ, величіи и славѣ. Дерзкіе враги мира и порядка напрасно надѣются на силу своихъ гнусныхъ террористическихъ поступковъ: негодными средствами никогда ничгѣ не достигалось ничего путнаго. Ряды вѣрныхъ слугъ Царя не порѣдѣютъ отъ ихъ злодѣйскихъ рукъ. На мѣстѣ убитыхъ и искалѣченныхъ ими мучениковъ за Родину явятся другіе не менѣе стойкіе и вѣрные своему долгу. Наконецъ наступитъ пора, когда сами враги увидятъ шесту своихъ злодѣйскихъ замысловъ и безчеловѣчно-кровожадныхъ поступковъ и вѣсего грабежа и убійствъ возьмутся за мирный трудъ сами и другимъ перестанутъ мѣшать трудиться. А которые не сдѣлаютъ этого добровольно, тѣ должны понести самое строгое и неумытное наказаніе отъ поставленныхъ Тобою властей. Этого требуетъ правосудіе, того же ждетъ и народная совѣсть. Послабленіе поджигателямъ, грабителямъ и убійцамъ и тѣмъ болѣе безнаказанность не могутъ обезпечить мира и порядка. Они скорѣе дадутъ толчокъ къ проявленіямъ народнаго самосуда. Да мнуетъ насъ эта горькая и грозная чаша! Не постыгуй, Царь-Батюшка, на насъ за выраженіе нашихъ сыновнихъ чувствъ любви и преданности

Тебѣ и Родинѣ; вѣрь, Государь, что эти чувства исходятъ отъ искренняго сердца. Всѣ мы русскіе по крови и православные по вѣрѣ и привыкли при каждомъ случаѣ общественныхъ молебствій прежде всего творить молитвы за Царя и за всѣхъ иже во власти суть. Такъ сдѣлали и сегодня въ день 8-й годовщины братства; а послѣ пламенной молитвы о Твоемъ и всего Царствующаго Дома здравіи и благоденствіи, единогласно постановили въ общемъ собраніи повергнуть къ стопамъ Твоимъ наши вѣрнопопдадническія чувства и отъ всей души пожелать Тебѣ долголѣтнаго и славнаго Царствованія на благо подданныхъ и на страхъ врагамъ. Многія лѣта!

(Слѣдуютъ подписи).

* * *

Отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что:

1) крестьяне села Гавриловскаго, Копальскаго уѣзда, Туркестанской епархіи, соорудивъ на свои средства храмъ во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го, и вознеся при освашеніи сего храма Преосвященнымъ Димитріемъ въ присутствіи представителей военной и гражданской власти, горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства ихъ безпредѣльной любви и преданности;

2) по случаю освашенія новаго храма въ с. Дмитровкѣ, 3-го благочинническаго округа, Сорокскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, бывшее на семъ торжествѣ окружное духовенство, во главѣ съ благочиннымъ, бывшимъ членомъ Государственной Думы, священникомъ Васи́ліемъ Гума, и тысячное собраніе мѣстнаго и окрестнаго русскаго и молдаванскаго населенія выражаютъ Его Величеству чувства вѣрнопопдаднической любви, преданности и готовности содѣйствовать восстановленію тихой мирной жизни, мощи, величія и счастья встревоженной Россіи, на началахъ, съ высоты Престола возвышенныхъ;

3) крестьяне села Большой Ремезенки, Богдановской волости, Бузулукскаго уѣзда, Самарской епархіи, православные и старообрядцы, послѣ торжественнаго молебствія, 3-го минувшаго сентября, на площади около приходскаго храма, о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и о дарованіи нашему отечеству мира и

типинны, приговоромъ постановили выразить Его Величеству чувства вѣрноподданнической преданности и глубочайшей благодарности за оказанную имъ въ настоящую неурожайную годину помощь и...

4) Волинскій епархіальный миссіонеръ Николай Абрамовъ и уполномоченные единоверцами и сочувствующими единоверію старообрядцами деревни Должика, Житомирскаго уѣзда Якимъ Насоновъ и Моисей Рымаревъ просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и благодарности за щедрое Монаршее пожертвованіе на устройство церкви въ названной деревнѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоудно было, въ 20-й день октября 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о томъ, что:

1) Десять сельскихъ обществъ Спешковской волости, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, по случаю освященія построеннаго средствами потомственного почетнаго гражданина Василія Шайдурова новаго храма въ память всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства глубокой преданности и благодарности за дарованныя имъ милости—сложеніемъ выкупныхъ платежей;

2) въ центрѣ г. Омска 30 августа сего года совершена закладка вновь сооружаемой, въ память того же событія, часовни во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго и Святителя Алексія, митрополита Московскаго, на средства, изыскиваемыя усердіемъ протоіерея церкви Омскаго военнаго госпиталя Алексія Серебренникова;

3) при существующей въ упраздненной нынѣ Серапіоновой пустыни, Вязниковскаго уѣзда, богатырь 24 минувшаго сентября освященъ сооруженный, въ ознаменованіе того же событія, собственными средствами Московскаго купца Алексѣя Малинина новый храмъ во имя Святителя и Чудотворца Алексія, митрополита Московскаго.

и 4) прихожане Троицкой Церкви с. Бѣхово,

Алексинскаго уѣзда, Тульской епархіи, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства благодарности за Всемиловѣйшее пожертвованіе 1000 руб. на достройку сооружаемаго въ названномъ селѣ новаго каменнаго храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоудно было, въ 13-й день октября 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 22 ноября и 2 декабря 1906 г. за № 6758, о прибавкахъ къ жалованью преподавателямъ духовныхъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, получающимъ оклады содержанія, установленные для лицъ съ среднимъ образованіемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 минувшаго ноября за № 26414, объ увеличеніи окладовъ содержанія преподавателямъ духовныхъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій изъ лицъ, не имѣющихъ правъ высшаго образованія. Приказали: Въ виду послѣдовавшаго, по постановленію Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября сего года за № 5396, улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей духовныхъ семинарій и мужскихъ училищъ и помощниковъ инспекторовъ семинарій установленіемъ прибавокъ къ жалованью, положенному для лицъ съ высшимъ образованіемъ, признавая справедливымъ установить соответствующія прибавки къ жалованью и для преподавателей духовныхъ училищъ изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ или неимѣющихъ ученой степени кандидата богословія, а также

для помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій съ семинарскимъ образованіемъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: ввести съ 1 сентября сего года для преподавателей духовныхъ училищъ и помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, получающихъ установленные для лицъ съ среднимъ образованіемъ штатные оклады въ 500 и 700 р., слѣдующія прибавки къ жалованью: служащимъ первое десятилѣтіе и получающимъ окладъ въ 500 р. добавить по 50 р., прослужившимъ отъ 5 до 10 лѣтъ и получающимъ 700 р. добавить по 70 р., прослужившимъ свыше 10 лѣтъ и получающимъ по 500 р. добавить по 100 р., а получающимъ окладъ въ 700 р. добавить по 140 р. каждому въ годъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 28 октября — 22 ноября 1906 г. за № 6158, разрѣшены къ исполненію при богослуженіи, по предварительномъ напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія: а) священника Пономарева: «Кто есть сей», «Господи помилуй 2 №№», «Милость мира», «Тебѣ поемъ», «Херувимская 2 №№», «Блаженъ мужъ» и «Отче нашъ» на монголо-бурятскомъ языкѣ и б) Ладженскаго: «Въ память вѣчную».

II. Отъ 1—22 ноября 1906 года, за № 6222, постановлено: назначеннаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 9 сентября сего года за № 5023, завѣдующимъ Хрѣновской, Костромской епархіи, церковно-учительскою школою Омскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, кандидата богословія священника Димитрія Садовскаго освободить отъ сего назначенія, съ оставленіемъ его въ прежней должности Омскаго епархіальнаго наблюдателя.

III. Отъ 1—22 ноября 1906 года, за № 6235, постановлено: Пермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея Николая Красовскаго и исп. об. завѣдующаго Александро-Николаевской церковно-учительской школою, Полтавской епархіи, кандидата богословія Владимира Овсѣвскаго перемѣстить, согласно ихъ прошеніямъ, одного на мѣсто другого, съ оставленіемъ Овсѣвскаго въ свѣтскомъ званіи.

IV. Отъ 29 ноября 1906 года за № 6810, постановлено: уволивъ экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права архимандрита Михаила (Семенова), согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, назначить его въ распоряженіе преосвященнаго Воронежскаго, для опредѣленія въ число братіи Задонскаго Богородицкаго монастыря.

V. Отъ 1—22 ноября 1906 г., за № 6228, постановлено: Междугорный Иоанно-Введенскій третьеклассный женскій монастырь, Тобольскаго уѣзда, возвести на степень второкласснаго монастыря, съ сохраненіемъ получаемого имъ изъ казны содержанія, въ размѣрѣ пятидесяти тридцати двухъ рублей 60 к. въ годъ.

VI. Отъ 25-го октября—14-го ноября 1906 года за № 6094 разрѣшено къ употребленію при богослуженіи нотное сочиненіе Делищева «Херувимская», по предварительномъ напечатаніи его.

VII. Отъ 25-го октября—14-го ноября 1906 г., за № 6076, игумень Сергій уволенъ, вслѣдствіе его просьбы, отъ должности настоятеля Новгородскаго Савво-Вишерскаго монастыря.

VIII. Отъ 22 ноября 1906 г. за № 6650, постановлено: уволить преподавателя Священнаго Писанія въ Рязанской духовной семинаріи протоіерея Павла Алфеева, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ 1-го ноября сего года.

IX. Отъ 25-го октября—17-го ноября 1906 г. за № 6019, преподаватель греческаго языка въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ іеромонахъ Антоній (Холодовскій), уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, съ оставленіемъ его въ распоряженіи преосвященнаго Курскаго.

X. Отъ 22-го ноября 1906 г. за № 6651, постановлено: перемѣстить преподавателя Воронежской духовной семинаріи священника Симеона Замахая на должность преподавателя священной исторіи, катихизиса и церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія въ параллельные классы Воронежскаго духовнаго училища.

XI. Отъ 15—18 ноября 1906 года за № 6562, постановлено: 1) утвердить временно присутствующаго въ Псковской духовной Консисторіи, протоіерея Николаевской церкви Павла Кустова въ должности штатнаго члена Консисторіи и 2) назначить настоятеля Спасо-Мирожскаго монастыря архимандрита Амвросія вторымъ сверхштатнымъ, безъ вознагражденія, членомъ той же Консисторіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5 ноября 1906 года за № 31 опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Велеславовъ** и **Пороменскій**, Кіевской—**Олесницкій** и Казанской **Лавровъ** на должности: первый—преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Красноярскую духовную семинарію, второй—преподавателя теоріи словесности съ исторіей литературы и дидактики въ Паричское женское училище духовнаго вѣдомства, третій—учителя греческаго языка въ Житомирское духовное училище и четвертый—учителя исторіи и географіи въ Иоанно-Богословскую, Тамбовской епархіи, церковно-учительскую школу. Изъ отставныхъ: бывшій преподаватель Гродненской женской гимназіи **Троицкій** на должность помощника инспектора въ Тамбовскую духовную семинарію (Лавровъ и Пороменскій съ 1, Велеславовъ и Олесницкій съ 21 и Троицкій съ 27 октября 1906 года).

Назначается: надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Соколовъ**—на должность помощника инспектора въ Саратовскую духовную семинарію (съ 21 октября 1906 года).

Перемѣщаются: помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Новгородской—**Созинъ** и Псковской—**Кутузовъ**: первый—исправляющимъ должность второго преподавателя физики и математики въ Новгородскую духовную семинарію и второй—на должность помощника смотрителя въ Псковское духовное училище; преподаватель латинскаго языка Костромской духовной семинаріи **Грандильевскій** исправляющимъ должность преподавателя физики и математики въ Костромскую духовную семинарію и учитель Иоанно-Богословской, Тамбовской епархіи, церковно-учительской школы **Бычковскій** на должность учителя исторіи и географіи въ Волынскую Свято-Феодоровскую церковно-учительскую школу (Бычковскій съ 1, Созинъ и Грандильевскій съ 21 и Кутузовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 28 октября 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: Преподаватель Харьковской

духовной семинаріи **Протопоповъ**; помощникъ инспектора Тобольской духовной семинаріи **Успенскій** и учитель Сапожковского духовнаго училища **Чеховскій** и кандидатъ Казанской духовной академіи **Преображенскій** отъ даннаго ему 27 августа 1906 года назначенія въ Скопинское духовное училище (Преображенскій съ 27 августа, Успенскій съ 21, Чеховскій съ 26 и Протопоповъ съ 30 октября 1906 года).

II. Отъ 6-го ноября 1906 года за № 32, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Воскресенскій** и Казанской—**Вертоградскій** и Казанской—**Борковъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Тамбовскую духовную семинарію, второй—учителя географіи и ариметики въ Петровское духовное училище, третій—помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію и четвертый—помощника инспектора въ ту же семинарію (Воскресенскій съ 9, остальные съ 12 октября 1906 года).

Назначаются: помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Виленскаго—**Горячко** и Суздальскаго—**Преображенскій** на должности смотрителей духовныхъ училищъ: первый—въ Виленское, и второй—въ Передславское (оба по опредѣленію Святейшаго Синода съ 14-го октября 1906 года).

Перемѣщаются: смотрители духовныхъ училищъ: Иркутскаго—**Вишневскій**, Могилевскаго—**Лукинъ**, Мстиславскаго—**Олесницкій** на таковыя же должности въ духовныя училища: первый—въ Читинское, второй—въ Мстиславское и третій—въ Могилевское; преподаватель Олонеккой духовной семинаріи **Сотинъ** на должность преподавателя гоиметики съ соединенными предметами въ Симбирскую духовную семинарію; помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи **Смагинъ** исправляющимъ должность преподавателя физики и математики въ Самарскую же духовную семинарію и учитель Уфимскаго духовнаго училища **Разумовъ** на должность помощника смотрителя въ Уфимское духовное училище (Сотинъ съ 12, Вишневскій, Лукинъ, Олесницкій и Разумовъ (все четыре по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 14 и Смагинъ съ 16 октября 1906 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: помощникъ смотрителя Владикавказскаго духовнаго училища **Василевскій** и учитель Рославльскаго духовнаго училища **Павловскій**; согласно прошенію: учитель Стахѣвскаго (въ г. Елабугѣ) епархіальнаго женскаго училища **Альбиц-**

кій отъ даннаго ему назначенія въ Петровское духовное училище и кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Ласкаревъ** и Казанской—**Скворцовъ** отъ данныхъ имъ назначеній: первый—въ Тихвинское духовное училище и второй—въ Красноярскую духовную семинарію (Ласкаревъ съ 20, Альбицкій съ 27 августа, Скворцовъ съ 11 сентября, Павловскій съ 9 и Василевскій (по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 11 октября 1906 года).

III. Отъ 26-го ноября 1906 года за № 33, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Якубовичъ** и Кіевской—**Сапожковъ**, **Петровъ** и **Иващенко** на должности: первый—учителя русскаго языка и словесности въ Борунскую церковно-учительскую школу, Литовской епархіи, второй—помощника инспектора въ Псковскую духовную семинарію, третій—преподавателя богословія съ противомусульманскою полемикою въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію и четвертый—помощника инспектора въ Могилевскую духовную семинарію (Якубовичъ съ 1, остальные съ 12 ноября 1906 года).

Назначается: помощникъ смотрителя I-го Тамбовскаго духовнаго училища **Богословскій** на должность смотрителя въ Липецкое духовное училище (по опредѣленію Святейшаго Синода съ 13 ноября 1906 года).

Перемѣщается: преподаватель Виленскаго духовнаго училища **Боярчукъ** на должность помощника смотрителя въ то же духовное училище (по опредѣленію Святейшаго Синода съ 13 ноября 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: смотритель Липецкаго духовнаго училища **Левкоевъ**; согласно прошенію: кандидатъ Казанской духовной академіи **Строковъ** отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію и бывший инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи **Доброловскій** отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя въ Оренбургскую духовную семинарію (Строковъ съ 20 августа), Доброловскій по опредѣленію Святейшаго Синода (съ 30 сентября и Левкоевъ) по опредѣленію Святейшаго Синода (съ 13 ноября 1906 года).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СВНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Свнода, постановлено:

1) Журналы и протоколы засѣданій Высочайше утвержденного Предсоборнаго Присутствія. Т. I и II. Спб. 1906 г. Цѣна 2 руб. за томъ—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

2) книгу протопресвитера И. Л. Янышева: «Православно-христіанское ученіе о нравственности» (лекціи по нравственному богословію, читанныя студентамъ С.-Петербургской духовной академіи). Изданіе 2-е Спб. 1906 г.—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;

3) книгу протоіерея А. П. Мальцева: «Берлинскій братскій ежегодникъ. Православныя Церкви и русскія учрежденія за границею. Съ 86 рисунками. Изд. Берлинскаго св. Князь-Владимірскаго братства. Спб. 1906 г. Ц. 2 руб.—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

4) сочиненіе Н. Малицкаго: «Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ эпохи IV—VI вв. Москва. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

5) книги В. Н. Бенешевича: а) каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. Спб. 1905 г. Цѣна 4 руб.; б) «Приложенія къ изслѣдованію каноническаго сборника XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г.». Спб. 1905 г. Цѣна 50 коп.; в) «Древне-славянская кормчая XIV титуловъ безъ толкованій». Т. I. Выпускъ I. Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1906 г. Цѣна 1 руб. 40 коп.—одобрены для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

6) книгу Е. Поселянина: «Русская Церковь и русскіе подвижники XVIII вѣка. Съ портретами и рисунками. Спб. Изданіе И. Тузова.

1905 г.—одобрить для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

7) книгу О. М. Ильинскаго «Первобытное христіанство у русскихъ и славянъ. Вступительныя чтенія по исторіи русской Церкви. Воронежъ. 1905 г.—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

8) книжку священника П. Левашева: «Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей. Спб. 1906 г.» Цѣна 20 к.—одобрить для ученическихъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ;

9) книги К. Л. Литвиненко: а) «Систематическій сводъ правилъ русскаго правописанія, съ приложеніемъ алфавитнаго списка первообразныхъ словъ съ буквою Ѣ, справочнаго ореографическаго указателя, законовъ о строчныхъ, надстрочныхъ, особыхъ знакахъ, знакахъ препинанія въ періодической рѣчи, таблицъ для грамматическаго разбора и объяснительнаго словаря. Теоретическое учебное пособіе къ полному и всестороннему изученію буквъ и пунктуации. Ореографія согласована съ «русскимъ правописаніемъ» академика Грота. Москва. 1904 г.» Цѣна 60 коп. и б) «Сборникъ систематическихъ диктантовъ, съ приложеніемъ алфавитнаго списка 300 темъ для письменныхъ упражненій. Практическое руководство къ обученію русскому правописанію и стилю. Ореографія согласована съ «русскимъ правописаніемъ» академика Грота. Москва. 1904 г. Цѣна 80 коп.—допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

10) книгу В. В. Назаревскаго: «Русская исторія. 862—1676 гг. Общедоступныя чтенія. Изданіе второе. Съ 287 рисунками, 8 снимками съ древнихъ рукописей, 3 картами и одной грамотой. Москва. 1904 г.—одобрить въ качествѣ книги для чтенія въ духовныхъ семинаріяхъ, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

11) книгу В. Львовича: «По Дальнему Востоку. Сахалинъ, Уссурійская область, Маньчжурія, Корея и Японія. Сборникъ описательныхъ статей для домашняго и школьнаго чтенія». Москва. Изданіе М. В. Ключкина. 1905 г. Цѣна 50 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи въ

мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

12) брошюру Е. И. Аренса: «Русскій флотъ. Историческій очеркъ». Спб. 1904 г. Изданіе Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ. Цѣна 20 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ;

13) книги: а) д-ра Л. Котельмана: «Основы школьной гігіены». Переводъ съ нѣмецкаго Д. Королькова (Москва 1906 г.) и б) А. Дружинина: «Основные начала воспитанія и обученія по взглядамъ выдающихся писателей новаго времени». Рига 1905 г.—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ и въ учительскія бібліотеки образцовыхъ школъ при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ;

14) книгу Н. Н. Каразина: «Голосъ крови». Романъ въ 3 частяхъ. Спб. Изданіе П. Сойкина. Цѣна 1 руб.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ;

15) книжки, подъ заглавіями: а) «М. Васильевъ. Изъ жизни простыхъ людей. Разказы для дѣтей. Москва. Изданіе книгопродавца Клюкина. 1903 г. Цѣна 30 к.» и б) «Г. Д. Уэллсъ. Сказка каменнаго вѣка (A Gory of the stone Age). Переводъ Л. П. Данилова. Изданіе В. Д. Корчагина. Москва 1905 г. Цѣна 50 к.»—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ: а) отъ 20—28 іюня сего года за № 618, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, и б) отъ 25—26 іюля сего года за № 768, утвержденнымъ за Г. СѦнодальнаго Оберъ-Прокурора Товарищемъ его, постановлено: составленныя К. Лукашевичъ-Хмызниковой и изданныя Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ СѦнодѣ брошюры, подъ заглавіями: 1) «Тихонъ Михайловичъ». Быль. Съ иллюстраціями—Спб., 1907 г., ц. 20 коп., 2) «Старый Памфилищъ». Разказъ для дѣтей. Съ иллюстраціями. Спб., 1907 г., ц. 15 коп., 3) «Изъ жизни бѣдняковъ». Два разказа. а) Полуца. б) Тряпичникъ. Спб., 1907 г., цѣна 20 коп., 4) «Вирюча юродивый» и «Вѣлогрудка».

Два разказа для младшаго возраста. Спб., 1907 г., ц. 15 коп., 5) «Завѣтное окно». Рождественскій разказъ. Съ иллюстраціями. Спб., 1907 г., ц. 12 коп. и 6) «Бѣднота». Разказъ. Съ иллюстраціями. Спб., 1907 г., ц. 15 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ, отъ 13—22 ноября 1906 г., за № 1075, утвержденнымъ Г. СѦнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленныя А. Радонежскимъ книги: а) «Родина». Сборникъ для класснаго чтенія. Изданіе 19-е. Спб., 1906 г., ц. 75 к.; б) «Солнышко». Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 8-е. Спб., 1904 г., ц. 50 к. и в) «Книга для чтенія и письменныхъ работъ въ церковно-приходскихъ и начальныхъ школахъ. Второй и третій годъ обученія». Изд. 19-е. Спб., 1906 г., ц. 45 к.—допустить и въ настоящихъ изданіяхъ въ церковныя школы.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской и Московской СѦнодальной типографіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго СѦнода и по распоряженію духовнаго начальства.

Въ С.-Петербургской:

«Новый Завѣтъ», гр. печ., въ 16 д. л. (народное изданіе).

«Евангеліе» на рус. яз. въ 32 д. л. (вѣнскимъ шрифтомъ).

«Уставъ», росписаніе предметовъ и штатъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, гр. печ. въ 8 д. л.

«Программы учебныхъ предметовъ», преподаваемыхъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, гр. печ., въ 8 д. л.

Въ Московской:

«Правило молитвенное готовящимся къ Св. Причащенію» въ 8 д. л. пер. печ. съ кин.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной бібліотеки, въ 16 д. л.

«Ангелы и демоны».

«Воскресный день».

«Не мсти врагамъ».

«О христіанскомъ терпѣніи».

«Чужое добро».

«Щади и берегай жизнь ближняго».

ГПИБ
России

№ 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

24 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 24 ноября 1906 г. изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи М. И. Горчаковъ, П. Я. Свѣтловъ, О. И. Титовъ, А. С. Лебедевъ, К. В. Бречкевичъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоръ В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, М. А. Остроумовъ, М. Е. Красноженъ, В. З. Завитневичъ, И. В. Поповъ и Е. Н. Трубецкой, О. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ, Л. А. Тихомировъ.

Предсѣдатель Присутствія, открывая засѣданіе, высказалъ слѣдующее: Въ минувшее засѣданіе нѣкоторыми членами защищалась мысль, что секретарь епархіальнаго правленія есть представитель государственной власти. Но нужно ли такое представительство при епархіальномъ управленіи? Въ Священномъ Синодѣ Присутствіе признало нужнымъ имѣть представителя государственной власти какъ для надзора за согласіемъ церковныхъ постановленій съ требованіями закона, такъ и для сношеній съ государственными учрежденіями. Что касается епархіальнаго управленія, то тамъ, за выдѣленіемъ изъ его вѣдѣнія судебныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ, останется только

одна церковно-административная часть, не требующая государственнаго представительства.

Н. П. Аксаковъ: Разрѣшеніе вопроса о секретарѣ будущаго епархіальнаго правленія зависитъ отъ разрѣшенія другаго вопроса: какъ смотрѣть на консисторію—какъ на совѣтъ, или какъ на дѣлопроизводство? Если бы консисторія была самостоятельнымъ учрежденіемъ, то представительство въ ней государственной власти, являлось бы до извѣстной степени нужнымъ. Если же консисторія есть только совѣтъ при епископѣ, то съ церковной точки зрѣнія въ такомъ представительствѣ нѣтъ надобности. Тѣмъ болѣе въ этомъ нѣтъ надобности, если смотрѣть на консисторію, какъ на дѣлопроизводство. Если признавалось это нужнымъ въ настоящихъ консисторіяхъ, то это потому, что въ консисторіи разрѣшались и судныя и бракоразводныя дѣла, гдѣ прокурорская точка зрѣнія представляется болѣе или менѣе необходимой. Но разъ эта часть дѣлъ отпадаетъ отъ консисторіи, то не представляется надобности и въ представительствѣ государственной власти. Я съ своей стороны считаю краеугольнымъ камнемъ реформы епархіальнаго управ-

ления признание несовместимости въ одномъ лицѣ должности секретаря и представителя государственной власти. Прокурорское око не является необходимымъ въ епархіальномъ управленіи. Если бы государство признавало нужнымъ наблюдение за епархіальнымъ управленіемъ, то оно могло бы назначить такое лицо, независимо отъ секретаря, изъ лицъ, служащихъ въ губернскихъ учрежденіяхъ. Если же секретарь не есть представитель государственныхъ интересовъ, то и назначаться онъ долженъ на мѣстѣ.

А. А. Панковъ: Едва ли можно признать желательнымъ вмѣшательство губернатора въ епархіальное управленіе. Въ цѣляхъ предупрежденія конфликтовъ между церковною и гражданскою властью, представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ введеніе въ это управленіе мирныхъ на правахъ членовъ.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ профессору И. С. Бердникову разъяснить исторически происхождение должности секретарей въ консисторіяхъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Представительство государственной власти въ епархіальномъ управленіи основывается на 285 ст. уст. дух. консисторіи, по коей: «секретарь консисторіи, пахотаясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, какъ帮истителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія». Прокурорскія права секретарю консисторіи предоставлены при Оберъ-Прокурорѣ графѣ Протасовѣ, до этого времени секретари не были представителями Оберъ-Прокурорской власти. При самомъ учрежденіи Синода былъ созданъ, въ цѣляхъ надзора, институтъ инквизиторовъ, но онъ существовалъ самое короткое время и съ тѣхъ поръ до графа Протасова въ епархіальныхъ управленіяхъ не было государственнаго надзора. Что касается настоящаго времени, то прави-

тельство вступило въ дѣла надзора на новый путь, что видно изъ законовъ о старообрядствѣ и сектанствѣ. Здѣсь надзоръ предоставляется мѣстной губернской власти, которая можетъ контролировать и вмѣшиваться въ дѣла религіозныхъ общинъ, если найдетъ въ ихъ дѣятельности что-либо незаконное. На неправильныя дѣйствія губернской власти можно жаловаться Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ надзоръ производится обычнымъ порядкомъ. Нужно ли намъ оставлять что-либо изъ прежняго? Не знаю. Но, во всякомъ случаѣ, я полагаю бы, что наблюдение имѣетъ двѣ стороны. Съ одной—это стѣсненіе; а съ другой—преимущество, какъ средство предупреждать столкновения съ представителями губернской власти, но въ виду того, что новая система отношений должна одержать верхъ, она и можетъ быть принята. Усиленно удерживать прѣжее значеніе должности секретаря нѣтъ надобности, лучше стать въ прямыя отношенія къ правительственной власти.

А. А. Панковъ: По новому закону 50 человекъ объявляютъ себя религіозной общиной и могутъ быть признаны за такуюю со стороны губернскаго правленія, члены котораго не знакомы съ старообрядчествомъ и сектанствомъ. По моему мнѣнію, необходимо было включить въ составъ губернскихъ правленій, въ качествѣ членовъ, преподавателей семинарій, хорошо знающихъ исторію старообрядчества и сектанства. Это — пробѣлъ въ законодательствѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Если нежелательно сохраненіе за секретаремъ консисторіи права наблюденія за согласіемъ съ закономъ постановленій консисторіи, то уже совсѣмъ неумѣстно предложеніе о включеніи въ составъ членовъ консисторіи представителей свѣтской власти. Даже Петръ Великій не рѣшился на такое включеніе, и это несогласно съ понятіями объ отношеніи Церкви къ свѣтской власти. — Что касается пробѣла будто бы

въ законодательствѣ о старообрядцахъ и сектантахъ, то я не нахожу такого пробѣла. Въ законѣ предусмотрѣны случаи, что мѣстное начальство, если найдеть въ дѣятельности сектъ противное законамъ и нравственности, можетъ даже закрыть общину.

А. А. Пашковъ: Законъ предоставляетъ право закрытія общины, если въ дѣятельности религіозной общины замѣчено будетъ что-либо противное законамъ и нравственности; но если бы преподаватели семинарій входили въ составъ губернскихъ правленій, то такая община и не была бы признана закономъ въ самомъ началѣ.

А. А. Нейгардтъ: Въ минувшее засѣданіе говорили о вліяніи канцеляріи консисторіи на дѣлопроизводство и на членовъ консисторіи. Это вліяніе несомнѣнно, но отчего оно происходитъ? Я пойду путемъ сравненій. Мнѣ приходилось быть членомъ Московскаго окружнаго суда, Кіевской судебной палаты и Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода конторы и мнѣ такимъ образомъ достаточно извѣстно дѣлопроизводство и въ государственныхъ установленіяхъ и въ церковныхъ. Здѣсь присутствуютъ свѣдущіе люди и въ той, и въ другой области; они могутъ или подтвердить или опровергнуть мои сообщенія. — Въ судебныхъ установленіяхъ дѣла поступаютъ къ предсѣдателю суда и отъ него съ надписью передаются одному изъ членовъ суда, который обязывается свѣдѣть за ходомъ дѣла до его окончанія. Дѣлопроизводство заключается въ томъ, что членъ суда указываетъ канцеляріи, какія распоряженія должны быть сдѣланы по тому или другому дѣлу. Въ гражданскомъ отдѣленіи суда, или въ департаментѣ судебной палаты дѣла докладываются публично членомъ, а въ уголовномъ дѣлѣ докладъ замѣняется чтеніемъ обвинительнаго акта. Затѣмъ рѣшенія или приговоры излагаются лично членами. Изъ сказаннаго ясно, что полнымъ хозяиномъ дѣла является не подчиненный суду секретарь и канцелярія, а самъ судья. Это единственное

средство избавиться отъ чужого вліянія, поэтому секретари являются только исполнителями. А члены духовной консисторіи, если не будутъ сами вѣдать дѣла, необходимо будутъ постоянно находиться подъ вліяніемъ и въ зависимости отъ канцеляріи. Но положеніе членовъ консисторіи — іереевъ, несомнѣнно, болѣе затруднительно, чѣмъ положеніе членовъ суда. Тѣ занимаются исключительно своимъ суднымъ дѣломъ, а іереи заняты, кромѣ того, пастырскими обязанностями. Не мыслимо, чтобы члены консисторіи были вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскими священниками. Это выше человѣческихъ силъ. Они должны состоять въ клирѣ епископскаго соборнаго храма, на подобіе капитуловъ латинской церкви, и должны служить только въ епархіальномъ правленіи. Иначе они будутъ или плохими приходскими священниками, или плохими членами консисторіи. Чтобы имѣть хорошаго дѣльца, ему необходимо дать хорошее содержаніе. Вспоминаю я изрѣченіе весьма умнаго и замѣчательнаго чловека Ю. О. Самарина. При немъ говорили, что чиновники берутъ взятки. Онъ отвѣчалъ на это, что Россія слишкомъ бѣдна, чтобы имѣть хорошихъ чиновниковъ. Если нельзя обезпечить члена консисторіи хорошимъ содержаніемъ, то нечего и думать о хорошемъ епархіальномъ управленіи. Члену епархіальнаго управленія и знаній нужно больше, чѣмъ члену суда: онъ долженъ знать одновременно законы церковные и государственные. — Перехожу къ порядку дѣлопроизводства въ церковномъ управленіи. Прокуроръ Московской Синодальной конторы есть по закону управляющій канцеляріей конторы, которая подчинена ему, а не членамъ конторы. Контора слушаетъ только тѣ дѣла, которыя ей предлагаетъ прокуроръ; секретари докладываютъ по его указаніямъ. Но вотъ Синодальная контора постановляетъ рѣшеніе. Если прокуроръ укажетъ на неправильность рѣшенія и контора не согласится съ нимъ, то у него въ рукахъ громадная власть,

Онъ можетъ остановить рѣшеніе. Опре-
дѣленія конторы пишутся по его указа-
нію, члены знакомы съ дѣломъ лишь по
докладамъ секретаря. Правда, они могутъ
потребовать дѣло, но дѣлъ слишкомъ
много. Составляется опредѣленіе, но оно
предлагается къ подписи членовъ только
послѣ подписи прокурора: «читаль».
*Подписанное членами оно приводится
въ исполненіе лишь въ томъ случаѣ, если
прокуроръ написалъ: «исполнить», иначе
оно является простой бумагой, не имѣю-
щей законной силы.* Вотъ до какой сте-
пени Петровское преобразование стѣ-
снило Церковь и всецѣло подчинило
ее государственной власти! Это не
справедливое, вредное и недостойное
подчиненіе должно пасть. Однако изъ
этого вовсе не слѣдуетъ, что предста-
вительство государства должно быть
устранено изъ церковныхъ учрежденій.
Оно необходимо какъ для защиты госу-
дарственного закона отъ посягательствъ
на него, такъ и для ознакомленія съ
нимъ церковной власти, мало свѣду-
ющей въ немъ. Требуется свобода дѣй-
ствія каждой изъ двухъ властей, въ
предѣлахъ подобающей ей области. Св.
Писаніе опредѣлительно указываетъ не
смѣшивать Бога съ Кесаремъ. Но если
Церковь желаетъ мирнаго и благотвори-
тельнаго союза съ государствомъ, то удобно
ли ей, хотя и на епархіальной степени
своего управленія, ограждаться отъ пред-
ставителя своего Защитника, Боговѣнча-
наго, Благочестивѣйшаго Всероссійскаго
Самодержца? *Нѣтъ, неудобно!* Я уже вы-
сказалъ свое мнѣніе въ этомъ смыслѣ при
обсужденіи положенія Оберъ-Прокурора
въ будущемъ патріаршемъ Синодѣ (Церк.
Вѣд. 24 іюня 1906 г. № 25, стр. 1945).
Теперь же, пользуясь случаемъ, я рѣ-
шаюсь въ этомъ высокомъ Церковномъ
Собраніи открыть свою мысль до конца
по самому важному вопросу для Цер-
кви, угнетаемой нынѣ бурнымъ напо-
ромъ духа времени. Этотъ духъ Цер-
кви извѣстенъ. Вопросъ этотъ — *тре-
петный*. Слѣдуетъ ли членамъ Церкви,
кто бы они ни были, подчиняться требо-
ваніямъ государства, если они несо-

гласны съ ученіемъ Христа и Его святой
Церкви. *Нѣтъ, не слѣдуетъ!* Но въ та-
комъ случаѣ какимъ путемъ идти, не заходя
за предѣлы этого ученія? Путь одинъ:
путь мученичества!

*Товарищъ Оберъ-Прокурора Святей-
шаго Синода:* Не имѣя возможности быть
въ настоящемъ засѣданіи, Оберъ-Проку-
роръ поручилъ мнѣ доложить собранію
его взглядъ на порядокъ назначенія
секретаря. Онъ полагаетъ, что разъ
при подробномъ обсужденіи вопроса о
вышемъ церковномъ управленіи при-
знано было желательнымъ сохранить
должность Оберъ-Прокурора, то каза-
лось бы послѣдовательнымъ провести
это начало и въ областныя учрежденія.
Должность секретаря въ епархіальномъ
управленіи и была бы органомъ, стоя-
щимъ въ непосредственной связи съ
Оберъ-Прокуроромъ, каковая связь
основывалась бы на участіи Оберъ-
Прокурора въ назначеніи секретаря. Та-
кимъ образомъ допущенное въ устрой-
ствѣ центрального церковнаго управле-
нія начало сохранилось бы и въ области
епархіальнаго управленія. Это первое.
Второе. Мы сейчасъ слышали подроб-
ное изложеніе круга дѣятельности Про-
курора конторы. Я позволю себѣ остано-
виться на бытовомъ значеніи должно-
сти секретаря консисторій. 285 ст.
Устава духов. консисторій, говорящая
о полномъ подчиненіи секретаря кон-
систорій Оберъ-Прокурору, обязана
своимъ расцвѣтомъ графу Протасову.
Разбирая эту статью, быть можетъ
очень рѣзкую, я позволю себѣ спросить,
были ли случаи, чтобы на почвѣ этой
статьи создавались епископу серьезныя
затрудненія въ управленіи? Думаю, что
такихъ случаевъ было очень немного,
и всѣ они мелкіе, а не крупныя. За-
конъ претворяется жизнью, которая
даетъ ему направленіе, наиболѣе удо-
влетворяющее ея требованіямъ. Какъ
бы ни писались законы, они будутъ
мертвы, если не соотвѣтствуютъ жиз-
неннымъ потребностямъ. Не слѣдуетъ
ли отсюда, что установленная ст. 285
Уст. дух. конс. форма взаимодействія

власти церковной и государственной заключала въ себѣ зачатки чего-то цѣлесообразнаго и полезнаго — практическаго? Въ третьихъ, если Присутствіе признаетъ правильными обѣ эти послышки, т. е. сохраненіе соответствія между центральными и областными учреждениями и бытовое полезное значеніе должности секретаря, то должность эту надлежитъ обставить нѣкоторою независимостью. Всякій знаетъ, что если лице, на которое возлагаются серьезныя функціи охраненія закона, не будетъ поставлено въ зависимость отъ епархіальной власти, то въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго. Слѣдуетъ признать, что всякое лицо можетъ быть откровеннымъ совѣтникомъ и даже критикомъ другого, если оно будетъ поставлено отъ него болѣе или менѣе независимо. Нынѣ дѣйствующія учрежденія проводятъ такой принципъ довольно широко. Въ губерискомъ правленіи всѣ совѣтники назначаются властью центральной, а не губернаторомъ, — внѣ его власти. Провести это начало слѣдуетъ и въ отношеніи секретаря канцисгоріи, поставивъ назначеніе его въ зависимость отъ Святѣйшаго Синода. Оберъ-Прокуроръ просилъ меня предложить Присутствію на обсужденіе слѣдующую формулу: «секретарь епархіальнаго правленія избирается Оберъ-Прокуроромъ по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ и утверждается въ сей должности Святѣйшимъ Синодомъ».

Предсѣдатель Присутствія: Нельзя ставить вопросъ такъ, какъ его ставитъ А. А. Нейдгардтъ, обращаясь ко всѣмъ лицамъ священнаго сана: хотите ли вы быть въ союзѣ съ государствомъ, и хотите-ли, чтобы Церковь имѣла Верховнаго Защитника въ лицѣ Государя. Я думаю, что самое существо вопроса не даетъ основанія къ такой постановкѣ. Но и съ своей стороны спросилъ бы: Верховный Защитникъ Церкви долженъ ли имѣть довѣріе къ ней? Какъ Сынъ Церкви, конечно, долженъ. Между тѣмъ, основываясь на впечатлѣ-

ніи лицъ, состоящихъ при синодальномъ управленіи, нельзя не придти къ мысли, что вся система нашего синодальнаго управленія построена на началахъ недо-вѣрія. Я уже въ прошлый разъ подчеркнулъ, что здѣсь все зависитъ отъ личности представителя государственной власти. Также должно сказать и объ епархіальномъ управленіи. Если епископъ находится въ добрыхъ отношеніяхъ къ Оберъ-Прокурору, то секретарь находится въ зависимости отъ него и наоборотъ — если у него не добрыя отношенія съ Оберъ-Прокуроромъ, то и вся дѣятельность его можетъ быть парализована. Я считаю, что для стоящихъ во главѣ епархіальнаго управленія лицъ оскорбительно то, что во всѣхъ прочихъ управленіяхъ есть вѣра въ людей, а здѣсь ея какъ-будто нѣтъ. Представители государственной власти желаютъ держать всѣ нити церковнаго управленія у себя, оставляя архіереямъ только видимость. Я не думаю, чтобы для правильнаго веденія дѣлъ церковныхъ это недо-вѣріе могло имѣть добрые плоды. Оно можетъ приводить епархіальную власть только къ полному равнодушію. Если нѣтъ довѣрія къ епископу, то пусть секретарь все и дѣлаетъ. Когда я былъ съ А. А. Кирѣевымъ въ Лондонѣ, онъ мнѣ замѣтилъ: «вотъ видите и здѣсь епископы назначаются государствомъ». «Да, отвѣтилъ я ему, государство назначаетъ, но по назначеніи уже вполне довѣряетъ епископу, предоставляя ему всю свободу въ веденіи церковныхъ дѣлъ». А. А. Нейдгардтъ нарисовалъ очень яркую картину дѣлопроизводства синодальной канторы. Синодальная кантора — церковное учрежденіе. Но если протоколъ канторы не имѣетъ подписи прокурора «исполнить», то опредѣленіе не имѣетъ силы. Точно также и съ дѣлами Святѣйшаго Синода. Всѣмъ кажется, что Святѣйшій Синодъ есть вершитель своихъ дѣлъ; въ дѣйствительности же это не такъ. Не дастъ Оберъ-Прокуроръ движенія дѣламъ, рѣшеннымъ въ направленіи, его взглядамъ не соответствующемъ, и поэтому характеръ дѣятельности Святѣй-

шаго Синода волей-неволей мѣняется при перемѣнѣ Оберъ-Прокурора. Дѣло по необходимости такъ стоять, въ силу порядковъ, основанныхъ на недовѣріи. При такихъ порядкахъ, если Оберъ-Прокуроръ захочетъ Синодъ свести къ нулю, то онъ его и сведетъ, и въ сущности вездѣ, гдѣ именуется Синодъ, дѣйствующимъ лицомъ является Оберъ-Прокуроръ. Есть въ Москвѣ Успенскій соборъ, состоящій въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, но — кѣмъ онъ управляется? Не митрополитомъ Московскимъ, членомъ Синода, а всецѣло прокуроромъ синодальной конторы. Въ ставропигіальныхъ московскихъ монастыряхъ всецѣлый начальникъ — тоже прокуроръ синодальной конторы, а не митрополитъ Московскій. — По отношенію къ секретарю консисторіи я хотѣлъ бы указать на то, что и его назначеніе по указанію Оберъ-Прокурора является выраженіемъ недовѣрія къ церковной власти. Дайте же намъ довѣріе. Съ очевидною ясностію отсюда всѣмъ должно быть понятно, что исканіе этого довѣрія не есть стремленіе къ ограниченію себя отъ Защитника и Покровителя Церкви.

А. А. Нейдгардтъ: По поводу рѣчи высокопреосвященнаго Предсѣдателя я желаю дать нѣкоторую справку. Въ то время какъ я былъ прокуроромъ синодальной конторы, митрополитъ Московскій Іоанникій сказалъ мнѣ, что съ нимъ въ Успенскомъ соборѣ обращаются грубо. Митрополитъ Московскій — предсѣдатель конторы. Тѣмъ не менѣе грубость эта существовала. Напримѣръ, въ праздникъ Богоявленія ему подали въ Успенскомъ соборѣ засаленный воздухъ. Онъ на это указавъ сакелларію, а сакелларій, отходя, достаточно громко сказалъ: «вы что выѣшиваетесь не въ свое дѣло, вы не хозяинъ здѣсь». Тогда я написалъ Оберъ-Прокурору, что дѣло такъ продолжаться не можетъ. Вывелъ я тогда на справку указъ Святѣйшаго Синода конца 18 вѣка о подчиненіи Успенскаго собора Московскому митрополиту по случаю грубаго обращенія соборнаго причта съ Греческимъ архіереемъ, за ко-

торого вступился предъ Екатериною князь Потемкинъ, и я вновь возбудилъ вопросъ о предоставленіи митрополиту права назначать и увольнять членовъ соборнаго клира за исключеніемъ протопресвитера. Дѣло было доложено Святѣйшему Синоду и состоялось его опредѣленіе о подчиненіи Успенскаго собора митрополиту Московскому. Слѣдовательно, владыка московскій является нынѣ полнымъ хозяиномъ Успенскаго собора. Жалоба, принесенная викаріемъ, епископомъ Пареніемъ Святѣйшему Синоду, на причтъ Успенскаго собора направлена была не по адресу.

Митрополитъ Владиміръ: Миряне, монахи, іеромонахи ранѣе обращались съ просьбами въ контору, но теперь этого нѣтъ — они обращаются ко мнѣ, какъ митрополиту Московскому.

А. А. Нейдгардтъ: Владыка сказалъ, что собственно причтъ Успенскаго собора и миряне обращаются къ нему, а не монахи и іеромонахи ставропигіальныхъ монастырей, которые по прежнему подчинены не митрополиту Московскому, а конторѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Наши разсужденія о должности секретаря консисторіи ведутся собственно съ точки зрѣнія на него, какъ органа прокурорскаго надзора. Нуженъ ли, или точнѣе — долженъ ли быть въ предположенномъ нами «епархіальномъ правленіи» такой органъ или нѣтъ? Мнѣ кажется, въ рѣшеніи этого вопроса немаловажное значеніе имѣетъ одинъ-другой взглядъ на прошедшее нашего епархіальнаго управленія. Какое значеніе имѣлъ тамъ до сего времени секретарь консисторіи? Мы не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что въ сущности этотъ секретарь до настоящаго времени не былъ органомъ прокурорскаго надзора именно за дѣятельностію самой консисторіи. — Консисторія — учрежденіе только совѣщательное, вспомогательное епископу. Ея роль — собственно пассивная. Всякое рѣшеніе консисторіи, какъ извѣстно, получаетъ силу лишь тогда, какъ скоро оно получить утвержденіе со стороны ея на-

начальника — епархіального архіерея. Словомъ, нужно сказать, что въ епархіальномъ управленіи, какъ онъ конструировано теперь, все теченіе и направленіе дѣлъ зависитъ не отъ духовной консисторіи, а исключительно отъ характера дѣйствій самого архіерея. Спрашивается поэтому, при такомъ порядкѣ вещей, какаѣ же въ дѣйствительности была роль секретаря? Дѣйствительно ли открывалась тамъ надобность быть ему, какъ именно органу прокурорскаго надзора? Въ этомъ болѣе чѣмъ можно усомниться. Разъ рѣшеніе и направленіе дѣлъ зависитъ отъ архіерея, только при вспоможеніи ему въ томъ консисторіи, въ которую входитъ отъ лица Оберъ-Прокурора секретарь, то и сей послѣдній, значить, какъ органъ прокурорскаго надзора, приставленъ — собственно не къ консисторіи, а къ самому архіерею. Но какова, затѣмъ, компетенція самого архіерея по установленной теперь практикѣ? — Она извѣстна. Ни одного важнаго общаго распоряженія по своей епархіи архіерей не можетъ сдѣлать безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, безъ предварительнаго сношенія съ нимъ. Всѣ такія распоряженія обыкновенно исходятъ отъ самого Святѣйшаго Синода, какъ общія распоряженія по всей Русской Церкви. Даже для рѣшеній по сепаратнымъ дѣламъ, разъ они затрагиваютъ сколько-нибудь важный вопросъ, какъ напр., — разводъ супруговъ, снятіе сана и пр., и для тѣхъ обыкновенно требуется санкція со стороны Святѣйшаго Синода, и въ большинствѣ случаевъ они не представлены власти архіерея. Такимъ образомъ, активная роль нашего епископа по управленію вѣренною ему епархіею въ высшей степени ограничена. Правда, архіерей можетъ издавать для своей паствы общія распоряженія, но онѣ касаются только одной настырской области. Слѣдовательно, и въ отношеніи архіереевъ секретарю консисторіи, какъ именно органу прокурорскаго надзора, какъ очевидно, нѣтъ надлежащаго матеріала. Въ итогъ мы можемъ сказать,

что съ точки зрѣнія своего назначенія, какъ оно предполагается закономъ, — должность секретаря до сего времени была празднымъ учрежденіемъ. Зачѣмъ онъ въ дѣйствительности приставленъ наблюдать? Мы не ошибемся, если скажемъ: онъ наблюдаетъ не столько за епархіальнымъ управленіемъ, сколько за бытовою жизнью епархіального архіерея, за его направленіемъ и личною дѣятельностью. Съ этою цѣлью и установлены непосредственныя, помимо архіерея, сношенія его съ Оберъ-Прокуроромъ, и разумѣется сношенія секретныя, по запросамъ ли Оберъ-Прокурора, или прямо по личному предпріятію самого секретаря. — Отсюда широкая дорога ко всяческимъ конфликтамъ и столкновеніямъ между секретаремъ и епископомъ. — Говорятъ, что исторія представляетъ намъ мало примѣровъ такихъ конфликтовъ между секретаремъ и епископомъ. Дѣйствительно, въ печати мало проскользнуло о нихъ свѣдѣній. Но когда была бы возможность заглянуть въ глубь оберъ-прокурорскаго архива, въ конфиденціальныя документы по сношеніямъ ихъ съ секретарями, то такихъ случаевъ могло бы выплыть наружу много. — Если же должность секретаря по тѣмъ соображеніямъ, которыя я представилъ, не имѣла до сего времени достаточнаго матеріала для прямой своей цѣли, то тѣмъ болѣе она должна пониматься въ будущемъ. У насъ уже предположено, что за правильнымъ порядкомъ дѣлъ по церковному управленію будетъ наблюдать высшій представитель нашей Церкви, ея первоіерархъ, который въ нужныхъ случаяхъ имѣетъ докладывать Священному Синоду о всякихъ замѣченныхъ нестроеніяхъ и упущеніяхъ, для своевременнаго предпріятія мѣръ къ ихъ устраненію. Этимъ самымъ уже въ корнѣ подрывается — надобность въ будущемъ секретаря епархіальнаго правленія въ ея настоящемъ значеніи. Допустимъ даже, что впредь епархіальнымъ архіереямъ будутъ доставлены болѣе широкія права по

управленію, большая самостоятельность, возможность рѣшать на мѣстѣ даже важныя дѣла, но и тогда не открывается той же самой надобности. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ будетъ представлять отчетъ Священному Синоду; можно даже установить, чтобы эти отчеты были не годичными, какъ это есть теперь, но болѣе частыми. По такимъ отчетамъ, во первыхъ, Священный Синодъ всегда будетъ имѣть возможность во время проявить свое наблюденіе, а во вторыхъ, такъ какъ они будутъ обсуждаться и разсматриваться въ засѣданіи Синода, гдѣ имѣетъ присутствовать и притомъ съ правомъ голоса и Оберъ-Прокуроръ, то послѣдній при этомъ не устраняется отъ наблюденія, насколько осуществленіе тѣмъ или другимъ епископомъ предоставленныхъ ему полномочій не противорѣчитъ интересамъ государственной жизни.—Намъ говорить, однако, что размы желаемъ поддерживать тѣсное взаимоотношеніе Церкви и государства, то не должны пренебрегать и относиться отрицательно къ какимъ-либо мѣропріятіямъ со стороны государства, направленнымъ къ фактическому выраженію близкаго отношенія его къ интересамъ Церкви. Отсюда въ лицѣ секретаря консисторіи, при значеніи его, какъ наблюдателя со стороны государственной власти, хотѣть видѣть какого-то защитника Церкви. Не говорю о томъ, что невозможно себѣ представить совмѣщеніе въ одной должности двухъ столь разнородныхъ функцій. Но и внѣ того,—какой же это защитникъ церковныхъ интересовъ, если вся роль его сводится только къ «доношеніямъ» Оберъ-Прокурору о явленіяхъ, не согласныхъ собственно не съ церковной пользою, а только съ пользою государственною?...

П. И. Остроумовъ: Мнѣ кажется, что вопросъ о секретарѣ консисторіи получилъ направленіе, не относящееся непосредственно къ дѣлу. Отъ секретаря мы перешли къ вопросу о довѣріи Его Величества церковной власти. Что касается

собственно довѣрія, то оно никогда и ни въ чемъ не исключаетъ наблюденія. Какъ преданный сынъ православной Церкви и дорожающій авторитетомъ церковной власти, я опасаюсь, что если бы церковное управленіе совершенно освободилось отъ непосредственнаго надзора власти государственной, то православная Церковь попала бы въ разрядъ исповѣданій, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Позвольте, поэтому, поставить вопросъ о секретарѣ на совершенно практическую почву. Да что такое секретарь консисторіи? Какой онъ носитель въ своемъ лицѣ государственной власти? Онъ есть чиновникъ VII класса, получаетъ жалованье отъ казны и пользуется правами на пенсію. Вотъ его государственное положеніе. Позволеніемъ ему входить въ непосредственныя сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ и назначеніемъ его властію Оберъ-Прокурора поднимается его значеніе въ глазахъ общества. Да и желательно ли будетъ и для епископа, чтобы во главѣ канцеляріи епархіальнаго управленія стояло лицо съ ничтожными правами? Но прежде всего необходимо, чтобы это лицо знало канцелярскіе порядки, умѣло распоряжаться производствомъ дѣлъ и наблюдать за исполненіемъ рѣшеній. Высокопреосвященный Предсѣдатель Присутствія указалъ на Финляндское духовное правленіе, въ которомъ дѣло лучше шло до преобразования его въ консисторію. Но возьмемъ большую епархію, напр., Киевскую; тамъ свыше 20000 однѣхъ входящихъ бумагъ. Должность секретаря въ такой консисторіи и очень трудная, и отвѣтственная. Я совершенно безразлично отношусь къ тому, будетъ ли стоять въ должности секретаря духовное или свѣтское лицо, но нужно, чтобы оно своевременно дѣлало свое дѣло и знало дѣло. Впрочемъ, для меня является сомнительнымъ, чтобы духовное лицо было способно исполнять функціи секретаря. Для епархіальнаго управленія лучше, если секретарь будетъ въ официальномъ отношеніи по-

ставленъ высоко, т. е. будетъ получать назначеніе отъ Святѣйшаго Синода. Напротивъ назначеніе властію епархіальнаго епископа и личнаго секретаря и консисторскаго можетъ вызывать среди духовенства разныя сомнѣнія и опасенія, въ ущербъ довѣрчивыхъ отношеній къ епархіальному управленію.

Н. П. Ансаковъ: Мы отклонились отъ практическихъ особенностей вопроса, потому что имѣемъ рѣшать собственно два вопроса. 1) Совмѣстима ли должность секретаря съ какими либо прокурорскими обязанностями? Я отвѣчаю: безусловно не совмѣстима, потому что секретарь долженъ зависѣть отъ епископа или коллегіи, въ которой онъ состоитъ секретаремъ. Онъ не можетъ быть наблюдателемъ, чтобы не стать по отношенію къ епископу въ положеніе болѣе или менѣе щекотливое; словно онъ наблюдаетъ за епископомъ, тогда какъ консисторія есть только органъ вспомогательный. 2) Нужна ли вообще прокурорская власть въ епархіи? Для кого она нужна—для Церкви или для государства? Я буду говорить, что для Церкви настоящей надобности въ ней нѣтъ, хотя временная необходимость можетъ и существовать. А. А. Нейдгартъ говоритъ, что мы расходимся съ принятымъ нами положеніемъ объ отношеніи Церкви къ государству и о Государѣ, какъ защитникѣ Церкви. Но иное дѣло защита Церкви и иное представительство мірскихъ интересовъ. Эта послѣдняя часть можетъ ставить Государя въ двойственное положеніе. Въ виду интересовъ государства онъ не можетъ сдѣлать того, что нужно сдѣлать съ точки зрѣнія церковной. То же самое будетъ и съ представителемъ государства. Я вполне убѣжденъ, что большинство случаевъ будетъ относиться не къ защитѣ имъ Церкви, а къ отстаиванію интересовъ государства. Наконецъ, есть интересы закона. Съ точки зрѣнія Церкви настоящей потребности въ прокурорскомъ надзорѣ не представляется. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы онъ не допускался съ точки зрѣнія государства. Можетъ

быть, государство усмотритъ необходимость надзора. Мы не можемъ обсуждать вопросъ съ точки зрѣнія государства, а можемъ рѣшать его только съ точки зрѣнія потребностей Церкви. Нѣтъ никакой причины этого надзора не допускать, разъ мѣстныя учрежденія явятся такими, въ которыхъ надзоръ можетъ оказаться нужнымъ. Мнѣ кажется, что ежели мы изъ устава духовной консисторіи выкинемъ весь второй раздѣлъ и если пересмотримъ первый раздѣлъ, то окажется, что духовная консисторія будетъ лишь дѣлопроизводствомъ, а въ дѣлопроизводствѣ прокурорскій надзоръ будетъ излишенъ. Я не отрицаю права Оберъ-Прокурора дѣйствовать чрезъ своихъ агентовъ, но такимъ агентомъ не можетъ быть секретарь. Я указываю только на то, что ежели государство предъявить требованія о прокурорскомъ надзорѣ въ епархіальномъ управленіи, то никакихъ препятствій къ этому со стороны Церкви не имѣется.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ, какъ сказалъ бы здѣсь приходскій священникъ, подчиненный консисторіи или—вѣрнѣе ея секретарю. Мы понимаемъ, что по идеѣ секретарь консисторіи, какъ стряпчій, какъ законовѣдъ, можетъ быть весьма полезенъ для епархіи; но въ дѣйствительности, онъ не всегда является таковымъ. Въ провинціальныя консисторіи на должность секретаря консисторіи обыкновенно присылаются молодые люди, еще сами мало опытные въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; опытность они приобрѣтаютъ лишь, прослуживъ пять—шесть лѣтъ въ консисторіи, т. е., сначала консисторія его учитъ, а не онъ ею руководить, и онъ усваиваетъ отъ консисторіи только обычное ея канцелярское дѣлопроизводство, а не юридическую опытность. Въ этомъ отношеніи епархіа мало приобрѣтаетъ пользы. Тяжебныя дѣла епархіи въ судахъ по спорамъ о землѣ, о наслѣдствѣ, церковныхъ деньгахъ и т. п. часто проваливаются только отъ того, что секретарь консисторіи не знаетъ

законовъ о срокѣ апелляціи, обрядности суда и т. д. Но за то въ отношеніи къ приходскому духовенству секретари консисторіи нерѣдко являются настоящими *бичами* несчастныхъ лицъ, попавшихся въ ихъ руки. Это не мое только мнѣніе. Мнѣ припоминается одинъ только эпизодъ изъ жизни покойнаго митрополита Иннокентія. Уже будучи архимандритомъ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для принятія епископской хиротоніи, — и долженъ былъ явиться въ Петербургскую духовную консисторію для предьявленія своего паспорта. «Но когда вошелъ я въ консисторію, — рассказываетъ митрополитъ, — и подошелъ къ столоначальнику, онъ гляннулъ на меня такимъ гордымъ окомъ и неснымъ сердцемъ, что я задрожалъ». Время мало измѣнилось. Сердце болитъ и теперь, когда увидишь, какъ иногда дрожитъ предъ молодымъ секретаремъ консисторіи престарѣлый и заслуженный благочинный — протоіерей. А отчего? Отъ того, что пока секретарь консисторіи не назначается епархіальнымъ архіереемъ, а присылается отсюда, изъ Петербурга, на него жаловаться некому. Со мной былъ случай. 28 лѣтъ тому назадъ мнѣ нужно было взять изъ консисторіи билетъ на проѣздъ въ Москву. Правительство было къ намъ, священникамъ, снисходительно: вмѣсто 40 коп., требовало на отпускной билетъ только 10 коп. Но тогда я подошелъ къ секретарю консисторіи, онъ грубо потребовалъ съ меня 3 р. Стало досадно. Я отправился съ жалобой къ преосвященному Саввѣ. И что же я отъ него услышалъ? — «Охъ молодой человекъ, сказалъ онъ, — кровь у васъ бурлитъ: вы знаете, что и телѣга неподдающаяся скрипитъ!» Такого отвѣта я не услышалъ бы, еслибы секретарь консисторіи назначался епархіальнымъ архіереемъ и отъ него зависѣлъ. Но что же дѣлать намъ, священникамъ, если на секретаря консисторіи жаловаться некому? — Скажу словами одного оратора, говорившаго раньше меня: намъ остается мученичество, пока насъ

не избавитъ отъ системы теперешняго епархіальнаго управленія будущій помѣстный Всероссийскій соборъ.

П. И. Остроумовъ: Я изъ прошлой исторіи могъ бы рассказать, сколько угодно такихъ фактовъ, какіе приводить о. протоіерей Буткевичъ. Но это все дѣла давно минувшихъ дней. Если взять время за 30—40 лѣтъ тому назадъ, то во многихъ-ли гражданскихъ учрежденіяхъ тогда не брали взятковъ?

Прот. М. Н. Казанскій: Мы слышали отъ протоіерея Т. И. Буткевича, что по идеѣ секретари консисторіи одно, а на дѣлѣ другое. Говорятъ, что такъ было прежде, а нынѣ измѣнилось. Но люди всегда остаются людьми. По идеѣ должностъ секретаря имѣетъ хорошія стороны. Дѣло, однако, въ томъ, что на должностъ секретаря назначаются большею частью люди молодые, неопытные, и если они честолюбивы, то они легко становятся начальниками консисторій, распорядителями и самихъ дѣлъ, доходящихъ до большихъ крайностей: указываютъ даже время, до котораго члены должны сидѣть въ присутствіи консисторіи, записываютъ, когда какой членъ не былъ и т. д. — Я добавлю къ тому, что говорилось здѣсь о Финляндскомъ духовномъ правленіи, еще слѣдующее. Въ духовномъ правленіи было 3 члена, 1 дѣлопроизводитель и 1 писецъ; теперь въ духовной консисторіи — 5 членовъ, 1 секретарь, 2 столоначальника, 1 архиваріусъ и 5 писцовъ. И не смотря на то, что число лицъ служащихъ въ консисторіи значительно больше, чѣмъ въ духовномъ правленіи, дѣла въ ней идутъ нисколько не лучше, чѣмъ прежде. Въ чемъ же здѣсь секретъ? Этотъ секретъ заключается въ уставѣ духовныхъ консисторій. Онъ даетъ много основаній къ разведенію формальной переписки. Если уставъ не будетъ измѣненъ, то все останется по старому.

Архіепископъ Сергій: По моему мнѣнію, вопросъ о назначеніи секретаря получилъ въ нашихъ разсужденіяхъ совершенно излишнюю остроту. Дѣло все въ томъ, какъ будетъ рѣшенъ воп-

рость о председателѣ консисторіи. Если председателемъ будетъ особое лицо, облеченное всѣми полномочіями председателя, ответственное за правильность всего консисторскаго дѣлопроизводства. Имѣющее въ своемъ распоряженіи и канцелярію и т. п., тогда положеніе секретаря само собою опредѣлится. Онъ не будетъ больше начальникомъ консисторіи, а отойдетъ на болѣе второстепенное мѣсто. Въ такомъ же случаѣ совершенно безразлично, кто будетъ его назначать. Пожалуй даже лучше, если секретаря назначить центральное управленіе, которое всегда располагаетъ достаточнымъ контингентомъ лицъ, прошедшихъ извѣстную школу въ Синодальной канцеляріи и другихъ учрежденіяхъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Правда, секретарь консисторіи чиновникъ небольшой и своею ненормальной ролью возбудившій много недовольства. Но вѣдь онъ одинъ является до сихъ поръ свѣтскимъ лицомъ въ нашемъ епархіальномъ управленіи и фактически сдѣлался отчасти органомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Поэтому не удивительно, что въ связи съ преобразованиемъ этой должности затрогивается и болѣе важный вопросъ объ установленіи тѣхъ или иныхъ отношеній епархіальнаго управленія къ государству. Къ этому не можетъ не побуждать насъ самое содержаніе 1 ст. дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій, по которой консисторія представляетъ изъ себя «присутственное мѣсто», т. е. учрежденіе казенное. Если мы оставляемъ 1 ст. устава консисторій въ прежнемъ видѣ, то вѣдь понятіе присутственнаго мѣста подразумеваетъ участіе въ немъ слугъ государства, чиновниковъ. Кто же будутъ эти чиновники при новомъ строѣ епархіальнаго управленія? Роль секретаря консисторіи мы теперь и можемъ измѣнить въ ту или другую сторону. Однако, по вопросу именно о секретарѣ консисторіи приходится остановить вниманіе и на томъ, въ какое отношеніе

мы хотимъ поставить церковное управленіе къ государственному. Государство, говорятъ, приняло теперь иную систему отношеній къ религіознымъ обществамъ, что показываетъ, напримеръ, новый законъ 17 октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ. Это справедливо. Неправильная система преслѣдованія за религіозныя убѣжденія, наконецъ, уничтожена. Но вѣдь законъ 17 октября 1906 г. идетъ несравненно дальше. Онъ отрицаетъ самое понятіе исторической церкви и будетъ сильно способствовать разложенію даже самой церковной идеи. Какъ же распространить этотъ законъ, по недоразумѣнію для многихъ представляющійся какой-то завидной льготой сектантовъ, на дѣла управленія православной Церкви? Кромѣ всего другаго, самыя отношенія государства и Церкви въ Россіи всегда были совершенно иныя, чѣмъ къ другимъ исповѣданіямъ и вѣрамъ, и развѣ мы желаемъ измѣнять ихъ? Особое историческое положеніе Церкви въ Россіи привело къ тому, что большинство церковныхъ дѣлъ сдѣлалось вмѣстѣ и дѣлами государственными. Государство приняло на себя заботы о многихъ церковныхъ нуждахъ, едва ли не требующіяся въ интересахъ самого вѣрующаго народа, по матеріальнымъ недостаткамъ неспособнаго нести на себѣ содержаніе Церкви. Здѣсь было высказано, что система отношеній государства къ Церкви въ Россіи построена на недовѣріи къ епископамъ, а теперь церковное управленіе нужно перестроить на системѣ довѣрія къ епископамъ. Я думаю, что присутствіемъ или отсутствіемъ довѣрія никакъ нельзя опредѣлять себѣ систему сложныхъ отношеній Церкви и государства. Она должна быть охарактеризована какимъ-либо болѣе существеннымъ и постояннымъ признакомъ. Въ Россіи со стороны государства внесено было въ сферу церковную преслѣдованіе цѣлей государственныхъ, и обнаружилось излишнее смѣшеніе понятій церковнаго и государственнаго. — Вотъ къ измѣненію чего

должно быть направлено наше вниманіе при устройствѣ новыхъ порядковъ церковнаго управленія! Вопросъ же о довѣріи и недовѣріи носитъ случайный характеръ, какъ актъ по преимуществу психическій. Иногда государство подѣвляніемъ какихъ либо случайныхъ явленій жизни можетъ быть не склонно довѣрять духовенству. Иногда наоборотъ. Кромѣ того, могутъ быть такіе епископы, которые возбуждаютъ довѣріе, но могутъ быть, какъ показываетъ исторія, и такіе, которымъ трудно и даже невозможно довѣрять. Кладъ въ основаніе церковныхъ преобразованій довѣріе къ епископамъ значитъ строить ихъ на зыбкомъ и неопредѣленномъ основаніи.

По управленію дѣлами православной Церкви, государство до сихъ поръ обнаруживало положительныя заботы о Церкви, и едва ли роль его можетъ быть и на будущее время ограничена однимъ внѣшнимъ контролемъ, какъ, напримѣръ, по отношенію къ какимъ либо другимъ религиознымъ обществамъ. Поэтому намъ нужно разрѣшить вопросъ, необходимо ли въ епархіальномъ управленіи какой-либо органъ со стороны государства, и если да, то какой именно? Конечно, его нѣтъ необходимости связывать непременно съ должностію секретаря консисторіи и, повидимому, полезнѣе устроить его какъ-нибудь иначе. Я, по крайней мѣрѣ, считаю, что вопросъ этотъ разрѣшился бы согласіемъ съ современными потребностями введеніемъ въ епархіальное управленіе представителей народа. Но большинство Присутствія отвергло допущеніе мірянъ. Поэтому теперь при обсужденіи устройства епархіальнаго управленія участіе государства въ дѣлахъ церковныхъ нужно выразить иначе, но въ какомъ-либо положительномъ смыслѣ. Пока мы не заявили о необходимости измѣнить въ Россіи особыя историческія отношенія Церкви и государства, этотъ важный вопросъ никакъ нельзя игнорировать. Этимъ путемъ нужно стараться—обезпечить вовсе не интересы государства, которые могутъ быть гарантированы другимъ образомъ, а интересы Церк-

ви, какъ видимаго общества, нуждающагося въ матеріальныхъ средствахъ. Кромѣ того безъ участія государства въ церковномъ управленіи, не исключая и епархіальнаго, при сохраненіи прежнихъ отношеній Церкви и государства къ самимъ епископамъ должна перейти во многомъ роль государственныхъ чиновниковъ. Если, наприм., въ предполагаемой консисторіи, которую здѣсь, повидимому, никто и не желаетъ лишать правъ присутственнаго мѣста, не будетъ явныхъ слугъ государства, имъ назначаемыхъ, то вѣдь само собой понятно, что первымъ чиновникомъ присутственнаго мѣста явится самъ епархіальный епископъ, а этого по современнымъ условіямъ жизни необходимо особенно избѣгать и стараться возможно яснѣе выставить епископовъ передъ сознаніемъ общества въ качествѣ первыхъ служителей Божіихъ. Повидимому, при новомъ строѣ централизацию церковнаго управленія намѣреваются ослабить и придать большую самостоятельность управленію епархіальному; но это обстоятельство еще болѣе выдвигаетъ вопросъ объ отношеніи епархіальнаго управленія къ государстvenному и объ органѣ, въ которомъ это отношеніе получило бы возможно правильное выраженіе. Если обязанности секретаря консисторіи будутъ сведены исключительно къ завѣдыванію канцеляріей консисторіи, то необходимо учредить какую-либо новую должность и поставить ее въ то или другое отношеніе къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Если же при недопущеніи представителей народа въ составъ консисторіи и этого не будетъ сдѣлано, то будущее епархіальное управленіе въ Россіи уже окончательно можетъ приобрести чисто клерикальный характеръ, что, по моему убѣжденію, всего менѣе соответствуетъ современнымъ потребностямъ церковной жизни...

Проф. И. С. Бердниковъ: Я скажу нѣсколько словъ по вопросу о замѣщеніи должности секретаря консисторіи. Мнѣ кажется, мы вполне можемъ

разсчитывать, что при реформѣ епархіального управления не встрѣтятся затрудненій относительно лицъ, способныхъ для замѣщенія должности секретаря консисторіи, если будетъ продолженъ существующій въ центральномъ управленіи порядокъ подготовки кандидатовъ къ замѣщенію этой должности. Въ послѣднее время мнѣ приходилось нерѣдко встрѣчаться съ новыми секретарями духовныхъ консисторій. Среди нихъ не мало свѣтлыхъ личностей, отлично знающихъ дѣло и добросовѣстно относящихся къ исполненію своихъ обязанностей. Въ правильной постановкѣ дѣла о подготовкѣ кандидатовъ на секретарскія должности я видѣлъ начало реформы епархіального управления. Если этотъ порядокъ будетъ продолжаться, то епархіальные преосвященные не будутъ нуждаться въ кандидатахъ на означенныя должности, особенно, если эти должности будутъ поставлены въ положеніе, соответствующее требованіямъ времени. Въ своей жизни я много видѣлъ чиновниковъ бывшихъ духовныхъ правленій. Я вспоминаю еще то время, когда повычки правленій, находясь на подножномъ корму, бѣдили по селамъ и собирали у священнослужителей, причетниковъ и просфоровъ яйца и другіе продукты для пропитанія. Да и въ настоящее время отношеніе общества къ служащимъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ едва ли измѣнилось къ лучшему, и доселѣ такыя служащіе пользуются равнодушнымъ отношеніемъ со стороны общества. Государственные учрежденія всѣ болѣе или менѣе реформированы, однѣ только консисторіи остались въ первобытномъ состояніи относительно средствъ содержанія. Общество не хочетъ ихъ обезпечить, а требуетъ, чтобы все было исправно. Если и есть неисправности, то онѣ зависятъ отъ плохого обезпеченія. Я думаю, что когда будетъ произведена реформа, ихъ положеніе существенно измѣнится къ лучшему и епархіальные архіереи не будутъ испытывать нужды въ достой-

ныхъ кандидатахъ для замѣщенія должностей чиновниковъ.

П. И. Остроумовъ: Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному профессоромъ И. С. Бердниковымъ. Съ своей стороны добавлю, что пересмотръ устава духовныхъ консисторій безусловно необходимъ и вся волокита въ дѣлопроизводствѣ зависитъ отъ формъ стариннаго приказнаго строя. Со многими опытнѣйшими секретарями Консисторіи говорилъ я объ этомъ и всѣ находятъ, что съ измѣненіемъ устава и реформой епархіального управления, количество дѣлъ должно уменьшиться на половину.

А. А. Панковъ: Я не буду говорить по вопросу о довѣріи государства къ Церкви, а о довѣріи общества къ Церкви. Если бы въ составъ епархіального правленія введены были міряне, то такого вопроса и не было бы. Но разъ это отвергнуто, мнѣ думается, необходимо ввести въ правленіе представителя отъ государства. Иначе рѣшеніе дѣлъ одними духовными лицами приметъ оттѣнокъ клерикализма и тогда по необходимости придется видѣть все спасеніе въ чиновникахъ. — Наблюдаемая въ епархіальномъ управленіи двойственность власти также зависитъ отъ неправильной постановки существующихъ формъ церковнаго управления. Если бы міряне включены были въ составъ епархіальныхъ управленій, хотя бы по дѣламъ хозяйственнымъ, этой двойственности не было бы.

П. И. Остроумовъ: Случай, указанный здѣсь, относится не къ официальной постановкѣ дѣла, а къ безтактности лицъ, исполняющихъ порученія начальства. Въ губернскихъ учрежденіяхъ есть много должностей, замѣщаемыхъ министрами, напр., совѣтники губернскихъ правленій, начальники отдѣленій казенныхъ палатъ, находящіеся въ своей служебной дѣятельности въ непосредственной зависимости отъ ближайшаго своего губернскаго начальства, но отъ этого не получается какихъ-либо коллизій. Что касается права секретарей

довести Оберъ-Прокурору о несогласіи съ закономъ тѣхъ или иныхъ постановленій епархіальнаго правленія, то по наказу графа Сперанскаго право это принадлежить не только секретарямъ, но и каждому должностному лицу.

Свящ. Т. В. Козловскій: Я буду разсуждать съ практической точки зрѣнія. Когда поставленъ былъ вопросъ о предсѣдателѣ епархіальнаго правленія, то высказана была мысль, чтобы члены консисторіи были совправителями епископу и чтобы дѣла рѣшались ими окончательно. Я протестую противъ этого. Укажу на то, что поступаютъ, напр., къ епископу ходатайства объ открытіи прихода, объ опредѣленіи мѣсто, и вотъ коль скоро члены консисторіи будутъ совправителями епископу, то епископъ, оставшись при рѣшеніи дѣла въ меньшинствѣ, не можетъ перерѣшить дѣла. Тогда получится, особенно для сельскаго духовенства, печальная картина. Предшественникомъ преосвященнаго Стефана былъ сдѣланъ подобный опытъ рѣшенія дѣлъ, и на третьемъ же случаѣ такого рѣшенія всѣ члены переругались, потому что у каждаго изъ нихъ оказались свои родственныя связи съ просителями. Затѣмъ, въ губернскомъ городѣ лица, имѣющія ученую степень, всегда будутъ препятствовать полученію лучшихъ мѣстъ лицамъ съ среднимъ образованіемъ. Пусть при епископѣ не будетъ совправителей членовъ, а пусть всѣ дѣла рѣшаются съ утвержденія преосвященнаго. Апеллировать въ высшую инстанцію для сельскаго духовенства труднѣе, чѣмъ къ епископу. — Перехожу къ секретарю духовной консисторіи. Тутъ говорили о возводимыхъ на секретарей обвиненіяхъ. Это свидѣлствуетъ о томъ, что между духовенствомъ и секретарями существуетъ взаимное недоверіе. Духovenство и секретарь два враждебные лагерь. Желательно было бы устанавить такія отношенія между секретаремъ и духовенствомъ, чтобы когда я входилъ въ консисторію, то зналъ бы, что тамъ есть люди, которые по-

могутъ мнѣ. Участливое довѣрчивое отношеніе служащихъ въ консисторіи къ духовенству всего болѣе необходимо. И какъ бы уставъ духовной консисторіи ни измѣнили, этимъ дѣлу не помогутъ, потому что жизнь идетъ помимо уставовъ. Скажу еще, что участливое отношеніе къ просителямъ со стороны лицъ епархіальнаго правленія, въ частности секретаря консисторіи, на половину бы сократило канцелярское дѣлопроизводство. Значительная часть указовъ, разъясненій, подтвержденій со стороны консисторіи тогда не требовалось бы. Приведу примѣръ. Приходятъ крестьяне въ консисторію просить о разрѣшеніи постройкіи церкви; имъ требуется представить приговоръ объ отводѣ земли; имъ нужно исходатайствовать казенный мѣсъ; они не знаютъ куда обратиться. Обращаются къ секретарю. Выходитъ секретарь и вмѣсто того, чтобы участливымъ отношеніемъ къ просителямъ, помочь разъясненію дѣла и скорѣйшему его рѣшенію, онъ имъ говоритъ только: «подайте прошеніе». Начинается волокита, во время которой дѣлами верховодятъ уже столоначальники, результаты чего на лицо. За 10 лѣтъ ни въ одной консисторіи не бываетъ, чтобы кто-либо изъ ея столоначальниковъ не былъ уволенъ за вѣточничество. Столоначальники иногда даже болѣе пользуются своимъ положеніемъ, чѣмъ секретарь консисторіи.

Во второмъ Отдѣлѣ указывалось на то, чтобы секретарь избирался преосвященнымъ. Я полагаю, что тутъ полезно было бы примѣнять систему выборовъ. Коль скоро выбираютъ членовъ консисторіи, то отчего же не предоставить духовенству выбирать и кандидата на должность секретаря. Откуда, скажутъ, взять кандидатовъ? Кандидатомъ можетъ быть членъ консисторіи, много прослужившій и слѣдовательно опытный, преподаватель семинаріи, желающій занять мѣсто секретаря. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ секретари нашей консисторіи просился одинъ заслуженный преподаватель семи-

паріи, и я думаю, что если бы онъ былъ назначенъ секретаремъ, то средостѣіе, отдѣляющее консисторію отъ духовенства, рухнуло бы. Посему я считаю возможнымъ участіе въ выборѣ секретаря епархіальныхъ собраний; они могутъ указывать епархіальному преосвященному кандидата на должность секретаря. — Затѣмъ возникаетъ вопросъ: можетъ ли на должности секретаря быть лицо духовнаго сана? Я не вижу основаній, почему не можетъ, разъ начальникъ секретаря епископъ облеченъ священнымъ саномъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію профессора А. А. Дмитріевскаго, чтобы если возможно, и всѣ должности въ епархіальномъ управленіи были заняты лицами священнаго сана. Это послужило бы къ пользѣ дѣла и могло бы сблизить духовенство съ лицами епархіальнаго управленія. Тогда невозможно было бы, чтобы во главѣ консисторіи стояло лицо невѣрующее или стояло лицо молодое, неопытное. — Возникаетъ еще вопросъ—съ высшимъ образованіемъ долженъ быть секретарь консисторіи или нѣтъ? Я думаю, что нѣтъ основаній требовать, чтобы секретарь былъ непременно съ высшимъ образованіемъ; достаточно того, чтобы онъ только былъ лицомъ, подготовленнымъ къ прохожденію своей должности. Если преосвященный имѣетъ двухъ кандидатовъ на должность секретаря—одного съ высшимъ, а другого съ среднимъ образованіемъ, то я думаю, что онъ отдастъ предпочтеніе тому, кто окажется болѣе опытнымъ и хорошо подготовленнымъ. Требованіе назначенія на должность секретаря лица непременно съ высшимъ образованіемъ было бы для преосвященнаго излишнимъ стѣсненіемъ. Пусть будетъ конкуренція ума и опытности, а не дипломовъ.

А. А. Панковъ: Я большой поклонникъ выборнаго начала; но въ первый разъ разъ слышу мнѣніе, чтобы секретарь былъ выборнымъ лицомъ. Секретарь есть начальникъ отдѣльнаго правительственнаго учрежденія и, какъ

подписное лицо, онъ долженъ быть назначаемъ, а не выбираемъ.

Н. П. Аксаковъ: Секретарь, какъ лицо, отвѣтственное предъ какимъ бы то ни было начальникомъ, можетъ быть только лицомъ назначаемымъ. Если бы меня сдѣлали начальникомъ и выбрали бы мнѣ исполнителя, то я пересталъ бы заниматься дѣлами, пусть все исполняетъ выборный мой помощникъ. Это чрезвычайно опасно. — Высказываютъ желаніе, чтобы секретарь былъ лицомъ пресвитерскаго сана; но это было бы очень неудачно, потому что самый лучшій изъ пресвитеровъ былъ бы на должности секретаря самымъ неопытнымъ чело-вѣкомъ. — Кромѣ того, замѣщеніе священникомъ должности секретаря невозможно и потому, что по каноническимъ правиламъ священникъ не можетъ быть безъ прихода. Дать приходскому священнику обязанности, ничего общаго съ священническимъ саномъ не имѣющія, невозможно. Наконецъ, священникъ—секретарь можетъ быть духовнымъ отцемъ просителя, что также будетъ крайне неудобно. Я бы совершенно полагалъ отклонить предложеніе о назначеніи на должность секретаря лицъ священнаго сана.

Архіепископъ Димитрій: При установленіи порядка назначенія секретаря епархіальнаго правленія можно бы воспользоваться существующимъ порядкомъ назначенія ректоровъ семинаріи и смотрителей духовныхъ училищъ, и постановить: «секретарь епархіальнаго правленія избирается епархіальнымъ архіереемъ, и по его представленію утверждается Священнымъ Синодомъ». Епископу епархіальному, для котораго безразлично, каковъ будетъ секретарь епархіальнаго правленія, слѣдуетъ предоставить право самому подыскать надежнаго кандидата въ секретари. Не захочетъ же онъ выдвинуть для дѣла, отвѣтственность за которое самъ несетъ, чело-вѣка недостойнаго,—на горе себѣ. Пора же, наконецъ, перестать на каждомъ шагу заподозривать и разумность и честность архіереевъ, и всѣ проекты

реформъ церковныхъ строить на ложномъ представленіи о неспособности архіереевъ для дѣла. Иначе, разрушите отжившую Церковь епископскую («снудальную») и создайте новую, обновленческо-пресвитерскую, посредствомъ выборовъ на основаніи нынѣшней выборной системы. Но пока архіерей есть архіерей, предоставьте ему возможность самому, подѣ своею отвѣтственностью, отыскивать людей для дѣла, во главѣ котораго онъ поставленъ. Можетъ быть, онъ самъ намѣтитъ достойнаго человека, а, можетъ быть, обратится частнымъ образомъ за совѣтомъ въ тѣ же канцелярскія сферы Синода, откуда и доселѣ выходили секретари консисторій, потому что, — нужно согласиться, — Синодальная Канцелярія есть хорошая школа для приготовления кандидатовъ въ секретари въ консисторіяхъ. Но дѣло въ томъ, что избраніемъ такъ или иначе кандидата въ секретари самимъ архіереемъ съ самаго же начала установятся прямыя и добрыя, безъ недоверія и подсиживания, отношенія между обоими, — отъ чего можно ожидать только пользы для дѣла. Такой порядокъ замѣщенія должности секретаря епархіальнаго правленія будетъ вполне отвѣчать и строю Синодальнаго управленія. Что такое имѣетъ быть секретарь епархіальнаго правленія? Это — лицо, стоящее во главѣ канцеляріи правленія; если угодно, онъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и юрисконсультъ епархіальнаго правленія. Самое наименованіе *секретаря* слѣдовало бы замѣнить другимъ: управляющій канцеляріею епархіальнаго правленія (немного только неблагозвучно: управляющій... правленія). Если такъ, то я не понимаю, зачѣмъ у насъ затрогиваютъ вопросъ объ отношеніи между Церковью и государствомъ, когда говорятъ объ управляющемъ канцеляріею епархіальнаго правленія? Какой же онъ представитель государственной власти въ епархіи? Не будетъ ли онъ за одно уже и надзирателемъ за правильностью дѣятельности архіерея

во всемъ томъ, въ чемъ Церковь соприкасается съ государствомъ? Этого еще не бывало для укрѣпленія авторитета архіерея, представителя Церкви! Управляющій Синодальной Канцеляріею вовсе не есть органъ для сношеній между Церковью и государствомъ. Тоже слѣдуетъ сказать и объ управляющемъ канцеляріею епархіальнаго правленія. Для опредѣленія положенія секретаря правленія привлекаютъ къ обсужденію статьи нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій объ отношеніи секретаря консисторіи къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Это напрасно. По нашему проекту преобразованій церковныхъ, положеніе Оберъ-Прокурора въ Святѣйшемъ Синодѣ весьма измѣняется. Синодальную канцелярію вѣдаетъ уже не онъ, а предсѣдатель Синода. И епархіальное правленіе съ секретаремъ станетъ уже въ извѣстныя отношенія къ тому же предсѣдателю, а не къ Оберъ-Прокурору. Не будетъ никакихъ основаній ставить секретаря епархіальнаго правленія въ отношенія подобныя нынѣшнимъ (Уст. дух. консисторій ст.ст. 285—287), иногда создающимъ положеніе щекотливости и натянутости. А если уже нуженъ контролеръ (ст. 285) со стороны государства надъ теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ, то это — вопросъ особый.

Послѣ того предсѣдателемъ поставлены были на голосованіе двѣ формулы: одна, предложенная Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода: «секретарь епархіальнаго правленія избирается Оберъ-Прокуроромъ, по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ, и утверждается въ сей должности Священнымъ Синодомъ», и другая, предложенная предсѣдателемъ: «секретарь епархіальнаго правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Священнымъ Синодомъ». Большинствомъ голосовъ Присутствія, посредствомъ вставанія, принята послѣдняя формула.

Затѣмъ были поставлены на голосование положенія о предсѣдатель епархіальнаго правленія и секретарѣ.

Первое положеніе относительно предсѣдателя: «предсѣдатель епархіальнаго правленія назначается мѣстнымъ преосвященнымъ» и второе положеніе: «предсѣдатель епархіальнаго правленія назначается мѣстнымъ преосвященнымъ изъ членовъ правленія». За первое положеніе подали голоса: протоіереи: К. І. Левитскій, Т. И. Буткевичъ, П. И. Соколовъ, І. І. Кояловичъ, М. Н. Казанскій, А. А. Нейдгардтъ, А. А. Кирѣевъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 8 членовъ. За второе положеніе высказались: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній, епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. Успенскій, И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, П. И. Остроумовъ, профессора: В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, Н. А. Заозерскій, К. Д. Поповъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ и А. И. Бриллиантовъ, В. П. Шейнъ, А. А. Папковъ, П. Б. Мансуровъ, Н. П. Аксаковъ и Н. Д. Кузнецовъ, всего 33 члена. При этомъ Присутствіе согласилось принять положеніе съ добавкою, предложенною архіепископомъ Димитріемъ, а именно: «предсѣдатель епархіальнаго правленія избирается мѣстнымъ преосвященнымъ изъ членовъ правленія и утверждается Священнымъ Синодомъ, какъ лицо болѣе ответственное, чѣмъ остальные члены правленія, которые утверждаются епархіальнымъ архіереемъ».

Относительно секретаря епархіальнаго правленія поставлены на голосование слѣдующіе два положенія: 1) «Секретарь епархіальнаго правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Священнымъ Синодомъ» и 2) «Секретарь епархіальнаго правле-

нія избирается епископомъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ, и утверждается Священнымъ Синодомъ».

За первое положеніе подали голоса: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіемъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ и Сергій, епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: П. И. Соколовъ, Т. И. Буткевичъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій, І. І. Кояловичъ, и Ѳ. Успенскій, профессора: И. С. Бердниковъ, С. Т. Голубевъ, К. Д. Поповъ, А. А. Дмитріевскій, И. И. Соколовъ и А. И. Алмазовъ, П. Б. Мансуровъ и Н. П. Аксаковъ, всего 24 члена. За второе положеніе: архіепископъ Антоній, протоіереи А. П. Мальцевъ и И. Сребрянскій, профессора: Н. А. Заозерскій, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, Н. И. Ивановскій, В. Н. Пѣвницкій и М. А. Машановъ, П. И. Остроумовъ, А. А. Нейдгардтъ, Н. Д. Кузнецовъ, В. П. Шейнъ, А. А. Кирѣевъ, А. А. Папновъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 16 членовъ.

Священникъ Т. В. Козловскій остался при высказанномъ имъ мнѣніи, а именно: «секретаря епархіальнаго правленія избираетъ епархіальный епископъ, изъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ безразлично, при участіи епархіальнаго собранія въ указаніи кандидатовъ; утверждается секретарь въ должности Священнымъ Синодомъ».

Особое мнѣніе профессора Н. Н. Глубоковского относительно порядка назначенія секретарей «Епархіальныхъ Правленій» (Консисторій).

(Къ журналу общаго собранія Присутствія 24-го ноября 1906 года).

«Одинъ голосъ, высказавшійся за назначеніе секретаря (Консисторій) центральнымъ управленіемъ» (см. «Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія», т. I, Сиб. 1906, стр. 551б), былъ именно мой (тамъ же т. I, стр. 519а), а потому — не согласный съ формулою II-го Отдѣла по сему предмету — я тѣмъ менѣе могу при-

знать рѣшеніе, принятое общимъ собраніемъ Присутствія 24-го ноября 1906 года.

Въ теченіе продолжительнаго обсужденія вопросъ этотъ не разъ осложнялся совершенно посторонними матеріями иногда крайне отдаленнаго и выспренняго свойства, тогда какъ онъ имѣетъ больше практическій характеръ и долженъ быть разсматриваемъ прежде всего подъ этимъ угломъ зрѣнія. А съ этой стороны всякій институтъ можетъ подлежать упраздненію только въ томъ случаѣ, когда фактически доказано, что его механизмъ обветшалъ и не удовлетворяетъ своей цѣли или не подходитъ къ измѣнившимся условіямъ жизни и дѣятельности. Иначе сами повторы подпадутъ подозрѣнію въ «похоти реформаціонной», которую уже подмѣчаетъ за сотрудниками Предсоборнаго Присутствія одинъ изъ его членовъ, впрочемъ, совсѣмъ не бывавшій на нашихъ засѣданіяхъ (см. брошюру г. Д. Х., Соборное завершеніе и приходская основа церковнаго строя, Москва 1906, стр. 5, по оттиску изъ «Московского Голоса»). Примѣнимъ же данный критерій къ секретарямъ новой формаціи такъ наз. «оберъ-прокурорскаго посвященія», — и что у насъ получается?

1) Высказываютъ, что назначеніе консисторскихъ секретарей непосредственно синодскою оберъ-прокуратурой было введено для того, чтобы имѣть по всѣмъ епархіямъ своихъ послушныхъ агентовъ, обязанныхъ наблюдать за мѣстными архіереями и конфиденціально «доносить» о нихъ «по начальству». Не смѣю проникать нескромнымъ глазомъ въ чужую душу, которая для другихъ всегда потемки, но всѣ факты говорятъ, что этотъ генезисъ слишкомъ субъективенъ и потому не соответствуетъ дѣйствительности. Вѣдь самъ Св. Синодъ санкціонировалъ этотъ порядокъ, — и, слѣдовательно, здѣсь не было ни узурпаціи, ни попустительства, какъ это несомнѣнно по отношенію къ тому явленію, что синодскія опредѣленія стали получать силу лишь послѣ оберъ-прокурорской скрѣпки, о чемъ въ законѣ, кажется, совсѣмъ и нигдѣ не говорится прямо. Очевидно, были болѣе серьезныя причины, — и онѣ заключались въ томъ, что прежній составъ консисторскихъ секретарей оказался совершенно неудовлетворяющимъ своему назначенію. Это всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстно, и едва ли кто-нибудь будетъ спорить, что печальное положеніе почти всѣхъ консисторій принудительно требовало радикальныхъ мѣръ къ ихъ цѣлесообразному преобразованію. Тогда и весь дальнѣйшій вопросъ долженъ направляться къ разъясненію того, насколько новый институтъ устранилъ господствовавшіе недостатки и оправдалъ ли себя добрыми результатами?

2) А на этотъ счетъ не менѣе безспорно, что, въ общемъ, новые консисторскіе секретари всездѣ стояли на высотѣ призванія, какъ люди свѣжые, достаточно опытные, энергичные, пре-

данные службѣ ради дѣла, чуждые прискорбныхъ повадокъ и подозрительныхъ замашекъ прежняго консисторскаго режима, между тѣмъ несли такіа «деликатныя» сложныя и многопредметныя обязанности, какихъ нѣтъ ни у одного изъ аналогичныхъ чиновъ во всей Россійской державѣ... Они не только уничтожили все архаическое, но и самыя учрежденія свои преобразили до неузнаваемости во всѣхъ отношеніяхъ, почему нынѣ наши Консисторіи могутъ съ успѣхомъ и съ надеждою на побѣду спорить со многими сродными правительственными установленіями. Не даромъ же и самъ Св. Синодъ вмѣнилъ (—и справедливо—) одному ушедшему товарищу Оберъ-Прокурора въ особую заслугу, что онъ много и плодотворно потрудился надъ измѣненіемъ прежняго консисторскаго строя путемъ института назначаемыхъ центральною властію секретарей. Теперь мы это какъ будто забываемъ и руководимся старыми предразсудками, которые давно бы пора выбросить изъ головы всѣмъ и — прежде всего — лицамъ духовнаго вѣдомства...

3) Но говорятъ, что наши секретари вызвали много нареканий. Если даже и такъ, то надо напередъ тщательно разобрать, насколько справедливы эти обвиненія. Всякія новыя мѣропріятія всегда вызываютъ нѣкоторую оппозицію въ старомъ, которое они упраздняютъ или перестраиваютъ. Отсюда на первыхъ порахъ неизбежны извѣстные конфликты, которые было бы ошибочно толковать за «потрясеніе основъ». Бывало нѣчто подобное и въ разсматриваемомъ случаѣ, а тогда мы должны допустить, что въ разсматриваемыхъ порицаніяхъ чуть ли не больше недоразумѣній и преувеличеній, чѣмъ дѣйствительныхъ фактовъ, спорадической возможности которыхъ мы не отрицаемъ. Указываютъ, напр., будто новыя секретари Консисторій держали себя «царьками» даже по отношенію къ своимъ архіереямъ, но, во 1-хъ, было не менѣе случаевъ, когда первые буквально «обѣжали» отъ владычныхъ прещеній, и, во 2-хъ, едва ли бывало въ практикѣ, чтобы серьезные и обоснованныя епископскія представленія не уважались центральной властію, хотя бы и оберъ-прокурорской... Заявляютъ также, что новыя секретари вели себя властно съ членами консисторій, однако фактически было скорѣе то, что здѣсь кипучая энергія молодыхъ людей встрѣчалась съ нѣсколькимъ отяжелѣвшимъ косностію и нарушала ея привычный покой, а можно ли винить будильникъ, если онъ тревожитъ — даже назойливо — въ урочное время?.. Выражаютъ еще, что секретари оберъ-прокурорской формаціи были «бездушны» при обращеніи съ заинтересованными просителями. Я не знаю, лучше ли были прежніе консисторскіе служавы съ особымъ специфическимъ «духомъ», но мнѣ хорошо извѣстно, что политика сердца есть самая опасная, и мы должны предпочитать ей строгую законность, пусть даже нѣсколько «холодную»,

за-то равномерную для всѣхъ, независимо отъ симпатій и настроеній. И почему это всѣ молодые кандидаты богословія, какими были новые секретари, вдругъ оказались «безъ души», а выбранные на мѣстахъ непремѣнно будутъ преисполнены «духа» любви, разума и страха Божія? Я этого не понимаю и не перестану думать, что всячески полезнѣе держаться объективной нормы, чтобы консисторскими секретарями были лица опытные и законныя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ, высказываютъ, что вообще консисторскій строй сложенъ и формаленъ, почему ниже даже «духовныхъ правленій», гдѣ яко бы царствуютъ простота и быстрота. Но формализмъ дѣлопроизводства есть неизбѣжный спутникъ всякаго юридически правительственнаго учрежденія, необходимый для огражденія законности въ интересахъ самихъ же прикосновенныхъ лицъ, а простота чаще всего связывается съ произвольнымъ усмотрѣніемъ и въ юридическихъ отношеніяхъ иногда оказывается хуже воровства, по извѣстному русскому присловию. Поэтому скорость весьма условна и въ упрощенныхъ «правленіяхъ» нерѣдко конкурируетъ съ консисторскою медлительностію, которая чужда личнаго элемента и для всѣхъ одинакова.

4) Принятый общимъ собраніемъ Предсоборнаго Присутствія новый порядокъ назначенія консисторскихъ секретарей неизбѣжно поведетъ къ тому, что прекратится подготовка ихъ при центральномъ церковномъ управленіи. Въ послѣднее время здѣсь образовалась своего рода «секретарская академія», гдѣ молодые кандидаты богословія специально воспитывались и тренировались къ исполненію секретарскихъ обязанностей, а потомъ, разбѣжаясь по мѣстамъ, примѣняли на службѣ усовершенствованные приемы высшей школы со всѣми ея облагоустроенными особенностями. Но все это держалось единственно потому, что центральная власть располагала полною возможностью распределять своихъ кандидатовъ, добровольно искавшихъ консисторскаго секретариата, и молодые люди шли охотно туда, зная, что—при усердіи и способностяхъ—они скоро (года черезъ два) получатъ соотвѣтствующую должность и въ своемъ служебномъ положеніи будутъ обеспечены защитой и заботой высшаго начальства. Теперь всѣ эти условія совершенно устраняются, почему институтъ подготовленія консисторскихъ секретарей при центральномъ церковномъ органѣ по необходимости прекратится самъ собою.

5) Въ результатѣ сего выйдетъ, что мѣстные преосвященные окажутся безъ достаточнаго контингента готовыхъ кандидатовъ для выбора секретарей, и центральная церковная власть будетъ безсилна помочь имъ, такъ какъ ей нельзя держать чиновниковъ свыше штата, а наличные неохотно идутъ въ провинцію, или же это—элементы, мало пригодные для службы,

которые совсѣмъ нежелательны въ епархіяхъ, гдѣ надъ ними меньше сдерживающаго и регулирующаго контроля. Тогда епархіальнымъ архіереямъ придется брать въ консисторскіе секретари людей случайныхъ, либо такихъ, которые воспитались въ понятіяхъ и правахъ консисторской службы—съ ограниченными кругозоромъ и специфическими приемами. Но если первое внесетъ индивидуальную неустойчивость и поведетъ къ прихотливому разнообразію консисторской практики или будетъ разрѣшаться подчиненіемъ такихъ случайныхъ секретарей господствующему консисторскому режиму, который перестанетъ обновляться, то второе обязательно будетъ сопровождаться омертвленіемъ всего консисторскаго строя въ рутинныхъ и безжизненныхъ формахъ. Не будемъ говорить объ участіи разныхъ симпатій и пристрастій. Они, конечно, будутъ играть большую роль при опредѣленіи секретарей и въ самой ихъ послѣдующей службѣ. Помимо того, самая подчиненность исключительно волѣ мѣстнаго епископа вызоветъ полное обезличеніе секретарской должности, и ея носители перестанутъ быть независимыми блюстителями закона, способными къ протесту ради соблюденія юридической корректности. Разъ все ихъ служебное положеніе будетъ всецѣло во власти своего епархіальнаго архіерея, они неизбѣжно будутъ приспосабливаться къ послѣднему или заирать его въ свои руки. Здѣсь *tertium non datur*—и тѣмъ болѣе, что именно это всегда бывало прежде, до дѣйствующаго нынѣ порядка. Консисторскіе секретари обратятся въ то, что мы видимъ въ секретаряхъ епископскихъ канцелярій, а всѣмъ хорошо извѣстно, какъ у вторыхъ мало личной независимости и свободной инициативы, исключая прискорбную узурпацію... Въ итогѣ всего придемъ къ дореформенному строю, но если онъ оказался нетерпимымъ раньше, то еще менѣе будетъ уместенъ нынѣ, какъ явная аномалія при новой организаціи русской Церкви.

6) Такимъ образомъ проектируемая Предсоборнымъ Присутствіемъ реформа ничуть не обѣщаетъ лучшаго и не опирается на дѣйствительные запросы жизни въ дефектахъ существующаго института. Въ послѣднемъ она просматривала самое главнѣйшее неудобство, которое требовало совсѣмъ иныхъ мѣръ. Оно заключается въ томъ, что секретарь консисторіи могъ быть увольняемъ (согласно 284-й статьѣ «Устава Консисторій») *только* по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, и лишь на этой почвѣ происходили принципиальные конфликты (см. «Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія», т. I, стр. 509б). Но само собою понятно, что это совершенно не нормально, такъ какъ природа всякой должности всецѣло опредѣляется соотвѣтственнымъ учрежденіемъ и не должна быть отличною, почему секретарь обязанъ находиться къ своему архіерею въ тѣхъ же

отношеніяхъ, въ какихъ стоитъ къ нему и вся Консисторія (см. «Журналы и протоколы», т. I, стр. 5116). Въ силу этого необходимо желать, чтобы консисторскіе секретари увольнялись и перемѣщались по представленіямъ Св. Синоду самихъ мѣстныхъ преосвященныхъ. За этимъ извѣтіемъ не будетъ возникать недоразумѣній уже потому, что самая должность синодальнаго Оберъ-Прокурора получаетъ нѣсколько иной характеръ,—и отселѣ онъ сдѣлается для секретарей не повелителемъ, властно распоряжающимся своими клевретами, а лишь авторитетнымъ защитникомъ и блюстителемъ ихъ справедливыхъ служебно-юридическихъ интересовъ.

7) По всѣмъ изложеннымъ причинамъ я нахожу, что заслуживала бы особаго вниманія по данному вопросу именно первая формула г. Оберъ-Прокурора П. П. Извольскаго, конечно, съ оговоркою на счетъ порядка увольненія консисторскихъ секретарей и, если угодно, съ предоставленіемъ назначенія ихъ просто высшему центральному церковному управленію. Мы всегда и твердо должны помнить самую простую истину народной мудрости, что «отъ добра добра не ищутъ», такъ какъ въ противномъ случаѣ чаще всего приходится промѣнивать сокола на астреба, но подобная метаморфоза была бы губительною для всѣхъ нашихъ епархій...

Профессоръ **Николай Глубоковскій.**

27 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 27 ноября 1906 г. изъ числа членовъ онаго, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіерей П. Я. Свѣтловъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, Е. Н. Трубецкой, а также П. Б. Мансуровъ, Н. Д. Кузнецовъ, Л. А. Тихомировъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ и П. И. Остроумовъ.

Въ началѣ засѣданія Предсоборнаго Присутствія прочитаны были выработанныя на общихъ собраніяхъ Присутствія положенія, а именно: 1) Наименованіе Консисторіи замѣняется наименованіемъ «Епархіальное Правленіе». 2) Міряне не могутъ быть членами Епархіальнаго Правленія. 3) Члены Епархіальнаго Правленія частію избираются, частію назначаются; и тѣ и

другіе утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ. 4) Предсѣдатель Епархіальнаго Правленія избирается мѣстнымъ преосвященнымъ изъ числа членовъ Правленія и утверждается Священнымъ Синодомъ. 5) Секретарь Епархіальнаго Правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Священнымъ Синодомъ.

Въ дополненіе къ пятому положенію о секретарѣ консисторіи Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода относительно необходимости въ епархіальномъ управленіи представительства государственной власти высказалъ слѣдующее:

На засѣданіи общаго собранія Присутствія 7 іюня приняты положенія, что въ высшемъ органѣ церковнаго управленія, Священномъ Синодѣ, Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона (п. 9 журн. № 23, т. I, стр. 379) и, какъ представитель Государя, защитника Церкви, участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установленій (п. 10).

Въ засѣданіи 24 ноября принято положеніе о преобразованіи въ будущемъ епархіальномъ органѣ должности, соотвѣтствующей нынѣшней должности секретаря консисторіи, въ смыслѣ уничтоженія зависимости этой должности отъ Оберъ-Прокурора и, такимъ образомъ, въ органѣ епархіальнаго управленія не оставлено бывшей связи съ представительствомъ государственной власти въ Синодѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не установлено и какого либо иного представительства государственной власти.

Такое положеніе создаетъ несогласованность устройства епархіальнаго органа церковнаго управленія съ устройствомъ высшаго органа церковнаго управленія и лишаетъ Оберъ-Прокурора въ Синодѣ возможности, за отсутствіемъ подчиненныхъ ему органовъ въ епар-

хіяхъ, въ полной мѣрѣ осуществлять предоставленныя ему функціи дѣйствования по дѣламъ Синода, концентрируемымъ изъ епархій.

Независимо отъ того, такое положеніе не приемлемо и по самому существу дѣла. Въ епархіальномъ органѣ церковнаго управленія, помимо рѣшеній, обладающихъ лишь нравственною обязательностью для членовъ православной Церкви собственно въ сферѣ вѣроисповѣдныхъ отношеній, предполагаются, безъ всякаго сомнѣнія, и рѣшенія, касающіяся сферы отношеній церковно-общественныхъ, обладающія силою государственной власти и имѣющія принудительную обязательность во всѣхъ областяхъ государственныхъ правомочій и для всѣхъ, зависящихъ отъ государственной власти, учреждений и лицъ. Силу принудительной общеобязательности государственная власть сообщаетъ лишь при посредствѣ своихъ органовъ, состоящихъ на государственной службѣ и дѣйствующихъ именемъ Главы Государства. Священнослужители православной Церкви пользуются въ Россіи полученными отъ государственной власти многими правами государственной службы, но тѣмъ не менѣе на государственной службѣ не состоятъ. Точно также и церковнымъ учреждениямъ усвоены права государственныхъ присутственныхъ мѣстъ, но прямыми органами государственной власти церковныя учрежденія нынѣ не почитаются. При такомъ положеніи дѣла, государство, предоставляя церковнымъ учреждениямъ права принадлежащей ему власти естественно, обязано имѣть въ церковныхъ учрежденіяхъ и свое представительство для наблюденія, независимо отъ возможныхъ личныхъ злоупотребленій должностныхъ церковныхъ лицъ, за общимъ направленіемъ пользования въ церковныхъ учрежденіяхъ государственною властью, безусловно долженствующимъ, во всякомъ случаѣ, сообразоваться съ положеніемъ и нуждами государства, постоянно измѣняющимися. Посему, при отсутствіи въ епархіальномъ управленіи представи-

тельства государственной власти, пришлось бы или духовныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ епархіальнаго церковнаго управленія, признать органомъ государственной власти, что не соответствовало бы самому понятію церковной іерархіи, или же вовсе отказаться отъ принудительной, по силѣ государственной власти, обязательности рѣшеній епархіальнаго управленія, или же, наконецъ, рѣшеніямъ этимъ сообщать санкцію государственной власти при посредствѣ какого либо государственнаго органа, посторонняго для епархіальнаго церковнаго управленія.

Два послѣднихъ предположенія знаменовали бы собою совершенное отдѣленіе Церкви отъ государства, а при непризнаніи такого отдѣленія съ неустрашимой принудительностью пришлось бы принять первое предположеніе.

Мнѣ кажется, что изъ выясненія юридическихъ и каноническихъ понятій въ сферѣ взаимныхъ отношеній Церкви и государства, со всею опредѣлительностью вытекаетъ необходимость выдѣлить элементы государственные въ церковномъ управленіи отъ церковныхъ и установить въ епархіальномъ управленіи для первыхъ представительство государственной власти, достойное и Церкви и государства.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ о несомѣстимости представительства государственной власти въ лицѣ секретаря консисторіи уже разрѣшенъ Присутствіемъ. Возможна, однако, иная постановка вопроса: допустима ли особенная должность предсѣдателя государственной власти въ системѣ епархіальнаго управленія? Хотя такое представительство и не есть насущная потребность Церкви, все же за государствомъ остается право имѣть своего представителя.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ защиту необходимости ввести органъ прокурорскаго надзора со стороны государственной власти и при центральномъ епархіальномъ управленіи, въ лицѣ секретаря, дѣлается ссылка, между прочимъ, на то, что разъ представитель та-

кого надзора имѣть быть при органѣ высшаго управленія всею Русскою Церковію, — въ Священномъ Синодѣ, то, слѣдовательно, по аналогіи съ тѣмъ онъ долженъ быть и при «епархіальномъ правленіи». Мнѣ кажется, однако, проводить въ настоящемъ отношеніи аналогію между Синодомъ и епархіальнымъ правленіемъ не усматривается достаточныхъ оснований и если при Синодѣ, при существующемъ у насъ взаимоотношеніи государства и Церкви, долженъ быть представитель государственной власти въ лицѣ Оберъ-Прокурора, то отсюда нѣтъ еще данныхъ заключать, что такой же представитель долженъ быть и при епархіальномъ правленіи. Синодъ въ дѣлѣ управленія Церковію, какъ высшее ея административное учрежденіе, органъ — активнаго значенія, центральный же органъ по управленію епархіальному — предназначается собственно къ пассивной, исполнительнѣйшей дѣятельности. Священный Синодъ будетъ пользоваться правомъ издавать постановленія общаго характера, имѣющія силу общеобязательныхъ для всей Русской Церкви нормъ, соприкасающихся иногда и съ государственными законоположеніями. Даже рѣшенія его, сепаратнаго характера, вызываемыя отдѣльными дѣлами, и тѣ, какъ рѣшенія высшаго органа, могутъ трактоваться имѣющими руководственное значеніе. Въ соответствии этому вполне естественно, если при немъ будетъ представитель государственной власти, наблюдающій за согласіемъ синодальныхъ постановленій съ существующими законами. Совсѣмъ иное дѣло — центральный органъ епархіальнаго управленія. Здѣсь не издается какихъ либо постановленій, имѣющихъ силу правовыхъ нормъ, кромѣ развѣ распоряженій собственно пастырскаго свойства; епархіальный архіерей только поддерживаетъ нормальное теченіе епархіальной жизни, слѣдить за исполненіемъ подчиненными ему органами существующихъ постановленій и, когда требуется, принимаетъ мѣры къ возстановленію въ подвѣдомственной ему епар-

хіи нарушеннаго порядка. Сообразно съ этимъ здѣсь само собою устраняется необходимость въ особомъ представительствѣ именно государственнаго надзора и тѣмъ болѣе, что дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальныхъ установленій суть дѣла, касающіяся исключительно внутренняго церковнаго управленія. Противоположная точка зрѣнія на этотъ разъ приходила бы къ тому, что представительство государственнаго надзора должно бы имѣть мѣсто не только при самомъ центральномъ управленіи органа епархіальнаго управленія, но и при цѣломъ рядѣ другихъ центральныхъ учрежденій епархіи. Вотъ почему общее собраніе Присутствія, признавъ не-обходимымъ оставленіе должности Оберъ-Прокурора при органѣ высшаго церковнаго управленія, Священномъ Синодѣ, въ тоже самое время надзоръ по всѣмъ сторонамъ епархіальнаго управленія усвоило исключительно будущему первоиерарху Русской Церкви. Такимъ образомъ, высшее наблюденіе въ отношеніи епархіальной жизни нами уже рѣше усвоено собственно церковному органу.

Прот. А. П. Малицевъ: Аналогію между Оберъ-Прокуроромъ, какъ представителемъ государственной власти въ Синодѣ, и секретаремъ въ епархіальномъ правленіи нельзя считать полной. Въ Синодѣ въ настоящее время Оберъ-Прокуроръ пропускаетъ протоколы къ подписанію надписью «читаль» и къ исполненію надписью «исполнить»; безъ этого не можетъ быть исполнено и подписанное членами Синода опредѣленіе, а секретарь епархіальнаго правленія не обладаетъ такими полномочіями, и въ уставѣ духовныхъ консисторій есть указаніе, что если архіерей не согласенъ съ рѣшеніемъ консисторіи, тогда приводится въ исполненіе положенная имъ резолюція. Такимъ образомъ нельзя провести полной и точной аналогіи между полномочіями Оберъ-Прокурорской власти при Святейшемъ Синодѣ и секретаремъ при епархіальномъ правленіи.

А. А. Патковъ: При тѣсной связи меж-

ду Церковью и государством нельзя уничтожать органа, представляющего государство. Такой орган нужен не столько для контроля, сколько для того, чтобы чрез него осуществлялась помощь Церкви со стороны государства.

А. А. Нейгардт: Я вполне присоединяюсь къ мыслямъ, изложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ. Когда требуетъ польза государства, тогда и въ церковномъ управленіи должно быть отведено надлежащее мѣсто представителю государственной власти. Кромѣ того, нуженъ органъ, чрезъ который государство могло бы оказывать помощь Церкви. Я полагаю бы, что слѣдуетъ объ этомъ сдѣлать дополнительное по-

деннымъ основаніямъ я добавлю слѣдующее. Говорятъ, что представитель государственнаго надзора долженъ быть въ мѣстномъ управленіи. Такъ какъ религиозная жизнь совершается въ приходахъ, тогда слѣдуетъ заключить, что и здѣсь долженъ быть представитель надзора, а не въ епархіальномъ только управленіи. Практика жизни доказываетъ, что въ консисторіи совсѣмъ не нуженъ органъ государственной власти. Нынѣ секретарь консисторіи доноситъ Оберъ-Прокурору обыкновенно то, что доходить до Синода и помимо секретаря. Въ аналогичныхъ учрежденіяхъ другихъ церквей — римско-католической, армяно-грегоріанской, евангелическо-лютеранской, совсѣмъ нѣтъ такого ор-

зачѣмъ
искихъ
хъ су-
проку-
ебѣ на
сторіи.
на то,
лавной
равами
ельно-
и. Слѣ-
въ ви-
о дру-
чрезъ
ихъ за-
доста-

Необходимая поправка.

Въ № 47-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей», отъ 25 ноября сего года на стр. 49—50, гдѣ напечатаны доклады преосвященнаго Киріона, епископа Сухумскаго; мнѣнія по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви приписываются высокопреосвященному Николаю, бывшему экзарху Грузіи, нынѣ архіепископу Владимірскому. Въ дѣйствительности эти мнѣнія и отзывы принадлежать не архіепископу Николаю, бывшему экзарху Грузіи, а Леониду, епископу Имеретинскому, что и обозначено въ изданіи, процитованномъ епископомъ Сухумскимъ.

который вмѣшался въ политическое дѣло, или какой либо другой. Такимъ образомъ полномочія, какія имѣетъ теперь секретарь консисторіи, вовсе не устраняютъ надзора государства за дѣятельностью епархіальныхъ учреждений, не устраняютъ и отвѣтственности за нихъ со стороны епархіальнаго архіерея. Если и отнять существующія полномочія отъ секретаря консисторіи, все равно правительство можетъ обратиться къ епархіальному архіерею за разъясненіемъ и, слѣдовательно, оставленіе полномочій надзора за секретаремъ консисторіи не требуется и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Къ приве-

точно общаго для всѣхъ вѣдомствъ надзора со стороны государства.

Н. П. Аксаковъ: Я сдѣлаю возраженіе на замѣчанія А. И. Алмазова. Если на консисторію смотрѣть какъ на исполнительный органъ, какъ на дѣлопроизводство, тогда аналогіи между Синодомъ и епархіальнымъ правленіемъ дѣйствительно нѣтъ. Но если смотрѣть какъ на совѣтъ, какъ на коллегіальное учрежденіе, тогда аналогія является, хотя и не совсѣмъ полною, но значительною, и нельзя обходить представительства государственныхъ интересовъ въ епархіальномъ управленіи. Понятіе о Церкви не исключаетъ такого представительства. Примѣры католическихъ

ду Церковью и государством нельзя уничтожать органа, представляющего государство. Такой орган нужен не столько для контроля, сколько для того, чтобы чрезъ него осуществлялась помощь Церкви со стороны государства.

А. А. Нейндардт: Я вполне присоединяюсь къ мыслямъ, изложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ. Когда требуется польза государства, тогда и въ церковномъ управленіи должно быть отведено надлежащее мѣсто представителю государственной власти. Кромѣ того, нуженъ органъ, чрезъ который государство могло бы оказывать помощь Церкви. Я полагаю бы, что слѣдуетъ объ этомъ сдѣлать дополнительное постановленіе.

Проф. И. С. Бердникова: Въ минувшее засѣданіе и этотъ вопросъ не былъ забытъ и смотрѣли такъ, что тѣ полномочія, которыми теперь пользуется секретарь консисторіи, не устраняютъ контроля государства въ другихъ формахъ. При этомъ указывалось, что, въ случаѣ недоразумѣній между государствомъ и дѣятельностью епархіальнаго управленія, представитель государства можетъ обратиться къ епархіальному архіерею, и онъ отвѣчаетъ свѣтскому правительству о всѣхъ случаяхъ, которые подали поводъ къ недоразумѣнію, будетъ ли то случай со священникомъ, который вмѣшался въ политическое дѣло, или какой либо другой. Такимъ образомъ полномочія, какія имѣетъ теперь секретарь консисторіи, вовсе не устраняютъ надзора государства за дѣятельностью епархіальныхъ учреждений, не устраняютъ и отвѣтственности за нихъ со стороны епархіальнаго архіерея. Если и опять существующія полномочія отъ секретаря консисторіи, все равно правительство можетъ обратиться къ епархіальному архіерею за разъясненіемъ и, слѣдовательно, оставленіе полномочій надзора за секретаремъ консисторіи не требуется и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Къ приве-

деннымъ основаніямъ я добавлю слѣдующее. Говорятъ, что представитель государственнаго надзора долженъ быть въ мѣстномъ управленіи. Такъ какъ религіозная жизнь совершается въ приходахъ, тогда слѣдуетъ заключить, что и здѣсь долженъ быть представитель надзора, а не въ епархіальномъ только управленіи. Практика жизни доказываетъ, что въ консисторіи совсѣмъ не нуженъ органъ государственной власти. Нынѣ секретарь консисторіи доноситъ Оберъ-Прокурору обыкновенно то, что доходить до Синода и помимо секретаря. Въ аналогичныхъ учрежденіяхъ другихъ церквей — римско-католической, армяно-грегоріанской, евангелическо-лютеранской, совсѣмъ нѣтъ такого органа государственнаго надзора; зачѣмъ же вводить его намъ? Въ лютеранскихъ консисторіяхъ при введеніи новыхъ судебныхъ учреждений губернской прокуратурой требовалъ представленія себѣ на просмотръ постановленій консисторіи. Теперь и этого нѣтъ. Указывали на то, что священнослужители православной Церкви пользуются особыми правами въ государствѣ, но въ дѣйствительности не правами, а ограниченіями. Слѣдовательно, надзоръ нуженъ не въ виду особыхъ правъ, а для чего то другого. Это другое проводилось и чрезъ разныхъ надзирателей въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ сущности вполне достаточно общаго для всѣхъ вѣдомствъ надзора со стороны государства.

Н. П. Аксаковъ: Я сдѣлаю возраженіе на замѣчанія А. И. Алмазова. Если на консисторію смотрѣть какъ на исполнительный органъ, какъ на дѣлопроизводство, тогда аналогія между Синодомъ и епархіальнымъ правленіемъ дѣйствительно нѣтъ. Но если смотрѣть какъ на совѣтъ, какъ на коллегіальное учрежденіе, тогда аналогія является, хотя и не совсѣмъ полною, но значительно, и нельзя обходить представительства государственныхъ интересовъ въ епархіальномъ управленіи. Понятіе о Церкви не исключаетъ такого представительства. Примѣры католическихъ

и лютеранскихъ консисторій не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу, такъ какъ ни въ той ни въ другой Церкви Государь не является покровителемъ и защитникомъ какъ православной господствующей Церкви.

Проф. А. И. Алмазовъ: Будетъ ли составлять епархіальное правленіе собственно совѣтъ при епископѣ или же оно получитъ значеніе только органа для дѣлопроизводства—это въ сущности дѣла безразлично. Все равно въ томъ и другомъ случаѣ активная роль должна принадлежать епископу. Такимъ образомъ, это различіе не можетъ играть какой-либо роли въ рѣшеніи вопроса о секретарѣ. — Говорятъ — если Церковь имѣетъ довѣріе къ государству, то она по тому самому ничего не должна имѣть и противъ представительства въ ея епархіальномъ правленіи гражданской власти. Мнѣ кажется, болѣе правильнымъ было бы другое заключеніе, именно — разъ Церковь исполняетъ высочайшую миссію въ государствѣ, то Церковь и разъ она на пространствѣ цѣлаго ряда вѣковъ доказала свое великое значеніе въ народной жизни, то государство не можетъ не оказать широкаго довѣрія къ Церкви. Считаю возможнымъ, однако, держаться того взгляда, что въ лицѣ секретаря, кромѣ представительства государства, можетъ усматриваться и институтъ для защиты интересовъ Церкви. Последнее было хорошо бы, но такія двѣ функціи, будучи направлены по одному и тому же адресу, не соединимы въ одномъ должностномъ лицѣ и секретарь вѣдь прямого своего назначенія могъ бы быть однимъ изъ двухъ — или какъ прокуроръ или какъ защитникъ Церкви. Во второмъ значеніи, однако, онъ не можетъ имѣть особой силы, а въ первомъ — его учрежденіе противорѣчило бы нашимъ чаяніямъ свободы во внутренней церковной дѣятельности.

Проф. И. С. Бердниковъ: По поводу ссылки на католическую и лютеранскую консисторіи было замѣчено, что православная Церковь находится подъ

покровительствомъ Государя Императора. Но изъ понятія о покровительствѣ нельзя дѣлать выводъ, что покровительствуемая Церковь, въ силу покровительства, даетъ болѣе поводовъ сомнѣваться въ томъ, что православная Церковь будетъ на высотѣ призванія и добровольно будетъ исполнять и церковные каноны и гражданскія постановленія. Изъ идеи покровительства должно вытекать болѣе довѣрчивое отношеніе со стороны покровительствующаго. Это — съ одной стороны, а съ другой — и католичество и протестанство повѣроисповѣднымъ чертамъ и по своимъ общественно-политическимъ и бытовымъ чертамъ, казалось бы, должны доставлять правительству болѣе поводовъ къ подозрѣнію, чѣмъ православная Церковь. Особенно католичество. Глава католической церкви находится внѣ государства. Это одно должно подавать поводъ правительству слѣдить за его распоряженіями. И дѣйствительно, по закону, ни одно его постановленіе не можетъ быть опубликовано безъ провѣрки со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но и при этомъ особаго органа правительства въ епархіальномъ управленіи Римско-католической церкви нѣтъ. Государство ограничивается наблюденіемъ со стороны общихъ государственныхъ органовъ за законодательными распоряженіями папы и сношеніями его съ римско-католическими епископами въ Россійской Имперіи. Они подвергаются цензурѣ со стороны Министерства. — Что касается дѣятельности церковныхъ учреждений въ епархіяхъ, то уполномоченными наблюдать и принимать въ нужныхъ случаяхъ мѣры являются губернаторъ и генералъ-губернаторъ. Порядку общаго надзора и могутъ быть подчинены церковныя учрежденія. — Болѣе, чѣмъ въ католической церкви надзоръ долженъ быть въ протестантскихъ церковныхъ учрежденіяхъ, потому что, по протестантскому ученію, Государь не есть покровитель, а глава протестантскаго исповѣданія. Но и тамъ

нѣтъ особаго органа надзора со стороны государства. Тѣмъ болѣе нѣтъ основаній для учрежденія такого органа въ православныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ.

Оберъ-Прокуроръ: Если хотѣть выводить необходимость представительства государства въ епархіальныхъ учрежденіяхъ изъ понятія недоуверія со стороны государства, тогда я отказываюсь отъ своего предложенія. У меня нѣтъ и мысли сравнивать положеніе православной Церкви съ положеніемъ инославныхъ исповѣданій. Я исхожу исключительно изъ понятія взаимности, тѣснаго общенія между православною Церковью и государствомъ. Государство должно быть связано общими интересами съ господствующею Церковью.

Проф. И. И. Соколовъ: Для разрѣшенія возбужденнаго вопроса слѣдовало бы воспользоваться примѣромъ Византійской Церкви. Извѣстно, что въ Византіи былъ тѣсный союзъ между государствомъ и Церковью. Государство и Церковь представляли здѣсь одинъ цѣльный организмъ, въ которомъ государство уподоблялось тѣлу, а Церковь — душѣ. Но при тѣсномъ органическомъ общеніи государства и Церкви въ Византіи, при мѣстномъ патріаршемъ синодѣ, какъ постоянномъ органѣ высшаго церковнаго управленія и суда, представителя государственной власти не было. Византійскій патріархъ для сношеній съ свѣтскимъ правительствомъ по дѣламъ Церкви имѣлъ опредѣленное должностное лицо, т. е. референдаря, который назначался изъ среды клириковъ. Другіе восточные патріархи (Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій) имѣли для этой цѣли т. е. апокрисіаріевъ, которые назначались также изъ лицъ духовныхъ. Представителей государственной власти въ византійскую эпоху не было и въ административныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ, практика Византійской Церкви показываетъ, что тѣсное общеніе между Церковью и государствомъ не вызываетъ необходи-

мости государственнаго представительства въ церковно-административныхъ учрежденіяхъ. Обращаясь къ исторіи Константинопольской Церкви послѣ паденія Византіи (1453 г.), должно сказать, что при всемъ недоуверіи и нерасположеніи турецкаго правительства къ христіанамъ, какъ въ патріаршемъ священномъ синодѣ, такъ и въ епархіальныхъ епитропіяхъ представителей государственной власти также не было. Нынѣ посредникомъ между константинопольскимъ патріархомъ и Портою по дѣламъ Церкви служитъ великій логоетъ, который назначается патріархомъ изъ христіанъ аристократическихъ греческихъ фамилій, по соглашенію съ турецкимъ правительствомъ. Что касается епархіальныхъ архіереевъ, то за всѣ дѣла въ епархіяхъ они именно являются отвѣтственными предъ турецкимъ правительствомъ, а со стороны послѣдняго въ мѣстныхъ церковныхъ учрежденіяхъ опять нѣтъ никакихъ представителей для надзора.

Председатель Присутствія: Если бы государство пожелало имѣть своихъ представителей въ епархіальномъ управленіи, тогда намъ не приходилось бы обсуждать этого вопроса; какъ вѣрно-подданные мы должны удовлетворить это желаніе. Но мы пока обсуждаемъ вопросъ по существу, на сколько необходимо такой надзоръ въ церковной жизни. Высказана была мысль, что установленіе особаго органа надзора обнаруживаетъ недоуверіе къ Церкви со стороны правительства.

Н. П. Аксаковъ: Указанный порядокъ надзора въ Византійской Церкви не можетъ служить для насъ примѣромъ. Первоначальной формой Синода является такъ называемый *сѣнодъ ѡбѣдѣ* который состоялъ изъ случайныхъ епископовъ, являвшихся въ столицу. Относительно этихъ древнихъ формъ сѣнодальнаго строя сохранились въ актахъ Халкидонскаго собора свѣдѣнія о двухъ соборахъ, гдѣ оба раза были представители государственной власти. Сѣнодъ при патріархѣ былъ частнымъ

совѣщаніемъ, а не коллегіальнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ самостоятельную судебную и административную власть. Только совѣтъ или органъ патріарха и представитель государства на немъ совершенно изглаженъ. Входящіе въ составъ этого совѣта правый и лѣвый хоры съ ихъ пентадами только канцелярія, совѣтъ и дворъ государствомъ же утвержденнаго патріарха. Не дай Богъ, чтобы у насъ явились подобныя учрежденія. Трудно сказать, чтобы отношенія между царемъ и патріархами въ свою очередь всегда были хорошія. Отношенія эти исправлялись обыкновенно тѣмъ, что царь изгонялъ нежелательныхъ патріарховъ и ставилъ другихъ, которые оказывались его послушными орудіями. Слѣдовательно, указаніе на примѣръ Византіи можетъ быть принято съ большою оговоркою.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода разъяснилъ, что формулу объ избраніи кандидата на должность секретаря консисторіи епархіальнымъ епископомъ и утвержденіи его въ должности Священнымъ Синодомъ онъ считаетъ принятою, и съ своей стороны полагалъ бы поставить болѣе общій вопросъ о представительствѣ, въ томъ или другомъ, государственной власти въ епархіальномъ управленіи.

Епископъ Стефанъ: Принятая формула не исключаетъ вліянія Оберъ-Прокурора на избраннаго секретаря Епархіальнаго Правленія, ибо Оберъ-Прокуроръ, по принятому положенію, сохраняетъ ближайшее участіе и вліяніе на ходъ Синодальныхъ дѣлъ. Но чтобы сохранить связь консисторскаго секретариата съ Оберъ-Прокуроромъ и дать возможность Оберъ-Прокурору слѣдить за правильностью дѣлопроизводства въ консисторіяхъ, соблюденіемъ законности и государственныхъ интересовъ, можно бы внести дополненіе къ выработаннымъ положеніямъ въ томъ смыслѣ, что Оберъ-Прокуроръ имѣетъ право контролировать дѣятельность секретаря консисторіи чрезъ

назначаемыя имъ ревизіи преобразованныхъ консисторій въ указанныхъ отношеніяхъ.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что право ревизіи по выработанному проекту не входитъ въ обязанности Оберъ-Прокурора.

Архіепископъ Антоній: Можно бы принять такую формулу: «въ формально-юридическомъ порядкѣ дѣлопроизводства секретарь Епархіальнаго Правленія находится въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и состоитъ въ вѣдѣніи мѣстнаго епископа исполнять и непосредственные предписанія Оберъ-Прокурора». Здѣсь рѣчь не о довѣріи, а о правоспособности консисторіи вести дѣла согласно съ закономъ и о правѣ производства слѣдствій, вызова, напр., для показаній полицейскаго пристава, объ исходатайствованіи изъ казны лѣса и т. п. сношенія съ другими вѣдомствами.

Проф. А. И. Алмизовъ: Говорятъ даже такъ, что недовѣріе государства къ Церкви, которое выражалось бы въ учрежденіи при епархіальномъ правленіи секретаря-прокурора, нельзя считать для послѣдней оскорбительнымъ, развѣ Церковь въ сущности дѣла пользуется широкимъ покровительствомъ государственной власти. Такъ ли это? Менѣе всего. Церковь по своей существенной задачѣ призывается къ религіозно-нравственному воспитанію общества и вмѣстѣ съ тѣмъ подавляющаго большинства членовъ русскаго государства. Такая ея задача сама собою должна устранять какое-либо недовѣріе къ ея дѣятельности, по сколько она соприкасается съ народною жизнью, и развѣ такое недовѣріе имѣетъ мѣсто и находитъ для себя въ чемъ-либо реальное выраженіе, то оно въ подобномъ случаѣ является по преимуществу оскорбительнымъ. Если кто избралъ воспитателя и въ то же время оказывалъ бы ему недовѣріе въ этой самой его дѣятельности—развѣ это гармонировало бы съ правильнымъ отношеніемъ между первымъ и вторымъ—

и развѣ это не оскорбляло бы въ самомъ завітномъ призваніи воспитателя?.. Высказываютъ мнѣніе, однако, что Оберъ-Прокурору какъ представителю государственной власти, для дѣйствительнаго осуществленія имъ своего наблюденія нужно предоставить право наблюдать чрезъ секретаря за дѣятельностію епархіальнаго правленія. Послѣ дѣлаго ряда ранѣе сдѣланныхъ мною по этому поводу возраженій я рѣшительно не усматриваю оправданія для такого мнѣнія. Къ чему въ концѣ концовъ приведетъ такое положеніе и назначеніе трактуемаго секретаря? Къ одному: если это будетъ, то мы, такъ настойчиво стремясь къ достиженію хотя како-либо самоуправленія Церкви по внутреннимъ ея дѣламъ, опять придемъ къ тому же ея безправію, какъ это было доселѣ. — Секретарь епархіальнаго правленія или консисторіи, въ значеніи представителя прокурорскаго надзора, вовсе не такъ малозамѣтная и безразличная величина, какъ это отчасти давалось здѣсь понять. Его значеніе въ этомъ отношеніи въ дѣйствительности — значеніе первой важности. Если какъ достигалось это «плѣненіе» Русской Церкви Оберъ-Прокуратурою и какъ смогли Оберъ-Прокуроры прежняго времени прибрать къ своимъ рукамъ управленіе *всєю* Церковью, то именно пользуясь услугами консисторскихъ секретарей.

Проф. С. Т. Голубевъ: Если принять предложеніе о секретарѣ консисторіи, находящейся въ непосредственной зависимости отъ Оберъ-Прокурора, то мы вернемъ старый порядокъ, когда власть Оберъ-Прокурора была величайшимъ несчастіемъ и тормазомъ въ церковной жизни. Кому не извѣстно приниженное положеніе нашей высшей іерархіи вслѣдствіе подавляющаго значенія въ Синодѣ Оберъ-Прокурора? Путешествія епархіальныхъ архіереевъ въ Петербургъ зачастую были какъ бы путешествіями въ орду на поклоненіе къ хану. Злоупотребленія со стороны лицъ, окружавшихъ Оберъ-Прокурора, достигали иногда крайнихъ предѣловъ.

Одинъ преосвященный, долго не получившій самостоятельной касседры, открыто заявлялъ, что ему, дабы получить движеніе по службѣ, остается единственный путь: дать взятку. Нельзя не имѣть въ виду и того, что были случаи (а они и впредь возможны) назначенія на Оберъ-Прокурорскія мѣста такихъ лицъ, предшествовавшая служба которыхъ не давала соотвѣтствующей подготовки для занятія сей важной должности, — и эта неподготовленность была причиною такихъ съ ихъ стороны начинаній въ дѣлахъ церковныхъ, примѣнимость которыхъ къ задачамъ и цѣлямъ Церкви представляется болѣе чѣмъ сомнительною. — Поэтому, возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ крайне нежелательно.

Епископъ Арсеній: Оберъ-Прокуратура, пріобрѣвшая въ силу историческихъ обстоятельствъ, значительное вліяніе на дѣла Синодальнаго управленія и дѣйствуя иногда «усмотрительно», привела Церковь въ состояніе пассивное, дремотное. Нужно вывести ее изъ этого состоянія. И реформы наши имѣютъ свою задачу привести Церковь къ сознанію присущей ей самодовлѣмости. Разумѣется, достигнуть этого сразу нельзя; а въ соотвѣтствіи съ этимъ и будетъ находиться такое или иное значеніе Оберъ-Прокуроровъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ принятіе предложенія объ учрежденіи при епархіальномъ правленіи должности секретаря, въ значеніи органа прокурорскаго надзора, ставится въ зависимость отъ того условія, насколько это будетъ стоять въ согласіи съ ранѣе принятыми нами рѣшеніями, насколько это учрежденіе можно поставить въ связь съ предположеннымъ нами ранѣе, то такой связи въ данномъ случаѣ не найдется. — По 9 пункту, выработанному въ засѣданіи 14-го іюня, — Оберъ-Прокуроръ «будучи представителемъ Государя Императора въ Священномъ Синодѣ», — только «наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Синода съ требованіями закона» — и не болѣе; онъ

уже не имѣть состоять начальникомъ вспомогательныхъ Синоду учреждений и служащихъ въ нихъ свѣтскихъ лицъ. Съ другой стороны, по пункту 6-му положеній, выработанныхъ 3-го июня, только первоиерархъ Русской Церкви «имѣть высшее наблюдение за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка». Тотъ и другой пунктъ, какъ очевидно, не будутъ стоять въ согласіи съ учрежденіемъ при епархіальномъ правленіи особаго органа прокурорскаго надзора, находящагося подъ вѣдѣніемъ Оберъ-Прокурора.

Послѣ означенныхъ преній, по предложенію Оберъ-Прокурора постановлено вышеозначенныя разсужденія внести въ журналъ общаго собранія Присутствія

Архіепископъ Серій: Въ засѣданіи 24-го ноября мною было высказано мнѣніе, что съ учрежденіемъ въ консисторіи должности председателя, облеченнаго всѣми полномочіями, должность секретаря получаетъ значеніе болѣе или менѣе второстепенное и, поэтому, съ точки зрѣнія архіерейской власти, почти безразлично, кѣмъ будетъ секретарь назначаться, — въ видахъ же практическихъ (удобство найти лучшаго, подготовленнаго кандидата) предпочтительнѣе, чтобы назначала секретарей центральная власть. Въ засѣданіи 27-го ноября на голосованіе поставлены были два положенія: 1, «секретарь избирается епархіальнымъ архіереемъ и утверждается Святѣйшимъ Синодомъ» и 2, «секретарь избирается епархіальнымъ архіереемъ по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ и утверждается Святѣйшимъ Синодомъ». Вторая версія, очевидно, возвращаетъ епархіальные порядки къ ихъ настоящему положенію. Когда сносятся Оберъ-Прокуроръ и епархіальный архіерей, то рѣшающей окажется, несомнѣнно, сторона болѣе сильная по своему положенію и болѣе

компетентная (имѣющая въ своемъ распоряженіи всегда желательное количество хорошо подготовленныхъ кандидатовъ). Въ такихъ условіяхъ Синодальное утвержденіе будетъ простой формой и Оберъ-Прокуроръ (при желаніи, конечно) окажется именно въ томъ господствующемъ положеніи надъ архіереями, на которое мы слышали столько жалобъ. Въ виду этого я подаль голосъ за первую версію, но сдѣлалъ это въ надеждѣ, что въ дальнѣйшемъ будутъ сдѣланы къ этой статьѣ соотвѣствующіе коррективы. Оказывается, что этого сдѣлано не было и, поэтому, я долгомъ своимъ считаю заявить, что при принятой формулѣ я остаюсь не могу. Охраняя власть епархіальныхъ архіереевъ, эта формула широко открываетъ двери разнымъ нежелательнымъ явленіямъ, каковы непотизмъ, землячество, сословность и т. п., что составляетъ, по моему глубокому убѣжденію, не меньшую язву нашей церковной жизни, чѣмъ и господство свѣтскихъ чиновниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принятая формула окажется въ концѣ концовъ опасной и для самой церковной автономіи, которую она хочетъ оградить. Свѣтское правительство, конечно, не останется равнодушнымъ зрителемъ злоупотребленій въ епархіальномъ управленіи; оно постарается поставить послѣднее подъ свой контроль (и будетъ вполнѣ право) и тогда она насъ уже не спроситъ, въ какой формѣ и въ какихъ предѣлахъ этотъ контроль для насъ желателенъ. Лучше намъ самимъ теперь же поставить наше управленіе такъ, чтобы и контроль государственной власти надъ нимъ былъ возможенъ и автономія церковная была сохранена. Поэтому я возвращаюсь къ своему первому заявленію: секретарь консисторіи долженъ *назначаться* центральнымъ церковнымъ правительствомъ по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ или при дѣятельномъ участіи послѣдняго. Такая формула ставитъ рамки для произвола и вліянія свѣтской власти (потому что послѣдняя въ данномъ случаѣ имѣетъ дѣло не съ однимъ епархіальнымъ архіе-

реемъ, а съ цѣлымъ Святѣйшимъ Синодомъ) и въ то же время предупреждаетъ и развитіе вышеупомянутыхъ нежелательныхъ явленій въ епархіальномъ управленіи.

Предсѣдатель Присутствія: Согласно Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 25-го октября сего года, Предсоборному Присутствію предстоитъ теперь разсмотрѣть положенія объ основныхъ началахъ преобразования епархіальнаго суда. Разработкою этихъ положеній занимался III Отдѣлъ. Я просилъ И. С. Бердникова составить тезисы, къ которымъ сводятся работы III Отдѣла. Вотъ эти тезисы.

Основные начала реформы по церковному судоустройству.

1. Реформа въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть въ ущербъ полнотѣ архіерейской власти.

2. Въ видахъ правосудія признается цѣлесообразнымъ отдѣленіе церковнаго суда отъ управленія въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особыми органами церковной власти, независимыми отъ органовъ управленія.

3. Органами церковнаго суда служатъ: благочиннической судъ, епархіальный судъ, Судебное Отдѣленіе при Священномъ Синодѣ и Общее Собраніе Священнаго Синода и Судебнаго его Отдѣленія.

4. Благочиннической судъ вѣдаетъ дѣла въ предѣлахъ благочинническаго округа, за которыя виновные подлежатъ замѣчаніямъ, выговорамъ и денежнымъ штрафамъ безъ внесенія судимости въ послужной списокъ, напр., взаимныя претензіи членовъ причта другъ на друга и жалобы прихожанъ на духовенство, иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ поступками, противными достоинству духовнаго сана, которые могутъ быть прекращены примиреніемъ, проступки священно - церковно - служителей противъ

должности и благоведенія, не соединенные съ явнымъ соблазномъ для паствы.

5. Епархіальный судъ вѣдаетъ церковныя преступленія духовенства и мірянъ въ предѣлахъ епархіи, подсудныя церковному суду.

6. Епархіальный судъ составляетъ судебное учрежденіе, состоящее на-ряду съ Консисторіей и независимое отъ нея. Онъ состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника епархіальнаго архіерея.

7. Члены епархіальнаго суда избираются съѣздомъ епархіальнаго духовенства и по представленію епархіальнаго архіерея утверждаются Священнымъ Синодомъ. Предсѣдатель епархіальнаго суда назначается по представленію епархіальнаго архіерея Священнымъ Синодомъ.

8. Служба членовъ и предсѣдателя епархіальнаго суда безсрочна. Въ случаѣ нужды она можетъ быть совмѣщена съ обязанностями приходскаго священника.

9. Епархіальный судъ дѣйствуетъ въ отправленіи правосудія самостоятельно. Приговоры его сообщаются епархіальному архіерею для просмотра. Лишь тѣ приговоры, которые влекутъ за собой для духовныхъ лицъ лишеніе сана, а для мірянъ — отлученіе отъ Церкви, требуютъ утвержденія епархіальнаго архіерея. Въ случаѣ несогласія епархіальнаго архіерея съ приговоромъ суда дѣло переносится въ высшую инстанцію суда.

10. Судебное Отдѣленіе при Священномъ Синодѣ рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи и протесты на рѣшенія епархіальнаго суда.

11. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія при Священномъ Синодѣ, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Священнаго Синода составляется Общее Собраніе Священнаго Синода и Судебнаго его Отдѣленія подъ предсѣдательствомъ патріарха.

12. Прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, при духовныхъ судахъ не учреждается. Преданіе суду предоставляется самому судебному установленію. Обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ суда, не участвующему въ составѣ судебного присутствія по данному дѣлу.

13. Подсудимому дозволяется прибѣгать, для своей защиты на судѣ, къ помощи постороннихъ лицъ духовнаго сана, но особаго института защитниковъ при духовныхъ судахъ не полагается.

14. Производство слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ епархіальному суду, поручается одному изъ членовъ суда, а по дѣламъ благотворительнаго суда предварительнаго слѣдствія не производится.

15. Каждое дѣло по существу рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ инстанціяхъ.

Основные начала, предположенныя къ внесенію въ производство церковнаго суда.

1) Непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ. По силѣ этого принципа требуется личное присутствіе въ судѣ во время разбирательства дѣла подсудимаго, обвинителя и свидѣтелей.

2) Отмѣна теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ. Судъ долженъ произносить приговоръ по своему внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности уликъ и доказательствъ, лично произнесенныхъ на судоговореніи.

3) Судъ долженъ производиться гласно и публично, съ допущеніемъ постороннихъ лицъ. Однако-жъ производство суда не должно превращаться въ театральное зрѣлище. Предсѣдателю суда, во вниманіе къ соблюденію порядка и благоприличія во время производства суда, и въ виду тѣсноты помѣщенія и т. п., предоставляется право ограничивать доступъ въ церковное судилище извѣстными предѣлами. Само собой понятно, что публичность суда не

исключаетъ необходимости вести производство суда въ нѣкоторыхъ случаяхъ при закрытыхъ дверяхъ.

По прочтеніи изложенныхъ положеній, Предсѣдатель предложилъ приступить къ обсужденію 1-го положенія.

Протоіерей П. И. Соколовъ: Первое положеніе находится въ противорѣчій съ дальнѣйшими положеніями, которыми права преосвященныхъ въ отношеніи суда ограничены; архіереи не могутъ даже утверждать судебныхъ постановленій, исключая важнѣйшихъ только случаевъ. Значитъ, архіереямъ присваиваются права далеко не всѣ и не во всей полнотѣ, какъ это утверждается въ 1-мъ положеніи.

Н. П. Аксаковъ: Я не возражаю противъ основной мысли перваго положенія, но безусловно не могу согласиться съ его редакціей въ виду противорѣчій, въ немъ заключающихся и изъ него вытекающихъ. Судъ церковный, по самому существу своему, не отдѣлимъ отъ епископа, какъ составляющей часть пастырскаго его служенія и въ нѣкоторой части подлежащихъ рѣшенію его случаевъ требующій и благодатнаго дара, ему присущаго. Нельзя передавать его всецѣло отдѣльно отъ епископа, хотя и подвѣдомственной и подчиненной ему инстанціи. Этимъ принципъ церковнаго суда будетъ нарушенъ безъ всякаго вѣщаго обезпеченія для интересовъ правосудія, ибо подчиненность останется, а нравственная отвѣтственность отпадетъ или будетъ парализована. Повторяю, что судъ принадлежитъ епископу и не можетъ быть всецѣло отдѣленъ отъ него. Но эта неотдѣлимость отнош. не тождественна съ неумаленіемъ епископской власти. Сами каноны въ дѣлѣ суда требуютъ именно ея умаленія, установляя, что каждое рѣшеніе епископа можетъ быть обжалуемымъ въ областной соборъ, какъ умалютъ они и власть областного собора, допуская обжалованіе его рѣшеній въ большій соборъ. Исходя изъ принципа неумаленія епископской вла-

сти, совокупность тезисов сводить на оборотъ судебную власть епископа почти что къ нулю, предоставляя предание суду самимъ судебнымъ установлениямъ, а утверждение приговоровъ ограничивая только случаями, когда послѣдствіемъ церковнаго преступленія является низверженіе или отлученіе. Такимъ образомъ судъ становится особымъ, отдѣленнымъ отъ епископа установленіемъ, связаннымъ съ епископомъ только подчиненностью всего судебного и служебнаго персонала и лично ихъ зависимостью отъ него. Но отрѣшенность отъ епископа является и отрѣшенностью отъ церкви, ибо нѣтъ церкви безъ епископа, какъ и епископа безъ церкви. Только обезпеченіе правосудія установленіемъ надъ епископскимъ приговоромъ каноническихъ апелляціонныхъ инстанцій, безспорно умаляя власть епископа, сохраняло бы за нимъ всю полноту судебной прерогативы. Судъ въ церкви принадлежитъ епископу и онъ не можетъ всецѣло отчуждать его отъ себя, передавая или поручая его подчиненнымъ ему лицамъ или учрежденіямъ. Во всякомъ случаѣ 1-е положеніе должно быть выражено не въ отрицательной, а въ положительной формѣ. Можно бы его и совершенно не высказывать, а если уже высказывать, то только въ положительной формѣ. Ежели какое либо лицо обращается не къ свѣтскому суду, а къ суду епископа, то оно дѣлаетъ это въ силу понятія о пастырской благодати. Судъ не отдѣлимъ отъ пастырской благодати епископа.

Проф. И. С. Бердниковъ: 1-е положеніе имѣетъ тѣсную связь съ 2-мъ и послѣдующими положеніями. Между прочимъ, этими положеніями устанавливается связь между дѣятельностію III Отдѣла и проектомъ духовно-судебной реформы 1870 года. По сему проекту было предположено отдѣлить судебныя полномочія архіерейской власти отъ административныхъ почти со-всѣмъ. Правда, и тогда епископу предоставлялись нѣкоторыя функціи, входящія въ составъ производства суда,

частію право обвиненія, частію право назначать уполномоченныхъ отъ себя въ составъ суда. А самый судъ былъ междуепархіальнымъ. Суды назначались на 4—5 епархій, со включеніемъ въ составъ членовъ суда по одному представителю отъ каждаго епископа. Такъ понимались судебныя полномочія епископа по проекту духовно-судебной реформы 1870 г. — Первый пунктъ основныхъ положеній, о которомъ идетъ рѣчь, въ III Отдѣлѣ не голосованъ, а составляетъ выводъ изъ того, что было постановлено Отдѣломъ. Разъ проектъ 1870 года былъ единогласно отвергнутъ всѣми преосвященными и консисторіями, то естественно, что III Отдѣлъ, разсматривавшій тотъ же вопросъ, долженъ былъ припомнить этотъ урокъ и отнестись къ власти архіерейской внимательно. И вотъ поэтому-то Отдѣлъ выходитъ изъ того положенія, что судебныя полномочія существенно относятся къ полномочіямъ епископа и что эти полномочія не могутъ быть умалены и отняты отъ епархіальнаго архіерея. Эта то мысль и выражена въ 1-мъ положеніи. Отрицательная форма его выраженія нисколько дѣла не измѣняетъ. Мнѣ кажется, все равно будетъ сказать ли: судъ епархіальный есть судъ епископа или же въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть умалена власть епископа. Что касается того замѣчанія, что въ проектѣ III Отдѣла видать умаленіе епископской власти, — потому что не всѣ дѣла поступаютъ на утвержденіе епископа, — то мнѣ кажется, умаленіе архіерейской власти есть здѣсь не особенно важное и даже неумаленіе. Вѣдь административныя дѣла не всѣ же представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея, и однако же отсюда не дѣлаютъ вывода объ умаленіи власти архіерея. Поэтому какъ въ дѣлахъ административныхъ, такъ и въ дѣлахъ судебныхъ, можно было бы нѣкоторые дѣла освободить отъ представленія ихъ на утвержденіе архіерея. Кромѣ утвержденія, архіереемъ предоставляется право назначать судей,

хотя и не собственною властью, но съ утвержденія Священнаго Синода. Это по существу не измѣняетъ дѣла. — Здѣсь упоминали о правѣ епархіальнаго архіерея судить единолично по мало-важнымъ дѣламъ. Это полномочіе за нимъ и остается. Можно было бы при подробномъ развитіи суднаго устава эти полномочія еще расширить. Можно бы было поступить по примѣру другихъ вѣдомствъ, гдѣ существуетъ такъ называемая административная юстиція. И въ епархіяхъ многія дѣла могли бы быть предоставлены рѣшенію консисторіи, а не передаваться въ епархіальный судъ. Я не понимаю возраженія, что проектированные положенія въ чемъ-то умаляютъ епископскую власть. Если вниманіемъ во всѣ подробности, то умаленія этого не окажется. Затѣмъ, этотъ проектъ желаетъ указать крайніе предѣлы, до которыхъ судебная власть архіерея можетъ отдѣляться отъ административной. Если намъ покажется, что мы изъ судебной власти архіерея много беремъ, то прибавить потомъ къ этой власти сколько угодно можемъ.

Архіепископъ Сергій: Я хотѣлъ бы поставить вопросъ: будетъ ли архіерей обязанъ всѣхъ виновныхъ предавать учреждаемому епархіальному суду или же иногда онъ можетъ обойтись и безъ него? Будетъ ли это зависѣть отъ усмотрѣнія архіерея, отъ его пастырской совѣсти? Не хотять ли, другими словами, учрежденіемъ независимаго суда отнять у архіерея право личнаго, пастырскаго воздѣйствія на клириковъ и мірянъ, въ чемъ нибудь виновныхъ? Если архіерей обязанъ предавать суду, то этимъ, конечно, его власть существенно ограничивается и даже измѣняетъ свой характеръ.

*Проф. И. *С. Бердниковъ:* Право пастырскаго воздѣйствія на мірянъ и клириковъ у архіерея не отнимается. Онъ можетъ подвергать виновныхъ въ томъ или другомъ проступкѣ духовныхъ лицъ домашней эпитиміи.

Предсѣдатель Присутствія: Есть

такія преступленія, которыя требуютъ обязательно суда.

Архіепископъ Антоній: Я глубоко убѣжденъ, что, кромѣ самыхъ добрыхъ намѣреній, ничѣмъ инымъ не руководились члены III Отдѣла при выработкѣ прочитанныхъ положеній. Но въ дальнѣйшемъ примѣненіи этихъ положеній на практикѣ, они не сообразовались ни съ церковными канонами, ни съ наличною практикою пастырской жизни. Судъ будетъ производиться по книгѣ правилъ и номоканону. Эти правила смягчать никто не имѣетъ права, кромѣ архипастыря и духовника. Если съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ разсматривать жизнь духовенства, то никакой параллели между церковнымъ и государственнымъ судомъ быть не можетъ. Государственный судъ личный имѣетъ въ виду такихъ людей, которые вредятъ другъ другу внѣшнимъ образомъ. Духовныя же дѣла касаются внутренней жизни, нравственности. Съ точки зрѣнія духовныхъ законовъ большая часть духовенства подлежала бы суду. Если отеческо-пастырскую точку зрѣнія изъ сферы духовнаго суда устранить и примѣнить всѣ церковныя правила, то не пройдетъ и года, какъ все почти духовенство будетъ отдано подъ судъ, даже и сами архіереи. По церковнымъ канонамъ за пьянство, блудъ, драку, и даже самозащиту, также за злоупотребленія церковными суммами — клирики подлежатъ изверженію изъ сана. Кто же тогда останется въ клирѣ? Спрашивается, кто, кромѣ архіерея, дерзнетъ смягчать приговоры вселенскихъ соборовъ, дающихъ ему только подобныя полномочія? Поэтому никто, кромѣ архіерея, не можетъ предавать духовныхъ лицъ суду, исключая только виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, — иначе придется сгубить много людей. Конечно, и такое смягченіе каноновъ есть превышеніе власти, но архіерей беретъ уже на свою совѣсть; кромѣ того, онъ можетъ улаживать тѣ или другіе инциденты съ духовными лицами, напр., переводомъ ихъ въ дру-

гой приходъ. Вести судебныя дѣла безъ епископа значить погубить всю церковную жизнь. Мудрость архипастыря заключается въ томъ, чтобы по возможности не допускать духовныхъ лицъ до суда. Если епископъ желалъ бы быть безчеловѣчнымъ, то онъ долженъ чаще назначать слѣдствіе и этого довольно, чтобы огромное число клириковъ обратить въ нищихъ. Я противъ отдѣленія суда отъ администраціи. У насъ различія между административной юстиціей и судебной не должно быть. Я нахожу, что 1-е положеніе находится въ противорѣчій съ послѣдующими. Отдѣленіе суда отъ администраціи погубить духовенство и сдѣлаетъ совершенно невозможною церковную жизнь.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вопросы о подсудности и наказаній—два вопроса, совершенно отдѣльные; они еще не разработаны. У насъ дѣло идетъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Поэтому по какимъ законамъ придется судить,—этотъ вопросъ не разсматривался. Нужно начинать съ судоустройства. Здѣсь говорили, неправильно предоставлять преданіе суду самому суду. Это вопросъ не 1-й. О немъ есть особый пунктъ и рѣчь будетъ впереди.—Замѣчали, что преданіе суду нужно предоставить самому архіерею, иначе все дѣло будетъ погублено. Мнѣ кажется, что когда будутъ указаны случаи, по какимъ рѣшеніе должно быть административное, по какимъ—судебное, тогда это возраженіе само собою отпадетъ, и самъ судъ будетъ постановлять, нужно ли въ данномъ случаѣ передать суду или нѣтъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я хочу сказать, что вопросъ о судѣ духовномъ можетъ разсматриваться съ двойкой точки зрѣнія: во 1-хъ, съ точки зрѣнія матеріальнаго права и во 2-хъ,—права формальнаго. Мы имѣемъ дѣло съ послѣднимъ. Но становясь на эту точку зрѣнія, мы не отвергаемъ суда личнаго архіерейскаго, который никакими формами не можетъ быть опредѣляемъ,—

это судъ пастырскій. Что же касается того, какія преступленія должны подлежать формальному церковному суду, то мы въ общемъ понятіи преступленія должны различать: а) преступленіе съ уголовной точки зрѣнія, б) преступленіе съ точки зрѣнія церковно-общественной и в) преступленіе съ точки зрѣнія чисто религіозной. Преступленіе уголовное, по общему правилу есть преступленіе или грѣхъ съ церковной точки зрѣнія, но не все, что нарушаетъ церковный порядокъ, есть нарушеніе и порядка государственнаго. Съ другой стороны всякое церковное преступленіе есть грѣхъ, но не всякій грѣхъ есть церковное преступленіе. Уголовное преступленіе есть нарушеніе уголовного закона и есть дѣло уголовного суда. Церковное преступленіе есть явное нарушеніе церковнаго канона и порядка и есть дѣло суда церковнаго. Грѣхъ есть нарушеніе нравственно-религіозныхъ заповѣдей и есть дѣло сакраментальнаго суда въ исповѣди. У насъ для грѣха есть тайный судъ—исповѣдь. Но здѣсь рѣчь идетъ о чисто явныхъ церковныхъ преступленіяхъ, объ открытых нарушеніяхъ церковнаго порядка, которыя должны подлежать формальному суду. Формальный судъ Церкви извѣстенъ былъ и древнѣйшей Церкви. О немъ говорится въ посланіи Ап. Павла къ Тимоѣюу в. 19 и Мо. 18, 17. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія можно разсуждать о формальномъ епархіальномъ судѣ, отличномъ отъ исповѣди и неформальнаго пастырскаго суда, какъ о судѣ церковно-общественномъ. Что касается до полномочій епископской судебной власти, то эти полномочія ни коимъ образомъ не могутъ быть этимъ судомъ нарушены. Здѣсь рѣчь не* объ умаленіи власти архіерейской, а объ облегченіи судебной дѣятельности епископа, объ организаціи вспомогательнаго ему органа. На разборъ дѣла въ судебной коллегіи можно смотрѣть какъ на предварительный моментъ, вспомошествоующій архіерею. Архіерей можетъ утвердить мнѣніе большинства или мень-

шинства этой коллегии, и может воз-
вратить для пересмотра самое опредѣ-
ление, чтобы привести его въ большее
соотвѣтствие съ обстоятельствами дѣла.
Въ этомъ случаѣ нельзя рассматри-
вать архіерея, какъ отдѣльную инстан-
цію рядомъ съ другою инстанціей, су-
дебной пресвитерской коллегіей. Въ
епархіальномъ судѣ нужно различать
два момента—вспомогательный и рѣ-
шающій, соединенные въ одной инстан-
ціи. Поэтому право архіерея, какъ
судьи, изрекать приговоры допущеніемъ
вспомогательной судебной организаціи
нисколько не умалается. III Отдѣлъ
проектировалъ особую пресвитерскую
судебную коллегію, не къ ущербу
архіерейской власти, а—напротивъ—
къ ея усиленію, и формальное разбира-
тельство дѣла будетъ вѣряться этой
коллегіи въ порядкѣ епископскаго по-
рученія. Порученіе же не есть отчуж-
деніе или умаленіе власти. Во всѣхъ
моментахъ разбора дѣла архіерей со-
храняетъ за собою свою власть. Во
всякомъ положеніи дѣла онъ самъ мо-
жетъ вступить въ его разбирательство
и во всякомъ случаѣ долженъ быть
знакомъ со всѣми обстоятельствами дѣла.
Можно даже заранѣе установить перечень
тѣхъ дѣлъ, при разсмотрѣніи которыхъ
архіерей долженъ присутствовать лично.
Такимъ образомъ, съ какой бы точки
зрѣнія ни смотрѣли на дѣло, умаленія
епископской власти не послѣдуетъ, если
право утвержденія судебныхъ опредѣ-
леній вспомогательной коллегіи будетъ
принадлежать епископу.

А. А. Панковъ: Вѣдь мы будемъ
имѣть дѣла и смѣшанные. Напр., если
священникъ упивается виномъ, то онъ
совершаетъ преступленіе не только цер-
ковное, но и общественное. О какомъ
же судѣ идти рѣчь? Можетъ быть, всѣ
церковныя преступленія будутъ покрыва-
ваться таинствомъ покаянія.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Для
меня и другихъ членовъ III Отдѣла
совершенно неожиданно сегодняшнее
предложеніе порядка разсужденій. У
насъ работа шла по иному плану. Кто

знакомъ съ суднымъ правомъ, тотъ зна-
етъ, что для того, чтобы разсуждать
о томъ, кто и какъ долженъ судить,
долженъ знать *что* судить. Необходимо
сначала опредѣлить вѣдомство, подсуд-
ность или компетенцію церковнаго суда,
т. е. установить предметы, подлежащіе
подсудности церковно-судебнымъ учре-
жденіямъ. Вѣдѣнію церковныхъ судовъ
подлежатъ лица—члены церкви и двѣ
категоріи предметовъ: 1) споры и пре-
реканія членовъ и учреждений церкви
по церковнымъ правамъ и отношеніямъ
и 2) проступки членовъ церкви противъ
ея вѣроученія и правилъ. Такимъ обра-
зомъ должна быть опредѣлена личная
и предметная подсудность церкви. Со-
держаніе этой подсудности составляетъ,
какъ иногда называютъ, матеріальное
церковно-судное право. Оно должно
быть изложено законодательною властію
въ особомъ законодательномъ памят-
никѣ, который въ III Отдѣлѣ предпо-
ложено назвать Церковно-суднымъ Уста-
вомъ. Уставъ, по предложеніямъ
Отдѣла, долженъ заключать въ себѣ
три части: о церковной подсудности
или о вѣдомствѣ церковныхъ судовъ
(ч. I), о церковномъ судоустройствѣ
(ч. II) и о церковномъ судопроизводствѣ
(ч. III). Эти части раздѣляются на главы.
Въ III Отдѣлѣ разрабатывалась первая
часть церковно-суднаго устава,—были
приняты голосованіемъ: «Общія поло-
женія о лицахъ и предметахъ, подле-
жащихъ вѣдомству церковнаго суда»
(см. № 8 журнала Отдѣла, см. съ № 1).
Въ особенности настоятельная надоб-
ность сознается въ Русской Церкви и
заявляется во многихъ отзывѣхъ пре-
освященныхъ, (напр. преосвящ. Самар-
скаго) въ изданіи такого устава, въ ко-
торомъ бы были перечислены и точно
опредѣлены по составу проступки, под-
судные церковнымъ судамъ, и соотвѣт-
ствующія имъ мѣры исправленія и
взысканія или церковныя наказанія ви-
новныхъ въ совершеніи проступковъ.
Въ предполагаемомъ церковно-судномъ
уставѣ необходимо сопоставить про-
ступки съ мѣрами взысканія, а для

сего установить лѣстницу или систему наказаній. Представлено было мною нѣсколько проектовъ, но эта лѣстница не была утверждена, и потому нельзя было приступить къ опредѣленію состава проступковъ, подходящихъ подъ эти взысканія. И раньше, чѣмъ будетъ выработана первая часть церковно-суднаго устава, нельзя будетъ съ основательностію и точностію установить судоустройство и судопроизводство. Споры будутъ безконечны. Въ 70 годахъ 3 или 4 года продолжались пренія въ комиссіи, въ которой были и ученые и юристы-практики. Создали уставъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, который не былъ принятъ ни архіереями, ни консисторіями, да и не могъ быть принятъ. — Проступки, подсудные церкви, дѣлятся на слѣдующія категории: подлежащіе іерархическому суду въ таинствѣ исповѣди. Никто не станетъ отрицать, что епископъ въ судѣ о такихъ проступкахъ имѣетъ личную власть и надъ священниками и мірянами. Затѣмъ проступки, которыми оскорбляется достоинство церкви и нарушается порядокъ и благочиніе въ отношеніи къ лицамъ или учрежденіямъ. Для нихъ то и долженъ быть въ собственномъ смыслѣ церковный судъ. Для уголовныхъ проступковъ духовныхъ лицъ есть судъ уголовный, но съ тою особенностію судопроизводства, что государственная судебная власть сносится съ епархіальной. По моему мнѣнію, прочитанное положеніе можетъ вызывать массу споровъ. Одно несомнѣнно, что епископъ долженъ будетъ быть судьей въ епархіи.

Н. П. Аксаковъ: По моему мнѣнію, епископу должно принадлежать и преданіе суду и утвержденіе приговора, а какъ расположить промежуточную процедуру—это другое дѣло. Въ данномъ случаѣ надо исходить изъ того положенія, что въ области церковной трудно подраздѣлить, гдѣ кончается администрація и гдѣ начинается судъ. Это отдѣльные виды общей пастырской дѣятельности. Принципъ раз-

дѣленія власти, существующій въ государствахъ, къ епископу неприменимъ. Я думаю, что первый тезисъ долженъ быть редактурированъ въ положительномъ смыслѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Первый тезисъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ, скорѣе напоминаетъ руководственное указаніе для проекта реформы, нежели какое-либо принципиальное положеніе этой самой реформы. Поэтому было бы правильно начать обсужденіе прямо второго тезиса. Существенная же мысль, лежащая въ основаніи перваго пункта, можетъ быть редактурирована послѣ въ заключительномъ пунктѣ.

Архіепископъ Антоній: Я вовсе не въ заботахъ объ усиленіи архіерейской власти, а именно въ интересахъ обвиняемыхъ высказываюсь за судъ епископскій. Вести намъ дѣло на строгомъ основаніи каноновъ нельзя, и процессы ведутся завѣдомо фальшиво. Напр., священникъ овдовѣлъ, въ домѣ у него живетъ женщина и, не имѣя мужа, родить дѣтей. Консисторія постановляетъ, что «фактически установить соблазнительный образъ жизни священника нельзя», и наказываетъ священника за неосторожный безчестный образъ жизни. Епископъ можетъ прекратить соблазнъ безъ формальнаго суда переводомъ священника въ другой приходъ. Или другой случай—священникъ обвиняется въ пьянствѣ, на слѣдствіи обыкновенно устанавливается «нетрезвость», потому что за пьянство полагается изверженіе. Не лучше-ли вмѣсто лицемернаго правосудія держаться милосердія? Милосердіе же въ этихъ дѣлахъ можетъ принадлежать исключительно личности епископа, который имѣетъ возможность назначать слѣдствіе только тогда, когда того желаетъ самъ обвиняемый, исключая дѣлъ уголовныхъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я полагалъ бы, что первый тезисъ слѣдовало бы свести на другое мѣсто. Когда опредѣляются основныя положенія судопроизводства и судоустройства, тогда можно поставить и этотъ вопросъ. Онъ выяснится болѣе послѣдовательно.

Относительно же того, что должно быть поставлено на первом мѣстѣ я примыкаю къ мнѣнію М. И. Горчакова. Въ Отдѣлѣ у насъ такъ и распредѣлены были занятія. 1) о подсудности, 2) о судоустройствѣ и 3) о судопроизводствѣ. По самому существу главный недостатокъ церковнаго суда состоитъ теперь въ отсутствіи церковно-суднаго устава. При судѣ у насъ пользуются и церковными канонами и кормчей книгой и номоканономъ при большомъ требникѣ и резолюціями м. Филарета, а то — и просто своимъ усмотрѣніемъ. Отсутствіе кодекса есть главный недостатокъ. И если бы предстоящій соборъ выработалъ одинъ церковно-судный уставъ, все главное было бы сдѣлано.

Проф. И. С. Бердниковъ: На высказанную мысль, почему у насъ не поставленъ вопросъ о подсудности и наказаніяхъ, я могу сказать, — потому, что этотъ вопросъ не конченъ разработкой. Я не согласенъ съ тѣмъ, что, не опредѣливши сначала подсудности, нельзя разсуждать о судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Комитетъ 70-хъ годовъ находилъ же возможнымъ разсуждать объ этомъ. Даже болѣе. Комитету 1870 года и поручено было составить проектъ именно судоустройства и судопроизводства. Вопросы же о подсудности и о мѣрахъ наказанія на церковномъ судѣ были приняты къ разсмотрѣнію комитетомъ добровольно для полноты дѣла. Что касается словъ высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, то въ нихъ много назидательнаго, но въ такомъ случаѣ необходимо со-всѣмъ уничтожить церковный судъ въ епархіяхъ, уничтожить судный столъ въ консисторіяхъ, который и при нераздѣльности суда отъ администраціи заваленъ дѣлами.

Епископъ Стефанъ: Въ Могилевѣ на епархіальномъ собраніи съ участіемъ представителей отъ приходовъ былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ мелкихъ правонарушеній со стороны клириковъ суду гражданскому или благо-

чинническому. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій по этому вопросу между священниками и мірянами всталъ одинъ крестьянинъ и сказалъ: «Батюшка, вѣше преосвященство! Никому не уступай своей власти — суди нашихъ духовныхъ отцовъ. Мы вѣримъ только суду архіерейскому». И все собраніе согласилось съ нимъ.

28 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго Собранія Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія изъ числа членовъ онаго не были: протоіерей П. Я. Свѣтловъ, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. Э. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой; П. И. Остроумовъ, Л. А. Тихомировъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель Присутствія предложилъ продолжить обсужденіе основныхъ положеній преобразованія церковнаго суда.

Прот. М. И. Горчаковъ: Я уже высказалъ, что для достиженія правосудія на основаніи законовъ необходимо, прежде всего, установить такъ называемое право и содержаніе вѣдомства церковнаго суда, т. е. какіе предметы подлежать его вѣдѣнію. Предметы эти дѣлятся на двѣ категоріи: 1) преступленія противъ правилъ и вѣроученія церковнаго, которыя караются церковными мѣрами вразумленія и исправленія и 2) споры и пререканія о церковныхъ отношеніяхъ и такихъ, которыя имѣютъ соприсосновеніе съ предметами церковными, каковы, напри-м., споры о пользованіи церковными имуществами. Первая категорія дѣлъ подлежитъ дисциплинарному суду. Точное указаніе преступковъ и соответствующихъ имъ взысканій и составляетъ дѣло первостепенной важности. Епархіальные епископы въ своихъ отзывахъ указывали, какъ на главный недостатокъ въ церковномъ вѣдомствѣ, отсутствіе такъ называемаго сборника законовъ, или церковнаго уложенія, или, какъ называли у насъ въ Отдѣлѣ,

церковно-суднаго устава. Въ практикѣ отсутствіе этого устава представляетъ громадный вредъ. Священнослужитель не знаетъ, за что и какъ онъ можетъ быть наказанъ. Нерѣдко наказанія слѣдуютъ за такіе поступки, о которыхъ нѣтъ рѣчи ни въ одномъ сборникѣ. Извѣстно, что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ запрещенія, тамъ нѣтъ наказанія. Поэтому были случаи, гдѣ церковно-судная власть дѣйствовала вопреки всякому правосудію. Таковъ, напр., случай съ протопресвитеромъ Московскаго Большаго Успенскаго собора и членомъ Московской синодальной конторы Благоразумовымъ, который за одинъ отвѣтъ митрополиту, что отъ него не зависитъ малое освященіе собора, былъ уволенъ отъ упомянутыхъ должностей и перемѣщенъ на приходское священническое мѣсто г. Москвы. — Или другой случай. — Епископъ издалъ церемоніаль для его встрѣчи. Священникъ, долго ожидавшій его въ церкви, отлучился на время въ свой домъ, а въ это именно время и прибылъ преосвященный. Торопясь, священникъ не успѣлъ надѣть подризника, за что и былъ вызванъ въ городъ въ консисторію. Если бы былъ церковно-судный уставъ, случаи такого отношенія епископовъ къ пресвитерамъ не было бы.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что никто не сомнѣвается въ необходимости церковно-суднаго устава, но это вопросъ послѣдующій. Теперь же предстоитъ рѣшить вопросы объ основныхъ началахъ церковнаго судопроизводства и судостроительства.

А. А. Кирпичевъ: Если церковно-судный уставъ необходимъ, то и надлежало бы безотлагательно заняться этимъ вопросомъ. Иначе можетъ повториться то, что было съ вопросомъ о необходимости отдѣленія Холмской Руси отъ царства польскаго и объ образованіи изъ нея особой русской губерніи. Вопросъ этотъ поднять въ 60 годахъ и до сихъ поръ еще не разрѣшенъ.

Проф. М. Красножентъ: Никто конечно

не сомнѣвается въ необходимости церковно-суднаго устава. Но эта работа продолжительная и сложная. Теперь ставится вопросъ о первомъ тезисѣ прочитаннаго положенія: «Реформа въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть въ ущербъ полнотѣ архіерейской власти». Это положеніе какъ будто привнесенное. Никто и не сомнѣвался у насъ въ Отдѣлѣ, что полнота церковной власти заключается въ епископѣ и власть священнодѣйствія, и административная, и судебная. Вопросъ шель лишь о томъ, какъ осуществить эту власть. Я держался той мысли, что полнота власти должна быть въ епископѣ, но органы, чрезъ которые онъ осуществляетъ власть, могутъ быть раздѣльны. Другіе члены находили, что епископъ можетъ передать судебную власть по порученію, но въ такомъ случаѣ онъ уже и не вмѣшивается въ рѣшеніе судныхъ дѣлъ, не можетъ имѣть никакого отношенія къ этому рѣшенію. Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо въ первомъ тезисѣ указать, что судебная власть остается у епископа и при предполагаемомъ судномъ учрежденіи.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Когда обсуждался вопросъ объ организаціи церковнаго епархіальнаго совѣта, тремя канонистами—мірянами была высказана мысль, что пресвитеры владѣютъ своими правами и выполняютъ свои обязанности по уполномочію и порученію епископа (obedientia et reverentia). Это мнѣніе—не вѣрно. Не правда, что пресвитеры получаютъ права священства по порученію и уполномочію отъ епископа. Это противорѣчитъ догматическому вѣроученію нашей церкви, не соответствуетъ существу дѣла и понятію о *должности*. Права священства вмѣстѣ съ обязанностями пріобрѣтаются при посвященіи въ санъ чрезъ хиротонію. При хиротоніи въ діакона и священника говорится: «Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ (προερίσκει), имя речъ, благоговѣйшійшаго» и т. д., т. е. божественная

благодать поставляет во священный санъ; не епископъ поручаетъ, а божественная благодать священства дается чрезъ посредство епископовъ. Что божественная благодать производитъ въ священный санъ, это видно и изъ молитвъ, читаемыхъ тайно при рукоположеніи. «Самъ Владыко всѣхъ, и сего, его-же благоволилъ еси проручествовати отъ мене, молится архіерей при посвященіи священника, благоволи подъяти великую сію благодать Святаго Твоего Духа». Въ молитвѣ же при посвященіи діакона архіерей исповѣдуетъ: «не въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи богатыхъ твоихъ щедротъ, дается благодать достойнымъ тебѣ». Нужно пройти и прочувствовать состояніе посвящаемаго, чтобы сознательно понять вліяніе моментовъ посвященія на образованіе возрѣвшаго пресвитера на свои права, обязанности и отношенія. Невыразимо и неотразимо памятно во всю жизнь — то поразительное вліяніе на все существо посвящаемаго пресвитера, когда посвящающій святитель, во время пѣнія «Тебѣ поемъ», передаетъ ново рукоположенному частицу Св. Агнца со словами: «Прими залогъ сей и сохрани его цѣль» и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немъ же и являши истязанъ быти, во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа». Это — залогъ благодати Божіей. Посвященный пресвитеръ, стоя и молясь наклоненно надъ симъ залогомъ, прочитавъ «Помилуй мя Боже», преисполняется рѣшимостію до послѣдняго издыханія выполнять обязанности своей степени священства. Благодать божественная на столько велика и сильна для тѣхъ, которые желаютъ пользоваться ею; что я могу сказать, что священный санъ имѣетъ самостоятельное значеніе въ совершеніи богослуженія и таинствъ. Въ сравненіи со священникомъ, епископу принадлежитъ власть рукоположенія, судебная, надзирающая и руководящая. Таинства, совершаемыя священникомъ,

имѣютъ тѣ же благодатныя дѣйствія, какъ и совершаемыя епископомъ. При исповѣди священникъ говоритъ: «Азъ, недостойный іерей, властію данною мнѣ прощаю и разрѣшаю»... Словомъ въ священнодѣйствіяхъ каждый священникъ самостоятеленъ и даже равенъ епископу. Но этимъ я не хочу отрицать отношеній священниковъ къ епископу. Несомнѣнно они находятся подъ его властію, руководствомъ и надзоромъ. Получая опредѣленіе къ тому или иному храму, священникъ получаетъ должность. Эта должность не такого рода, чтобы священникъ исполнялъ ее по порученію или полномочію отъ епископа. Должность есть совокупность правъ, обязанностей и средствъ, предоставленныхъ законно-поставленному лицу для дѣйствій въ опредѣленномъ кругѣ государственномъ, общественномъ и церковномъ. Каждое должностное лицо имѣетъ опредѣленный закономъ кругъ правъ и обязанностей. Изъ получаемой отъ епископа грамоты видно, что іерей получаетъ должность, а не дѣйствуетъ только по полномочію или порученію епископа. «По благодати, дару и власти Всесвятаго и живоначальнаго Духа... посвятили мы во іереи ко храму и утвердили ему власть: тайнами святыми совершати чловѣка»... «Подобаетъ же ему, іерею, по нашему повелѣнію и по своей должности вседушно прилежати».

Въ этой грамотѣ говорится *посвятили и утвердили*, а не *уполномочили*. Всѣ права ученія и священнодѣйствія, присвоенныя пресвитеру, указываютъ въ немъ должностное лицо съ извѣстнымъ кругомъ правъ и обязанностей. Отвѣтственность за паству, руководимую пресвитеромъ, несетъ самъ пресвитеръ, а не епископъ. Въ древности во главѣ малой церкви общины изъ лицъ, живущихъ въ одномъ городѣ стоялъ епископъ. Община называлась парикія. Со временемъ названіе парикія перешло на приходъ въ главѣ съ іереемъ. Что касается участія пресвитеровъ по епархіи въ управленіи и судѣ церковномъ, то

они являются *соправителями, соучастниками* епископовъ. Возрѣніе на безусловную подчиненность пресвитеровъ епископу создалось въ періодъ крѣпостного права и особенно усилилось въ XVIII в. Это возрѣніе, къ сожалѣнію, вошло нынѣ въ сознание и епископовъ и мѣрянъ. По моему мнѣнію, судъ въ епархіи долженъ принадлежать и епископу и пресвитерамъ совмѣстно. Епископъ долженъ быть предсѣдателемъ, а священники представителями всего священства и они должны быть независимы отъ него въ сужденіяхъ. По-сему судъ епархіальный—судъ епископски-пресвитерскій.

Проф. М. И. Красножонъ напомнилъ, что протоіерей М. И. Горчаковъ самъ высказывалъ мысль, что епископъ делегируетъ свою власть (судебную).

Проф. М. А. Остроумовъ: Если грубоуважаемый проф. М. И. Горчаковъ сослался на «молитву», читаемую при хиротоніи пресвитера, въ доказательство самостоятельности пресвитера и независимости его отъ епископа, то я спросилъ бы его: какъ онъ понимаетъ выраженіе молитвъ *проручествуетъ* (προϋποσχεταί)? Въдѣ выраженіе: проручествуетъ значитъ: указываетъ черезъ руку и, слѣд., означаетъ только указаніе епископскою рукою, на лицо посвящаемого причѣмъ низведеніе на него благодати относится къ слѣдующему моменту, какъ это явствуетъ изъ приглашенія: помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать Всесвятаго Духа. Епископское указаніе предшествуетъ и за нимъ слѣдуетъ ниспосланіе благодати. Отсюда съ совершенною ясностію открывается значеніе епископа при посвященіи пресвитера (а равно и діакона). Но если посвященіе зависитъ отъ епископа, то отъ епископа зависятъ и права, или вѣрнѣе, обязанности пресвитера. Сознаніе этой зависимости было присуще церкви отъ временъ древнѣйшихъ до позднѣйшихъ. Такъ, напр., Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Смирнянамъ (гл. VIII) говорить: «Только та евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ

или тѣмъ, кому онъ самъ предоставляетъ это... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви». Эта же мысль выражается и въ 39 апостольскомъ правилѣ, которое гласитъ: «Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему (т. е. епископу) вѣрены людѣ Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ. Въ позднѣйшія времена Симеонъ Солунскій (гл. 76) писалъ: «Единъ (т. е. архіерей) и хиротонія и муро дѣйствуетъ, чрезъ сія же два достигается всюду и вся *той* (самъ) дѣйствуетъ, Бога подражая и Того обилуя благодатію, ибо архіерей есть, вся *чрезъ* іерей и прочія клирики (хиротонисавъ тыя) дѣйствуя въ таинствахъ. И Діонисій сіе глаголетъ». Т. е. Симеонъ Солунскій смотрѣлъ на пресвитеровъ какъ на орудіе епископской власти, черезъ которое дѣйствуетъ самъ епископъ, даже въ совершеніи ими таинствъ. «Ни единъ же священнодѣйствовать іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовать, аще не хиротонію иматъ; сія же отъ архіерея есть: убо *архіерейство черезъ того дѣйствуетъ* (гл. 77). Какъ согласить посвященіе пресвитера съ его зависимоścią отъ епископа съ юридической точки зрѣнія, это выясняется различіемъ между правоспособностію, *δυνάμει*, и дѣеспособностію, *ἐνέργεια*. Къ правоспособности, сообщаемой посвященіемъ, присоединяется дѣеспособность чрезъ архіерейское порученіе при определенной церкви въ извѣстныхъ предѣлахъ исполнять священническую должность (или діаконскую для діакона). Это порученіе выражается въ граматѣ, выдаваемой архіереемъ священнику (и діакону). Эти граматы потому разнятся между собою, что въ различныхъ церквахъ и въ различные времена въ нихъ сообщаются пресвитерамъ полномочія въ различномъ объемѣ. Въ нашей церкви каждый приходскій священникъ можетъ совершать исповѣдь, хотя въ затруднительныхъ случаяхъ обязывается предавать дѣло архіерею, но въ греческой церкви существуютъ особыя «духовные

отцы», которые получают особое полномочіе для этого отъ епископа. У насъ прежде священникъ не имѣлъ права совершать бракъ безъ особаго архіерейскаго порученія, выражавшагося въ такъ-называемыхъ «вѣчныхъ памятахъ». Запрещеніе священнослуженія (безъ изверженія изъ сана) есть совершенное лишеніе дѣеспособности (при сохраненіи правоспособности). Отсюда видно, что священникъ дѣйствуетъ какъ священникъ всегда въ зависимости отъ епископа. Всѣмъ извѣстно, что при совершеніи всякаго богослуженія въ сослуженіи съ епископомъ пресвитеръ на каждое дѣйствіе спрашиваетъ архіерейское благословеніе. И такъ съ древнѣйшихъ временъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ пространной рѣчи профессора М. И. Горчакова, мы слышали горячее и настойчивое желаніе убѣдить насъ въ томъ, что священники сравнительно съ епископами самостоятельны и даже равны имъ какъ по священнодѣйствію, такъ и въ области управленія и суда, — что они стоятъ внѣ внутренней зависимости отъ епископа по усвоенію какъ сана и по правамъ и обязанностямъ, связаннымъ съ должностію приходскаго пастыря. Мы слышали здѣсь, что не епископъ, а божественная благодать производитъ во священникъ санъ, какъ это даютъ понять молитвы рукоположенія, и что усвоеніе здѣсь активнаго значенія епископу противорѣчитъ догматическому ученію православной церкви, — что въ сравненіи съ пресвитеромъ, въ области священнодѣйствія епископу принадлежатъ только одно преимущественное право — право рукоположенія, — и что, наконецъ, въ отношеніи своей должности пресвитеръ дѣйствуетъ не по порученію или полномочію отъ епископа, а потому, отвѣтъ за свою приходскую паству даетъ никто либо другой, какъ самъ же пресвитеръ. Несмотря на всю энергичность этого убѣжденія относительно самостоятельности пресвитеровъ въ ихъ священнодѣйствіи и пастырствѣ, — однако, при всѣхъ ссылкахъ, которыя приводятся въ обосно-

ваніе такого положенія, съ нимъ и теперь нельзя согласиться, не измѣнивъ каноническаго ученія о церковномъ управленіи въ его основаніи и сущности.

Правда, собственно благодать поставляетъ во священникъ санъ, и этого, конечно, никто не отрицаетъ; но въдѣ при этомъ для низведенія благодати требуется же и извѣстный внѣшній актъ рукоположенія, совершеніе котораго немислимо безъ участія епископа! И развѣ обязательность этой внѣшней стороны произведенія въ санъ пресвитера, этого епископскаго рукоположенія, — не считается абсолютно необходимымъ по догматическому ученію православной церкви? И устранить его внутреннее значеніе развѣ не будетъ противорѣчіемъ тому же ученію? А если такъ, то очевидно и роль епископа въ дарованіи благодати священства и въ усвоеніи поставляемому священнаго сана невозможно считать пассивною ролью, нужною только для обрядности. — А что касается до якобы полного равенства правъ въ области священнодѣйствія, гдѣ-де епископъ имѣетъ только какъ исключительное ему принадлежащее, — право рукоположенія, то это стоитъ въ явномъ противорѣчіи и съ другими фактами, кромѣ только что указанныхъ профессоромъ М. А. Остроумовымъ. — Такъ, развѣ не епископское только право освящать если не храмъ то по крайней мѣрѣ антиминь? А затѣмъ, развѣ священнику предоставлено право освященія мугра? Съ другой же стороны, развѣ такое равенство правъ пресвитера и епископа по священнодѣйствію, то спрашивается, какимъ же это образомъ епископъ можетъ иногда ограничивать эти права священника — или въ части ихъ, или на время, или даже въ цѣломъ ихъ объемѣ? Какъ очевидно, все это весьма далеко отъ равноправія. — Относительно же того, что якобы при опредѣленіи къ приходу священникъ получаетъ не порученіе отъ епископа, а должностъ, какъ нѣчто устанавливаемое само по себѣ, самымъ постановленіемъ въ санъ, — и данныя исто-

рїи образованія прихода, какъ сначала временнаго церковно-богослужебнаго пункта, — и опять-таки и съ этой стороны всегда возможны ограниченія правъ пресвитера епископомъ — въ равной же мѣрѣ устраняють возможность согласить ихъ съ настоящимъ положеніемъ. — При признаніи его отвѣтчимъ дѣйствительности, конечно, нужно бы согласиться и съ тѣмъ, что разъ всѣ полномочія священникомъ получаютъ исключительно чрезъ благодать саму въ себѣ, то онъ самъ и отвѣтствуетъ предъ Богомъ за ввѣренную ему паству. Но каноническія правила на этотъ разъ говорятъ намъ нѣчто другое. Въ цитованномъ сейчасъ моимъ предшественникомъ 39 Апост. пр., послѣ приведенныхъ имъ словъ говорится еще: «ему (т. е. епископу) ввѣрены люди Господни и онъ воздастъ отчетъ о душамъ ихъ». — Наконецъ, дабы разсѣять всякія сомнѣнія все о дѣйствительности того же порученія, остается напомнить что въ канонахъ еще въ съдой древности этотъ вопросъ категорически разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Въ томъ же древнѣйшемъ кодексѣ апостольскихъ правилъ и собственно въ правилѣ 36, мы читаемъ: «Аще кто, бывъ рукоположенъ отъ епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не приметъ онаго. *Такожде и пресвитеръ* и діаконы». — Кажется эти слова такъ точно показываютъ, гдѣ въ настоящій разъ истина, что какія либо поясненія къ нимъ излишни.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: По правильному переводу 39 апост. правила слѣдуетъ читать не *безъ воли*, а *безъ ведома*. Я не отрицаю значенія хиротоніи и власти епископовъ, но если не признать за пресвитерами извѣстной самостоятельности, все равно изъ реформы ничего не выйдетъ. Не будетъ у нихъ главнаго двигателя — инициативы. Если бы у священника Гумилевскаго и его современниковъ не было инициативы, не было бы ни попечительствъ,

ни братствъ, учрежденныхъ ими.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не буду касаться вопроса объ іерархическомъ отношеніи священниковъ къ епископамъ и перейду прямо къ тезисамъ. Первый тезисъ о томъ, что «реформа въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть въ ущербъ архіерейской власти», на столько догматиченъ и святъ, что не подвергается никакому сомнѣнію. Но какъ осуществить этотъ принципъ въ настоящее время? И въ литературѣ и въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ говорится о томъ, что епископы обременены дѣлами. Необходимо раздѣлнить въ епархіи административныя дѣла отъ судебныхъ. Предположили въ Отдѣлѣ, что одно отдѣленіе будетъ управлять, другое судить. Констатируемъ тотъ фактъ, что епископу одному трудно будетъ разсмотрѣть каждое дѣло. III Отдѣлъ и озабоченъ былъ тѣмъ, какъ бы дать такую организацію для судныхъ дѣлъ, которая облегчала бы труды епископа по судебнымъ дѣламъ. Рѣшено было, не касаясь вопроса объ авторитетѣ епископа, создать при немъ организованное епархіальное учрежденіе, которому онъ могъ бы поручать судныя дѣла. Если бы епископъ пожелалъ участвовать при судопроизводствѣ, то это его дѣло, но дѣло въ томъ, что едва ли у епископа найдется свободное время и желаніе втягиваться въ судныя процессы. Я позволю себѣ пояснить это не теоретическими соображеніями, которыя я приводилъ въ III Отдѣлѣ, а практическимъ опытомъ, когда я былъ старшиною присяжныхъ засѣдателей. Прослушавши судныя дѣла днемъ, я вечеромъ оказывался неспособнымъ къ занятіямъ. Если такъ чувствовалъ себя старшина присяжныхъ засѣдателей, то какъ долженъ былъ чувствовать себя председатель суда. И вотъ ясное для меня выводъ, что профессоръ и председатель Окружнаго Суда — должности несовмѣстимыя. Тоже долженъ сказать и объ епископахъ. Епископъ ведя въ качествѣ председателя судебныхъ процессы, долженъ будетъ отка-

заться и отъ богослуженія и отъ епархіальныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ, на эти моменты времени. Въ настоящее время судебный процессъ не представляетъ такого труда. Произведено слѣдствіе. Столоначальникъ дѣлаетъ экстрактъ изъ дѣла. Присутствіе имѣетъ дѣло съ бумажнымъ производствомъ. Проектъ рѣшенія посылается къ епископу на утвержденіе. Епископу также приходится имѣть дѣло съ литературнымъ производеніемъ, сидя у себя въ кабинетѣ. Иное дѣло, когда въ судѣ слушаешь не бумагу, а лицо, иногда самую фигуру производящее неизгладимое впечатлѣніе, отъ котораго ни какъ не сможешь отдѣлаться. На этомъ основаніи мы и предположили въ епархіи особое судебное учрежденіе съ предсѣдателемъ—замѣстителемъ епископа. Но принадлежитъ ли епископу власть утверждать судебныя рѣшенія? Если архіерей самъ присутствуетъ, то принадлежитъ ли ему предсѣдательское или архіерейское право? Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ у насъ были поданы различныя мнѣнія. Я и проф. М. И. Горчаковъ настаивали, что въ томъ случаѣ, если епископъ не участвуетъ въ судѣ, то онъ не можетъ и утверждать рѣшеній, такъ какъ не слышалъ живыхъ лицъ, говорящихъ на судѣ. А если бы пожелалъ присутствовать, то долженъ быть только предсѣдателемъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ наставительной рѣчи протоіерея М. И. Горчакова дается выразительный урокъ по церковному праву и догматическому богословію канонистамъ—*мірянамъ*. Не будучи, однако, канонистомъ по специальности, но имѣя близкое соприкосновеніе съ этою наукою и какъ *мірянинъ*, я усматриваю намекъ и на себя и желалъ бы дать отвѣтъ о. протоіерею. Волею Провидѣнія, въ теченіе 25 лѣтъ съ лишнимъ, мнѣ пришлось заниматься богослуженіемъ и ознакомиться съ тѣми чинами, на которые ссылался М. И. Горчаковъ. И, однакоже, съ его мыслями и выводами я не могу согласиться отъ начала и до конца. Въ словѣ: *проручествуется* я не нахожу возможнымъ

усмотрѣть какія-либо основанія для православнаго догматическаго ученія о таинствѣ священства. Формула: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуется (*προϋερίσεται*)»... есть формула пригласительная со стороны читающаго ее къ присутствующимъ при хиротоніи съ молитвою: «*помолимся* убо о немъ *да придетъ* благодать всесвятаго Духа». Въ древности эта формула, какъ я уже имѣлъ случай говорить, произносилась діакономъ и, слѣдовательно, ни о какой передачѣ благодатныхъ даровъ и священныя полномочій въ формулѣ и не можетъ говориться. *Проручεται*, отсюда и поименованіе чиновъ *προϋερίσται*, употребляется во всѣхъ древнихъ чинахъ хиротоній безразлично. Послѣднимъ наименованіемъ надписываются и чины хиротоній во пресвитера и діакона, и чины *посвященій* (*Τάς ἐπί προϋερίσει ἀναγνώστον, ἡγομένον κ. τ. λ.*) въ чтеца, пѣвца, богоносца и игумена. Я долженъ сказать, что эта формула: «Божественная благодать проручествуется» и не есть исключительная принадлежность одного церковнаго чина хиротоніи. Въ древней Византіи Императоры произносили эту формулу, при возведеніи гражданскихъ чиновниковъ въ высшіе ранги—нобелисима, куропалата и др. (*ἐπί προϋερίσει νοβελίστου, κοροπαλάτου*), вручая имъ знаки ихъ внѣшняго отличія. Желаніе почтеннаго профессора о. протоіерея М. И. Горчакова свою теорію о догматическомъ якобы ученіи о священствѣ, получаемомъ іереемъ отъ «Божественной благодати», а не отъ епископа или черезъ епископа и выводимомъ имъ на основаніи текста молитвъ, читаемыхъ при хиротоніяхъ, я не признаю заслуживающимъ довѣрія и согласнымъ съ самымъ текстомъ молитвъ хиротоніи. Въ чинѣ хиротоніи во діакона въ первой молитвѣ мы читаемъ: «Самъ Владыко, и сего, егоже благоволи еси *проручествоватися отъ мене во діаконства служеніе*, во всякой чести соблюди имущаго тайну вѣры въ

чистѣй совѣсти». Въ молитвѣ хиротоніи во пресвитера имѣется та же самая мысль: «Самъ Владыко, всѣхъ и сего, егоже благоволи еси проручествоватися отъ мене въ непорочномъ жителствѣ и непреклонной вѣрѣ благоволи подъяти великую сію благодать Святаго Твоего Духа». Правда, во второй молитвѣ хиротоніи во діакона читаются и слѣдующія слова: «небо въ положеніи рукъ моихъ, но во посѣщеніи богатыхъ Твоихъ щедротъ дается благодать достойнымъ Тебе», но это лишь выраженіе со стороны епископа глубокаго своего смиренія и недостойнства. Такимъ образомъ, на основаніи текста молитвословій при рукоположеніи во священника и діакона ясно утверждается та мысль, что и діаконъ и пресвитеры получаютъ священство чрезъ рукоположеніе отъ епископа, который воспріялъ «Божественную благодать» для проручествованія въ эти степени чрезъ апостоловъ отъ Самого Господа, и ни коимъ образомъ не могутъ быть ни «товарищами», ни «соправителями» а лишь ему подчиненными.

Н. П. Аксаковъ: Въ развитіи института пресвитерства—мы должны необходимо различать два или вѣрнѣе три даже періода, а именно: періодъ нѣкотораго безразличія или даже неопредѣленности степеней, совпадающій съ періодомъ жизни апостоловъ; періодъ, когда вся епископія составляла одинъ нераздѣльный приходъ, а епископъ былъ единственнымъ его требоисправителемъ, только въ особыхъ случаяхъ замѣнявшимъ себя пресвитерами, составлявшими прежде всего только совѣтъ его (Игнатій Богоносецъ, 38 пр. апост., «апост. постановленія»), и періодъ выдѣленія приходо́въ въ общемъ составѣ епископской Церкви и самостоятельной жизнедеятельности ихъ, при общемъ подчиненіи ихъ епископу. Но уже и въ первый періодъ этотъ епископъ потому только можетъ поручить совершеніе таинства пресвитеру и не можетъ поручить его ни діакону, ни чтецу, ни пѣвцу, что пресвитеръ уже обладаетъ потенциально потребною для таинодѣйствія благодатью и только

охраненіе единства жертвенника и единства Церкви возбраняетъ ему совершать его безъ вѣдома епископа. Но съ выдѣленіемъ приходо́въ положеніе совершенно мѣняется. Пресвитеръ безъ всякаго каждаго разъ уполномочиванія со стороны епископа является обязаннымъ совершать именно то служеніе, которое иначе при единствѣ жертвенника и нераздѣльности прихода—епископіи ранѣе было ему возбранено. Онъ уполномоченъ уже тѣмъ, что рукоположенъ во священника того или другого прихода, что ему при подчиненномъ его положеніи въ свою очередь ввѣренъ народъ, за который имѣетъ дать онъ отвѣтъ передъ Богомъ. Онъ избирается Церковью и рукополагается однимъ епископомъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что онъ является только делегатомъ епископа и отъ него, только отъ него получаетъ и благодать и власть, соединенную съ нею? Разумѣется, нѣтъ. И епископъ рукополагается хотя не однимъ, но тремя равностепенными ему епископами, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ делегатомъ этихъ трехъ рукополагавшихъ его епископовъ и отъ нихъ получалъ свою благодать. Не отъ епископа или епископовъ, а черезъ епископа или епископовъ получаютъ необходимую для таинодѣйствіа священнослуженія благодать какъ пресвитеры, такъ и сами епископы. Епископы суть орудія, черезъ которыя преподается благодать, а не источники ея, изъ себя ее выдѣляющіе. Изъ одного и того же источника исходить благодать для епископа и для пресвитера и одна и та же церковная степень является орудіемъ преподанія ея какъ епископу, такъ и пресвитеру. Отъ числа преподующихъ органовъ благодать не возрастаетъ и не получаетъ увеличенія. Что касается выраженія *proхерісетъ*, то до сихъ поръ оно никогда не обозначало еще «подаетъ черезъ мою руку», какъ и не было равносильно рукоположенію, а потому и не указывала на выдающуюся роль епископа при рукоположеніи Въ древне-

греческой жизни такимъ терминомъ зачастую обозначалось всякое назначеніе государственнаго должностнаго лица, ибо *προηέρης* значить: избираю, опредѣляю, беру. Такое же значеніе, но преимущественно съ указаніемъ на Бога, какъ совершающаго избраніе или назначеніе употребляется выраженіе это въ языкѣ библейскомъ (Дѣян. 22, 14; 26, 16; 3, 20; 2 Маккав. 3, 7; 8, 9; Исход. 4, 13; Ис. Нав. 3, 12). По самой формулѣ, древность которой нуждается еще въ доказательствѣ, проручествуеъ не возлагающій руку, не преподающій Божественную благодать, а сама Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая даже и безъ посредства чловѣческихъ рукъ, какъ безъ посредства чловѣческихъ рукъ проручествовать былъ апостоль Павелъ. Проручествуемый Божественною благодатью—избранный ею, посоль ея, все равно будь онъ епископъ, пресвитеръ, діакопъ или даже и низшій церковный чинъ. Не обозначая никогда рукоположенія, хиротоніи, *προηέρης* обозначаетъ часто избирательный актъ, даже людьми совершаемый. Такъ въ посланіи Никейскаго собора о клирикахъ мелетіанахъ, въ числѣ коихъ наряду съ епископами были и пресвитеры и діаконы, всѣ вообще рукоположенные Мелетіемъ лишаются права *ὀβέρτα λέγειν*—называть имена избираемыхъ (*po-minatio*) и право *προηέρης*, т. е. избранія вообще, такъ какъ о правѣ хиротонисанія не могло быть и рѣчи. Если говорить, что посвятительная формула произносилась и византійскими императорами при назначеніи свѣтскихъ чиновниковъ, то слѣдуетъ замѣтить, что придворные церемоніалы, ритуаль византійскаго двора былъ кощунственно испещренъ священно-религіозными терминами, выраженіями, заимствованными изъ богослуженія и чиновъ церковныхъ. Не берусь утверждать, существуетъ ли дѣйствительно посвятительная формула, о которой говорится въ книгѣ *de saecretoniis aulae byzantinae* или у Родина; этой именно формулы я не помню, но

примѣровъ примѣненія къ государству священныхъ терминовъ достаточно и безъ того. Стоитъ только напомнить о «предстоятелѣ священной опочивальни» (*praepositus sacri cubiculi*), о божественной консисторіи (*τὸ θεῖον Κονιστόριον*), какъ называлось тайное отдѣленіе императорской канцеляріи, о «священномъ жилищѣ», о «священномъ гардеробѣ», о «священномъ блюдѣ», изъ котораго ѣсть императоръ. Итакъ, немудрено, что въ числѣ многихъ богослужебныхъ перенесеній на придворный ритуаль, оказалась бы перенесенною и формула посвященія. Но что же доказывало бы это? Рѣшительно ничего. Для насъ важно то, что совершаетъ священнодѣйствіе, не какъ *делегатъ* епископа, а какъ носитель благодати, ему преподаанной. Никому, кромѣ пресвитера по самому сану своему къ нему уполномоченнаго, священнодѣйствіе поручаемо быть и не можетъ, ибо епископъ вообще не можетъ *делегировать*, удѣлять свою власть и особенность своего дара. Поэтому не можетъ делегировать онъ и суда, если судъ порученъ ему и принадлежитъ ему. Отдѣльные операціи судопроизводства какъ предварительное слѣдствіе и судебное слѣдствіе, въ качествѣ установленія факта, могутъ быть совершаемы по его порученію и даже помимо его; но преданіе суду и постановленіе приговора епископомъ делегируемы быть не могутъ. Говорить, что устанавливаемая такимъ образомъ самостоятельностью пресвитерскаго служенія, подчиненія, конечно, не устраняющей, ибо и младшій священникъ, будучи вполне равночестенъ старшему, безъ вѣдома его дѣйствовать въ приходѣ не можетъ, уничтожается всякое различіе между епископами и пресвитерами. Различіе это указано въ древней формулѣ «Постановленій Апостольскихъ», которую не рѣшаемся, однако, назвать ни канономъ, хотя она и носитъ тамъ это наименованіе, да, вѣроятно, и представляетъ именно цитируемый древній канонъ. Формула же эта опредѣленно гласить: «Пресвитеръ благо-

составляется и благословляется, рукополагается, но не рукополагает, епископ благословляет, но не благословляется, рукополагается и рукополагает. Въ этомъ и заключается вся сущность отличія епископа отъ пресвитера; но и это составляетъ многое *).

Проф. А. А. Дмитриевскій: Назвать религиозный церемоніаль древняго Византійскаго двора «кошунственной передѣлкой», съ моей точки зрѣнія, по меньшей мѣрѣ неосторожно. Сказать такъ, значитъ показать полное непониманіе древнихъ обрядовъ Византійской Церкви, — съ одной стороны, а съ другой — поставить крестъ на двѣмъ прошлымъ православной русской Церкви, ибо наша Церковь приняла изъ Византии весь свой ритуаль и за его истовое сохраненіе стяжало нашему отечеству въ исторіи почетное наименованіе святой православной Руси. Даже и въ настоящее время въ нашей Церкви и ея богослуженіи очень многое удерживается изъ практики Византійскаго двора и древней Византійской Церкви. Называть церемоніаль Византійскаго двора кошунственной передѣлкой — это значитъ не понимать внутреннего существа взаимныхъ отношеній между Византійскимъ Императоромъ и духовнымъ представителемъ древней Византійской Церкви. Эти же отношенія были столько близки, что напоминали собою единеніе души съ тѣломъ. Какъ одна субстанція безъ другой не можетъ существовать, и обѣ вмѣстѣ составляютъ единое цѣлое, такъ

и патріархъ и царь въ древней Византии составляли одно единое нераздѣльное. Отсюда въ жизни все, что входило въ составъ обрядовъ древней Византійской Церкви, тотчасъ же отражалось и на обрядахъ Византійскаго двора, и наоборотъ, то чѣмъ жилъ дворъ Императора, и какія окружали его внѣшняя помпа и придворный этикетъ, все это съ весьма незначительными видоизмѣненіями переходило и въ Церковь. Императоръ, какъ еписимонархъ — *defensor* — защитникъ Церкви и ея депотатъ, со стороны Церкви получилъ весьма многія прерогативы чести и въ богослуженіяхъ ея принималъ довольно замѣтное активное участіе. Такъ, совершающійся нынѣ на архерейской литургіи малый выходъ есть ни что иное, какъ торжественный приходъ патріарха изъ патріархіи для богослуженія и для встрѣчи Императора и его свиты, появившихся въ это время къ богослуженію. Отсюда то и понятно становится, почему наши епископы до малаго выхода активнаго участія въ совершеніи литургіи и нынѣ не принимаютъ. Патріархъ, сидя на креслѣ у красныхъ воротъ, ожидалъ императора. Для встрѣчи его сюда выходили клирики, имѣя въ рукахъ святое евангеліе, крестъ и кадило. При появленіи императора въ храмъ, уже сложившаго съ себя корону или стемму, патріархъ цѣловался съ нимъ и, взявшись за руки, оба они шествовали къ солеѣ. Здѣсь патріархъ съ клириками останавливался съ лѣвой стороны, а придворные сановники занимали мѣсто на правой сторонѣ. Императоръ, взявъ въ правую руку отъ канстрисія кадило, а въ лѣвую отъ препозита дикарій, направлялся черезъ царскія двери въ алтарь, при чемъ цѣловалъ висаяція на нихъ иконы Спасителя и Божіей Матери. Здѣсь Императоръ кадилъ со всѣхъ сторонъ престоль, затѣмъ — Св. Константиновскій крестъ съ частію животворящаго Древа Господня, и положивъ у подножія *апокоміи* (денежный подарокъ), выходилъ въ храмъ и присоединялся къ своей свитѣ, пред-

*) «И они (пресвитеры), говоритъ Златоустъ, получили учительство и предстательство Церкви и что говоритъ онъ (т. е. апостолъ Павелъ) объ епископахъ, относится и къ пресвитерамъ, ибо однимъ только рукоположеніемъ (*χειροτονία*) преимуществуютъ епископы и этимъ однимъ представляются они превосходящими пресвитеровъ (тойто *μὴ οὐκ ἔστιν ἐπισκοπὴ τοῦ πρεσβυτερίου*) (на 1 Тим. III, 8). Не менѣе сильно выражаетъ ту же мысль блаж. Иеронимъ: *quid enim facit, excerpta ordinatione, episcopus, quod presbyter non faciat* (in Tit. I, 7). Вообще теорія делегаціи имѣетъ смыслъ только въ Римскомъ католицизмѣ, ибо въ немъ, если пресвитеръ есть делегатъ епископа, то и епископъ есть делегатъ папы, какъ Великаго Понтифекса, *qui regnum Christi per episcopos suos administrat*.

варительно передавъ въ руки патріарха кадило и дикирий. Въ это время патріархъ съ своими чинами пѣлъ: «Господи, спаси Благочестивыя (τοὺς εὐσεβεῖς т. е. Императоровъ) и услыши ны». Послѣ этого входилъ въ алтарь патріархъ и совершалъ тоже кажденіе, при чемъ Императоръ со свитою пѣли: «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμεῶν Κύριε, φύλαττε, εἰς πολλὰ ἔτη, δεσποτά...». Такимъ образомъ, назвать *коинцувенными передѣлками* можно и большую часть нашего современнаго богослуженія.

Н. П. Аксаковъ: Я отвѣчу на отвѣтную мнѣ рѣчь проф. Дмитріевскаго только настоятельно просьбою о включеніи ея въ журналъ съ надлежащею *точностью* и полнотою въ виду знаменательность ея и характеристичности. Выражать ему въ Предсоборномъ Присутствіи считалъ бы я вполне неумѣстнымъ.

А. А. Панковъ: Съ точки зрѣнія юридической первые два тезиса возбуждаютъ во мнѣ мучительное недоразумѣніе. 1-й тезисъ говоритъ о полнотѣ архіерейской власти. Полнота эта заключается въ совокупности правъ управленія и суда. 2-й тезисъ признаетъ отдѣленіе управленія отъ суда, при чемъ судъ долженъ производиться органами, независимыми отъ органовъ управленія. Здѣсь проводится то же начало, которое установлено и для свѣтскаго суда. Судъ и администрація въ государствѣ должны быть отдѣлены, дабы не было произвола. Эта форма соблюдается во всѣхъ государствахъ Европы. — Переходя теперь къ архіерейской власти, мы видимъ, что у епископа сосредоточивается и управленіе и судъ. Есть чисто церковные проступки; они не могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія епископа; это такъ называемая дисциплинарная область, которая принадлежитъ только архіерейской власти. Если преступленіе чисто церковное, то и наказаніе за него чисто церковное. Я полагаю, что къ такого рода дисциплинарнымъ проступкамъ не могутъ примѣняться начала свѣтскаго суда. Для этого рода преступленій дол-

женъ быть составленъ свой церковно-судный уставъ, въ которомъ должны быть перечислены случаи, подлежащіе вѣдѣнію архіерею. У архіерея могутъ быть помощники — довѣренные священники, усовѣщатели и т. п. Но совсѣмъ другого рода дѣла, въ которыхъ обнаруживаются преступленія хотя и церковныя, но нарушающія права подсудимыхъ, напр., изверженіе изъ сана. Эти дѣла вѣдаетъ церковно-общественный судъ, который долженъ имѣть формы *suū generis*; тутъ уже можетъ быть допущенъ и состязательный порядокъ, гласность и т. п. Этотъ церковно-общественный судъ можетъ быть созданъ по формѣ, которая здѣсь проектирована. Я считаю, что этотъ судъ долженъ быть независимъ отъ епископа. У архіерея есть только право протеста. Вотъ какъ я рисую себѣ церковный судъ. Тутъ соблюдены и церковные и юридическіе принципы. Такимъ образомъ — есть судъ собственно епископскій — дисциплинарный — судъ по совѣсти и есть судъ слѣдственный формальный. Для меня понятенъ бы былъ 2-й тезисъ, если бы въ немъ разумѣлся судъ независимый, судъ церковно-общественный. — Я еще хотѣлъ бы сказать о рѣчи протоіерея М. И. Горчакова; она произвела на меня глубокое впечатлѣніе. Въ настоящемъ собраніи врядъ ли есть лица, принадлежащія къ какому либо партіямъ. Нѣтъ здѣсь также и сторонниковъ пресвитеріанства. Вся задача нашей реформы заключается въ томъ, чтобы всѣ члены Церкви получили каждый свое мѣсто: никто не долженъ вторгаться въ чужую область — ни архіерей, ни пресвитеры, ни міряне. Я никогда не думалъ, что еслибы я получилъ священство, то получилъ бы его не по благодати, а по порученію епископа. Точно также, когда я получаю разрѣшеніе грѣховъ, я никакъ не думаю, что я получаю его не по благодати, а по порученію епископа. Діаконъ, когда произноситъ «Благослови, Владыко» обращается не къ архіерею,

а къ священнику. Мнѣ кажется, что здѣсь ключъ къ уразумѣнію вопроса.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: По вопросу объ отношеніи пресвитеровъ къ епископу, я нахожу возможнымъ согласиться въ общемъ съ мнѣніемъ протоіерея М. И. Горчакова. Я не вижу съ догматической и исторической точекъ зрѣнія какихъ либо препятствій къ принятію мысли о расширеніи правъ пресвитеровъ въ частности и въ вопросѣ о церковномъ судѣ. Могутъ сказать, что есть препятствія въ канонахъ, въ коихъ власть епископа отмѣчается ясно и рѣзко. Но какъ смотрѣть на каноны? Смотрѣть на нихъ, какъ на неизмѣнную во всемъ догму, нельзя. На каноны можно смотрѣть и съ болѣе широкой исторической точки зрѣнія. Въ данномъ случаѣ, если обратиться къ тому времени, когда явившихся позже каноновъ еще не было, то можно отмѣтить тотъ фактъ, что пресвитеры первоначально по правамъ стояли весьма близко къ епископамъ. Вопросъ о первоначальномъ развитіи епископской власти до того вида и объема, съ какими она является уже въ весьма древнее время, въ эпоху вселенскихъ соборовъ и еще ранѣе, очень спорный въ наукѣ. Несомнѣнно, что вообще епископаты съ особыми высшими полномочіями существуютъ съ апостольскаго времени. Но фактомъ, кажется, нужно признать и то, что на ряду съ существованіемъ въ однихъ общинахъ единоличнаго епископата, другія общины управляемы были въ древности цѣлой коллегіей почти равноправныхъ епископовъ-пресвитеровъ, между которыми одинъ возвышался лишь какъ предсѣдатель. Исторіку приходится встрѣчаться и считаться при рѣшеніи вопроса о происхожденіи и развитіи епископской власти и съ такого рода свидѣтельствами и фактами, которые говорятъ, напр., объ избраніи и поставленіи епископа самими пресвитерами, объ участіи ихъ въ рукоположеніи пресвитеровъ. Можно указать въ этомъ случаѣ на извѣстное показаніе бл. Иеронима и нѣкоторыхъ другихъ

авторовъ касательно александрійской церкви, на Коллуѳіанское движеніе въ этой церкви, на 13 правило анкирскаго собора въ одной изъ его редакцій, на галликанскій чинъ поставленія во пресвитера.

Относительно участія пресвитеровъ въ судѣ есть въ древнихъ памятникахъ прямыя указанія на такого рода участіе, которое является до нѣкоторой степени ограниченіемъ епископской власти. Въ *statuta ecclesiae antiquae*—памятникъ Галльской Церкви VI вѣка—говорится, что то рѣшеніе епископское имѣетъ значеніе, которое совершается въ присутствіи и съ согласія пресвитеровъ. Намъ нужно, при обсужденіи вопроса о церковномъ судѣ, главнымъ образомъ обратить вниманіе на потребности настоящаго времени, и ввести то, что можетъ служить къ удовлетворенію этихъ потребностей, безъ противорѣчія догматическому ученію Церкви, но при широкомъ историческомъ пониманіи каноновъ. Увеличеніе правъ пресвитеровъ безъ отрицанія, конечно, привилегій епископата (право хиротоніи на пр., св. Іоаннъ Златоустъ признаетъ отличительной особенностью епископа, отмѣчая равенство съ нимъ пресвитера по власти священнодѣйствія въ другихъ отношеніяхъ), повидимому, могло бы соответствовать этой цѣли. Особое высокое положеніе епископовъ, какое создалось въ древнія времена и утверждено канонами, объясняется исторически главнымъ образомъ цѣлесообразностью единоличнаго управленія общинами въ борьбѣ церкви съ ересями и въ значеніи представительства епископомъ своей общины предъ гражданскою властію. Если бы потребовалось нѣтъ какое-либо расширеніе правъ пресвитеровъ, съ чисто церковной точки зрѣнія, въ цѣляхъ благоустроенія церковной жизни, то, по моему мнѣнію, препятствій къ этому нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Считаю нужнымъ нѣсколько остановить вниманіе на тѣхъ положеніяхъ, которыя по затронутому теперь вопросу высказаны

въ рѣчи профессора Н. А. Заозерскаго. Предъ нами вопросъ собственно о необходимости раздѣленія вообще въ церковной жизни и въ епархіальныхъ отправленіяхъ по преимуществу — суда отъ администраціи. Въ оправданіе насущной потребности такого раздѣленія, кромѣ большаго способствованія правосудію, — указывается, между прочимъ, на чрезвычайную обширность и разнообразіе дѣлъ, лежащихъ на епископѣ по епархіальному управленію, обязанныхъ порою весьма значительному количеству населенія и отсюда большому числу духовенства въ епархіяхъ, нерѣдко обнимающихъ огромное пространство. Съ такимъ мотивомъ, въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно, нельзя не считаться, и несомнѣнно епархіальнаго архіерея по возможности нужно освободить особенно отъ малозначительныхъ дѣлъ. При всемъ томъ, какъ бы мы ни стремились къ облегченію епископа созданіемъ ему вспомогательныхъ органовъ по разнымъ частямъ мѣстной церковной жизни, — мы никогда не должны забывать одного, — это — не вводить такихъ установленій, которыя такъ или иначе направлялись бы къ ограниченію его каноническихъ правъ. Предполагается, что предъ раздѣленіемъ суда отъ администраціи, функціи суда будутъ вѣдать особое учрежденіе, въ которомъ, за жестовъ другихъ дѣлъ, архіерей обыкновенно не будетъ участвовать. При такой постановкѣ этого особаго учрежденія, въ виду сейчасъ сказаннаго, и возникаетъ вопросъ, что же дѣйствія этого учрежденія сами по себѣ будутъ имѣть рѣшающую силу или же постановляемые имъ приговоры надлежитъ утверждать архіерею? Намъ сказано, что если архіерей не будетъ участвовать въ предполагаемомъ теперь судебномъ учрежденіи, то онъ, какъ не присутствовавшій непосредственно при разсмотрѣніи дѣла, не можетъ и утверждать послѣдовавшаго по нему рѣшенія. И въ подтвержденіе этого ссылаются на судъ въ гражданской сферѣ. Однако, на это нужно сказать, что практика гражданского суда

иногда свидѣлствуетъ и о другомъ, какъ разъ обратномъ такому предположенію. Такъ, напримѣръ, приговоръ военно-полевыхъ судовъ утверждается генералъ-губернаторомъ, хотя онъ не участвуетъ въ судѣ при самомъ разсмотрѣніи дѣла. Слѣдовательно обязательность присутствовать при разборѣ дѣла для утвержденія послѣдовавшаго по нему рѣшенія не можетъ считаться безусловно, не допускающею исключеній, и бываютъ такіе случаи, когда рѣшеніе суда утверждается и не участвовавшимъ въ его производствѣ должностнымъ лицомъ. Въ церковной сферѣ, въ виду принадлежащей епископу по каноническимъ правиламъ полнотѣ правъ и власти, — такое исключеніе тѣмъ болѣе можетъ имѣть мѣсто. — Для формальнаго оправданія того же освобожденія епископа отъ утвержденія судебныхъ приговоровъ, однако, выставляется то предположеніе, что не участвуя самъ въ судѣ епископъ можетъ трактоваться, какъ поручившій и окончательное рѣшеніе дѣла самому судебному рѣшенію. Но съ такимъ воззрѣніемъ едва ли есть основаніе примириться. Порученіе предполагаетъ уполномочиваніе кого-либо на пассивное исполненіе въ дѣйствіяхъ, содержаніе котораго заранѣе установлено въ его объемѣ и существѣ. Рѣшеніе же суда подъ категорію подобныхъ дѣйствій не можетъ быть подведено. Оно есть дѣяніе активное, сила котораго само собою обуславливается только непосредственнымъ участіемъ въ немъ того, кто на него имѣетъ право по самому своему положенію, по природѣ своей должности. Предоставленіе подобнаго рѣшенія другому органу было бы со стороны епископа делегаціею своихъ правъ въ тѣсномъ смыслѣ, которую онъ не можетъ осуществить по самой канонической природѣ епископской должности. Такимъ образомъ, окончательное рѣшеніе дѣлъ въ проектируемомъ особомъ судебномъ учрежденіи, хотя бы и по порученію епископа не можетъ имѣть силы. — Въ цѣ-

ихъ видимаго наблюденія полноты правъ и власти епископа, но все таки съ предоставленіемъ возможности окончательно рѣшать дѣла и судебному учрежденію, на этотъ разъ проектируется всѣ судныя дѣла раздѣлять на двѣ категоріи: одни изъ нихъ будутъ рѣшаться самимъ епископомъ, другія—учрежденіемъ судебнымъ. Однако, такое раздвоеніе порою можетъ привести на практикѣ прямо таки къ необъяснимому положенію вещей. И собственно это предусматривается въ тѣхъ случаяхъ, когда на рѣшеніе вообще епархіальнаго суда послѣдуетъ аппеляція. Когда такая аппеляція будетъ имѣть мѣсто при рѣшеніи дѣла, даннаго отъ самого епископа,—тогда, конечно, въ подобномъ случаѣ дѣло переходитъ нормальнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе высшей надъ епархіальною судебной инстанціи. Но если это будетъ относиться къ дѣлу рѣшенному только судебнымъ учрежденіемъ, то куда пойдутъ такія аппеляціи? На рѣшеніе епископа? Но онъ въ общемъ понятіи епархіальнаго суда не составляетъ особой инстанціи. Только чрезъ него—дѣйствительно высшей инстанціи? Тогда при чемъ же остается судебная власть епископа, особенно если предположить, что рѣшеніе, данное по такому дѣлу имъ самимъ, не возбуждало бы аппеляціоннаго отзыва? Да и какъ же объяснить тогда, что изъ одной и той же инстанціи дѣла по аппеляціямъ поступаютъ въ инстанцію высшую при рѣшеніяхъ по нимъ различныхъ органовъ?—При указываемомъ дѣленіи, сверхъ того, предполагается, что окончательному рѣшенію судебного учрежденія будутъ подлежать только дѣла меньшей важности и только самыя важныя имѣютъ восходить на рѣшенія именно епископа.—На самомъ дѣлѣ, однако, здѣсь должно получиться нѣчто другое и совершенно своеобразное.—Это объясняется такъ. Рядомъ съ формальнымъ епархіальнымъ судомъ предположено сохранить внѣ неприкосновенности и непосредственный архіерейскій судъ.

Этому суду собственно и предназначаются дѣла дѣйствительно наименьшей важности. Такимъ образомъ, вѣдѣнію судебного учрежденія будутъ подлежать дѣла собственно не маловажныя, а такъ сказать особая ихъ, трудно опредѣлимая категорія—дѣла средней важности. При этомъ, на что нельзя не обратить вниманіе, получается въ концѣ концовъ еще такой, требующій комментація, результатъ: дѣла указываемой средней важности будутъ разсматривать, такъ сказать, неполноправное установленіе; дѣла же наименьшей важности, въ противорѣчіе тому, рядомъ съ дѣлами наибольшей важности, будутъ подлежать только компетенціи ординарнаго для епархіи представителя судебной власти—епископа и затѣмъ: одни дѣла, какъ это было въ практикѣ древней Церкви, будутъ разсматриваться епископомъ совмѣстно съ пресвитерами, другія—имъ однимъ, а третьи, въ противорѣчіе той же древней практики, одними пресвитерами. Въ виду всѣхъ представленныхъ теперь соображеній, признавая вполне желательнымъ облегченіе епископа отъ массы лежащихъ на немъ дѣлъ, все-таки мы не можемъ изъять ни одного суднаго дѣла отъ обязательнаго его представленія на окончательное рѣшеніе или утвержденіе даннаго по нему въ судебномъ учрежденіи рѣшенія—епископомъ.

Присяжный погрѣнный Н. Д. Кузнецовъ: Мы ничуть не отвергаемъ, что епископъ носить въ себѣ особый благодатный даръ, но онъ данъ ему для спасенія людей и архипастырскаго привлеченія ихъ въ Церковь. По ученію святаго апостола Петра, епископъ руководитель на пути спасенія долженъ пасти стадо, не господствуя надъ насльдѣемъ, Божиимъ но подавая ему примѣръ. При такомъ положеніи епископу свойственно весь церковный судъ творить нравственно-духовнымъ образомъ, а не на подобіе обыкновеннаго суда гражданскаго. Однако какъ показываютъ работы III Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, многочисленные

отзывы епархіальных преосвященных и циркулирующее въ обществѣ сознание одного нравственно-духовнаго архіерейскаго суда оказывается далеко недостаточнo. Прежде всего, конечно, это объясняется тѣмъ, что русскіе епископы изъ архипастырей, близко стоящихъ къ паствѣ и духовенству, превратились въ администраторовъ большихъ церковныхъ округовъ, называемыхъ епархіями, которымъ уже въ силу своихъ человѣческихъ способностей некогда, да и невозможно входить непосредственно въ нужды и поступки каждаго даже изъ духовенства. И вотъ въ Россіи въ области Церкви, при стараніи сохранить непременно непосредственный архіерейскій судъ, въ дѣйствительности образовалась какая то пародія на судъ вообще. Въ существующемъ церковномъ судѣ не только уже не видно признаковъ нравственно-духовнаго архіерейскаго суда, но и самый судъ совершается епископами по бумагамъ при полномъ устраненіи живой личности подсудимаго. Исходъ дѣла почти всегда предрѣшается данными формальнаго слѣдствія, никѣмъ не контролируемаго и предоставляемаго чуть-ли не полному усмотрѣнію духовнаго слѣдователя, часто очень мало даже знакомаго съ элементарными требованіями слѣдственнаго производства. На такой почвѣ естественно возникаютъ всякаго рода жалобы уже давно раздѣляющіяся въ Россіи на церковный судъ, на его мертвенность, — односторонность, на полное игнорированіе въ немъ личности подсудимыхъ и т. п. Если чутко прислушиваться ко всѣмъ этимъ жалобамъ, то можно подумать, что въ области русскаго церковнаго суда затерялась самая идея правильнаго отношенія къ лицамъ ему подвѣржающимся. Намъ нужно отдать себѣ ясный отчетъ, какой судъ мы хотимъ создать. Какъ видно изъ журналовъ III Отдѣла вопросъ идетъ о судѣ очень напоминающемъ судъ гражданскій. Для производства церковнаго суда III Отдѣломъ предлагается церковно-судный

уставъ, устанавливается нѣсколько судебныхъ инстанцій и составленъ проектъ судопроизводства, во многихъ совершенно совпадающій съ тѣмъ, что имѣть мѣсто въ судѣ государственномъ. Вообще по отношенію къ предполагаемому церковному суду ясно чувствуется въ его центрѣ принудительная сила свойственная государству, замѣчается выдвиганіе внѣшняго наказанія за совершенную вину и т. п. Какое же значеніе при такихъ условіяхъ имѣть архіерейская благодать и архипастырское положеніе епархіальнаго епископа? Если епископъ является судьей въ силу своей архіерейской благодати, то какимъ же образомъ издавать нѣсколько инстанцій церковнаго суда. Апелляціи на подобныя рѣшенія едва-ли допустимы, это значило бы не довѣрять вліянію благодатнаго дара. Въ какомъ отношеніи къ тому же дару и вообще архипастырскому положенію епископа будутъ такіе его судебныя дѣйствія, какъ призваніе по руководству письменнаго устава дѣла подсуднымъ церковному суду, подведеніе дѣланія подъ извѣстную статью устава, опредѣленіе согласно съ нимъ внѣшняго наказанія, распоряженіе о вриведеніи приговора или рѣшенія суда чѣ исполненіе и т. п. Мнѣ кажется, сто принятіе на себя со стороны епископовъ подобнаго церковнаго суда слишкомъ рѣзко выдвинуло бы ихъ въ качествѣ обыкновенныхъ судей, власти внѣшней, для которой нравственно-духовныя отношенія не имѣютъ значенія, и по прежнему гдѣ-то высоко и далеко стоящей отъ паствы и духовенства. Поэтому именно въ интересахъ охраненія духовно-нравственнаго пастырскаго авторитета епископа всего удобнѣе передать предполагаемый церковный судъ другимъ. Я имѣю въ виду полное устраненіе себя отъ этого суда епископами, какъ архипастырями, призванными къ болѣе высокой нравственно-духовной дѣятельности, а не раздѣленіе лишь епархіальнаго управленія и суда въ отношеніи различія лицъ и зани-

маемыхъ ими комнатъ или зданій, къ чему, повидимому, сводятся многія слышимыя здѣсь соображенія. Это не можетъ повести къ умаленію архіерейскаго сана, который по существу и не предназначенъ для отправленія указаннаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ прямо требуется въ интересахъ правосудія, о которомъ, какъ было здѣсь замѣчено, русское духовенство тѣшно хлопочетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Въдѣ въ самомъ образованіи суда, утвержденія проектовъ уставовъ и т. п. епископамъ будетъ принадлежать должная роль и въ этомъ они только разъ навсегда выразятъ на нихъ свое согласіе. Почему же затѣмъ на основаніи признанныхъ самими же епископами формъ и правилъ суда его не могутъ производить другія лица. А между тѣмъ это необходимо, въ интересахъ достиженія правосудія на судѣ церковномъ, какъ прямо высказано въ разсматриваемыхъ нами положеніяхъ о судѣ, составленныхъ на основаніи работъ III Отдѣла.

Итакъ, по моему мнѣнію, внѣшній церковный судъ требуетъ полного отдѣленія отъ административнаго управленія, при чемъ за епископомъ, конечно, сохраняется нравственно-духовное воздѣйствіе. Если же епископъ не найдеть возможнымъ по какимъ-либо важнымъ причинамъ согласиться съ приговоромъ или рѣшеніемъ суда, то ему предоставляется перенести дѣло на соборъ или вообще въ какую-либо высшую инстанцію. Для охраненія уже чисто формальныхъ правъ епископовъ, на основаніи которыхъ едва-ли можно содѣйствовать успѣшно созиданію Церкви, способной устоять и предъ врагами ада, здѣсь настаиваютъ на необходимости утвержденія епископомъ постановленій суда. Но въдѣ епископъ лично не будетъ участвовать въ производствѣ суда. Ему придется ознакомиться съ дѣломъ лишь по бумагамъ. Утвержденіе епископа, которое и составить важный заключительный моментъ всего суда, будетъ происходить путемъ канцелярскимъ, бюрократическимъ, вслю-

ду, а въ области суда по преимуществу уже давно вполне справедливо осужденнымъ. Такой порядокъ сдѣлаетъ новый церковный судъ не увѣреннымъ въ себѣ и можетъ подорвать ожидаемое отъ него значеніе. Во всякомъ случаѣ развѣ возможно, какъ здѣсь мы только что слышали въ дѣлѣ устройства церковнаго суда, хотя бы и внѣшняго, въ интересахъ удержанія архіерейскаго утвержденія доходить до ссылокъ на порядки военно-полевыхъ судовъ, гдѣ приговоры утверждаютъ военные губернаторы или командующіе войсками. Если по вопросамъ церковнаго суда не останавливаться даже и передъ такими ссылками, то тѣмъ болѣе нужно стараться поставить епископа внѣ предполагаемаго церковнаго суда именно ради уваженія его сана.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вниманію общаго собранія я хочу предложить свои соображенія по вопросу о томъ, какія измѣненія можно сдѣлать въ устройствѣ церковнаго суда. Образцомъ лучшаго устройства суда съ 1864 года считаются судебные уставы. Отсюда берутся всѣ начала и для реформы церковнаго суда. И такъ какъ въ основѣ ихъ положена мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи, то и у насъ вопросъ объ этомъ поставленъ былъ въ самомъ началѣ. Насколько возможно эти начала допустить въ церковномъ судѣ? Н. А. Заозерскій обстоятельно и точно разсказалъ, какъ велись разсужденія по этому вопросу въ III Отдѣлѣ. Признано было возможнымъ отдѣленіе суда отъ администраціи, но не въ той формѣ, какъ въ свѣтскомъ судѣ, а въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особыми органами, отдѣльными отъ органовъ управленія. Почему же признано возможнымъ сдѣлать такіа перемѣны въ организаціи суда? Почему такіа перемѣны не противорѣчатъ ученію о полновластии архіерея? Единогласно было признано возможнымъ сдѣлать это на основаніи ученія о делегаціи епископской власти. Если въ управленіи епископъ можетъ давать порученія довѣ-

реннымъ лицамъ, то тоже самое онъ можетъ дѣлать и въ судѣ. Епархіальный архіерей можетъ призвать себѣ на помощь лицъ пресвитерскаго сана и имъ довѣрять судебныя дѣла. Это не будетъ считаться умаленіемъ епископской власти, потому что лицо делегирующее не лишается чрезъ это своихъ правъ, оно сохраняетъ и послѣ делегации свои полномочія. Я хочу указать на самый простой фактъ, показывающій, что архіерей, если довѣряетъ пресвитеру веденіе дѣлъ, не лишается чрезъ это своихъ полномочій. По обычаю древней церкви когда пресвитеръ проповѣдывалъ въ присутствіи епископа то, по окончаніи проповѣди пресвитера, на каедрѣ восходилъ епископъ и подтверждалъ сказанное пресвитеромъ или дополнялъ его. Ясно, что епископъ сохранялъ за собою право санкціонированія исполненія обязанности со стороны пресвитера. Тоже самое и здѣсь въ судѣ. За епископомъ должно оставаться признаніе судебныхъ полномочій пресвитера. Но въ чемъ же можетъ проявляться признаніе за епископомъ судебныхъ полномочій? Это указывается въ тезисѣ 9-мъ. Къ сожалѣнію, мы не единогласно пришли къ рѣшенію этого вопроса. Меньшинство стояло за то, что архіерей лично присутствуетъ въ судебномъ учрежденіи, когда онъ заблагоразсудитъ, и въ этомъ случаѣ онъ утверждаетъ постановленныя рѣшенія. Если же онъ не присутствуетъ, тогда онъ не утверждаетъ рѣшеній. Большинство же пришло къ тому заключенію, которое изложено въ девятомъ тезисѣ. Въ этомъ тезисѣ утвержденію епископа подлежать дѣла только важнѣйшія. Примѣръ делегации, который я выше привелъ, здѣсь можетъ оказать помощь. Если епископъ можетъ утверждать то, что проповѣдуетъ пресвитеръ, то и въ судебныхъ дѣлахъ рѣшенія должны представляться на его санкцію. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустимо, чтобы маловажныя дѣла рѣшались въ коллегіи пресвитеровъ окончательно и не представлялись на утвержденіе епископа. Тутъ, говорятъ, бу-

детъ противорѣчіе. Я уже указывалъ, что и въ области управленія, допускается нѣкоторыя дѣла рѣшать безъ утвержденія епископа. Это способствовуетъ уменьшенію дѣлъ и скорѣйшему ихъ производству. Такъ и въ судебныхъ дѣлахъ. Мнѣ кажется, можно считать выясненными положенія: для цѣлей правосудія и для облегченія епископа представляется возможнымъ и цѣлесообразнымъ отдѣленіе суда отъ администратіи въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особымъ учрежденіемъ, независимымъ отъ органовъ управленія, и чтобы важнѣйшія дѣла представлялись на утвержденіе епископа. Впрочемъ, по моему мнѣнію, могутъ и всѣ дѣла представляться на утвержденіе епископа.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ объ отношеніи между епископами и пресвитерами имѣетъ огромное значеніе. Въ данномъ случаѣ нужно держаться признанныхъ Церковью источниковъ. Я держусь каноническаго кодекса. На постановленія апостольскія ссылаться нельзя; это памятникъ, осужденный Церковью. Поэтому на немъ строить отношенія пресвитеровъ къ епископамъ невозможно. Въ церковныхъ канонахъ есть такія правила, которые не могутъ быть нарушены безъ ущерба для существа Церкви. Таковъ вопросъ о власти епископовъ. Епископъ, по канонамъ, есть судія. Я не согласенъ съ тѣмъ, что учрежденіе особаго судебного органа нужно «въ видахъ правосудія»; оно нужно только въ видахъ удобства. Не власть епископа отдѣляется, а епископъ дѣйствуетъ чрезъ особый органъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Замѣчу мимоходомъ. Нѣкоторыя главы Апостольскихъ Постановленій внесены въ наши кормчія съ XI вѣка, хотя 2-мъ правиломъ VI всел. собора отцы собора ихъ «благоразсмотрительно отложили, отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловесія, и не вѣдѣвая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе». — Что касается суда, то здѣсь говорилось, что судъ епископскій есть во 1-хъ нравственный, во 2-хъ дис-

циплинарный и въ 3-хъ, что судъ, проектированный III-мъ Отдѣломъ, похожъ на судъ свѣтскій съ принудительнымъ характеромъ. Епископскій судъ, проектированный III Отдѣломъ, есть де какъ бы копія суда свѣтскаго. На это слѣдуетъ сказать, что если есть между ними сходство, то потому, что въ самой природѣ суда есть элементы, которые общи всякому суду. Въ дисциплинарномъ ли, или нравственномъ судѣ архіерейскомъ усматриваются элементы, которые встрѣчаются и въ свѣтскомъ судѣ. Такъ, Апостолъ Павелъ говоритъ въ I-мъ посланіи къ Тимоѳею: «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ» (V, 19). Какъ видимъ, здѣсь есть и обвиненіе, и обвиняемый, и свидѣтели и судья. Всѣ эти элементы мы находимъ и въ свѣтскомъ судѣ. Въ приведенномъ мѣстѣ изъ посланія апостола Павла, рѣчь идетъ о судѣ епископа надъ пресвитеромъ. Слѣд., судъ этотъ не исключаетъ формъ суда, которая есть и въ свѣтскомъ. Говорятъ, что свѣтскій судъ— принудительный, но и всякій судъ, какъ реакція на нарушеніе порядка, долженъ имѣть нѣкоторый принудительный характеръ. Санкція, положенная церковною властію, для вѣрующихъ также обязательна, какъ и санкція свѣтскаго суда для лицъ подлежащихъ суду свѣтскому.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ настоящемъ собраніи было приведено уже нѣсколько справокъ изъ области церковной практики съ цѣлью доказать мысль о томъ, что пресвитеры надѣлены какими-то самостоятельными правами. Ссылались въ частности и на молитву разрѣшительную, читаемую пресвитеромъ, при совершеніи таинства исповѣди, въ которой имѣются слѣдующія слова: «и азъ недостойный іерей *властію, мнѣ данною*, прощаю и разрѣшаю»... Слова «*властію мнѣ данною*» какъ-бы даютъ нѣкое основаніе говорить о какой то *власти* и самостоятельности пресвитера. Но дѣло въ томъ, что самая молитва эта—явленіе позднѣйшее въ нашей

Церкви и происхожденія католическаго. Она была внесена въ чинъ исповѣди въ первый разъ въ Требникъ Петра Могилы въ 1646 г. изъ Миссала, и потомъ изъ него южно-русскіе ученые справщики, пріѣхавшіе въ Москву, позаимствовали ее въ 1658 г. и въ нашъ Московскій требникъ. И выраженіе этой молитвы: «и азъ недостойный іерей» указываетъ на ея иноцерковный характеръ, такъ какъ у насъ обычно въ формулахъ употребляется глаголъ въ третьемъ лицѣ, а не въ первомъ: «крещается», «причащается» рабъ Божій и т. д. Далѣе, разрѣшительная молитва наша составляетъ исключительное достояніе практики нашей Церкви, и Востокъ православный ея не знаетъ. Тамъ держится такой обычай, что разрѣшать кающагося отъ грѣховъ можетъ большею частію только епископъ. Поэтому духовники, назначаемые на дѣльные округа, принимаютъ къ себѣ на устную исповѣдь всѣхъ, кто пожелаетъ передъ ними очистить свою совѣсть, но разрѣшительную молитву не читаютъ. На Востокѣ наблюдается поэтому такое явленіе: въ дни пріобщенія Святыхъ Таинъ предъ литургією, по окончаніи часовъ, растворяются царскія двери, и епископъ или архимандритъ, обратившись лицомъ на западъ, въ царскихъ дверяхъ читаетъ разрѣшительную молитву. Весь народъ падаетъ въ это время ницъ на землю. Разрѣшительною молитвою считается на Востокѣ та, которая у насъ находится послѣднюю среди молитвъ передъ исповѣдью и начинается словами: «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, пастырю и агнче вземлай грѣхъ міра» ¹⁾... Такимъ образомъ, по нашему глубокому убѣжденію, обращеніе къ

¹⁾ Молитва эта весьма древняго происхожденія. Она находится въ *началь чина литургіи*, известнаго съ именемъ апостола Іакова, и своимъ положеніемъ ясно говоритъ, что нынѣшняя практика относительно чтенія ея въ греческой Восточной Церкви вполне согласна съ обычаями древне-христіанской Церкви. Въ передѣланномъ видѣ молитва эта вляется въ нашей Церкви въ качествѣ «разрѣшительной» умершимъ въ руки, и читается она духовникомъ умершаго или чаще всего «предстоящимъ», при совершеніи чина погребенія.

богослужебнымъ чинамъ нашей Церкви для извлеченія изъ нихъ основаній для теоретическихъ положеній должно быть дѣлаемо съ крайнею осторожностію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагается, какъ уже говорилось ранѣе, что если для отдѣленія суда отъ администраціи будетъ установлено особое судебное учрежденіе, то епископъ поручаетъ ему свои полномочія въ области суда. Допустимъ даже, что это и такъ. Мнѣ думается, однако, что всякое такое порученіе епископомъ той или другой своей власти должно быть актомъ его доброй воли. Мы же проводимъ обязательное установленіе судебныхъ учреждений, съ рѣшающею властью. При подобномъ условіи такое порученіе епископомъ своихъ судебныхъ полномочій уже не можетъ трактоваться актомъ его доброй воли; въ этомъ случаѣ тоже самое порученіе въ сущности дѣла будетъ ограниченіемъ правъ епископа, ограниченіе, на которое не правомоченъ даже и цѣлый соборъ епископовъ. Затѣмъ, если говорить о выдѣленіи судебной власти епископа, не касаясь утвержденія имъ рѣшеній, то собственно противъ этого никто и не возражаетъ. Не касаться этой стороны дѣла здѣсь, однако, невозможно; самый существенный на этотъ разъ вопросъ и есть именно вопросъ объ утвержденіи. Я уже представилъ цѣлый рядъ соображеній, говорящихъ за его необходимость по всемъ дѣламъ. Правда, повидимому оно насущно требуется какъ бы только по самымъ важнымъ дѣламъ; но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оно оказывается въ той же мѣрѣ необходимымъ и по дѣламъ маловажнымъ. Представимъ, на примѣръ, что по рѣшенію суда потребуются сдѣлать подсудимому только внушеніе, что очевидно предполагаетъ маловажность самого дѣла, которое повлекло за собою столь незначительное взысканіе. Кто его собственно уполномочилъ сдѣлать? Очевидно — епископъ, такъ какъ такое взысканіе есть чисто поштырская мѣра. Но если такъ, то

какимъ же образомъ это рѣшеніе можетъ осуществиться безъ участія въ немъ епископа? Если бы мы допустили это, то значитъ поставили бы епископа въ роль исполнительнаго органа рѣшеній подчиненнаго ему установленія, хотя бы онъ и находилъ такое рѣшеніе неправильнымъ. Или другой примѣръ. Представимъ что епархіальнымъ судебнымъ учрежденіемъ присужденъ священникъ къ двухнедѣльной епитиміи въ монастырѣ. Можетъ ли это наказаніе имѣть силу безъ утвержденія епископа, разъ оно связано съ временнымъ удаленіемъ виновнаго изъ прихода, каковое можетъ сдѣлать только епископъ? Такихъ примѣровъ можно бы найти множество и ими съ особенною наглядностію устанавливается неизбежность утвержденія архіереемъ *всѣхъ* рѣшеній судебного учрежденія.

Послѣ сего *Предсѣдатель Присутствія* предложилъ перейти къ формулировкѣ положеній о церковномъ судоустройствѣ для голосованія, при чемъ высказалъ, что 1 и 2 тезисы могли бы быть соединены такъ: «церковно-судебная власть принадлежитъ всецѣло епископу, но въ цѣляхъ его облегченія признается цѣлесообразнымъ отдѣленіе церковнаго суда отъ управленія, въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особыми органами церковной власти, независимыми отъ органовъ управленія».

Архіепископъ Димитрій: Я полагаю, что 1-й тезисъ слѣдуетъ оставить, какъ есть, но прибавить къ нему нѣчто положительное, въ виду попытокъ отнять у епископа судебную власть. А именно: «епархіальный архіерей стоитъ во главѣ и епархіальнаго управленія, и епархіальнаго суда». Епархіальный архіерей осуществляетъ свое право суда чрезъ особые органы, отдѣльные отъ органовъ управленія. Этимъ полагаюсь бы раздѣленіе административной и судебной власти.

Епископъ Стефанъ: Учрежденіе независимаго отъ администраціи судебного органа не будетъ ли противо-

рѣшить нашему желанію, чтобы епархіи были со временемъ уменьшены по объему и въ уѣздныхъ городахъ были епископы. Въ уѣздныхъ городахъ иногда бываетъ по два пресвитера. Изъ кого же будутъ создаваться проектируемые органы административнаго управленія и независимаго отъ него суда? Учрежденіе новыхъ судовъ будетъ сопряжено, затѣмъ, съ громадными затратами. Государственные суды стоятъ, кажется, до 70-ти миллионѣвъ. Откуда намъ взять средствъ на новые органы, если и существующія консисторіи, совмѣщающія въ себѣ и судебныя, и административныя функціи, еле влчатъ свое существованіе, по недостатку именно средствъ.

Справедливо сказалъ прошлый разъ г. Нейдгардтъ: «или оставайтесь при плохихъ консисторіяхъ, или изыщите на нихъ приличныя средства». Итакъ надобно изыскать сначала средства на устройство «независимаго» суда, съ проектируемымъ вызовомъ на него обвинителя, обвиняемыхъ и свидѣтелей (иногда до 100 человѣкъ изъ глуши верстъ за 200), а потомъ и разсуждать обо всемъ этомъ. Спросимъ находящагося здѣсь представителя хозяйственнаго управленія, дастъ ли оно хоть копѣйку на все это? Въ противномъ случаѣ, не тратя времени напрасно, надо намъ подумать лишь о томъ, какъ бы улучшить то, что имѣемъ, какъ бы обезпечить возможное правосудіе, хотя бы и при сохраненіи административныхъ и судебныхъ функцій въ одномъ органѣ, обезпечить который одинъ надлежащими матеріальными средствами будетъ болѣе подъ силу нашей Церкви, чѣмъ два органа—старый и новый. Было бы болѣе понятно стремленіе во что бы то ни стало стараться отдѣлить судебный органъ отъ административнаго, если бы судъ отдѣлялся отъ администраціи въ самомъ источникѣ своемъ—епархіальномъ архіерее. Если же у

насъ, въ силу природы архіерейской власти, считается невозможнымъ отдѣлять отъ архіерейскихъ полномочій право суда въ совершенно независимую отъ него инстанцію; если и будущее епархіальное правленіе и судебное учрежденіе будутъ собственно лишь вспомогательными органами единственно powerful администратора и судьи—архіерея—то я не вижу никакой цѣли стремиться къ созданію «независимаго» судебного органа.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что необходимо сначала установить принципъ, а осуществленіе его будетъ зависѣть отъ времени и средствъ. По мѣрѣ изысканія средствъ и могутъ быть учреждаемы новые органы.

Проф. А. И. Алмазовъ предложилъ поставить на голосованіе слѣдующую формулу: «церковный судъ производится особо—предназначенными для того церковными установленіями, при соблюденіи полноты правъ и власти епископа».

Н. П. Аксаковъ предложилъ такую формулу: «церковный судъ принадлежить всецѣло епископу, съ участіемъ въ судебныхъ операціяхъ особымъ органамъ, отдѣльнымъ отъ органовъ епархіальнаго управленія».

Архіепископъ Димитрій: Нѣкоторые изъ слышанныхъ нами сегодня рѣчей направляють дѣло къ тому, чтобы отдѣленіемъ епархіальнаго суда отъ администраціи отнять у епископа судебную власть, оставить его въ сторонѣ отъ хода епархіальнаго суда, лишить его права утверждать рѣшенія суда, и сдѣлать развѣ одну уступку—«приговоры епархіальнаго суда сообщать епархіальному архіерею для просмотра»,—и все это «въ видахъ правосудія». Нынче у насъ дѣло суда епархіальнаго поставлено такъ, что епископъ и предастъ суду и утверждаетъ постановленія по суднымъ дѣламъ.

Дѣло суда надъ клирикомъ я веду такъ: если поступившая ко мнѣ жалоба на того или другого изъ клира, по самому своему содержанію, по лицамъ замѣшаннымъ въ дѣлѣ не вызываетъ на мѣры рѣшительныя, а по характеру своему, можетъ быть, и недовѣріе возбуждаетъ, я поручаю благочинному произвести предварительное дознаніе. По представленіи дознанія дѣло часто не идетъ дальше личнаго архіерейскаго суда. Этой особенності епархіальнаго суда (уст. дух. консист. ст. 155),— «суда архипастырскаго», съ его пастырско-правственнымъ характеромъ,— судъ гражданскій не знаетъ. Но этотъ судъ есть существенное, безусловно неотъемлемое право архіерея. Если, по предварительному дознанію, дѣло окажется важнымъ, я поручаю немедленно произвести формальное (судебное) слѣдствіе. Дѣло переходитъ въ консисторское производство чрезъ особое довѣренное лицо, духовнаго слѣдователя, обыкновенно, на мѣстѣ. Впрочемъ, у меня въ Казани былъ пока исключительный въ моей архіерейской практикѣ, случай, когда, по особой чрезвычайной важности дѣла, и подсудимый и свидѣтель (по самому дѣлу ихъ было всего трое) были вызваны мною въ консисторію, и въ дѣйствительно консисторскомъ судѣ чрезвычайно тонкое, почти исключительное дѣло, которое пытались запутать, было выяснено и рѣшено съ полнымъ успѣхомъ, какъ призналъ наконецъ и подсудимый. Подсудимый, при производствѣ судебного слѣдствія ничѣмъ не стѣсненъ; онъ имѣетъ право представить къ допросу своихъ свидѣтелей, ему предоставляется изложить все, что можетъ представить къ разъясненію дѣла и въ свое оправданіе; онъ прочитываетъ слѣдственное дѣло, объясняетъ, доволенъ ли слѣдствіемъ или недоволенъ, и въ чемъ именно, можетъ

указывать на неполноту слѣдствія и допущенныя неправильности, даже просить о производствѣ дополнительнаго слѣдствія другимъ лицомъ. По производствѣ слѣдствія дѣло представляется консисторіи, которая по основательномъ изученіи всѣхъ слѣдственныхъ документовъ и по разсмотрѣніи правильности дѣла со стороны процессуально-юридической обрядности, дѣлаетъ постановленіе, каковое и утверждается епископомъ. Все начинается и кончается епископъ, какъ высшій судья епархіальный. Я говорю это, не защищая нынѣшній порядокъ епархіальнаго суда, какъ бы совершенство. Въ немъ много есть такого, что слѣдуетъ преобразовать и въ общемъ, и во многихъ частностяхъ. Но это должно быть не рабское подражаніе нынѣшнему суду свѣтскому, а только примѣненіе въ судѣ епархіальномъ, имѣющемъ свои церковныя основы, тѣхъ идей, которыя добыты челоувѣчествомъ въ общемъ развитіи мысли на основахъ христіанскихъ же, и оправданы практикой жизни. Я только выступаю рѣшительно противъ этихъ несправедливыхъ, дышащихъ слѣпой непримиримой ненавистью, обвиненій *нынѣшняго* управления и суда епархіальнаго (консисторскаго) въ неправосудіи, взяточничествѣ, отсутствіи любви, сочувствія, снисхожденія къ людямъ и во всяческихъ грѣхахъ. А развѣ въ реформированныхъ судахъ гражданскихъ все — совершенство, безошибочность, все чуждо слабостей челоувѣческихъ? Служа высокому дѣлу церкви во имя истины, и правды, и милости, станемъ ли мы очень увлекаться состязательнымъ процессомъ свѣтскаго суда съ его адвокатами, которые своимъ ораторскимъ искусствомъ и юридической софистикой сегодня уничтожатъ подсудимаго, а завтра его же по тому же дѣлу, предъ тѣми же судьями могутъ совершенно облить? И ввести ли, «въ

интересъ правосудія» этотъ процессъ во всей его широтѣ въ судѣ церковномъ?!

У насъ теперь нападки на нынѣшнее епархіальное управленіе и судъ представляютъ самую благодарную, даже избитую тему для нашихъ преобразователей и обновителей церкви. Кто нынче не пускаетъ въ нихъ камень или комъ грязи?! Я практически вступилъ въ новую для меня сферу управленія и суда церковнаго всего тому четыре года съ небольшимъ. Свѣжему человѣку дѣло виднѣе. Но вотъ я близко познакомился уже съ третьей консисторіей, и—всѣхъ тѣхъ ужасовъ взяточничества, неправосудія и проч., какіе у насъ теперь живописуютъ въ газетахъ, глумясь надъ консисторіями и ихъ секретарями, и отъ которыхъ нѣкоторые,— не знаю, искренно ли, но съ шумнымъ негодованіемъ,—содрогаются, не видаль. Есть медленность, при недостаточномъ, сравнительно со множествомъ дѣлъ, составѣ второстепенныхъ работниковъ, не всегда, при томъ, опытныхъ и искусныхъ. Но за это кого винить?.. Безъ преувеличенія скажу, что секретари тѣхъ консисторій, съ которыми я работалъ, съ честью могли бы занимать мѣста въ любомъ гражданскомъ правительственномъ учрежденіи. Правда, въ консисторіяхъ и теперь все бѣдно и сѣро, но это—не вина консисторскихъ людей. Откуда же идутъ теперь всяческія обвиненія на консисторіи? Поминаютъ прошедшее, даже давнопрошедшее, когда дѣятели и гражданскихъ судовъ съ гордостью говорили, что взятокъ не берутъ, если брали ихъ только борзыми щенками. Еще на дняхъ насмѣшилъ меня одинъ просвѣщенный чловѣкъ, профессоръ, который, ходатайствуя за чедовѣка по весьма неважному дѣлу, пояснилъ, что его кліентъ, діаконъ, боится итти по своему дѣлу въ консисторію, «потому что всѣмъ же

извѣстно, что Consistoria, какъ сказалъ поэтъ Щербина, est obderantio pororum, diaconorum et diaconum». Жаль, что мой корреспондентъ не привелъ свидѣтелей еще болѣе раннихъ. Опираясь на такіа *свѣжія* сужденія и факты, свѣдѣтельствующіе о консисторской несостоятельности, подкрѣпляемые увѣреніями «потерпѣвшихъ» отъ консисторскаго произвола и неправосудія, то есть, часто отребія духовенства,—и ополчаются на весь строй епархіальной администраціи и суда; съ особеннымъ негодованіемъ говорятъ о неправосудіи консисторій нерѣдко люди, которые не знаютъ, какъ дверь въ консисторію отворяется, и съ развязностью судятъ и рядятъ о возрожденіи жизни церковной... Я не консерваторъ во что бы ни стало. Я охотно иду на встрѣчу всякимъ добрымъ начинаніямъ, всякимъ улучшеніямъ, какія вырабатываетъ прогрессирующая жизнь. Но я не могу согласиться, чтобы очищая церковь отъ обветшалаго несущественнаго, въ увлеченіи «обновленіемъ» выбросили за бортъ и то «ветхое ветхихъ» въ церкви, что не старѣется въ ней, въ чемъ выражается духъ и сила церкви, что нельзя разломать и выбросить. Послушать рѣчи нашихъ обновителей, рѣшительно осуждающихъ всѣхъ и все въ нынѣшнихъ нашихъ церковныхъ порядкахъ, поневолѣ приходится преклониться предъ великой милостью Божіей, что Церковь наша доселѣ не разрушилась, при всемъ томъ, что и въ управленіи ея, и въ судѣ все никуда не годится. Все это говорю въ виду настойчивыхъ усилій перенести центръ управленія и суда епархіальнаго отъ епископовъ къ пресвитерамъ; архіереевъ отстранить, какъ помѣху правосудію. Достаточно, думаютъ, создать судъ «пресвитеріума», и все пойдетъ хорошо. Какъ же составить этотъ высокоавторитетный коллегіумъ епархіаль-

ный? Въ настоящее время каждый архіерей (говорю по опыту) и даже Святѣйшій Синодъ не рѣдко не мало затрудняются избраніемъ и утвержденіемъ членовъ консисторіи: того нельзя, потому что онъ и такъ много имѣетъ дѣла, которое не желаетъ оставить; другой уже несетъ епархіальную должность, не совмѣстную съ должностью члена; третьяго, хотя достойнаго, нужно отклонить, потому что въ консисторіи есть уже членъ—близкій его родственникъ; четвертый почтенный человѣкъ, но своею вялостью будетъ затягивать дѣла. И архіерей долго раздумываетъ и взвѣшиваетъ, который-бы изъ іереевъ былъ болѣе полезнымъ для дѣла членомъ. А кругъ избираемыхъ невеликъ: городскіе іереи все люди занятые, а сельскіе на 500 рублей безъ прихода не пойдутъ. Но теперь намъ указываютъ способъ съ почти-волшебной легкостью устранить всѣ эти епархіальныя затрудненія. Это—«Епархіальное Собраніе», которое вырисовывается пока въ туманныхъ неясныхъ очертаніяхъ, но, по видимому имѣетъ тенденцію сложиться въ учрежденіе съ тѣмъ же высшимъ значеніемъ для всей епархіи, что Всероссийскій соборъ для всей русской Церкви. (Почему бы его и не назвать такъ: епархіальный соборъ?). Вотъ это-то епархіальное собраніе изъ клириковъ и мірянъ и дастъ всѣ блага епархіи: оно избереетъ членовъ Епархіальнаго Правленія; его секретаря; оно избереетъ членовъ суда; вся тяжесть будетъ снята съ епископа, — пусть себѣ архіерействуетъ, но не управляетъ и не судитъ; пусть молится въ монастырѣ Богу, да рукополагаетъ пресвитеровъ. Но думаю, что послѣ того высшаго акта Епархіальнаго Собранія и начнется бѣда для епископа. Собраніе изъ клириковъ и мірянъ не безгрѣшно: оно выберетъ (баллотировкой, конечно) въ епар-

хіальныя учрежденія такихъ, которыхъ и утверждать нельзя будетъ. Или утвержденія не надо? Мой опытъ: Епархіальнымъ Съѣздомъ избранъ былъ на одну епархіальную должность такой человѣкъ, что я только развелъ руками. Дѣло казалось мнѣ обычною случайностью слѣпой баллотировки, которая обошла человѣка достойнѣйшаго въ пользу совсѣмъ неподходящаго. Но дѣло объяснилось просто: отецъ избраннаго, тоже членъ Съѣзда, обращался ко многимъ членамъ Съѣзда съ покорнѣйшей просьбой подать голосъ за его сына, потому что ему все-таки не мѣшало бы получать въ прибавку къ содержанию, 500 рублей.—Мы все баллотируемъ. Но думаю, что выборы баллотировкой, хотя бы записками, да еще въ Епархіальномъ Собраніи, члены котораго большею частью не знаютъ тѣхъ, кого выбираютъ, не есть панацея, которая избавитъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ и золъ, отъ произвола и неправосудія.—Мнѣ старику, вспоминается старина. Когда 50 лѣтъ тому назадъ я изучалъ въ семинаріи Церковную Исторію, то въ нашемъ учебникѣ отдѣлы исторіи обозначались такъ: вѣкъ апостоловъ, основаніе церкви; вѣкъ мучениковъ и апологетовъ, распространеніе и укрѣпленіе церкви, вѣкъ вселенскихъ соборовъ и учителей Церкви, богословія церковнаго, и проч. Этимъ характеризовалось и оцѣнивалось самое содержаніе жизни церкви въ извѣстное время. Переживаемое нами теперь смутное для церкви время потомки наши, вѣроятно, охарактеризуютъ такъ: вѣкъ баллотировокъ. Не думаю я, что они сдѣлаютъ это въ похвалу намъ. Едва ли они скажутъ, что это былъ вѣкъ «обновленія» русской Церкви?

Подумайте лучше о самообновленіи духовномъ...

учреждения, предназначеннаго для судебных отправлений. Судъ долженъ быть совершенно выдѣленъ изъ состава консисторіи. Онъ подчиняется епископу, но по отношенію къ консисторіи долженъ быть совершенно самостоятеленъ, какъ особое учреждение (проф. Алмазовъ I, 502), долженъ быть особымъ учрежденіемъ, но подчиненнымъ архіерею (проф. Бердниковъ I, 502). При вѣдѣніи же только разграниченіи (въ смыслѣ особой эксклудивіи) направление судныхъ дѣлъ въ епархію по прежнему не будетъ вѣдѣ зависимости отъ административнаго вліянія. Отдѣльный столъ судебный будетъ поглощенъ общимъ понятіемъ заключающаго его учрежденія, т. е. учрежденія собственно административнаго. Необходимо самымъ специальнымъ наименованіемъ особаго учрежденія для судопроизводства подчеркнуть независимость вѣ епархіальной сферѣ суда отъ администраціи (проф. Алмазовъ I, 502—503). И въ Константинопольской патриархіи церковный судъ организованъ отдѣльно отъ административнаго патриаршаго учрежденія, такъ называемой центральной патриаршей церковной епитропіи, но находится, конечно, подъ властью патриарха (проф. Соколовъ I, 503). Въ епархіяхъ Константинопольской Церкви духовный судъ также выдѣленъ въ особое учрежденіе (Н. Б. Мансуровъ I, 503).

При голосованіи во II-мъ и III-мъ Отдѣлахъ мысль о необходимости отдѣленія судебного епархіальнаго учрежденія отъ административнаго принята всѣмъ единогласно (I, 503 и 694).

Предсѣдатель предлагать на голосованіе вопросъ: долженъ ли быть судъ совершенно отдѣленъ отъ администраціи?

Вопросъ единогласно рѣшается въ смыслѣ образованія совершенно особаго епархіальнаго судебного учрежденія.

Дьялтропроизводитель Рункевичъ: О составѣ епархіальной судебной инстанціи въ III-мъ Отдѣлѣ не было рѣчи. Сущность же сужденій, бывшихъ по этому предмету во II-мъ Отдѣлѣ, сводится

къ слѣдующему: практика восточной Церкви говорить за назначеніе членовъ архіереемъ. При каедрѣ Константинопольскаго патриарха, какъ архіепископа Константинополя, существуетъ свой церковный судъ, который вѣдаютъ пять членовъ: великій протосинкеллъ патриарха, секретарь сѵнода, великій архидіаконъ и два священника изъ приходскаго клира. Члены назначаются патриархомъ (проф. Соколовъ I, 503). Примѣнить выборное начало къ членамъ епархіальнаго суда неосновательно. Разъ это формальный судъ, члены его должны назначаться даже высшею церковною властью, независимо отъ мѣстной власти. Какъ особое учрежденіе, этотъ судъ долженъ состоять изъ трехъ членовъ и предсѣдателя. Чтобы не было недоуверія общества къ этому суду, могли бы быть еще три члена по выбору, какъ бы почетные судьи. При такомъ различіи членовъ каждое присутствіе должно бы составляться изъ двухъ членовъ по назначенію и одного выборнаго (проф. Алмазовъ I, 503). Капоны предоставляютъ епископу и подсудимымъ выбирать судей. Поэтому, если обвиняемый желаетъ, онъ можетъ избрать судей и этимъ восполнить коренныхъ судей. Обвинитель тоже можетъ избирать (проф. Заозерскій I, 503). Мысль объ институтѣ дополнительныхъ, выбираемыхъ судьями, судей не можетъ быть принята (по причинѣ практическаго свойства): напр., кого выберетъ сельскій дьячекъ, привлеченный къ епархіальному суду? Въ губернскомъ городѣ онъ никого не знаетъ, а изъ уѣзда привести нѣтъ средствъ (проф. Суворовъ I, 503).

Затѣмъ, по предложенію Предсѣдателя II-го Отдѣла, обсужденіе вопроса объ организаціи епархіальнаго судебного учрежденія было во II-мъ Отдѣлѣ прекращено, въ виду того, что этотъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію въ III-мъ Отдѣлѣ.

О составѣ административнаго епархіальнаго учрежденія, параллельнаго су-

дебному, во II-мъ Отдѣлѣ высказано слѣдующее:

а) численность состава опредѣляется каждымъ епархіальнымъ архіереемъ въ соотношеніи съ потребностями и количествомъ дѣлъ (проф. Буткевичъ I, 504);

б) административное, какъ и судебное присутствіе консисторіи должно состоять только изъ 3-хъ членовъ (проф. Алмазовъ I, 505).

Предсѣдателемъ ставится на голосованіе вопросъ: сколько должно быть членовъ въ составѣ епархіальнаго суда?

Высказываются мнѣнія, что для рѣшенія дѣла необходимо не менѣе трехъ членовъ.

Предсѣдатель: Достаточно трехъ, если будетъ низшая инстанція.

Проф. Н. А. Заозерскій: Трехъ мало; одинъ будетъ прокуроромъ, не участвующимъ въ рѣшеніи.

При голосованіи высказываются:

Проф. И. С. Бердниковъ: Не менѣе пяти.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не менѣе четырехъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно состава суда мое мнѣніе таково, что туда должно входить не менѣе 5 лицъ. Было бы весьма желательно, чтобы хотя одинъ изъ судей былъ выборный отъ епархіальнаго духовенства.

Проф. Н. А. Заозерскій: Четыре или пять.

По предложенію Предсѣдателя, — не можетъ ли быть принято по сему предмету единогласное постановленіе, — составъ епархіальнаго судебного учрежденія единогласно опредѣляется не менѣе пяти членовъ, причемъ: для рѣшенія каждаго даннаго дѣла необходимо не менѣе трехъ членовъ, 1 членъ исполняетъ обязанности докладчика и въ постановленіи рѣшенія не участвуетъ и 1 запасный. Кромѣ того, выбираютъ духовенствомъ 3 выборныхъ члена епархіальнаго судебного учрежденія, аналогичные гражданскимъ почетнымъ мировымъ судьямъ, которые могутъ принимать участіе въ дѣлѣ.

Дьяконъ-производитель Рункевичъ: По во-

просу, должны ли быть члены епархіальнаго административнаго учрежденія выборные, или по назначенію, голоса во II-мъ Отдѣлѣ раздѣлились слѣдующимъ образомъ:

за назначеніе членовъ 3 голоса,

за выборы 5 голосовъ,

за выборы половины членовъ при назначеніи другой половины 5 голосовъ (I, 507).

Было проектировано объединить постановленіе въ формулѣ: по назначенію съ участіемъ выборныхъ (проф. Алмазовъ I, 507). Но объединеніе не состоялось.

Въ пользу предположенія о выборахъ членовъ высказано было, что

а) за выборы высказалось большинство преосвященныхъ (проф. Буткевичъ I, 504);

б) выборами обезпечивалось бы довѣріе епархіи (проф. Буткевичъ I, 504) къ епархіальному административному органу (проф. Алмазовъ I, 504);

в) выборами ослаблялись бы неудобныя послѣдствія могущаго быть иногда неосмотрительнаго административнаго назначенія (проф. Алмазовъ I, 504).

Въ пользу назначенія членовъ высказано, что

а) епископъ самъ можетъ избрать себѣ помощниковъ, и довѣріе къ нимъ епархіи обезпечивается утвержденіемъ ихъ Святѣйшимъ Синодомъ (проф. Бердниковъ I, 504) болѣе, чѣмъ можетъ быть обезпечиваемо выборами, утвержденными архіереемъ, которымъ, слѣдовательно, члены могутъ быть и увольняемы (проф. Бердниковъ I, 505);

б) зависимость членовъ отъ архіерея можетъ быть ослаблена, во-первыхъ, тѣмъ, что они будутъ выбранные, а не назначенные, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что члены будутъ увольняться только по суду; утвержденіе же членовъ Синодомъ не соотвѣтствуетъ принципу, что епископъ есть власть, управляющая епархіей (проф. Суворовъ I, 506).

Предсѣдатель: Какъ же рѣшить этотъ вопросъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему,

мнѣнію, судьи должны быть по назначенію архіерея съ утвержденіемъ отъ Синода. Выборнымъ могъ бы быть развѣ одинъ членъ, какъ представитель духовенства, въ томъ значеніи, какъ почетный мировой судья въ судѣ свѣтскомъ. Вообще судьи въ формальномъ судѣ всегда по назначенію.

Проф. Н. А. Заозерскій: По моему, по выборамъ или по назначенію — все равно.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я принимаю коррективъ Александра Ивановича (Алмазова). Затѣмъ полагаю, что если архіерей въ теченіе уже долгаго времени управляетъ епархіей, то онъ назначаетъ судей самъ, самостоятельно, если же онъ человѣкъ новый въ епархіи, то назначаетъ судей по рекомендаціи.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я стою за выборныхъ судей, но съ согласія архіерея и утвержденія Синода. Къ выборнымъ будетъ больше довѣрія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я рѣшительно противъ выборныхъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Все дѣло въ томъ, чтобы быть способный человѣкъ, а не въ довѣріи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но необходимо и довѣріе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я тоже примкнулъ бы къ мнѣнію о назначеніи судей, но, имѣя въ виду слабость современнаго человѣка къ выборному началу, высказываюсь за выборы, при которыхъ будутъ большіе надѣяться, что судъ будетъ по совѣсти.

Предсѣдатель: Выборы же вообще должны быть.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но только какъ и теперь архіерей выбираетъ въ члены консисторіи и представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода; это утвержденіе необходимо, дабы члены суда въ своихъ отправленіяхъ дѣйствовали, по возможности, не останавливаясь мыслію на своей подчиненности архіерею.

Проф. М. Е. Красноженъ: Присоединяюсь къ Александру Ивановичу (Ал-

мазову). А что касается высказываемой надежды на выборныхъ судей, то въ этомъ отношеніи мнѣ напоминаетъ слѣдующій случай изъ практики прежнихъ мировыхъ судей. Въ Калужской губерніи одинъ единогласно избранный мировой судья особенно заботился о томъ, чтобы судить правильно, по совѣсти, не дѣлая различія между сильными міра сего и слабыми, и въ спорахъ крестьянъ съ земскими гласными становился на сторону первыхъ, если считалъ ихъ правыми. И что же? При выборахъ на слѣдующій срокъ этотъ «единогласно» выбранный неліцепріятный судья былъ забаллотированъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Выбирать на извѣстный срокъ тоже неудобно. Опасеніе быть не выбраннымъ на слѣдующій срокъ будетъ развращать совѣсть.

Предсѣдатель: Можно сдѣлать такъ, чтобы часть судей была по назначенію, часть по выборамъ. Напримѣръ, трое судей по выборамъ и двое по назначенію. Такимъ образомъ, и Церковь, какъ общество, и Церковь, какъ высшая власть, будутъ имѣть представительство на судѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Почему меньшее число по назначенію и большее по выборамъ?

Предсѣдатель: Я согласенъ и уступить.

Проф. И. С. Бердниковъ: Удобно ли это? Не внесетъ ли это двойственность на судѣ: будутъ своего рода правые и лѣвые? Судьи должны быть однообразны, судъ долженъ быть одинъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Они вѣдь не политическіе вопросы будутъ рѣшать.

Проф. А. И. Алмазовъ: Повторяю, что, по моему мнѣнію, выборное начало здѣсь не можетъ имѣть мѣста.

Проф. М. Е. Красноженъ: Кромѣ 5-ти членовъ по назначенію, быть можетъ, не излишне допустить еще выборныхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: При такомъ условіи можно. Я предлагалъ бы въ такомъ случаѣ кромѣ 5-ти членовъ по назначенію, ввести 3-хъ по выборамъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Удобно ли это: однихъ на срокъ, а другихъ— постоянно? Кроме того, нельзя при этомъ не имѣть въ виду вотъ какого обстоятельства: судьи будутъ священники, слѣдовательно, духовныя лица, избранныя въ судьи, должны будутъ оставить свое мѣсто, но куда они дѣнутся, если при новыхъ выборахъ, по истеченіи срока своихъ полномочій, окажутся не избранными на дальнѣйшій срокъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Можно установить несмѣняемость.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я думаю, что выборные судьи будутъ служить бесплатно; эта будетъ почетная должность.

Проф. И. С. Бердниковъ: Согласятся ли священники нести службу бесплатно?

Проф. М. Е. Красноженъ: Выборы и несмѣняемость несомнѣнны. Я нахожу, что комбинація Александра Ивановича очень практична: введеніе выборныхъ судей, на подобіе почетныхъ мировыхъ судей, въ свѣтскихъ судахъ исполнѣ цѣлесообразно. Почетные мировые судьи въ свѣтскихъ судахъ приносятъ большую пользу.

Проф. И. С. Бердниковъ: И въ духовномъ судѣ могутъ быть почетные судьи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно установленія судей именно по выборамъ я еще не могу не обратить вниманія на возможность такихъ крайне нежелательныхъ случаевъ, когда будетъ избрано лицо, находящееся въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ архіереемъ... Вообще я, во всякомъ случаѣ, стою за опредѣленіе членовъ суда именно по назначенію.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я бы предложилъ свое, а именно, чтобы выборные судьи были сверхъ 5-ти судей по назначенію. Затѣмъ, относительно послѣднихъ полагаю, что они должны бы назначаться по указаніямъ духовенства, а утверждаться, какъ я уже сказалъ, Синодомъ. Я бы желалъ, чтобы всѣ эти судьи были приписаны къ собору. Но вотъ еще вопросъ: могутъ ли быть вы-

бираемы въ судьи лица монашествующія?

Предсѣдатель: Теперь среди нихъ очень немного такихъ, которые были бы для этого подходящими по своему образованію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я бы полагалъ, что могутъ.

Предсѣдатель: Вопросъ этотъ кажется нами достаточно рассмотрѣнъ, надо перейти къ голосованію.

При подачѣ голосовъ, мнѣнія раздѣлились: а) 3 члена и предсѣдатель полагали, что члены избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ кандидатовъ, выбираемыхъ духовенствомъ, и утверждаются, по представленію преосвященнаго, Святейшимъ Синодомъ (проф. Бердниковъ, Заозерскій, Предсѣдатель), и б) 2 члена высказались за назначеніе членовъ, по представленію архіерея, Святейшимъ Синодомъ, т. е. такъ, какъ нынѣ назначаются члены консисторіи (проф. Алмазовъ и Красноженъ).

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: По вопросу, изъ кого должны производиться выборы, высказано во II Отдѣлѣ, что съ точки зрѣнія канонныхъ представляется естественнымъ, чтобы членами консисторіи были пресвитеры, состоящіе при кафедрѣ епископа. Но не лишено цѣлесообразности, чтобы въ ряду членовъ консисторіи были представители не только городского, но и сельскаго духовенства (проф. Алмазовъ, I, 504). Послѣдніе могли бы быть изъ заштатныхъ, вдовыхъ, безсемейныхъ (проф. Алмазовъ I, 505). Выбирать слѣдуетъ изъ городского духовенства и лучше всего изъ духовенства кафедральнаго собора, какъ менѣе занятого и по примѣру Константинопольской Церкви (проф. Бердниковъ I, 505—506). Напротивъ, послѣднее— менѣе всего, въ виду зависимости и близости кафедральнаго духовенства въ отношеніи къ архіерею (проф. Алмазовъ I, 506); кроме того, кафедральное духовенство безприходное, и можетъ не имѣть должной опытности во всѣхъ епархіальныхъ дѣлахъ (проф. Тиловъ I,

506). Необходимо и монаховъ ввести въ общую систему епархіальнаго управленія (проф. Завитневичъ I, 508). Обь участіи мірянъ въ составѣ административнаго епархіальнаго учрежденія высказано, что а) съ точки зрѣнія практической допущеніе мірянъ было бы весьма цѣлесообразнымъ (проф. Суворовъ I, 505); при послѣдовательномъ проведеніи принципа недопущенія мірянъ къ участію въ епархіальной администраціи духовенство можетъ остаться одно, а міріане уйдутъ въ штунду, гдѣ ихъ привлекаютъ къ участію въ управленіи (проф. Заозерскій I, 505), и б) право управленія предоставлено только епископу (проф. Буткевичъ I, 505), кромѣ собственно участія въ избраніи епископа, церковныя правила не допускаютъ активнаго участія мірянъ въ сферѣ церковнаго управленія (проф. Алмазовъ I, 508). При голосованіи, участіе мірянъ въ составѣ епархіальнаго административнаго учрежденія отвергнуто во II Отдѣлѣ большинствомъ 8 противъ 5 голосовъ (I, 508).

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ виду того, что судебная власть въ Церкви принадлежитъ только іерархическому лицу, то причеъ же въ управленіяхъ этого суда міріане?

Проф. Н. А. Заозерскій: Они могутъ участвовать въ качествѣ почетныхъ судей по дѣламъ бракоразводнымъ, хозяйственнымъ. По моему, надо ввести мірянъ.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ на голосованіе, причеъ большинствомъ голосовъ признается, что судьи избираются изъ лицъ духовнаго сана, а мотивируется это тѣмъ, что судьи принадлежатъ епископу и только пресвитеры являются уполномоченными помощниками епископа.

Проф. Н. А. Заозерскій остается при мнѣніи о возможности допущенія мірянъ въ составъ епархіальнаго судебного учрежденія по дѣламъ бракоразводнымъ и хозяйственнымъ.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: О срокѣ выборовъ для членовъ епархі-

альнаго административнаго учрежденія постановленія во II Отдѣлѣ не было, а въ сужденіяхъ отдѣльных членовъ срокъ этотъ опредѣленъ: въ 6 лѣтъ съ выбытіеъ половины членовъ чрезъ каждые 3 года, не менѣе 6 лѣтъ, 5 лѣтъ и пожизненно (I, 507, 551).

Для выборныхъ членовъ епархіальнаго судебного учрежденія, по обмѣнѣ мнѣній, срокъ опредѣленъ въ 3 года. Члены, утверждаемые Святыишимъ Синодомъ, назначаются пожизненно, до выбытія или за смертію, или по собственному прошенію, или по судебному опредѣленію высшей власти.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: Число кандидатовъ, представляемыхъ на утвержденіе, должно быть, по принятому II Отдѣломъ положенію, двойное (I, 507).

Вопросъ относительно числа кандидатовъ, представляемыхъ на утвержденіе въ должности судьи, рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что число ихъ опредѣляется дѣйствительною потребностію, т. е. епархіальный архіерей представляетъ Синоду столько кандидатовъ, сколько требуется къ утвержденію.

Предсѣдатель: Теперь намъ надо рѣшить вопросъ о предсѣдателѣ на судѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, что предсѣдатель долженъ быть назначаемъ архіерееъ съ утвержденія Святыишаго Синода.

Предсѣдатель: Если есть викарій, то и онъ можетъ предсѣдательствовать.

Предсѣдателемъ ставится вопросъ на голосованіе, при чеъ опредѣлено: предсѣдатель долженъ быть избираемъ архіерееъ изъ состава пожизненныхъ судей (5) и, по представленію архіерея, утверждаемъ Святыишимъ Синодомъ.

Засѣданіе окончилось въ 1 часть дня.

№ 18.

9-го ноября 1906 г.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: председатель архієпископъ Іаковъ, члены — профессора: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ, В. П. Шенинъ.

І. Председатель: Прошлый разъ были установлены положенія о составѣ епархіального суда, но не былъ формулированъ вопросъ объ отношеніи епархіального архіерея къ епархіальной судебной инстанціи. Нами всѣми признано, что архіерей въ своей епархіи есть судья такъ же, какъ и администраторъ, а какъ онъ осуществляетъ свою судебную власть — это еще не выяснено.

Послѣ доклада дѣлопроизводителя *Рункевича* о томъ, что высказано по этому предмету ранѣе, возобновляется обсужденіе вопроса, къмъ утверждаются въ своей должности епархіальные судьи. Большинствомъ голосовъ признано, что судьи утверждаются въ своей должности высшею властью. При этомъ возникаетъ вопросъ, не судебнымъ ли отдѣленіемъ Святѣйшаго Синода.

В. П. Шенинъ объясняетъ, что назначеніе на судебныя должности, какъ дѣятельность административная, входитъ въ кругъ вѣдомства правительственныхъ, а не судебныхъ властей; такъ напр. по судебному вѣдомству оно принадлежитъ Министру Юстиціи. Если же, какъ замѣчено было высокопреосвященнымъ председателемъ, нѣкоторое влияние на замѣщеніе должностей по сему вѣдомству представлено старшему председателю судебной палаты, то это лишь потому, что послѣдній соединяетъ въ своемъ лицѣ функціи судныя и административныя.

Проф. М. И. Горчаковъ: Касательно отношенія архіерея къ епархіальному суду я полагаю, что все судопроизвод-

ство въ судѣ должно получить окончательное рѣшеніе, и если председательствуетъ въ судѣ намѣстникъ архіерея, то дѣло его участіемъ и санкціонируется іерархически, — а не идетъ еще на утвержденіе епархіального преосвященнаго; въ случаѣ же апелляціи дѣло должно быть направлено въ высшую инстанцію.

Проф. И. С. Бердниковъ: Но дѣла о лишеніи сана, отлученіи отъ Церкви? Вѣдь только архіерей можетъ лишать сана, посему ему и надо эти дѣла представлять на утвержденіе. По моему мнѣнію, судныя дѣла необходимо подраздѣлить на двѣ категоріи: одни рѣшаются самимъ судомъ и должны быть представляемы на просмотръ архіерею, а другія, напримѣръ, о запрещеніи священнослуженія, лишеніи священнаго сана, отлученіи отъ Церкви и пр. и на утвержденіе архіерея. По дѣламъ первой категоріи архіерей можетъ опротестовать приговоръ суда предъ судебнымъ отдѣленіемъ Святѣйшаго Синода.

Проф. Н. А. Заозерскій: Вы ставите въ лицѣ архіерея еще инстанцію между епархіальнымъ судебнымъ учрежденіемъ и Св. Синодомъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, всѣ дѣла, рѣшаемые судомъ, имъ же должны и утверждаться.

Председатель: Въ какомъ же отношеніи епархіальный архіерей будетъ находиться къ судебнымъ дѣламъ? Онъ будетъ отстраненъ отъ нихъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ облегченіе архіерея и дѣлается освобожденіе его отъ судебныхъ дѣйствій, кромѣ, разумѣется, дѣлъ важныхъ, когда онъ является въ судѣ председателемъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Мало того, если въ судѣ дѣло должно рѣшаться окончательно, то хотя бы архіерей остался при меньшинствѣ голосовъ, дѣло однакожъ должно быть рѣшено по большинству голосовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я того же мнѣнія, что голосъ архіерея въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ нельзя приравнивать къ голосу членовъ предполагаемой

нами судебной коллегіи, какъ состоящей изъ пресвитеровъ. Если бы составъ трактуемой судебной инстанціи былъ изъ архіереевъ, тогда, конечно, по этому вопросу должна бы быть другая рѣчь.

Проф. М. И. Горчаковъ: Если епархіальный судъ есть судебное учрежденіе, тогда онъ и долженъ имѣть значеніе суда, а не иного какого то своеобразнаго учрежденія.

Проф. М. А. Остроумовъ: Когда епископъ поручаетъ свою власть, напр., судебную, другому, то это значитъ, что онъ самъ обладаетъ этою властію и продолжаетъ обладать ею въ продолженіе порученія, т. е. порученіе не прекращаетъ власти самого поручителя. Поручающій можетъ во всякое время измѣнить объемъ данныхъ полномочій и даже перенести порученіе на другое лицо. Поручающій во всякое время можетъ и самъ исполнить порученное другому дѣло. Поэтому лицо, которому дается порученіе, остается въ полной зависимости отъ поручителя. И если поручителю, напр., архіерею приносится жалоба на неправильности въ исполненіи порученія, то она поступаетъ не въ какую нибудь другую, высшую инстанцію, а въ сущности остается въ той-же инстанціи, ибо архіерей самъ долженъ былъ бы исполнить то-же самое дѣло, исполнять какое онъ поручилъ другому. Такова природа порученія.

Проф. М. И. Горчаковъ: Архіерей, по моему мнѣнію, только провозглашаетъ окончательное рѣшеніе, какъ председатель и высшій іерархъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Обвинительный процессъ въ церковномъ судѣ нисколько не исключаетъ рѣшающаго значенія епископа въ дѣлахъ судебныхъ. Вѣдь и въ древнее время это было естественнымъ явленіемъ, при неотдѣлимости у архіерея власти административной отъ судебной.

Проф. Н. А. Заозерскій: Древность не знала выгоды отдѣленія суда отъ администраціи, теперь же выгода бу-

детъ и въ томъ, что архіерей будетъ облегченъ при множествѣ дѣлъ у него въ настоящее время. Въ моментъ судебного процесса архіерей и всякій администраторъ уже не администраторъ, а судья: одна голова не можетъ въ одинъ моментъ на одинъ и тотъ же предметъ смотрѣть съ двухъ точекъ зрѣнія.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вся полнота власти по каноническому праву принадлежитъ епископу, но она можетъ быть осуществляема разными способами.

Проф. М. И. Горчаковъ: Если не будетъ особаго, независимаго, отдѣльнаго судебного учрежденія, то правосудіе не будетъ осуществлено. Вы оставляете консисторію въ настоящемъ ея видѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Гарантіей можетъ служить апелляція. Не можетъ же быть архіерей постояннымъ председателемъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Можетъ, но только пусть и будетъ председателемъ. Въ противномъ случаѣ напрасно и намѣчать составъ суда. При этомъ я долженъ добавить, что всякій голосъ судьи имѣетъ одинаковое значеніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ такомъ случаѣ архіерей въ отношеніи судебной власти будетъ равенъ пресвитерамъ; нечего и доказывать, что такое положеніе не будетъ соответствовать іерархическому взаимоотношенію епископа и пресвитера и полнотѣ власти перваго. Я рѣшительно не могу согласиться съ возможностью отдѣлить въ лицѣ архіерея судебную власть отъ административной.

Проф. Н. А. Заозерскій: Опять выходитъ такъ, что рѣшенія окружающаго суда должны быть представляемы на утвержденіе губернатора. Всякое вмѣшательство архіерея есть только тормазъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: И дѣйствительно, какой же это судъ? Позвольте привести хотя одинъ примѣръ. Архіерей, положимъ, обязалъ всѣхъ приходскихъ священниковъ участвовать въ

крестномъ ходѣ. Приходскіе священники по какимъ-нибудь, весьма уважительнымъ, причинамъ присутствовать не могли. Объ этомъ донесли архіерею и онъ требуетъ взыскать съ непослушныхъ. Консисторія, съ своей стороны, потребовавъ объясненія отъ благочиннаго, находитъ ихъ тоже уважительными, а архіерей требуетъ наказанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но вѣдь консисторія можетъ остаться при своемъ мнѣніи, и такія дѣла могли бы восходить на ревизію высшей инстанціи.

Проф. М. И. Горчаковъ: По закону (ст. 330 Уст. дух. конс.) члены консисторіи, при разсмотрѣніи указанныхъ преосвященнымъ обстоятельствъ, не стѣсняются въ своихъ сужденіяхъ и могутъ остаться при прежнемъ мнѣніи, если тѣ обстоятельства не должны измѣнять онаго. Но затѣмъ архіерей, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ такомъ случаѣ по канонамъ предполагается апелліація въ высшую инстанцію.

Проф. М. И. Горчаковъ: Я полагаю, что архіерей — предсѣдатель судебной коллегіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ такомъ случаѣ, при чемъ тутъ будетъ делегація? Въ комъ же тогда рѣшающая сила?

Проф. М. И. Горчаковъ: Тогда пусть архіерей и судить.

В. П. Шейнъ: Въ такомъ случаѣ, судъ, значить, будетъ лишь слѣдственной инстанціей.

Проф. М. Е. Красноженъ: Всѣ эти разсужденія о положеніи епископа, какъ предсѣдателя въ судѣ, не имѣютъ основанія въ канонахъ. По нимъ, епископъ совмѣщаетъ въ себѣ полноту власти: онъ есть, такъ сказать, живой канонъ, и его нельзя лишить власти, рѣшающей въ судѣ; лишить его этого — значитъ идти противъ канонѡвъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Архіереи всегда делегировали, а сами непосредственно не дѣлали.

Проф. М. А. Остроумовъ: А почему же при епископѣ и не быть органу, который будетъ помогать ему?

Проф. Н. А. Заозерскій: Для собственнаго облегченія пусть онъ делегируетъ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ даже стѣснять судъ и въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи канонѡвъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Это значитъ удалить архіерея изъ суда.

Проф. Н. А. Заозерскій: Просто, чтобы онъ не мѣшалъ дѣлу и было бы больше порядка.

Проф. А. И. Алмазовъ: При такомъ взглядѣ на отношеніе архіерея къ суду какъ же можетъ возникнуть вопросъ о неотдѣлимости въ лицѣ его судебной и административной власти?

Проф. М. И. Горчаковъ: Епископъ есть делегатъ Церкви, и судебное учрежденіе должно быть самостоятельнымъ, но оно состоитъ подъ предсѣдательствомъ архіерея и всѣ члены суда утверждаются высшею властью. Тогда, дѣйствительно, судъ будетъ самостоятельный.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но съ канонической точки зрѣнія не возможно игнорировать совмѣщенія въ епископѣ административной и судебной власти. Поэтому если архіерей самъ и не присутствуетъ въ судѣ, то почему-же онъ не можетъ располагать правомъ утвержденія постановленій суда?

Проф. М. И. Горчаковъ: Въ такомъ случаѣ дѣятельность суда должна пріостановиться, если архіерей не пошлетъ въ судъ своего намѣстника. Вѣдь то же самое можно сказать и объ административныхъ постановленіяхъ. Если же архіерей при рѣшеніи дѣла остается при меньшинствѣ, то и въ такомъ случаѣ на него не можетъ быть сдѣлано какого-либо нареканія, ибо онъ, какъ предсѣдатель, всегда можетъ сказать, что это рѣшеніе суда.

Проф. А. И. Алмазовъ: Между тѣмъ, какъ съ виѣшней стороны, это не будетъ отвѣчать дѣйствительности, и о томъ едва ли кто изъ членѡвъ найдетъ

удобнымъ сказать предсѣдателю, какъ архіерею. Разъ архіерей въ судѣ будутъ не только какъ вообще предсѣдатель, но и какъ начальникъ, при такомъ условіи совершенно объективнаго безпристрастнаго отношенія къ дѣлу со стороны членовъ суда далеко не всегда можно ожидать.

Послѣ обмѣна мнѣній признано, что предварительно рѣшенія обсуждаемаго вопроса необходимо принципиально рѣшить вопросъ объ отношеніи судебной власти къ административной.

По предложенію *предсѣдателя*, дѣло-производитель *Рункевичъ* докладываетъ о сущности сужденій, бывшихъ по сему предмету въ Отдѣлѣ.

Къ принципиальному рѣшенію вопроса объ *отдѣленіи церковной судебной власти отъ административной* даны въ сужденіяхъ III и отчасти II Отдѣловъ слѣдующія соображенія:

а) *въ лицѣ архіерея судъ не можетъ быть отдѣленъ отъ администрации* (проф. Суворовъ I, 558), такъ какъ епископъ долженъ соединять въ своемъ лицѣ всякую епархіальную власть (проф. Суворовъ I, 565). Принципъ нераздѣльности судебной и административной власти въ лицѣ епископа основанъ на полнотѣ епископской власти (архіеп. Іаковъ и проф. Суворовъ I, 571); епископъ есть преемникъ апостольскаго служенія въ предѣлахъ епархіи...; онъ — средоточіе епархіи, какъ святитель и какъ правитель церковный, а потому онъ есть предсѣдатель всѣхъ епархіальныхъ учреждений (въ томъ числѣ и судебного), съ правомъ замѣщенія себя священнослужителями епископскаго (викарій) или пресвитерскаго сана (проф. Горчаковъ I, 571 — изъ отзвѣта по Петербургской епархіи — III, 8). Изъ вѣдѣнія епископа не могутъ быть выдѣлены даже мелкія судныя дѣла, потому что не можетъ быть такого случая, когда обратились бы къ епископу съ какимъ-либо дѣломъ, а епископъ отвѣтилъ бы, что это отъ него не зависитъ. Такому положенію не будетъ служить противорѣчіемъ то, если низ-

шимъ инстанціямъ церковнаго суда въ епархіи, въ случаѣ признанія таковыхъ инстанцій, предоставлено будетъ право окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ, совершенно мелкихъ, дѣлъ, даже безъ вѣдома архіерея, если, конечно, эти инстанціи будутъ дѣйствовать по порученію епископа, хотя бы самъ епископъ и не присутствовалъ при разборѣ дѣла, — подобно тому, какъ свѣтскіе суды всѣхъ инстанцій дѣйствуютъ именемъ Его Императорскаго Величества (проф. Суворовъ I, 571);

и б) но въ то же время желательно и необходимо отдѣленіе церковной судебной власти отъ административной въ смыслѣ *обособленія судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ органовъ административныхъ*. Желательность и необходимость такого обособленія обусловливается:

а) желательностью согласовать устройство церковнаго суда, при твердомъ сохраненіи каноническихъ основъ, съ выводами современной юридической науки, высказывающейся вообще за отдѣленіе судебной власти отъ административной,

и б) самымъ существомъ дѣла: консисторія, соединяя дѣла административныя, судныя, финансовыя, подавлена множествомъ дѣлъ; выдѣлить судный столъ изъ административныхъ — дѣло практической необходимости (проф. Заозерскій I, 558).

Мотивировка, конечно, скудная. Я имѣлъ по этому поводу объясненіе съ Николаемъ Александровичемъ и онъ, если не ошибаюсь, формулировалъ необходимую мотивировку изъ содержания своей вчерашней рѣчи.

Проф. Н. А. Заозерскій: Отдѣленіе суда отъ администрации въ епархіи необходимо во 1-хъ вслѣдствіе обремененности консисторіи массою дѣлъ, во 2-хъ по самому существованію судебныхъ и административныхъ: а) судебныя дѣла имѣютъ особенный кругъ явленій человѣческой жизни: преступленія и споры о правѣ; дѣла административныя состоятъ въ мѣропріятіяхъ къ охраненію даннаго

состоянія церковнаго устройства и порядка дисциплины на точномъ основаніи законодательства; б) судебныя дѣла ведутся особеннымъ порядкомъ и обрядами, совсѣмъ не обязательными для административнаго дѣйствія; в) въ судебныхныхъ дѣлахъ должно быть строго выдерживаемо начало равноправности между судящимися сторонами, и со стороны судьи—отношеніе полного нелицепріятія и объективности къ обѣимъ подсудимымъ: а административнымъ дѣйствованіемъ должна выдерживаться строгая субординація между высшими и низшими. Посему такты административный и судебный въ одномъ лицѣ неудобосовмѣстимы.

Исторія православной Церкви свидѣтельствуетъ, что въ примѣненіи своей судебной власти епархіальные епископы всегда пользовались широкою делегациею, и рѣдко примѣняли ее лично и непосредственно.

II. (Послѣ перерыва). *Предсѣдатель.* Теперь намъ предстоитъ рѣшить вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ епархіальному судебному органу. Вопросъ этотъ могъ бы быть сформулированъ слѣдующимъ образомъ: 1) долженъ ли епархіальный архіерей фактически предсѣдательствовать въ епархіальной церковно-судебной коллегіи? 2) если можетъ и долженъ, то какую силу усвоить его голосу? 3) если онъ не будетъ предсѣдательствовать, какую силу усвоить рѣшеніямъ епархіальной судебной коллегіи?

Проф. И. С. Бердниковъ: Такъ какъ архіерей есть и администраторъ, занимающій особенное положеніе среди подчиненныхъ духовныхъ лицъ, то въ судѣ его личное присутствіе среди подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ не желательно, какъ могущее стѣснять подчиненныхъ ему судей. Было бы болѣе практически удобно и болѣе полезно, еслибы архіерей не присутствовалъ лично, а судъ имѣлъ бы особаго предсѣдателя, намѣстника архіерея, по его порученію. Что касается дѣлъ, приговоры по которымъ соединяются съ ли-

шеніемъ сана, то эти дѣла представляются на утвержденіе архіерея. Личное присутствіе архіерея въ судѣ и затруднительно и неудобно.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я придерживаюсь того же мнѣнія. Неудобно архіерею быть предсѣдателемъ на судѣ: онъ—администраторъ—выраженіемъ своего мнѣнія могъ бы стѣснять свободу мнѣній подчиненныхъ ему судей. Но это, само собою разумѣется, не исключаетъ возможности присутствія архіерея въ судѣ, когда это необходимо и когда онъ пожелаетъ того.

Проф. М. Е. Красноженъ: Архіерею принадлежитъ полнота власти; онъ можетъ предсѣдательствовать на судѣ, когда найдетъ это нужнымъ, но можетъ и делегировать это свое право другимъ лицамъ. Если онъ присутствуетъ самъ, то ему принадлежитъ рѣшающій голосъ; если же не присутствуетъ, то рѣшенія представляются на его утвержденіе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Личное предсѣдательствованіе архіерея на судѣ, какъ я уже высказалъ, неудобно въ интересахъ правосудія. При такомъ предсѣдательствованіи послѣднее порою будетъ осуществляться не съ должною рѣшительностью и объективностью, такъ какъ собственно члены суда, будучи подчиненными архіерею, могутъ иногда не рѣшиться выражать свои мнѣнія по искреннему убѣжденію, а станутъ отчасти прислушиваться къ голосу архіерея. Кромѣ того, личное предсѣдательство архіерея противорѣчило бы установленному нами принципу отдѣленія суда отъ администрации. Разъ вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администрации рѣшенъ нами въ положительномъ смыслѣ, то личное присутствіе архіерея въ судѣ не допустимо, пока судятъ подчиненныя ему лица.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Архіерей долженъ быть предсѣдателемъ, но можетъ и делегировать вмѣсто себя замѣстителя для предсѣдательства.

Проф. Н. А. Заозерскій: При существованіи особой судебной коллегіи, имѣющей своего предсѣдателя, присут-

ствование архіерея на судѣ необязательно, но это не отнимаетъ отъ него права присутствовать, когда ему будетъ угодно, или при разборѣ особо важныхъ дѣлъ, въ качествѣ предсѣдателя, но не пользуясь въ данномъ случаѣ преимуществами сана предъ прочими судьями, тогда онъ пользуется правами предсѣдателя и несетъ его отвѣтственность.

В. П. Шенгъ: Не долженъ, но можетъ предсѣдательствовать.

Предсѣдатель: 5 голосовъ высказались въ отрицательномъ смыслѣ и 2 — въ положительномъ. Итакъ, большинствомъ голосовъ признается, что присутствие архіерея въ епархіальной церковно-судной коллегіи, какъ стѣснительное для другихъ, нежелательно и неудобно. Поэтому, 2-й изъ намѣченныхъ вопросовъ — когда архіерей присутствовать на судѣ, какую силу чужно усвоить его голосу? — теперь едва ли удобно ставить. Такимъ образомъ, слѣдующій вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію, будетъ такой: если епархіальный архіерей не присутствуетъ на епархіальномъ судѣ, то какую силу нужно усвоить рѣшенію епархіальной судебной коллегіи?

Проф. И. С. Бердниковъ: Я полагаю, что изъ рѣшеній суда должны быть представляемы на утверждение архіерея тѣ, которыя соединены съ лишеніемъ сана, также съ отлученіемъ отъ Церкви виновныхъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Высказывается за утверждение *всѣхъ* рѣшеній суда архіереемъ. По-моему, архіерей долженъ всегда сохранять за собою утверждающее значеніе. Весь процессъ до приговора включительно можетъ быть предоставленъ вспомогательной судебной организаціи, но утвержденіе приговора должно принадлежать архіерею. Прошу позволенія высказать кратко мотивированное мнѣніе объ отношеніи архіерея къ епархіальной судебной организаціи. — Нѣтъ возможности какому бы то ни было образомъ поколебать то положеніе, что архіерею должна неотъемлемо принадлежать судебная власть

въ его епископіи. Положеніе это, какъ извѣстно, основывается на Св. Писаніи, на общеобязательныхъ церковныхъ канонахъ, на церковной практикѣ, засвидѣтельствованной исторіею Церкви отъ древнѣйшихъ до самыхъ послѣднихъ временъ. Но эта неотъемлемость судебной власти епископа не исключаетъ возможности *порученія* разбирательства судебныхъ дѣлъ вспомогательнымъ органамъ: отдѣльнымъ лицамъ или учрежденіямъ, потому что порученіе судебного разбирательства вспомогательному органу по существу своему не есть отчужденіе судебной власти епископа и передача ея другому субъекту. Епископъ во все продолженіе порученія сохраняетъ свою судебную власть и можетъ непосредственно осуществлять ее во всякое время. Вотъ почему церковная практика съ древнихъ временъ показываетъ намъ примѣры осуществленія епископской судебной функціи чрезъ вспомогательные органы, какъ напр., у насъ въ древній періодъ чрезъ намѣстниковъ, или теперь чрезъ наши консисторіи. Вотъ почему и на будущее время возможно проектировать особую, независимую отъ епархіальнаго правленія судебную пресвитерскую коллегію, подъ названіемъ епархіальнаго суда, которой епископъ поручаетъ разбирательство судебныхъ дѣлъ по всѣмъ правиламъ судебного процесса. Возможно, какъ я уже сказалъ раньше, предоставить весь судебный процессъ до приговора и рѣшенія включительно этой коллегіи. Но утвержденіе приговоровъ и рѣшеній, какъ завершительный моментъ всего процесса, должно принадлежать во всякомъ случаѣ епископу.

Это право утвержденія приговоровъ или рѣшеній не можетъ дѣлать изъ архіерея какой-то особой инстанціи, потому что вся дѣятельность судебной коллегіи представляетъ только подготовительную стадію, находящую свое завершеніе въ утвержденіи приговора или рѣшенія. Составленіе приговора или рѣшенія можетъ состоять изъ двухъ моментовъ: подачи членами судебной

коллегіи мотивированных голосовъ, имѣющихъ совѣщательное значеніе мнѣній, послѣ чего при единогласіи образуется единогласное мнѣніе, а при разногласіи мнѣніе большинства и мнѣніе меньшинства, съ присоединеніемъ къ тому или другому мнѣнія предсѣдателя, если таковой будетъ допущенъ, но эти *минія* *eo ipso* не суть еще *рѣшеніе* или *приговоръ*. Они становятся приговоромъ или рѣшеніемъ по утвержденіи ихъ архіереемъ, который можетъ утвердить мнѣніе большинства или меньшинства или даже предложить членамъ суда привести свои мнѣнія въ большее согласіе съ обстоятельствами дѣла. Несомнѣнно, что утвержденіе здѣсь есть окончательное выраженіе судебной функціи въ той же, а не въ иной инстанціи, и въ этомъ утвержденіи, придающемъ законную силу рѣшенію или приговору, и состоитъ самый существенный моментъ судебной власти, безъ котораго она не мыслима.

Но чтобы резолюція архіерейская была основана не на бумажныхъ данныхъ (какъ теперь), а на непосредственномъ судебскомъ убѣжденіи, неизбежно допустить личное присутствіе архіерея въ судебномъ засѣданіи епархіальнаго суда. Архіерею необходимо лично и непосредственно ознакомиться со всѣми обстоятельствами дѣла во время самаго судебного слѣдствія. Поэтому слѣдовало бы архіерею вообще присутствовать въ судѣ. Но чтобы не обременять архіерея множествомъ судебныхъ дѣлъ, можно было бы выдѣлить извѣстный разрядъ важнѣйшихъ дѣлъ, при разбирательствѣ коихъ личное присутствіе архіерея признать необходимымъ; во всѣхъ же дѣлахъ личное присутствіе предоставить желанію архіерея. Однакоже подача мнѣній или голосовъ членами судебной коллегіи для составленія приговора или рѣшенія, по моему мнѣнію должна происходить въ отсутствіе архіерея, чтобы устранить предположеніе о подавляющемъ вліяніи архіерея на мнѣніе членовъ. Архіерею должно быть представлено для утвержденія мнѣніе большинства и меньшин-

ства, уже окончательно сформулированное. Впрочемъ, я на этомъ особенно не настаиваю.

Разумѣется, по всѣмъ видимостямъ, проще было бы считать архіерея *предсѣдателемъ* епархіальной судебной организаціи. Даже въ древнихъ памятникахъ (напр., Постановл. Апост. II, 47; Игнатія къ Магнес. 6; Евсев. о Палест. муч. 6, 38) и въ теперешней судебной практикѣ на Востокахъ и въ Церквахъ славянскихъ онъ именно *называется* предсѣдателемъ. И съ этимъ возможно было бы согласиться, если бы, все-таки, оставить ему рѣшающій голосъ и устранить такъ называемый коллегіальный способъ рѣшенія дѣлъ, т. е. составленіе рѣшенія по большинству голосовъ. Но если представить архіерея предсѣдателемъ судебной коллегіи, рѣшающей дѣла коллегіальнымъ способомъ, т. е. по большинству голосовъ, тогда можетъ случиться, что архіерей будетъ имѣть противъ себя большинство и вынужденъ будетъ подчиниться рѣшенію большинства. Рѣшителемъ дѣла, слѣдовательно, явится уже не онъ. А это не допустимо, потому что противорѣчить іерархическому значенію архіерея. Вотъ почему желательно, чтобы судебная епархіальная коллегія имѣла предсѣдателемъ не архіерея, а особое лицо, которому предоставлена была бы соответствующая распорядительная власть, каковой обременять архіерея, при множествѣ его обязанностей, не слѣдовало бы.

Въ виду того, что судебная власть по существу принадлежитъ архіерею, а судебная коллегія представляетъ для него только вспомогательный органъ, дѣйствующій по его порученію, слѣдуетъ избѣгать здѣсь предположенія о двухъ будто бы судебныхъ инстанціяхъ: коллегіи и архіерея. Коллегія не самостоятельное учрежденіе и потому самостоятельной инстанціей считаться не можетъ. И архіерей, и его вспомогательный судебный органъ *составляютъ одну судебную инстанцію*—судъ епархіальный.

Проф. А. И. Алмазовъ: Когда рѣшеніе суда соединяется для священнослужителей съ ограниченіемъ правъ по ихъ іерархическому положенію, напримѣръ, съ лишеніемъ сана, временнымъ запрещеніемъ въ священнослуженіи, то таковыя приговоры, по самому содержанію имъ, не могутъ утверждаться кѣмъ либо другимъ, кромѣ архіерея. Равнымъ образомъ, и всѣ другія судебныя рѣшенія должны утверждаться имъ. Допустимо, по видимому, что по совершенно маловажнымъ дѣламъ архіерей могъ-бы представлять окончательное рѣшеніе самой судебной коллегіи, исходя изъ той мысли, что недовольные рѣшеніемъ суда могутъ апеллировать и апелляция направится чрезъ архіерея же, мы не можемъ не признать неизбѣжной необходимости оставленія за архіереемъ утвержденія и всѣхъ приговоровъ суда.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Рѣшенія судебного учрежденія имѣютъ окончательную силу.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не допускаю утвержденія ни въ какихъ случаяхъ, ибо оно означало бы вмѣшательство въ чисто-судебное дѣйствованіе административнаго элемента. Что же касается, въ частности, случаевъ лишенія сана, отлученія отъ Церкви, то и ихъ нельзя возносить на утвержденіе архіерея: собственно, по каноническимъ правиламъ, архіерей самъ не лишаетъ сана, но дѣло это принадлежитъ собору епископовъ (прав. 2 Карѣагенскаго Собора: да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда).

В. П. Шенинъ: Я затрудняюсь высказаться одинаково относительно рѣшеній по 'всѣмъ категоріямъ дѣлъ церковнаго суда. Нужно различать въ церковномъ судѣ дѣла гражданскаго права (кромѣ права семейнаго, гдѣ власть епископа можетъ быть сохранена) и дѣла права уголовнаго. По гражданскимъ дѣламъ рѣшеніямъ суда должна принадлежать окончательная сила. По дѣламъ же уголовнымъ, гдѣ рѣчь идетъ о наказаніи, о карѣ, — епископа безусловно нельзя лишать права смягченія или

даже замѣны наказанія. Это можетъ постановить и сама коллегія, какъ то дѣлается и въ свѣтскомъ судѣ (ср. Уст. Угол. Суд., ст. 828). Въ этомъ смыслѣ утвержденіе рѣшенія остается за архіереемъ.

Предсѣдатель: Я высказываюсь за утвержденіе рѣшеній по важнѣйшимъ дѣламъ архіереемъ. Итакъ, большинство стоитъ за утвержденіе архіереемъ рѣшеній по важнѣйшимъ дѣламъ, и только 2 голоса — за усвоеніе рѣшеніямъ епархіальной судебной коллегіи окончательной силы.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Между прочимъ сейчасъ высказано, что отлученіе принадлежитъ епархіальному архіерею. По этому поводу нельзя не замѣтить, что теперь обстоятельства измѣнились въ этомъ предметѣ. Вѣдь здѣсь идетъ рѣчь собственно объ отступленіи отъ вѣры, а на такіе случаи установленъ особый порядокъ, указанный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: подается заявленіе о желаніи перейти въ другую вѣру С.-ПБ. градоначальнику, въ другихъ мѣстахъ губернаторамъ, затѣмъ дѣло переходитъ въ духовныя консисторіи, которыя указами предписываютъ чрезъ благочинныхъ, одному изъ священниковъ той мѣстности, въ которой имѣетъ мѣстожителство отступающій, преподать ему наставленіе — не отступать отъ вѣры и Церкви — и о результатахъ донести консисторіи, а отъ нея сообщается гражданскій власти. Тутъ собственно, полагаю, суда церковнаго нѣтъ.

Предсѣдатель указываетъ на бывшій недавно въ Херсонской епархіи случай отлученія отъ Церкви лица, отпавшаго изъ православія въ іудейство.

Предсѣдатель: Перейдемъ къ вопросу о допустимости и потребности низшихъ судебныхъ инстанцій и объ отношеніи ихъ къ инстанціи епархіальной. Есть мнѣніе, что первая инстанція епархіальнаго суда — епархіальная, и въ епархіи другихъ судебныхъ инстанцій не можетъ и не должно быть, а нѣкоторые допускаютъ возможность низшихъ ин-

станцій, болѣе близкихъ къ тягущимся. Прежде всего можно бы поставить общій вопросъ: допустимы ли судебныя инстанціи ниже епархіальной?

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ о мнѣніяхъ преосвященныхъ по возбужденному вопросу и о сущности соображеній, высказанныхъ въ прежнихъ засѣданіяхъ III Отдѣла. По вопросу о созданіи въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ, на которыя распадается епархія, *мѣстныхъ судовъ*, близкихъ къ приходамъ и приходскому духовенству, изъ полученныхъ отъ 63-хъ епархіальныхъ преосвященныхъ отзывовъ высказываются за рѣшеніе вопроса въ утвердительномъ смыслѣ 47 голосовъ. Главнѣйшіе мотивы: а) необходимость приближенія суда къ подсудимымъ и б) необходимость облегченія епархіальной инстанціи отъ множества мелкихъ дѣлъ. Въ Отдѣлѣ высказано, что необходимо облегчить епархіальный судъ отъ множества мелкихъ дѣлъ. Для рѣшенія всѣхъ этихъ дѣлъ епархіальный судъ въ настоящее время не имѣетъ ни средствъ, ни силъ (проф. Титовъ I, 571). Необходимость созданія мѣстной инстанціи суда очень обстоятельно доказывается во многихъ мнѣніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Обширность нашихъ епархій и крайняя централизація судебной власти въ одной инстанціи — духовной консисторіи не только затрудняютъ возможность пользоваться правосудіемъ нуждающимся въ немъ, но и служатъ одною изъ главныхъ причинъ медленности консисторскаго судопроизводства. Въ интересахъ сокращенія бумажнаго дѣлопроизводства, ускоренія разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ и въ интересахъ жалующихся или спорящихъ сторонъ созданіе мѣстной инстанціи необходимо. Принципіальное положеніе по этому вопросу формулируется такъ: необходимо образованіе въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархій мѣстныхъ судовъ по дѣламъ сравнительно меньшей важности, какъ спорнаго, такъ и преступнаго характера (проф. Суворовъ I, 566). Безъ мѣстныхъ инстанцій обо-

тись невозможно, такъ какъ сама жизнь требуетъ ихъ, судя по мнѣніямъ и отзывамъ, поступившимъ изъ епархій (проф. Суворовъ I, 549). Предположеніе, нельзя ли передать нѣкоторыя дѣла и въ свѣтскій судъ (прот. Титовъ I, 571), отклонено въ томъ смыслѣ, что прежде было стремленіе къ передачѣ разнаго рода дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій, но сенатъ, въ кассационныхъ своихъ рѣшеніяхъ, остановился на положеніи, что духовному суду подлежатъ всѣ дѣла по преступленіямъ, за которыя положены наказанія въ особомъ законоположеніяхъ для Церкви, не отмѣненныхъ послѣдующими законами государства (прот. Горчаковъ I, 572);

и б) профессоръ Заозерскій, ссылаясь на 9 прав. IV Всел. Соб., высказалъ, что было бы очень желательно введеніе въ практику современной жизни третейскаго суда, которымъ и должно довольствоваться для мелкихъ дѣлъ, а первою судебною инстанціей въ собственномъ смыслѣ долженъ быть епархіальный судъ. Мелкіе суды должны быть отвергнуты, кромѣ судовъ чести. Пресвитеръ не можетъ судить пресвитера. Судебная власть принадлежитъ только епископу (проф. Заозерскій I, 572, 573).

Проф. Н. А. Заозерскій: Къ тому, что сейчасъ прочитано, я бы добавилъ, что называть инстанціями эти суды (благочинническіе) нельзя. Они допустимы, но это суды *sui generis*, т. е. не въ строгомъ смыслѣ этого слова. И по каноническимъ, и по юридическимъ основаніямъ въ рядъ судебныхъ инстанцій ихъ ставить нельзя. Въ нихъ производится дѣло не формальнымъ порядкомъ, «по душамъ», по совѣсти. Ближайшая къ нимъ форма — третейскихъ судовъ. Первой инстанціей назвать ихъ нельзя во всякомъ случаѣ, это суды дополнительныя — что ли и т. п. Я просилъ бы настоящее мое мнѣніе отмѣтить.

Проф. И. С. Бердниковъ: Проектъ церковно-судебной реформы 1870 г. поставлялъ 2 задачи: 1) отдѣлить судъ

отъ администраціи и 2) установить судъ болѣе близкій къ подсудимымъ. Для осуществленія второй задачи тамъ проектировался едиличный судья (соответственно мировому судѣ). Последнее не совсѣмъ удобно, но я ставлю въ заслугу проекту самую мысль о болѣе близкомъ къ подсудимымъ судѣ. И это не теоретическое воззрѣніе, а сама жизнь указываетъ необходимость такого суда. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были попытки, правда, въ зачаточномъ видѣ, учрежденія низшей инстанціи. Сама жизнь и указывала, и теперь указываетъ необходимость такой инстанціи. Это улучшеніе судопроизводства въ смыслѣ ускоренія суда будетъ болѣе подходить къ христіанскимъ началамъ. Такимъ образомъ, образованіе мѣстныхъ инстанцій положительно необходимо и весьма важно, какъ въ отношеніи ускоренія суда, такъ и потому, что самый характеръ суда въ этой инстанціи будетъ примирительный.

Предсѣдатель: Можно указать въ этомъ случаѣ на учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Къ высказаннымъ мотивамъ присоединяю еще слѣдующій: весьма необходима предполагаемая низшая инстанція потому, что она имѣла бы христіанско-нравственный характеръ по преимуществу, отъ чего произтекла бы большая польза.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Въ здѣшней епархіи благочиннические совѣты существуютъ съ 1879 г., и отъ нихъ замѣчается существенная польза.

Предсѣдатель: Прежде чѣмъ закончить обмѣнъ мнѣній о низшихъ инстанціяхъ и голосовать вопросъ о нихъ, я желалъ бы сдѣлать маленькое отступленіе, принимая въ соображеніе сужденіе, высказанное Николаемъ Александровичемъ Заозерскимъ. На основаніи каноновъ, 1-ю инстанціей церковнаго суда является, действительно, епархіальный судъ. Въ древней Церкви епархіи были маленькія, и по суднымъ дѣламъ шли прямо къ архіерею, а помимо епархіальнаго архіерея разбирательство до-

пускалось только примирительнаго характера, третейскіе суды. Нельзя быть ближе къ тому древне-церковному порядку, какъ признавая допустимымъ въ низшей инстанціи только разбирательство въ примирительномъ порядкѣ, третейскій судъ и мирное соглашеніе. Я желалъ бы поставить вопросъ не въ общей формѣ, а раздѣльно: если потребность въ низшихъ инстанціяхъ признается, то нельзя ли ограничить ихъ дѣятельность лишь примирительнымъ разбирательствомъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Это будетъ другой вопросъ. Сначала нужно бы поставить вопросъ общій. Разъ мы признаемъ необходимость и низшей инстанціи, то и будемъ разсуждать о ней. — Въ защиту ея, какъ дополненіе къ мотивамъ, приведеннымъ Ильею Степановичемъ, я могъ бы указать, что съ учрежденіемъ низшей инстанціи, о коей идетъ рѣчь, епархіальное судебное учрежденіе, въ всякаго сомнѣнія, освободилось бы отъ цѣлага ряда порою совершенно ничтожныхъ дѣлъ, чрезвычайно обременяющихъ его, какъ напр., по жалобамъ на ничтожныя обиды (какимъ либо выраженіемъ) и по спорамъ о доходѣ.

В. П. Шенинъ: Предполагается, что низшая инстанція будетъ имѣть примирительное значеніе. Понимаю это, когда дѣло касается спора или личной обиды. Но едва ли примирительная форма суда допустима въ дѣлахъ о правонарушеніяхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: И дѣла по обидамъ съ точки зрѣнія церковныхъ уставовъ не всегда могутъ оканчиваться примиреніемъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Комитетъ 1870 г. желалъ приблизить къ подсудимымъ судъ по маловажнымъ дѣламъ и для этого ввелъ низшую инстанцію суда въ лицѣ духовныхъ судей. Намѣреніе хорошее, но исполненіе его достигаешь дѣли только наполовину. И при введеніи указанной инстанціи низшаго суда, все же судъ остается трудно доступнымъ для подсудимыхъ, такъ какъ духовныхъ судей предполагено

имѣть по одному на уѣздъ. Гораздо было бы удобнѣе имѣть низшую инстанцію суда духовнаго въ каждомъ благочиніи въ лицѣ благочинническаго совѣта. Кромѣ близости такого судебного установленія къ обвинителямъ, оно имѣетъ за собой еще и то преимущество, что есть установленіе коллегіальное, а не единоличное. Совѣтъ благочиннаго составляютъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ двухъ его помощниковъ и члена—судьи, избираемыхъ духовенствомъ благочинническаго округа на три года и утверждаемыхъ въ должности епархіальнымъ архіереемъ.

Совѣтъ благочиннаго по дѣламъ судебнымъ созывается по приглашенію благочиннаго не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Вѣдѣнію благочинническаго совѣта подлежатъ дѣла судебного характера о проступкахъ священно-церковнослужителей противъ должности и благоповеденія, не соединенныхъ съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченныхъ въ томъ или другомъ членѣ причта, прежнее поведеніе котораго было безукоризненно, вообще проступки, за которые по закону (Уст. Кон. ст. 182, 192 и 193) полагаются замѣчанія, внушенія и выговоры безъ внесенія въ формулярные списки; по взаимнымъ претензіямъ членовъ причта другъ на друга и жалобы прихожанъ на духовенство; по спорамъ между членами причтовъ по раздѣлу братскихъ доходовъ и пользованію движимою и недвижимою собственностью, а также семейныя распри; по просьбамъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки до 100 рублей; по жалобамъ по неплатежу безспорныхъ долговъ и нарушенію безспорныхъ обязательствъ на сумму до 150 рублей; по искамъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ поступками, противными достоинству духовнаго сана, которые по силѣ 104 ст. и примѣчанія къ 105 ст. XVI т. Св. Зак. кн. 2 изд. 1892 г. могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію благочинническаго совѣта, разбираются въ немъ

словесно, но состоявшіяся рѣшенія записываются въ особую книгу, выдаваемую на этотъ предметъ изъ консисторіи за шнуромъ и печатью ея. Каждое рѣшеніе подписывается благочиннымъ, его помощникомъ и участвующими въ дѣлѣ лицами.

Постановленія благочинническаго совѣта по проступкамъ духовныхъ лицъ, если въ теченіе двухъ недѣль не послѣдуетъ по нимъ апелляціи, приводятся въ исполненіе самимъ благочинническимъ совѣтомъ.

Въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ благочинническаго совѣта, недовольная сторона объявляетъ объ этомъ совѣту въ теченіе сутокъ отъ состоявшагося рѣшенія въ подписи подъ нимъ съ указаніемъ причинъ своего недовольства, а затѣмъ въ двухнедѣльный срокъ можетъ подать апелляціонный отзывъ въ совѣтъ, который обязанъ представить его въ епархіальный судъ съ пояснительною отъ себя запискою и съ копіею съ своего постановленія. Епархіальный судъ разсмотрѣвъ представленную переписку, полагаетъ окончательное рѣшеніе или возвращаетъ дѣло въ совѣтъ для пересмотра.—Если донесенія и жалобы по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію благочинническаго совѣта, будутъ направлены, помимо совѣта, къ епархіальному начальству, послѣднее оставляетъ ихъ безъ разсмотрѣнія и возвращаетъ жалобщикамъ съ надписью.

Если какое нибудь духовное лицо будетъ замѣчено благочинническимъ совѣтомъ въ предосудительныхъ проступкахъ до трехъ разъ со внесеніемъ о томъ въ книгу, то о немъ совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія Консисторіи, съ объясненіемъ мѣръ, какія были приняты совѣтомъ къ его исправленію, и это представленіе принимается епархіальнымъ начальствомъ за основаніе къ опредѣленію высшихъ мѣръ взысканія, не прибѣгая даже къ изслѣдованію.

Скажу нѣсколько словъ о возраженіяхъ противъ низшихъ инстанцій. Что пресвитеры не могутъ судить пресвите-

ровъ—это вѣрно, но единолично, когда одно лицо судило бы другое, а коллегія пресвитеровъ, съ дозволенія епископа или по порученію его, данному однажды навсегда, судить можетъ. Въ этомъ случаѣ пресвитеры судятъ пресвитеровъ не свою властью, а по его епископскому разрѣшенію. Основаніе—порученіе епископа. Не забудемъ, что въ нынѣ дѣйствующей инструкціи благочиннымъ дано право благочинному дѣлать замѣчанія (а это уже есть наказанія), но онъ налагаетъ эти наказанія не собственною властью, а архіерейской.

Предсѣдатель: Признается ли потребою низшая инстанція церковнаго суда?

Вопросъ рѣшается единогласно въ утвердительномъ смыслѣ, при чемъ проф. Засерскій дѣлаетъ оговорку, что это учрежденіе не можетъ быть инстанціею церковн. суда, а В. П. Шейнъ добавленіе, что оно должно имѣть назначеніе для примирительнаго только разбирательства.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ сущность прежнихъ сужденій Отдѣла по вопросу объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ низшей инстанціи.

По вопросу объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ низшихъ инстанціяхъ высказано слѣдующее:

1. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшаемъ лишь въ связи съ вопросомъ о самомъ созданіи этихъ мѣстныхъ инстанцій (проф. Суворовъ I, 565); въ области дѣйствія мѣстныхъ судовъ нѣтъ надобности стремиться къ принципиальному и послѣдовательному отдѣленію суда отъ администраціи (проф. Суворовъ I, 649); по недостатку соответственныхъ духовныхъ лицъ на мѣстахъ можетъ быть допущено соединеніе судебной и административной власти въ одномъ лицѣ, но формы и отправленія суда и администраціи въ этомъ случаѣ должны быть различны (прот. Горчаковъ I, 559); въ низшихъ инстанціяхъ едва ли есть надобность, и едва ли даже возможно провести начало отдѣ-

ленія суда отъ администраціи. Съ одной стороны, иногда трудно бываетъ провести границу между споромъ и жалобой или обвиненіемъ, по дѣламъ мало-важнымъ, а съ другой стороны, въ области дѣйствія мѣстныхъ судовъ болѣе чѣмъ гдѣ либо требуется власть не только осуждающая, но и примиряющая, власть воздѣйствующая не столько наложеніемъ наказанія по какому-нибудь уставу, сколько вообще цѣлесообразными мѣрами. Отдѣленіе суда отъ администраціи въ низшей инстанціи, предполагая, что это будетъ благочинническій судъ, не вызывается никакою настоятельною потребностью (проф. Суворовъ I, 566, 567).

2. При сужденіяхъ, можетъ ли быть допущено участіе благочиннаго въ мѣстной судебной инстанціи, мнѣнія раздѣлились. Высказано:

а) благочиннымъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть отданъ судъ въ низшихъ инстанціяхъ въ виду возможности административнаго давленія со стороны благочиннаго на дѣла и въ виду того, что благочинный часто является обвинителемъ, и потому уже, при общемъ желаніи состязательнаго процесса, не можетъ быть судьей (Предсѣдатель I, 572); практика доказываетъ, что разныя вліянія, родственныя и др., не могутъ гарантировать справедливость благочинническаго суда, такіа вліянія — немалое зло и въ сферѣ административныхъ отношеній, но въ судѣ — зло еще большее (прот. Титовъ I, 572); и ранѣе благочинные обладали правомъ суда (по первой инструкціи), и недавно еще была такая практика. Но эта практика привела къ ненависти въ отношеніи къ благочиннымъ. Скорѣе надо уничтожить и благочинныхъ, чѣмъ передать въ ихъ руки судъ. Желателенъ одинъ судъ епархіальный. А для мелкихъ дѣлъ можетъ быть допущенъ только третейскій судъ. Это будетъ вполне согласно съ прав. 9 IV Всел. Соб. Нѣтъ каноническихъ основаній для благочинническаго суда (проф. Заозерскій I, 573);

и б) напротивъ, въ лицѣ благочин-

наго можетъ быть соединенъ судъ съ администраціей; обвинителемъ въ благочинническомъ судѣ является не благочинный, а жалобщикъ, тѣ же дѣла, по которымъ благочинный явится обвинителемъ, будутъ подлежать вѣдѣнію епархіальнаго суда, влияние благочиннаго въ достаточной мѣрѣ парализуется привлеченіемъ въ благочинническій судъ выборныхъ членовъ, самая задача благочинническаго суда не столько судить, сколько примирять (проф. Суворовъ I, 572); участіе благочиннаго въ судѣ низшей инстанціи необходимо для сообщенія свѣдѣній о подсудимомъ, причемъ при участіи благочиннаго какъ нельзя лучше выясняется дѣло, а административное давленіе едва ли можетъ быть сколько нибудь ощутительнымъ, по крайней мѣрѣ практика благочинническихъ судовъ по Петербургской епархіи дѣйствовала очень успѣшно (прот. Горчаковъ I, 572); устранить влияние благочиннаго на мѣстный судъ и съ этой стороны обезпечить свободу суда отъ давленія администраціи, можно бы было отдѣленіемъ организаціи мѣстныхъ судовъ отъ благочинныхъ и благочинническихъ совѣтовъ, а гдѣ не найдется мѣстныхъ силъ для образованія и благочинническаго совѣта, и судебной коллегіи, тамъ можно было бы образовать судъ въ предѣлахъ не благочинническаго округа, а уѣзда. Но такъ какъ уѣзды, не говоря даже о сибирскихъ, могутъ обнимать обширный географическій районъ, и сосредоточеніе мѣстнаго суда въ такихъ обширныхъ уѣздахъ въ уѣздномъ городѣ могло бы помѣшать достиженію одной изъ важнѣйшихъ цѣлей, имѣющихся нами въ виду, именно приближенію мѣстнаго суда къ мѣстнымъ нуждамъ, то за общее правило все-таки полагалось бы принять образованіе мѣстнаго суда въ благочинническомъ округѣ, если только мѣстныхъ силъ окажется достаточно не только для образованія благочинническихъ совѣтовъ, но и для образованія мѣстныхъ судебныхъ коллегій. Мѣстный судъ долженъ состоять изъ священни-

ковъ, не состоящихъ въ должности благочиннаго и выбирающихъ себѣ предсѣдателя (проф. Суворовъ I, 650).

При голосованіи, по предложенію предсѣдателя, протоіерей Титовъ высказался за отдѣленіе суда отъ администраціи въ мѣстныхъ инстанціяхъ; профессоръ Заозерскій за принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной безъ отношенія къ мѣстнымъ судебнымъ инстанціямъ, которыхъ онъ не признаетъ; профессора Суворовъ и Горчаковъ нашли, что коллегіальный мѣстный судъ, хотя бы подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ членовъ, притомъ выборныхъ, можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Къ этому мнѣнію склонился и предсѣдатель (I, 573). При окончательномъ голосованіи вопроса: быть ли благочинному въ судебной коллегіи?—послѣдовалъ отвѣтъ отрицательный (I, стр. 661).

Проф. И. С. Бердниковъ: Чтобы въ составѣ низшей судебной инстанціи были, вмѣсто благочиннаго, помощники его, это можно установить. Но особыхъ судебныхъ коллегій въ качествѣ низшей инстанціи суда не должно быть.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Коллегіи, собранія духовенства не легко составлять не только въ уѣздахъ, но даже, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ. Даже для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ, напримѣръ, по вопросу объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу, трудно было составить собраніе. Въ С.-Петербургѣ благочиннические совѣты ежегодно собираются только по поводу представленій къ наградамъ.

Дальнѣйшія сужденія, за позднимъ временемъ, откладываются до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончено въ 11 часовъ.

скаютъ младшихъ преподавателей къ участию въ Совѣтѣ, чтобы не ронять достоинства Совѣта. Во всякомъ случаѣ и. д. доцента, не написавшіе магистерскаго сочиненія и условно допущенные къ занятію профессорской кафедрѣ, не должны участвовать въ Совѣтѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: По моему мнѣнію, имѣющіе магистерскую степень доценты могли бы быть допущены въ Совѣтъ, въ предположеніи, конечно, что въ доценты будутъ избираться дѣйствительно достойные люди. Замѣчу при этомъ, что всегда геронты имѣютъ въ управленіи большее значеніе; это объясняется тѣмъ, что въ данномъ случаѣ требуется не одна ученость, а цѣльность личности, выработка твердыхъ убѣжденій. Между старыми и молодыми не всегда бываетъ согласіе.

Проф. В. З. Завитневичъ: Старые люди — нерѣдко отсталые, и если къ нимъ присоединить молодыхъ и ретивыхъ, то это было бы полезно для уравниванія.

Проф. М. А. Машановъ: Жизнь идетъ впередъ гигантскими шагами, и студенты черезъ 8—10 лѣтъ не тѣ же, что были раньше. Поэтому въ рѣшеніи академическихъ дѣлъ основываться на голосѣ только старѣйшихъ профессоровъ неудобно, такъ какъ это можетъ привести ко многимъ ошибкамъ. Необходимо присутствіе въ Совѣтѣ молодыхъ профессоровъ, которые имѣли бы освѣжающее вліяніе и служили бы посредниками между старыми и новыми вѣяніями.

Проф. И. В. Поповъ: Молодыхъ доцентовъ бываетъ въ академіи обычно немного (1—2), и потому нѣтъ основаній опасаться, что они будутъ имѣть въ Совѣтѣ большое вліяніе. И московскій проектъ менѣе всего грѣшитъ желаніемъ выдвинуть на первый планъ молодыхъ профессоровъ. Напротивъ, онъ сохраняетъ въ Совѣтѣ и старыхъ

профессоровъ, вышедшихъ въ отставку, но продолжающихъ читать лекціи, что нѣкоторые считаютъ даже недостаткомъ московскаго проекта. Но у насъ терусія уравнивается молодыми преподавателями.

Проф. И. С. Бердниковъ: Доценты во многомъ уравниваются съ остальными профессорами, напр., на экзаменахъ, въ оцѣнкѣ сочиненій, и вообще въ учебномъ отношеніи они пользуются равными правами и никакого униженія предъ другими преподавателями не испытываютъ. Права же членовъ Совѣта — правительственные, касаются управленія академіей, и было бы неестественно распространять ихъ на всѣхъ молодыхъ доцентовъ, тѣмъ болѣе, что они сами жалуются на недостатокъ времени, необходимаго имъ для усиленныхъ занятій, особенно въ первые годы.

Проф. В. З. Завитневичъ: Доценты дѣйствительно несутъ одинаковыя обязанности съ остальными профессорами, однако правъ такихъ не имѣютъ. Напр., два доцента разсматриваютъ сочиненіе, даютъ о немъ отзывъ, но въ Совѣтѣ при окончательномъ рѣшеніи вопроса объ этомъ сочиненіи не присутствуютъ и голоса не подаютъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Не зачѣмъ налагать обязанности, если не давать при этомъ правъ!

Проф. И. С. Бердниковъ: Указанные случаи рѣдки, но чтобы и ихъ не было, можно бы пригласить доцентовъ въ Совѣтъ съ правомъ голоса по учебнымъ дѣламъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Въ академическомъ Совѣтѣ будутъ рѣшаться дѣла специально ученые. Отсюда необходимо, чтобы въ Совѣтѣ были представители всѣхъ существующихъ кафедръ. А такъ какъ эти кафедры могутъ занимать и доценты, то отсюда съ необходимостью слѣдуетъ, что доценты должны присутствовать въ Совѣтѣ.

Иначе можетъ быть такое ненормальное явленіе, что цѣлая группа наукъ, напр., философскихъ, не будетъ имѣть въ Совѣтѣ представителей только потому, что всѣ философскія науки въ данной академіи преподаются доцентами.

Проф. М. А. Остроумовъ также призналъ необходимымъ участіе доцентовъ въ Совѣтѣ по ученымъ дѣламъ.

Послѣ обмѣна мнѣній по вопросу о составѣ совѣта академіи Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка, давшая слѣдующіе результаты. —

За допущеніе въ академическіе совѣты доцентовъ высказались — Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіерей: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, свящ. А. П. Рождественскій; Н. П. Аксаковъ, А. И. Бриллиантовъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, В. С. Серебренниковъ, И. Г. Троицкій — *всего 13 лицъ. За допущеніе доцентовъ въ совѣты съ правомъ голоса, но не ранѣе пяти лѣтъ по полученіи степени магистра, подали голоса* — протоіерей К. В. Бречкевичъ и К. І. Левитскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, Н. И. Ивановскій, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ и И. И. Соколовъ — *всего 10 лицъ. Наконецъ, одинъ членъ В. Ѳ. Пѣвницкій высказался за сохраненіе устава 1884 года относительно состава академическаго совѣта.*

При голосованіи проф. Н. Н. Глубоковскій заявилъ слѣдующее мотивированное мнѣніе: «Академическое положеніе профессоромъ опредѣляется ихъ ученымъ цензомъ, а этотъ послѣдній устанавливается соотвѣтствующими учеными степенями, которыя нормируютъ служебное движеніе. И если признано, что магистерская степень даетъ экстраординатуру, открывающую доступъ къ совѣтскому управленію, то, — мнѣ ка-

жется, — каждый изъ академическихъ преподавателей непосредственно по приобритеніи степени магистра долженъ ео ipso получать званіе экстраординарнаго профессора и всѣ права члена Совѣта. Безъ этого оказывается прямое противорѣчіе съ существомъ академическо-профессорской службы, что успѣхи въ ней фактически обуславливаются нынѣ уже не учеными достоинствами лицъ, но случайностями освобожденія платныхъ экстраординарныхъ вакансій, т. е. чисто финансовыми соображеніями, чего не должно быть съ принципиальной точки зрѣнія. Само собою понятно, что всякій новый экстраординарный профессоръ вознаграждается соотвѣтствующимъ окладомъ лишь въ предѣлахъ узаконенныхъ штатовъ по мѣрѣ открытія платной экстраординатуры въ порядкѣ старшинства со времени полученія магистерской степени, а до тѣхъ поръ долженъ довольствоваться доцентскимъ жалованьемъ.

Если это предположеніе мое не будетъ принято, — я высказываюсь въ томъ смыслѣ, чтобы всякій доцентъ становился полноправнымъ членомъ академическаго Совѣта чрезъ пять лѣтъ по полученіи магистерской степени, когда онъ приобритетъ достаточную и всестороннюю академическую опытность, безъ которой активное участіе въ академическомъ управленіи едва ли можетъ быть столь полезнымъ для него самого и для академическаго дѣла.

Въ виду сдѣланныхъ уже и возможныхъ возраженій (см., наприм., стр. 97б) выпущаюсь прибавить, что всегда и вездѣ высота правъ обуславливается предварительнымъ искусомъ удостовѣренной практики въ исполненіи обязанностей, а фактическій абсентизмъ представителя въ академическомъ Совѣтѣ «отъ цѣлой группы наукъ» (стр. 98а) есть явленіе ненормальное, какого не должно быть

по закону и не было бы въ дѣйствительности, еслибы молодые академическіе преподаватели своевременно и послѣдовательно получали положенныя для нихъ ученыя степени».

По возбужденному затѣмъ вопросу о привлеченіи къ участию въ совѣтѣ также и испр. долж. доцентовъ, Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было замѣчено, что иногда и. д. доцента нарушаютъ установленный срокъ для написанія магистерскаго сочиненія и по долгу остаются въ званіи исправляющихъ должность.

Проф. С. Т. Голубевъ добавилъ, что такіе и. д. доцента, вопреки закона занимающіе профессорскія катедры, уже поэтому не могутъ быть полноправными членами Совѣта.

Проф. И. В. Поповъ указалъ, что непредставленіе магистерскаго сочиненія въ срокъ зависитъ отъ тѣхъ условий, въ какія поставлены и. д. доцента; съ измѣненіемъ этихъ условий и съ принятіемъ московскаго проекта приглашенія на профессорскія катедры въ академіяхъ, указанное нарушеніе закона не можетъ быть. Между тѣмъ, и въ настоящее время нѣкоторые и. д. доцента, не написавшіе магистерскаго сочиненія, болѣе полезны, чѣмъ доктора Н. П. Аксаковъ замѣтилъ, что ненаписаніе сочиненія не можетъ служить признакомъ неспособности и. д. доцента, и иллюстрировалъ эту мысль ссылкой на примѣръ бывшаго ректора Московскаго университета Н. С. Тихонова.

Свящ. А. П. Рождественскій: И. д. доцента, не представившіе магистерской диссертации, не суть приватъ-доценты, они избраны Совѣтомъ и занимаютъ штатныя катедры. Поэтому отрицать ихъ право на участіе въ Совѣтѣ можно только съ точки зрѣнія тѣхъ лицъ, которые устанавливаютъ для доцентовъ 5-лѣтній срокъ подготовки къ званію члена Совѣта; подавшіе же голосъ за

безусловное допущеніе доцентовъ въ Совѣтъ, несомнѣнно, должны признать одинаковыя права и за и. д. доцента. Могутъ быть случаи, что иной студентъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи курса получить степень магистра, и, ставши доцентомъ, будетъ засѣдать въ Совѣтѣ; а другой, быть можетъ, не хочетъ спѣшить представленіемъ сочиненія въ интересахъ большей его полноты и научности, и за это онъ будетъ лишень званія члена Совѣта!

Преосвященный Предсѣдатель: Предъизбраніе къ исправленію должности доцента не есть еще опредѣленіе на должность, а о нехотѣннй нельзя говорить, когда дѣло идетъ о добровольно принятой обязанности.

Въ виду невыясненности вопроса о сохраненіи самого института и. д. доцента, постановлено отложить до разрѣшенія этого вопроса окончательныя сужденія и по вопросу о допущеніи и. д. доцента къ участию въ Совѣтѣ.

Переходя къ обсужденію положенія ректора въ академіи, Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 53, по своду академическихъ проектовъ, объ обязанностяхъ ректора и затѣмъ предложилъ вопросъ: какъ нужно смотрѣть на ректора,—какъ на начальника, или представителя академіи?

Проф. В. З. Завитневичъ: Ректоръ—представитель академіи, органъ его.

Проф. А. И. Алмазовъ: Одно дѣло—власть наблюдательная и другое—распорядительная. Можно имѣть право наблюдать, но не имѣть права дѣлать распоряженія безъ предварительнаго сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ. Поэтому, если обязанности ректора ограничить однимъ наблюденіемъ, то онъ не начальникъ; тогда, напр., при какомъ-либо замѣчаніи съ его стороны относительно неправильныхъ дѣйствій того или другого профессора, Совѣтъ, защищая интересы своего сочлена, всегда можетъ

отвѣтитъ ректору, что онъ напрасно обвиняетъ профессора и что послѣдній не виновенъ въ указываемыхъ имъ проступкахъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій, прочитавъ § 22 Уст. акад. 1884 г. о начальственныхъ правахъ ректора, замѣтилъ, что въ этомъ и заключается существенное его отличіе.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ настоящее время ректоръ предполагается выборный; слѣдовательно, это будетъ лицо, облеченное довѣріемъ профессорской корпораціи. Въ такомъ случаѣ, почему бы не сохранить § 22 и не признать, что ректоръ есть начальникъ академіи?

Проф. И. В. Поповъ: Это зависитъ отъ того, срочный или безсрочный будетъ ректоръ. По нашему проекту предполагается, что отвѣтственность за состояніе академіи лежитъ на Совѣтѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: Но какъ отвѣтственность можетъ лежать на всѣхъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Если центр тяжести по управленію будетъ находиться только въ Совѣтѣ, то и архіерей будетъ устраненъ отъ управленія академіей; его роль будетъ тогда ограничиваться только однимъ внѣшнимъ надзоромъ. И если бы архіерей усмотрѣлъ то или другое нарушеніе правилъ какимъ-либо профессоромъ, то онъ долженъ будетъ ограничиться только обращеніемъ къ Совѣту, который можетъ посмотреть на дѣло совѣмъ иначе.

Свящ. А. П. Рождественскій: Нужно различать двѣ точки зрѣнія, одну проведенную въ уставѣ 1884 г. и другую— въ уставѣ 1869 года, хотя и не вполне послѣдовательно. По уставу 1884 года ректоръ есть делегатъ отъ Синода; въ немъ сосредоточиваются всѣ функціи начальника, и онъ отвѣчаетъ за все, совершающееся въ академіи; Совѣтъ является только помощникомъ ректора.

Въ уставѣ 1869 года замѣтна другая тенденція, положенная затѣмъ въ основу временныхъ правилъ: начальствуетъ въ академіи не ректоръ, а Совѣтъ, на которомъ, слѣдовательно, и лежитъ вся отвѣтственность за состояніе академіи. Но Совѣтъ долженъ избрать опредѣленное лицо, какъ своего представителя, которому и поручаетъ на извѣстный срокъ опредѣленные функціи. Это уже не начальникъ, а скорѣе управляющій.

Проф. М. А. Остроумовъ: Можно ли весь Совѣтъ уволить въ отставку?

Проф. В. И. Несмѣловъ: И въ настоящее время отвѣтственный ректоръ развѣ самъ отвѣчаетъ за недостатки въ академіи? Онъ обычно обвиняетъ другого и его привлекаетъ къ отвѣтственности.

Въ заключеніе обмѣна сужденій Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка, послѣ которой оказалось, что 16 лицъ (предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіереи: Е. В. Бречкевичъ и К. І. Левитскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, Н. И. Ивановскій, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвницкій, В. С. Серебrenниковъ и И. И. Соколовъ) признали ректора начальникомъ (профессоръ Глубоковскій— ближайшимъ) академіи, а 7 лицъ (протоіереи: А. П. Мальцевъ и О. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, В. З. Завитневичъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ и И. Г. Троицкій) — представителемъ академіи.

№ 19.

2 іюня 1906 года.

На 19-мъ засѣданіи V-го Отдѣла, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіе-

реи: А. П. Мальцевъ и Ѳ. И. Титовъ, профессора: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковский, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебrenниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій, Ѳ. Д. Самаринъ и С. Г. Руневичъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ продолжить начатыя на прежнемъ засѣданіи сужденія о ректорѣ академіи, поставилъ вопросъ: кто долженъ быть ректоромъ — духовное или свѣтское лицо?

Проф. В. З. Завитневичъ: Достоиншіе люди безъ различія сана; но предпочтительно должны быть выбираемы ректорами лица духовнаго сана и въ крайнихъ случаяхъ допускаются къ исправленію ректорскихъ должностей свѣтскія лица со степенью не ниже доктора.

Проф. С. Т. Голубевъ: Изъ самаго опредѣленія задачи академіи вытекаетъ, что ректоромъ ея можетъ быть только духовное лицо; для Кіевской же академіи ректору слѣдуетъ быть монахомъ — настоятелемъ монастыря. Объ этомъ я имѣю представить подробное, мотивированное мнѣніе. Допускать же временное исправленіе ректорской должности свѣтскими лицами, на основаніи временныхъ правилъ, неудобно, такъ какъ это поведетъ на практикѣ къ ходатайствамъ о продленіи срока, къ обходу закона.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Во временныхъ правилахъ не представляется яснымъ опредѣленіе срока (не болѣе 6 мѣсяцевъ) для исправленія должности ректора свѣтскими людьми. Въдѣ по уставамъ духовныхъ академій, — какъ 1884, такъ и 1869 года, — дозволялось свѣтскимъ лицамъ исправлять долж-

ность ректора, и это исправленіе продолжалось иногда болѣе 6 мѣсяцевъ, до цѣлаго года. Почему же во временныхъ правилахъ указывается срокъ въ 6 мѣсяцевъ? Какой тутъ особый смыслъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ будетъ введено выборное начало, то предполагается, что при замѣщеніи должности ректора выборъ остановится на наиболѣе достойномъ лицѣ, къ которому вмѣстѣ съ тѣмъ по преимуществу будетъ питать довѣріе профессорская корпорація. Съ другой стороны, если бы у Совѣта академіи для такого избранія оказались два достойные кандидата — одинъ духовный, а другой свѣтскій, но симпатіи его будутъ обращены болѣе къ свѣтскому кандидату, то духовный невольно самъ откажется отъ своей кандидатуры. Такимъ образомъ въ исключительныхъ случаяхъ на должность ректора или по крайней мѣрѣ для исправленія этой должности могли бы быть допускаемы и свѣтскія лица. Думается, однако, что сами академическіе совѣты, во имя назначенія академій, едва ли найдутъ цѣлесообразнымъ практиковать подобные выборы, исключая развѣ случаевъ безвыходной невозможности поступить иначе.

Проф. И. В. Поповъ: Выборное начало имѣетъ значеніе, когда можно выбирать ректора изъ своей корпораціи. Но если выборъ ограничить только духовными лицами, то въ тѣхъ академіяхъ, гдѣ такихъ лицъ много, выборъ произвести, конечно, легко; за-то въ другихъ академіяхъ онъ будетъ затруднителенъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Пусть избранные на должность ректора свѣтскія лица принимаютъ священный санъ.

Проф. К. Д. Поповъ: Прежде нерѣдки были случаи, когда ректура въ академіи предлагалась свѣтскимъ профессорамъ подъ условіемъ принятія ими священнаго сана. Возможны и желательны такіе случаи и въ будущемъ.

Во всякомъ же случаѣ предоставленіе ректуры свѣтскому лицу не будетъ на-ходитьсѣ въ согласіи съ задачами ду-ховной академіи, какъ высшаго цер-ковнаго учено-учебнаго заведенія; въ ней наблюденіе за обученіемъ и воспита-ніемъ въ церковномъ духѣ будущихъ пастырей и архипастырей можетъ быть произведено во всей полнотѣ только ректоромъ, состоящимъ въ духовномъ санѣ, а не ректоромъ-міряниномъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Тутъ имѣетъ значеніе то обстоятельство, на срокъ или бессрочно избирается ректоръ. Если на срокъ, то принимать священный санъ на срокъ никто не согласится.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Св. Синодомъ данъ былъ указъ выработать уставъ академіи на основаніи временныхъ правилъ. Отступить отъ этихъ правилъ въ настоя-щее время я не нахожу возможнымъ. Во временныхъ правилахъ сказано объ избраніи ректора изъ духовныхъ лицъ и о допущеніи свѣтскихъ лицъ къ испра-вленію ректорской должности на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ настолько ясно, что никакихъ казуистическихъ толкованій не можетъ быть.

Преосвященный Предсѣдатель: Вы говорите, что не можете отступить отъ временныхъ правилъ. Но тогда о чемъ намъ разсуждать? Наша роль въ такомъ случаѣ должна ограничиться только ме-ханической сводкой представленныхъ проектовъ академическихъ уставовъ...

Послѣ произведенной затѣмъ балло-тировки оказалось, что тричлена (профф.: В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и И. В. Поповъ) высказались за избра-ніе на ректорскія должности, безразлич-но, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ; прот. Ѳ. И. Титовъ подалъ та-кое мнѣніе: «какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь считаю нравственно обя-зательнымъ для себя слѣдовать фор-мулѣ, указанной Св. Синодомъ въ руководство духовнымъ академіямъ»;

остальные же присутствовавшіе члены, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Предсѣ-телемъ, признали за общее правило, чтобы ректорами академій были лица духовнаго сана.

Преосвященный Предсѣдатель: Но могутъ ли быть исключенія изъ при-знаннаго большинствомъ общаго пра-вила, можно ли въ исключительныхъ случаяхъ допускать свѣтскихъ лицъ къ исправленію должности ректора ака-деміи?

Проф. Н. Н. Глубоковский: Если и иног-да можно допустить свѣтскихъ лицъ, то съ непрѣмѣннымъ оговоркой, что послѣ 6-тимѣсячнаго исправленія должности, когда Совѣтъ не изберетъ на должности ректора духовное лицо, Синодъ самъ можетъ назначить на ректуру своего кандидата.

Профессоры Голубевъ и Пѣвницкій: Но при допущеніи къ исправленію долж-ности ректора на 6 мѣсяцевъ не нужно дѣлать выбора, и исправленіе должно-сти поручается инспектору или стар-шему изъ профессоровъ.

Преосвященный Предсѣдатель прочи-талъ § 59 свода академическихъ проек-товъ, гдѣ сказано, что, въ случаѣ бол-ѣзни или отсутствія ректора, должность его исполняетъ инспекторъ.

Проф. М. А. Машановъ: Этотъ § ра-зумѣетъ тѣ случаи, когда ректоръ въ академіи имѣется, но почему-либо вре-менно отсутствуетъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Здѣсь можно понимать всѣ вообще случаи отсутствія ректора, и такимъ образомъ вопросъ заключается собственно въ томъ, слѣдуетъ ли на время такого от-сутствія избирать и. д. ректора или за-мѣшать по уставу.

Проф. В. З. Завитневичъ: Когда со-ставлялись временныя правила, мы, делегаты отъ академій, долго думали надъ опредѣленіемъ срока для испра-вленія должности ректора свѣтскими

лицами. Перетолковывать эти правила теперь не слѣдуетъ.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Такъ какъ начальный моментъ по открытіи ректорской вакансіи—самый колебательный, то можно бы на 6 мѣсяцевъ допускать свѣтское лицо лишь на этотъ періодъ для временнаго исправленія должности ректора и непременно изъ старѣйшихъ членовъ академической корпораціи.

Проф. И. С. Бердниковъ: Нужно прибавить въ § 59 свода акад. проектовъ слова: «и въ случаѣ вакансіи».

Прот. А. П. Мальцевъ: Здѣсь смѣшиваются два случая. Ректоръ академіи можетъ отсутствовать по болѣзни или другой причинѣ, но онъ, все же, ректоръ, и тогда его обязанности исполняетъ инспекторъ. Другой случай, когда ректоръ умираетъ или перемѣщается на другую должность, когда ректура вдовствуетъ. Въ такомъ случаѣ, примѣняется выборъ новаго ректора изъ духовныхъ лицъ; если же такое лицо не найдется, тогда временно на 6 мѣсяцевъ избирается свѣтское лицо.

Предсѣдатель: Но на самыхъ первыхъ порахъ, послѣ ухода ректора или смерти его, кто исполняетъ его должность?

Прот. Θ. И. Титовъ: Въ этомъ случаѣ инспекторъ немедленно вступаетъ въ отправленіе ректорскихъ обязанностей и затѣмъ въ ближайшее время заявляетъ Совѣту, какъ временный предсѣдатель его, о необходимости избрать новаго ректора.

Проф. А. И. Алмазовъ: Временныя правила, опредѣляющія 6-мѣсячный срокъ для исправленія должности ректора свѣтскимъ лицомъ, дѣйствительно имѣютъ въ виду случаи вакансіи ректорской должности. По нимъ въ сущности дѣла ректоръ—духовное лицо. Только если Совѣтъ не найдетъ правоспособное къ тому духовное лицо и остано-

вить свое вниманіе на свѣтскомъ, то въ случаѣ необходимости допускается къ исправленію должности ректора и свѣтское лицо. Но, во-первыхъ, самый фактъ таковой необходимости долженъ быть установленъ Синодомъ, а затѣмъ объ избраніи въ этомъ случаѣ свѣтскаго лица во временныхъ правилахъ нѣтъ рѣчи.

Прот. Θ. И. Титовъ: Выборное начало уже установлено; оно, конечно, должно быть примѣнено и при допущеніи свѣтскихъ лицъ ко временному исправленію должности ректора.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ случаѣ вакансіи ректора можно указать на инспектора, какъ ближайшаго во всѣхъ случаяхъ по самому своему положенію замѣстителя ректора, хотя бы онъ былъ и свѣтскимъ лицомъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Случается, что только одно лицо и можетъ успокоить академію. А когда все наладится, то и Богъ съ нимъ. Никакихъ эгоистическихъ цѣлей тутъ не преслѣдуется. Быть можетъ, этимъ правиломъ (о 6-ти мѣсячномъ исправленіи ректорской должности свѣтскимъ лицомъ) мы и не воспользуемся, но мы просимъ его на всякій случай.

Проф. С. Т. Голубевъ: Мы стоимъ на разныхъ точкахъ зрѣнія. Я откровенно говорю, что выборы принесутъ одну смуту, чего мы такъ боимся.

Преосвященный Предсѣдатель: Предполагается, что ректоръ и инспекторъ будутъ выборные, но затѣмъ выбирать еще замѣстителя?

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета А. В. Добряковъ сообщилъ, что при составленіи временныхъ правилъ руководствовались проектомъ устава, представленнаго Кіевской академіей, а по этому проекту дѣйствительно избираются на 6 мѣсяцевъ для исправленія должности ректора свѣтскія лица.

Проф. И. Г. Троицкій обратилъ внима-

ніе на общую конструкцію главы пятой (о ректорѣ) акад. устава по своду проектов этого устава. Въ §§ 50 и 51 этой главы рѣшается вопросъ о званіи ректора академіи. Въ §§ 52—58 говорится о самыхъ функціяхъ ректора; въ § 59—объ исполненіи обязанностей ректора въ случаѣ его отпуска или болѣзни. Въ указанномъ случаѣ инспекторъ или деканъ исполняетъ обязанности ректора въ качествѣ временнаго замѣстителя, но не какъ облеченный полною ректорскою властью. Такая полнота власти можетъ быть предоставлена ему лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ избранъ Совѣтомъ, при чемъ въ случаѣ его свѣтскаго званія онъ является исправляющимъ должность ректора. Безъ такого же избранія онъ не можетъ считаться и. д. ректора.

Проф. В. З. Завитневичъ: Мы смѣливаемъ замѣстителя и испр. должность. Исправляющій должность это—лицо, прошедшее черезъ выборъ и утвержденное подлежащею инстанціею.

Послѣ обмѣна мнѣній Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на баллотировку вопросъ въ такой формѣ: можетъ ли Совѣтъ академіи, въ случаѣ *ваканси* ректора, *избирать* исправляющаго должность ректора изъ свѣтскихъ лицъ на 6 мѣсяцевъ? Въ отрицательномъ смыслѣ высказались по этому вопросу 9 лицъ (Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвникій и И. И. Соколовъ), въ положительномъ смыслѣ—также 9 лицъ (протоіерей А. П. Мальцевъ и О. Титовъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, В. С. Серебренниковъ и И. Г. Троицкій) и одинъ членъ (О. Д. Самаринъ) уклонился отъ отвѣта.

Относительно порядка назначенія на должность ректора послѣдовало единогласное мнѣніе всѣхъ членовъ, что такое назначеніе должно быть по избраніи академическимъ Совѣтомъ и съ утвержденія центральной власти. По вопросу же о срокѣ избранія ректора мнѣнія членовъ раздѣлились.

Проф. А. И. Алмазовъ: Такъ какъ выборы иногда могутъ быть партійные, то, въ случаѣ ихъ безсрочности, тѣмъ самымъ надолго дается господство одной партіи. Сверхъ того при безсрочныхъ выборахъ согласіе далеко труднѣе установить, и невольно возникнетъ большая агитация и получить мѣсто крайняя обостренность отношеній. Я вообще не знаю безсрочныхъ выборовъ по административнымъ должностямъ и даже рекомендовалъ бы выбирать извѣстное лицо въ разсматриваемомъ и подобныхъ случаяхъ на одинъ только срокъ и никогда на другой.

Проф. И. В. Поповъ: Выборы могутъ быть случайные, и если они производятся на опредѣленный срокъ, то по истеченіи его явится возможность исправить допущенную ошибку. Безсрочные выборы производить крайне трудно, и при нихъ нельзя рассчитывать на согласіе избирателей.

Преосвященный Предсѣдатель: Но какъ выбирать на 5 лѣтъ? Куда пойдетъ бывший ректоръ, когда кончится 5-лѣтній срокъ его службъ?

Проф. В. З. Завитневичъ: Онъ останется профессоромъ въ академіи.

Предсѣдатель: А если ректоръ избранъ не изъ профессорской корпораціи, а изъ другой среды?

Проф. А. И. Алмазовъ: Безсрочные выборы если и можно допустить, то развѣ для лицъ, избираемыхъ не изъ своей профессорской среды.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ сообщилъ справку изъ дѣла о реформѣ духовныхъ академій въ 1869 г.,

излагавшую соображенія въ пользу установленной тогда безсрочности выборовъ.

Прот. О. И. Титовъ: Вопросъ о выборахъ обсуждался въ то время во всѣхъ академіяхъ; были, конечно, разные голоса, но преобладающимъ было мнѣніе, что выборы должны быть на извѣстный срокъ. Я сошлюсь въ данномъ случаѣ на преосвященнаго Антонія Казанскаго: онъ говорилъ, что не только Россія, но и весь міръ не знаетъ безсрочныхъ выборовъ. Если же устанавливать безсрочность, то это будетъ не лучше назначенія.

Проф. И. Г. Троицкій, прочитавъ примѣчаніе 1-е къ § 50 устава (по своду) о мотивахъ для установленія опредѣленнаго срока, на который избирается ректоръ, замѣтилъ: къ этой аргументаціи мало что можно прибавить. Замѣчу только, ректоръ— вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ, и въ случаѣ отставки останется по прежнему профессоромъ. Для профессора же едва ли есть основаніе оставаться вѣчно ректоромъ. С. М. Соловьевъ утверждалъ, что если ректоръ университета не хочетъ оставлять отъ науки, то онъ не долженъ оставаться ректоромъ болѣе года. Поэтому, дорожа интересами науки и нравственнымъ авторитетомъ ректора, слѣдуетъ выбирать на должность ректора по возможности на непродолжительный срокъ.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ и проф. С. Т. Голубевымъ было указано, что въ положеніи ректора университета и академіи большая разница, и для ректора академіи не устранена возможность заниматься наукой и писать ученыя изслѣдованія.

Проф. И. С. Пальмовъ: Въ 1883 году, когда ректоръ протоіерей І. Л. Янышевъ оставилъ службу при С.-Петербургской академіи, бывшимъ оберъ-прокуроромъ Синода К. П. Побѣдоносцевымъ было предложено Совѣту произвести выборъ новаго ректора, и, однако, никто изъ

академической среды не соглашался быть кандидатомъ на освободившуюся должность, а потому былъ назначенъ Преосвященный Арсеній. И я думаю, что изъ профессорской корпораціи академій мало будетъ вообще кандидатовъ на ректорскія должности.

Проф. В. О. Пѣвницкій: Всѣ академіи встрѣтятъ большое затрудненіе при выборѣ ректора.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Зачѣмъ заранѣе утверждать, что трудно найти правоспособныхъ духовныхъ лицъ на должности ректора? Въ одной Казанской академіи 7 священниковъ-профессоровъ, да и въ другихъ также имѣются.

Преосвященный Предсѣдатель: Если установимъ выборы на срокъ, то въ виду затрудненія найти кандидатовъ, постепенно придемъ къ прежнему порядку назначенія ректоровъ.

Послѣ произведеннаго голосованія 10 лицъ (епископъ Арсеній, протоіерей А. П. Мальцевъ, профф. И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковский, С. Т. Голубевъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвницкій и И. И. Соколовъ) высказались за безсрочные выборы и 8 лицъ (прот. О. И. Титовъ, профф. А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. В. Поповъ, В. С. Серебренниковъ и И. Г. Троицкій)—за установленіе срока (проф. Алмазовъ—долгаго), на который избирается ректоръ.

По переходѣ къ вопросу о томъ, какую ученую степень долженъ имѣть ректоръ, правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ прочиталъ относящіяся къ этому вопросу §§ изъ уставовъ академій 1869 г. (ректоръ назначается изъ лицъ духовнаго сана, имѣющихъ степень доктора богословія,—§ 20), 1884 года (ректоръ назначается изъ извѣстныхъ своими достоинствами лицъ духовнаго сана—§ 20), а также и изъ временныхъ правилъ (ректоръ долженъ

имѣть ученую степень не ниже магистра богословія — п. 2).

Проф. М. А. Остроумовъ въ дополненіе къ этому сообщил справку изъ академическаго устава 1814 года (ректоръ долженъ быть докторъ богословія — § 12, п. а).

Проф. А. И. Алмазовъ: Ректоръ одновременно и профессоръ и, слѣдовательно, долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. А чтобы онъ былъ непременно докторъ богословія, для того я не нахожу достаточныхъ оснований, такъ какъ кабинетный ученый — обычно худой администраторъ.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что по мнѣнію 10 лицъ изъ числа присутствовавшихъ на засѣданіи (Преосвященнаго Предсѣдателя епископа Арсенія, прот. А. П. Мальцева, профф. А. И. Алмазова, С. Т. Голубева, В. З. Завитневича, М. А. Машанова, И. С. Пальмова, И. В. Попова, К. Д. Попова, В. Θ. Пѣвницкаго) ректоръ долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія, а по мнѣнію остальныхъ 8 лицъ (прот. Θ. И. Титова, профф. И. С. Бердникова, Н. Н. Глубоковскаго, В. И. Несмѣлова, М. А. Остроумова, В. С. Серебренникова, И. И. Соколова, И. Г. Троицкаго) — ректоръ долженъ быть докторомъ богословія; при чемъ проф. Глубоковскій указалъ, что и существомъ дѣла требуется, чтобы во главѣ учено-богословскаго учрежденія было лицо съ высшимъ учено-богословскимъ цензомъ.

Относительно инспектора академіи всѣми членами Отдѣла единогласно было признано, что инспекторъ избирается Совѣтомъ академіи изъ числа ординарныхъ и, за недостаткомъ таковыхъ, экстраординарныхъ профессоровъ академіи, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, при чемъ избирается на опредѣленный срокъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ на-

стоящее время инспектору нужно дѣйствовать не полицейскими мѣрами, но нравственнымъ вліяніемъ, а въ суммѣ слагаемыхъ этого вліянія имѣть наибольшее значеніе докторская степень, какъ несомнѣнное удостовѣреніе учено-профессорской авторитетности. Поэтому я стою за то, чтобы инспекторъ былъ, непременно докторъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Инспекторъ не администраторъ, а педагогическій дѣятель; для него важно имѣть высокій нравственный авторитетъ, чтобы надлежащимъ образомъ воздѣйствовать на студентовъ. А такой авторитетъ скорѣе можетъ имѣть докторъ богословія, чѣмъ магистръ — иногда самъ молодой еще человѣкъ.

Проф. М. А. Машановъ: Докторъ-инспекторъ не всегда можетъ возбудить симпатіи къ себѣ со стороны студентовъ. Это зависитъ отъ личнаго характера инспектора; и къ доктору могутъ относиться неприязненно.

При голосованіи признали обязательнымъ для инспектора имѣть докторскую степень: преосвященный Арсеній, прот. Θ. И. Титовъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, И. И. Соколовъ, И. Г. Троицкій — всего 9 лицъ, а остальные 9 лицъ — прот. А. П. Мальцевъ, И. С. Бердниковъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, В. Θ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ — высказались за то, чтобы инспекторъ имѣлъ ученую степень не ниже магистра богословія.

№ 20.

6 іюня 1906 года.

На 20-мъ засѣданіи V-го Отдѣла присутствовали, подѣ председательствомъ преосвященнаго Арсенія, епи-

скаго Псковскаго, протоіерей А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, профессора А. П. Алмазовъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Се-ребренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 $\frac{1}{2}$ час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ приступить къ обсужденію учебнаго плана духовныхъ академій, обратилъ вниманіе на громадную массу предметовъ академическаго курса, указанную въ сводѣ проектовъ устава академій и, съ своей стороны, указавъ на невозможность оставаться при прежней многопредметности въ виду развивающейся спеціализаціи наукъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что общеобязательными предметами въ академіяхъ должны быть прежде всего главные богословскіе предметы.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Студентъ академіи, если добросовѣстно относится къ своему дѣлу, является мученикомъ. Утромъ онъ ходитъ на лекціи, а вечеромъ пишетъ сочиненіе, или составляетъ записанныя ранѣе лекціи. Послѣднее — прямо каторжная работа. Въ университетахъ студентамъ также приходится работать немало, но тамъ занятія болѣе практическія.

Прот. А. П. Мальцевъ: Прежде разрѣшенія вопроса о предметахъ академическаго курса, надо рѣшить общій вопросъ о типѣ духовныхъ академій. У насъ имѣются три исторически сложившіяся типа: одинъ — по уставу 1814 года, другой — по уставу 1869 г. и третій — по дѣйствующему уставу 1884 года.

Преосвященный Предсѣдатель: Съ

этого общаго вопроса мы и начнемъ свои сужденія, но я думаю, что, быть можетъ, мы не остановимся ни на одномъ изъ указанныхъ типовъ, а создадимъ новый типъ. — Существующій типъ отличается, помимо многопредметности, еще и двойственностію задачъ академій, которыя должны и пастырей готовить, и преподавателей давать для средней духовной школы.

Проф. С. Т. Голубевъ: Духовныя академіи прежде всего сообщаютъ высшее богословское образованіе; но такъ какъ онѣ, кромѣ того, должны готовить и преподавателей, то учебный планъ ихъ можно бы опредѣлить такъ: основныя богословскія предметы обязательно изучаются всѣми студентами, а свѣтскіе предоставляются желающимъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Богословскихъ предметовъ очень много, и потому, если изучать ихъ всѣ, для свѣтскихъ предметовъ не хватитъ времени.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Общеобязательными богословскими предметами должны быть только основныя.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 106 по своду академическихъ проектовъ о наукахъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ.

Проф. И. Г. Троицкій: Относительно раздѣленія предметовъ академическаго курса на общеобязательные и спеціальныя, а также относительно учебнаго плана въ академіи, между проектами Совѣтовъ академій существуетъ разногласіе. Только объ одномъ предметѣ академическаго курса, именно о Свящ. Писаніи, академическіе проекты высказались одинаково, въ смыслѣ его общеобязательности. Что же касается другихъ, то относительно ихъ разныя проекты высказываются различно: одни признаютъ общеобязательными, другіе — спеціальными. Сверхъ того, проекты намѣчаютъ въ учебномъ планѣ предметы, не изучавшіяся по уставу дух.

академій 1884 года, при чемъ и въ данномъ случаѣ между проектами не наблюдается строгаго единства. Что касается учебнаго плана въ академіи, то въ данномъ отношеніи представленныя проекты могутъ быть подведены подъ два основныхъ типа: типъ *принудительной* (отдѣленной) спеціализаціи и типъ *свободной* (групповой) спеціализаціи. Къ первому типу принадлежатъ проекты Совѣтовъ Петербургской, Кіевской и Казанской академій, ко второму — проектъ Московской академіи. Первый типъ въ сущности воспроизводитъ учебный планъ академій по уставу 1869 г. (съ небольшими измѣненіями), а второй — учебный планъ, принятый въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ. Говорить о достоинствахъ учебнаго плана перваго типа нѣтъ основаній, въ виду того, что большинство членовъ Отдѣла знаютъ его практически и по собственному опыту. Что же касается учебнаго плана втораго типа, содержаніе котораго было выяснено въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій проф. И. В. Поповымъ, то о немъ можно сказать, что онъ имѣетъ идейный характеръ. Съ точки зрѣнія идеи и началъ самообразованія, этотъ планъ имѣетъ большое преимущество предъ первымъ, но съ точки зрѣнія практическаго исполненія и практическихъ результатовъ онъ уступаетъ ему. Слабую сторону его составляютъ допускаемые въ немъ, съ одной стороны, субъективизмъ относительно выбора предметовъ самими студентами и, съ другой стороны, принудительное согласованіе между профессорами этихъ предметовъ относительно отдѣловъ, читаемыхъ за каждый курсъ, поколику лишь при такомъ согласованіи можетъ получиться нѣчто цѣльное отъ изученія избранныхъ предметовъ, въ противномъ же случаѣ можетъ получиться полный безпорядокъ.

Такимъ образомъ сравненіе вырабо-

танныхъ Совѣтами академій проектовъ въ отношеніи предметовъ изученія и учебныхъ плановъ обнаруживаетъ между ними разногласіе. Было бы неосновательно думать, что корень такого разногласія кроется въ какихъ либо случайныхъ обстоятельствахъ. Несомнѣнно, онъ лежитъ отчасти въ исторіи самихъ академій, которыя по своимъ географическимъ и этнографическимъ условіямъ могутъ имѣть особые ученые цѣли, отчасти въ многосторонности самаго христіанства, которое составляетъ предметъ академическаго изученія. Вырабатывать въ данномъ случаѣ особый униформъ для всѣхъ академій едва ли цѣлесообразно. Такой униформъ могъ бы повредить дальнѣйшему органическому росту академій. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы въ данномъ случаѣ предоставить Совѣтамъ академій автономію, т. е. возможность слѣдовать тѣмъ учебнымъ планамъ, какіе находятся въ представленныхъ Совѣтами проектахъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Мнѣ также кажется желательнымъ предоставить Совѣтамъ академій автономію въ опредѣленіи учебнаго плана. Но въ тоже время не менѣе желательно и то, чтобы сами академіи попытались предварительно придти къ соглашенію, насколько возможно, по крайней мѣрѣ относительно общихъ основъ этого плана, который затѣмъ уже въ частностяхъ можетъ представлять различныя особенности въ примѣненіи его отдѣльными академіями. Такое соглашеніе, быть можетъ, и состоялось бы, если бы былъ созванъ общій съѣздъ представителей отъ всѣхъ академій. Разногласіе, напр., между московскимъ и петербургскимъ проектами въ концѣ концовъ можетъ оказаться не настолько радикальнымъ, чтобы его нельзя было устранить. Между обоими этими проектами есть и сходство: напр., хотя петербургскій проектъ

и устанавливаетъ 3 отдѣленія, но онъ предполагаетъ еще подѣленія, подобно группамъ предметовъ по московскому проекту. Петербургскій проектъ вообще имѣетъ въ виду внести большую опредѣленность въ признаваемую всѣми необходимою специализацію научныхъ занятій студентовъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Московскій проектъ, мнѣ кажется, совершенно отличенъ отъ всѣхъ другихъ, и примирить его съ послѣдними едва ли можно.... Но прежде необходимо категорически высказаться относительно устава 1884 г.

Прот. О. И. Титовъ: Уставъ 1884 г. представляетъ въ этомъ отношеніи повтореніе устава 1814 г.; теперь почти всѣ предметы обязательны, настъ зѣла многопредметность. Для устраненія ея, Совѣты трехъ академій, слѣдовательно большинство, высказались за распредѣленіе специальныхъ предметовъ по тремъ отдѣленіямъ. На этомъ мнѣніи большинства и слѣдовало бы остановиться.

Преосвященный Предсѣдатель: Но тогда можетъ быть, что иные студенты не будутъ слушать въ академіяхъ догматическаго богословія, относимаго къ специальной группѣ предметовъ.

Прот. О. И. Титовъ: Догматическое богословіе изучалось уже студентами въ семинаріи; академія же не можетъ готовить специалистовъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ московскомъ проектѣ есть нѣчто опредѣленное, условное и предоставленное самоопредѣленію студентовъ. Опредѣленное — это прежде всего 5 наукъ, обязательно изучаемыхъ всѣми студентами: Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, церковная исторія, догматическое богословіе и исторія философіи. Остальные предметы распредѣляются на 5 группъ, въ основѣ каждой одинъ

какой либо предметъ, вокругъ котораго группируются сродные съ нимъ предметы. Изъ этихъ группъ каждый студентъ обязательно выбираетъ одну для специального изученія; кромѣ того ему предоставляется по собственному выбору пройти еще курсъ 4—5 предметовъ. Такимъ образомъ предѣлъ свободы студенческаго выбора ограничивается только послѣдними предметами. Такое распредѣленіе академическихъ наукъ является наиболѣе рациональнымъ; распредѣлить же науки по тремъ отдѣленіямъ оказалось невозможнымъ; въ этомъ мы наглядно убѣдились, когда старались выработать учебный планъ каждого отдѣленія.

Преосвященный Предсѣдатель: Студенты на первыхъ порахъ сами ищутъ руководства, и потому московскій проектъ можетъ не соответствовать желаніямъ самихъ студентовъ.

Проф. М. А. Машановъ: По московскому проекту на первомъ курсѣ изучаются общеобязательные предметы, и выборъ специальныхъ предметовъ производится не съ самаго начала поступленія въ академію, а въ теченіе перваго года.

Проф. С. Т. Голубевъ: И въ автономныхъ университетахъ изучается опредѣленный кругъ наукъ, а свобода предоставляется студентамъ только въ выборѣ времени для сдачи экзамена.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ московскомъ проектѣ могутъ быть нѣкоторые недостатки, напр., умолчаніе о времени экзаменовъ по тѣмъ или другимъ предметамъ; нужно исправить эти недостатки, а не отвергать самый проектъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Если выходить изъ мысли о томъ, что академія, какъ высшая богословская школа, должна дать полное и основательное богословское образованіе своимъ воспитанникамъ, то слѣдуетъ сосредоточить на своемъ вниманіи на основныхъ богослов-

скихъ дисциплинахъ, какія должны быть признаны обязательными, а потому уже заняться группировкою вспомогательныхъ предметовъ и специализаціею, хотя и не столь узкою, какъ предполагаетъ Московская академія. Можно бы распредѣленіе предметовъ приурочить къ курсамъ. На первомъ курсѣ можно бы концентрировать изученіе Св. Писанія и вспомогательныхъ къ нему предметовъ, на второмъ — систематическаго богословія (догматическаго, нравственнаго, сравнительнаго), на третьемъ — историческаго богословія. Тогда всѣ студенты были бы знакомы со всѣми основными богословскими дисциплинами и получили бы полное высшее богословское образованіе. Второстепенные и вспомогательные предметы можно бы распредѣлить по группамъ и распредѣлить по спеціальнымъ занятіямъ студентовъ. Я не предлагаю разработаннаго проекта, а указываю только одну изъ возможностей, которая можетъ быть разработана съ тѣми или иными подробностями. Отдѣленія, на которыя проекты трехъ академій распредѣляютъ науки, распредѣляются здѣсь по курсамъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я склоняюсь къ мысли проф. Троицкаго и Бриллиантова. Въ настоящемъ собраніи намъ трудно вдаваться въ подробности IX главы—о наукахъ академическаго курса — и въ деталяхъ вырабатывать распредѣленіе наукъ по отдѣленіямъ или группамъ. Мы можемъ только фантазировать по этому поводу и положительнаго результата едва ли скоро добьемся. Девятая глава самая трудная, и надъ ней работали академическіе Совѣты больше, чѣмъ надъ всѣми другими. И здѣсь особенно нужно вспомнить, что дѣло мастера боится. Мастерамъ академическаго дѣла, на общемъ съѣздѣ профессоровъ академій, и нужно бы предоставить разрѣшеніе вопроса

объ учебномъ планѣ академій. А если бы и съѣздъ не пришелъ къ согласному результату, тогда слѣдовало бы представить Совѣтамъ академій полную автономію въ разработкѣ учебнаго плана, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что студенты обязаны изучить не меньше 15 предметовъ, подобно тому, какъ это предполагаетъ московскій проектъ.

Предсѣдатель: Синодъ поручилъ намъ обсудить вопросъ объ академической реформѣ; для этого у насъ имѣется достаточный матеріалъ въ видѣ проектовъ устава, представленныхъ Совѣтами всѣхъ академій. Делегаты же отъ академій навѣрно явились бы съ тѣми же воззрѣніями, какія намъ уже извѣстны изъ имѣющагося матеріала.

Свящ. А. П. Рождественскій: Но тогда не слѣдовало бы собирать не только настоящаго Присутствія, но и Помѣстнаго Собора; достаточно было бы ограничиться письменными проектами и сводомъ ихъ.

Предсѣдатель: Это замѣчаніе имѣло бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы составленіе свода проектовъ было поручено чиновникамъ; а у насъ собраны профессоры, которые сами вырабатывали проекты.

Проф. С. Т. Голубевъ: Преимущество нашего собранія предъ съѣздомъ делегатовъ въ томъ, что среди насъ имѣются люди самыхъ разнообразныхъ воззрѣній; делегатскій же съѣздъ состоялъ бы изъ представителей одного направленія. А извѣстно, что отъ столкновенія мнѣній рождается истина.

Свящ. А. П. Рождественскій: И на съѣздѣ профессоровъ были бы представлены мнѣнія не только большинства, но и меньшинства, и удѣльный вѣсъ тѣхъ и другихъ соотвѣтствовалъ бы дѣйствительному распредѣленію силъ въ академіяхъ.

Предсѣдатель: Значитъ, наше собраніе не соотвѣтствуетъ цѣли?

Прот. О. И. Титовъ: У насъ нѣтъ представителей отъ Московской академіи; между тѣмъ мы обсуждаемъ проектъ этой академіи.

Свящ. А. П. Рождественскій: Отъ Московской академіи могло бы быть вызвано столько же представителей, сколько и отъ другихъ академій.

Предсѣдатель и проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтили, что изъ Московской академіи приглашено четыре представителя: В. О. Ключевскій, Н. А. Заозерскій, И. В. Поповъ, а также Е. Е. Голубинскій, и отъ нихъ самихъ зависѣло не явиться на засѣданія V Отдѣла.

Прот. А. П. Мальцевъ: Мы имѣемъ подъ руками Московскій проектъ, и профессоръ Московской академіи И. В. Поповъ развилъ уже намъ этотъ проектъ на предшествующихъ засѣданіяхъ.

Проф. М. А. Машановъ: Нужно опредѣлить общеобязательные предметы академическаго курса, а распредѣленіе остальныхъ предоставить Совѣтамъ академій.

Проф. В. О. Пивницкій: Надо выяснить, какія науки необходимы для полнаго богословскаго образованія.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я уже предлагалъ на одномъ изъ засѣданій нашего Отдѣла вопросъ о томъ, откуда будутъ поступать въ академіи—изъ семинарій или изъ гимназій. Если изъ семинарій, то въ академіяхъ нѣтъ надобности повторять зады, и о многопредметности рѣчи быть не можетъ, а если изъ гимназій, то богословскія науки должны быть обязательно изучаемы всѣми студентами. При обсужденіи академической реформы, мы (члены Петербургской коммиссіи) исходили изъ положенія, что наши семинаріи сохранятся и изъ нихъ будутъ поступать въ академіи. Отсюда мы признали общеобязательными предметами только Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, догматическое

богословіе, исторію Церкви вселенской и исторію философіи, а остальные предметы распредѣлили по тремъ отдѣленіямъ—богословскому, историческому, и словесно-философскому. Въ объяснительной запискѣ мы представили основанія, почему именно держались такой группировки. Весь курсъ академическій мы предполагали при этомъ раздѣлить на двѣ половины такъ, чтобы изъ III и IV курсовъ образовалось нѣчто подобное IV курсу академій по уставу 1869 года.

Проф. Н. Н. Глубоковскій добавилъ: Мы выходили еще и изъ того положенія, что въ академіи будутъ поступать лица съ достаточнымъ образованіемъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не могу согласиться съ тѣмъ, что академіи должны ставить задачею каждому студенту давать полное и всестороннее богословское образованіе. Если всѣ богословскіе предметы, проходимые въ пастырской школѣ, вновь будутъ изучаться и въ духовныхъ академіяхъ, то это будетъ только нѣкоторымъ примѣненіемъ системы концентраціи, въ результатъ котораго не получится серьезнаго научнаго образованія, какое требуется въ настоящее время. Самое назначеніе духовныхъ академій—способствовать развитію богословской науки—указываетъ на необходимость извѣстной специализаціи. Польза послѣдней для науки фактически уже удостовѣрена. При дѣйствіи устава 1869 года, распредѣлявшаго предметы по тремъ отдѣленіямъ, академіи могли гордиться цѣлымъ рядомъ именъ, извѣстныхъ въ богословской наукѣ. Гоняясь за изученіемъ каждымъ студентомъ всѣхъ богословскихъ наукъ, мы не достигнемъ цѣли. Лучше изучить немного, но основательно, чѣмъ много, но поверхностно. Конечно, должны быть общеобязательные предметы, но остальные слѣдуетъ раздробить по спеціальнымъ отдѣленіямъ, и

такихъ отдѣленій должно быть не менѣе четырехъ.

Проф. В. О. Пѣвницкій: Я не отрицаю значенія специализаціи и говорю о полномъ богословскомъ образованіи, имѣя въ виду задачу академій. Что же касается выхода изъ академій по уставу 1869 г. многихъ ученыхъ силъ, то это зависитъ болѣе отъ личныхъ талантовъ, чѣмъ отъ характера устава.

Проф. М. А. Остроумовъ: Изъ преній выяснилось, что существуютъ три взгляда на дѣло. Первый состоитъ въ томъ, что нужно воспитанникамъ академій дать полное богословское образованіе и сдѣлать всѣ основные предметы общеобязательными. Повидимому, этотъ взглядъ имѣетъ въ виду уставъ академій 1884 года и богословскіе факультеты въ Германіи. Второй взглядъ настаиваетъ на томъ, чтобы, оставивъ нѣкоторые предметы общеобязательными, остальные предметы раздѣлить по отдѣленіямъ примѣнительно къ уставу 1869 года. Третій взглядъ, принадлежащій Московской академіи, предлагаетъ нѣкоторые предметы, именно пять предметовъ, сдѣлать общеобязательными, остальные распределить по группамъ. Намъ нужно или выбрать изъ этихъ трехъ взглядовъ одинъ, или же ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ комбинировать.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Какъ одинъ изъ участниковъ въ изготовленіи проекта устава С.-Петербургской академической комиссіи, позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько «опытныхъ» разъясненій, которыя, можетъ быть, окажутся излишними и для работъ нашего Отдѣла, хотя бы по устраненію возникающихъ затрудненій, поскольку тогда мы уже имѣли съ ними достаточно хлопотъ и заботъ. Прежде всего, мы исходили изъ того, жизненно удостовѣреннаго, убѣжденія, что уставъ академій 1884 года по идеѣ совершенно справедливо требуетъ отъ академическихъ студентовъ изученія об-

ширнаго цикла богословскихъ наукъ, но на практикѣ это было непосильно для надлежащаго выполненія и повело только къ печальной реализаціи принципа: «кто много проситъ, тотъ чаще не получаетъ ровно ничего»... Отсюда произошло безспорное пониженіе студенческаго научнаго уровня и въ смыслѣ основательности знаній и со стороны мыслительной продуктивности, — въ отсутствіи ожидавшейся солидности собственныхъ письменныхъ опытовъ академическихъ слушателей. И по силѣ вещей съ этимъ зломъ постепеннаго образовательнаго паденія были не въ состояніи бороться никакія напряженія академическихъ корпорацій, гдѣ въ каждой изъ нихъ всегда были блестящіе носители научнаго прогресса, доселѣ невиданнаго (см. нѣсколько подробнѣе въ моемъ трактатѣ: «Къ вопросу о нуждахъ духовно-академическаго образованія» въ журналѣ «Странникъ» 1897 г. № 8, стр. 519). Приходилось по необходимости отказаться отъ учебнаго плана устава 1884 года, съ позднѣйшими измѣненіями и дополненіями къ нему. Однако матеріалъ оставался прежній, и вся задача была лишь въ новой его комбинаціи приспособительной къ академическимъ требованіямъ. Тутъ по самому существу было невозможно чисто идейное построеніе, какъ и, вообще, такіа «внѣопытныя» конструкціи изобрѣтаются «для исторіи», между тѣмъ большинство ихъ сдѣлаютъ канцелярскія или архивныя крысы... Важнѣе было воспользоваться положительными уроками академическаго прошлаго, чтобы устранить вышеуказанные наличные недостатки. Въ этомъ отношеніи авторитетныя свидѣтельства и объективныя данныя направляли къ уставу 1869 года. О немъ и здѣсь говорилось немало порицательнаго, но, все-же, безспорно, что за непродолжительный, едва 14-ти-лѣтній, періодъ, онъ оправдалъ себя успѣ-

хами въ научно-образовательной области гораздо лучше, чѣмъ его непосредственный преемникъ. И вотъ, соображая хорошее и тѣневое въ обоихъ уставахъ 1869 и 1884 г.г. по соотношенію съ предшествующимъ и по связи съ запросами академической науки и педагогич., мы сразу должны были согласиться въ неудобствѣ преждевременной «спеціализаціи» и ее самую обосновать прочнѣе. Здѣсь все наклоняло къ тому, чтобы постепенно достигать частнѣйшей «сосредоточенности» путемъ послѣдовательнаго суженія общегословскаго образованія, когда всѣ частности должны были утверждаться на этомъ широкомъ фундаментѣ и почерпать въ немъ принципиальное значеніе, чтобы кругозоръ студентовъ не замыкался слишкомъ тѣсными рамками и не получалъ свойственнаго крайнимъ спеціалистамъ неслучайнаго характера ограниченной близорукости, даже нерѣдкой тупости. Такъ, «спеціализаціи» естественно замѣнялась «сосредоточенностію» или «концентраціей» (ср. у меня въ «Странникѣ» 1897 г. № 8, стр. 521 сл. и выше на стр. 77а). Въ интересахъ ея успѣшнаго достиженія было отвергнуто слишкомъ мелкое дробленіе академическихъ предметовъ по группамъ, крайне сомнительное и съ теоретической стороны по достоинству высшаго академическаго образованія; самое же распредѣленіе студентовъ по частнымъ спеціальнымъ наукамъ приурочено къ третьему курсу и распространено еще на четвертый, тогда какъ по плану 1869 г. все это было собственно на первыхъ трехъ курсахъ — съ предоставленіемъ четвертаго «на волю» самихъ академическихъ слушателей. По этимъ причинамъ и кандидатскія работы, служащія завершеніемъ предшествующей подготовки и конкретнымъ итогомъ всего академическаго развитія, отнесены на четвертый курсъ согласно уставу 1884 года.

По силѣ этого принципа строгой комбинаціи общаго съ частнымъ, рекомендуются для полученія магистерской степени особыя магистерскіе экзамены, которые энергически и убѣдительно защищаль¹⁾ проф. И. Е. Троицкій и въ комиссіи по составленію нынѣ дѣйствующаго устава (см. Объяснительную къ нему записку, Спб. 1883, стр. 73—77). Однако, если нельзя было слишкомъ замыкать студентовъ узкими границами спеціализаціи, то не менѣе опасно было бы и оставлять на ихъ собственное усмотрѣніе выборъ самыхъ способовъ къ достиженію академической «сосредоточенности». Отвлеченныя упованія по платоническому довѣрію къ студенческой автономности на практикѣ жестоко сокрушаются печальными уроками преобладающей растерянности и тягостныхъ колебаній, какія наблюдаются и у лучшихъ студентовъ даже по отношенію къ кандидатскимъ сочиненіямъ.... При подобныхъ условіяхъ едва ли возможно допускать рискованные эксперименты и, кажется, цѣлесообразнѣе заранѣе установить ближайшіе пути для академической «концентраціи» въ соответствующихъ отдѣленскихъ группахъ. Въ результатѣ у насъ начертывался слѣдующій планъ «сосредоточеннаго» научно-академическаго образованія: 1) общеобязательные для всѣхъ студентовъ основныя (богословскіе и частію — вспомогательные) предметы, самые важнѣйшіе и дѣйствительно фундаментальныя; 2) богословское самоопредѣленіе посредствомъ избранія того или другаго отдѣленскаго разряда (на первыхъ двухъ курсахъ) самими слушателями; 3) богословское «сосредоточеніе» ихъ на нѣсколькихъ отдѣленскихъ предметахъ, существенно сродныхъ между собою (съ 3-го курса); 4) спеціализація богословская въ кандидатской работѣ (на 4-мъ курсѣ); ¹⁾ Нетрудно бы примѣнить сюда еще идею

5) проверка достигнутой академической научной зрелости на магистерском экзамене; 6) ее оправдание в магистерской диссертации и 7) завершение в докторском сочинении.

Все изложенное обосновывается довольно естественно — и логически и с фактической стороны. Больше препятствий представляется в группировке не-общеобязательных академических дисциплин между отделениями — особенно по отношению к светским предметам, для которых наиболее трудно найти пригодное место, почему в С.-Петербургской академической комиссии здесь не было достигнуто единодушного соглашения, хотя все-же подавляющее большинство членов по достаточным соображениям остановилось на одной схеме. Пока духовная академия не есть факультет при университете, — в ней будут, пожалуй, необходимы и светские науки, нужные для всесторонности, полноты и жизненности самого богословия. Но служить некоторым вопросам положение их в ряду богословских академических предметов. Я раньше держался убеждения, что они не могут быть здесь равноправно самостоятельными и являются супплементарными пособиями к достижению собственных академических задач (ср. мое мнение в «Отзывах епархиальных архиереев» III, 153). Эта ничуть не субъективная мысль встречала некоторое оппозицию, стеснявшую ее широкое применение, но, — к моему удовлетворению, — и в нашем Отделе без особых возражений многократно допускалось, что светские предметы имеют в академиях лишь вспомогательное зна-

особых «государственных экзаменов», упоминавших проф. И. С. Пальмовым, который — в случае надобности — мог бы подробнее развить и прочнее обосновать эту мысль, имеющую далеко не одно академическое значение, а важную даже для всего служебно-государственного движения академических воспитанников.

чение и должны соподчиняться богословским требованиям (см. выше напр., на стр. 716, 128). Это авторитетное подтверждение дает мне смелость, — без всякого риска для себя, — снова (см. стр. 71—72) предложить достопочтенному собранию, нельзя ли не вводить светских академических дисциплин в специально-богословские отделенские классификации? В таком случае мы, во-первых, могли бы удачно воспользоваться идеями московского академического проекта, если бы согласились предоставить свободному выбору самих студентов все эти светские науки. При этом вне всякого сомнения, что *обязательно* каждому академическому слушателю взять несколько светских предметов (не менее трех), а комбинации их следует узаконить заранее по объективным соображениям. Чувствую еще особую жизненную нужду с решительной выразительностью подчеркнуть, что я всего менее покушаюсь на современное положение в академиях светских наук и — напротив — искренно желаю бы обезопасить им наиболее плодотворное применение. И когда мне возражают (стр. 1156, 1266, 1276, 1286), что при моем плане студенты будут выбирать неподходящие для них мелкие светские группы и тем лишают светские дисциплины свойственного субсидиарного влияния, то здесь просто не совсем понятное недоразумение; — наоборот, и теперь и при всяком ином распорядке светских предметов воздействие последних ограничивается только отделением, куда они причислены, и закрывается для всех других студентов, а по моей схеме каждый академический воспитанник свободно и убежденно может выбрать фактически полезное ему светское вспомоществование. И едва ли позволительно думать, что студенты не сумеют сделать этого основательно, поскольку тут заключается

ихъ личный интересъ, осмысленный академическими занятіями подъ авторитетнымъ профессорскимъ контролемъ. Во-вторыхъ, при рекомендуемомъ мною планѣ легче было бы справиться съ возможно удовлетворительною классификаціей по специальнымъ группамъ всѣхъ необязательныхъ богословскихъ наукъ. По опыту своихъ работъ хорошо знаю, что именно онѣ тормозятъ это распредѣленіе, поелику бываютъ вспомогательными для самыхъ разнородныхъ богословскихъ отраслей и не связываются до естественной неразрывности только съ одною изъ нихъ. И если въ тѣсномъ кругу немногихъ (шести) солидарныхъ членовъ С.-Петербургской академической комиссіи изъ одной корпорации мы не достигли единства, то тѣмъ менѣе можно ожидать этого по отношенію къ четыремъ академіямъ, съ различными традиціями, особыми взглядами и т. п. И я думаю, что тогда напрасно будетъ и браться за непосильный трудъ примиренія, которое будетъ лишь принудительнымъ компромиссомъ. Въ этомъ случаѣ намъ не безъ риска придется ограничиться подборомъ лишь общеобязательныхъ предметовъ, а отдѣленскую классификацію возложить на автономное и независимое усмотрѣніе каждой изъ академій, которыя и станутъ осуществлять ее по своей системѣ, послѣ необходимой законодательной апробаціи.

Предлагая свои краткія соображенія по столь важному и для всѣхъ дорогому вопросу, я руководюсь убѣжденіемъ, что намъ излишня всякая попытка къ наилучшему обеспеченію академическихъ успѣховъ, съ которыми связаны величайшіе интересы вѣры и Церкви, мысли и жизни. Не забудемъ, что у насъ всего только четыре свѣтильника высшаго богословскаго вѣдѣнія, и всякій изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ дол-

женъ способствовать цѣлесообразному рѣшенію отвѣтственной задачи, чтобы наши православныя духовныя академіи сіяли полнымъ свѣтомъ христіанскаго знанія для разума и для воли.

Проф. А. И. Алмазовъ: Несомнѣнно, въ академіяхъ, по уставу 1814 года, былъ предлагаемъ къ изученію полный курсъ, совмѣщавшій богословскіе и свѣтскіе предметы. Однако, это было возможно тогда въ силу того, что въ то время и богословскія, и свѣтскія науки были мало разработаны и преподавались въ ограниченномъ объемѣ. По мѣрѣ все большей и большей разработки академическихъ наукъ явилась потребность установить специализацію ихъ изученія. Вотъ почему уставъ 1869 г. ввелъ въ академіяхъ три спеціальныя отдѣленія. Потому эти отдѣленія были упразднены, и всѣ спеціальныя предметы были совмѣщены только въ двухъ отдѣленіяхъ; такое крайне ограниченное число отдѣленій, по самымъ задачамъ академическихъ наукъ, никогда не можетъ быть признано нормальнымъ. Необходимо должны быть три отдѣленія—церковно-практическое, историческое и богословское; мало того, можетъ быть еще и четвертое отдѣленіе для приготовленія преподавателей свѣтскихъ наукъ. Съ отнесеніемъ свѣтскихъ наукъ въ разрядъ необязательныхъ, изучаемыхъ студентами по ихъ собственному желанію, я не могу согласиться: это было бы равносильно тому, если бы совсѣмъ исключили свѣтскія науки изъ академическаго курса. При усвоеніи свѣтскимъ наукамъ столь маловажнаго значенія забываютъ,—какимъ образомъ можно было бы основательно понимать теоретическое богословіе безъ знакомства съ философіей, или изучать нравственное и пастырское богословіе безъ знанія исторіи литературы?

Проф. Н. Н. Глубоковский: Но вѣдь

изученіе всѣми студентами извѣстнаго круга свѣтскихъ предметовъ предполагается мною, какъ *безусловно обязательное* для нихъ!..

Свящ. А. П. Рождественскій: Вопросъ возбужденный И. С. Пальмовымъ, очень важный вопросъ, и его нужно бы разрѣшить ранѣе другихъ. Именно: какіе воспитанники будутъ поступать въ академію—изъ общеобразовательныхъ школъ, или изъ богословскихъ классовъ при семинаріяхъ? По моему мнѣнію, право поступленія въ академію должно быть предоставлено только прошедшимъ два богословскіе класса духовныхъ семинарій; эти классы должны пройти и воспитанники свѣтскихъ школъ, если они желаютъ поступить въ академію. Такое правило, быть можетъ, ограничить число поступающихъ въ академію свѣтскихъ воспитанниковъ, но миновать это затрудненіе невозможно: въ противномъ случаѣ пришлось бы въ академіяхъ прочитывать весь богословскій курсъ, котораго не прослушали свѣтскіе воспитанники.

Предсѣдатель: Изъ свѣтскихъ заведеній поступаютъ въ академію, какъ исключеніе, немногіе воспитанники, имѣющие особое расположеніе къ духовному просвѣщенію; они будутъ подготовляться къ приемному экзамену.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ сообщилъ дѣйствующее узаконеніе (18 декабря 1902 г.) относительно принятія въ академію воспитанниковъ свѣтскихъ школъ; по этому узаконенію означенные воспитанники предварительно должны выдержать при духовной семинаріи экзаменъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Если бы было рѣшено, что и окончившіе свѣтскія гимназіи могутъ поступать въ академію, тогда это право слѣдовало бы дать и воспитанникамъ семинарій, прошедшимъ курсъ IV класса.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я рѣшительно противъ ограниченія приема въ академію свѣтскихъ воспитанниковъ. Всѣ строгія требованія на этотъ счетъ напоминаютъ мнѣ ту статью академическаго устава, которая требуетъ, чтобы студенты жили только въ 4-хъ стѣнахъ академіи (исключеніе допускается лишь для живущихъ у родителей). Эта статья до невозможной крайности сузила контингентъ студентовъ академій. Теперь же мы хотимъ установить еще новыя преграды въ видѣ особыхъ экзаменовъ для желающихъ поступить въ академію свѣтскихъ воспитанниковъ. Разъ признано желательнымъ, чтобы высшее богословское образованіе какъ можно шире распространялось въ обществѣ, нужно сдѣлать возможнымъ широкій доступъ въ академію свѣтскимъ воспитанникамъ. И тогда стѣны академій увидѣли бы не мало достойныхъ студентовъ и изъ свѣтской среды, и сами академіи полнѣе и шире достигали бы своей задачи.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я раздѣляю взглядъ А. И. Алмазова. Нужно открыть двери академій и для учениковъ свѣтскихъ школъ, которые могли бы пройти пропедевтическій курсъ въ специальныхъ богословскихъ классахъ духовной семинаріи.—Сдѣлаю при этомъ небольшую справку: на Западѣ имѣются не только богословскіе факультеты, но и епископскія семинаріи. Можетъ быть, и у насъ пастырская школа будетъ въ родѣ епископскихъ семинарій, тогда изъ нея могли бы поступать прямо на третій курсъ академій.

Проф. И. Г. Троицкій: Я возвращаюсь къ учебному плану академій. Въ Петербургской академіи при составленіи проекта устава исходили изъ того положенія, какое указано въ § 1—о задачахъ и дѣлѣ академіи. Поэтому мы отнесли къ числу общеобязательныхъ предметовъ только такіе, которые со-

ставляют основу христианского богословия, это именно: Свящ. Писание Ветхаго и Новаго Завета, земная жизнь Спасителя, история Церкви вселенской до раздѣленія церквей, основное богословіе, история философіи. Всѣ остальные предметы раздѣляются на три отдѣленія. Въ основѣ этого раздѣленія лежитъ тотъ взглядъ, что христианство можетъ быть изучаемо съ трехъ сторонъ: какъ идея, какъ положительный фактъ и какъ словесное творчество. Когда христианство изучается какъ идея, логически развитая система, то необходимыми науками въ данномъ случаѣ являются: догматическое и нравственное богословіе, библейская история, библейская археологія, пастырское богословіе съ гомилетикой, литургика, церковное право, психологія, логика и метафизика. Всѣ эти предметы составляютъ одно отдѣленіе богословско-философское. При изученіи христианства какъ историческаго факта, наиболѣе сродными предметами являются: патрологія, история русской Церкви, ученіе о расколѣ, история православной греко-восточной Церкви отъ раздѣленія церквей, история славянскихъ и православныхъ румынскихъ церквей, история западныхъ исповѣданій, археологія христианскаго искусства, русская гражданская история, древняя и новая гражданская история. Эти предметы входятъ въ составъ второго отдѣленія—церковно-историческаго. Наконецъ, остальные предметы, нужные при изученіи христианства съ третьей стороны, какъ словеснаго творчества; относятся къ третьему словесному отдѣленію.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я долженъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу предложеній и сообщеній проф. А. И. Алмазова и проф. И. Г. Троицкаго.

...I. Считаю необходимымъ и нравственно обязательнымъ обезпечить въ

образованіи дѣтей справедливые сословные интересы нашего духовенства, я всегда высказывался противъ исключительной сословной замкнутости духовной школы и въ этомъ пунктѣ вполне согласенъ съ проф. А. И. Алмазовымъ, а только не раздѣляю его оптимизма касательно пригодности свѣтскихъ воспитанниковъ къ богословско-академическому изученію. Двери академій надобно раскрыть широко безъ ограниченія словесіями, заведеніями и т. п., но лишь для достойныхъ и способныхъ. Въ этомъ отношеніи въ нашемъ обществѣ установился совершенно неправильный и крайне пагубный взглядъ, что разъ спасительная вѣра христианская всѣмъ доступна, то и богословіемъ компетентенъ заниматься всякій христианинъ, даже въ правѣ судить, рядить и цѣпить богословскую науку безъ соотвѣтствующей систематической подготовки... Нѣтъ ничего опаснѣе, для обѣихъ сторонъ, этого смѣшенія вѣры и знанія, но приходится напоминать и о такой самоочевидной истинѣ въ виду упорныхъ недоразумѣній по этому предмету, приобрѣтшихъ у насъ силу общественнаго предразсудка, почти своего рода *idoli*... У многихъ это проглядываетъ и въ предложеніяхъ свободнаго приѣма свѣтскихъ питомцевъ въ академіи. Жизненный опытъ показывалъ съ несомнѣнною всѣ невыгоды подобнаго проекта, — и, конечно, не безъ дѣйствительныхъ основаній духовное начальство, сначала чрезмѣрно благоволительное къ свѣтскимъ аспирантамъ духовно-академическаго просвѣщенія, установило потомъ нѣкоторыя ограниченія, хотя на практикѣ они, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ не соблюдались не по винѣ академическихъ корпорацій. Академическимъ преподавателямъ прекрасно извѣстно, что даже тѣ изъ свѣтскихъ воспитанниковъ, которые хорошо выдерживаютъ приѣм-

ныя испытанія, въ послѣдствіи не оправдываютъ всѣхъ надеждъ и чуть не со второго академическаго курса начинаютъ стремительно спускаться книзу. Этотъ регрессъ замѣчается иногда и въ университетскихъ кандидатахъ. Причина сему въ томъ, что свѣтскія школы — по самымъ своимъ задачамъ — не готовятъ къ спеціальному богословскому образованію. Питомцы ихъ, направляющіеся въ духовныя академіи, сами должны восполнять эти пространныя пробѣлы и на первыхъ порахъ *ad hoc* — для экзаменовъ по программамъ — достигаютъ иногда внѣшнихъ успѣховъ, но безъ постепенной систематической выправки эти знанія оказываются лишенными прочнаго фундамента и не могутъ служить къ дальнѣйшему развитію и созиданію научно-богословской зрѣлости. Послѣднюю нельзя культивировать при отсутствіи внѣдренной закваски и безъ пріобрѣтенной заранѣе выдержки. Нужно, чтобы человѣкъ былъ натурально привыченъ для спеціальной научно-богословской сферы и являлся способнымъ воспринимать ея отличительныя вліянія. Въ этомъ смыслѣ, отвергая всякія излишнія преграды, я рѣшительно желаю, чтобы свѣтскіе соискатели духовно-академическаго званія предварительно подвергались внимательной провѣркѣ со стороны не столько обилія фактическихъ богословскихъ свѣдѣній, сколько по ихъ общей подготовленности къ основательному усвоенію спеціальныхъ богословскихъ чтеній.

По изложеннымъ причинамъ не вполне соглашаюсь и съ тѣмъ проектомъ, чтобы допускались въ духовныя академіи питомцы семинарій уже послѣ четвертаго класса (стр. 116б), ибо отмѣченныя неудобства до извѣстной степени примѣнимы и къ нимъ. Если же при этомъ для кончившихъ семинаристовъ будетъ дозволена рекомендуемая льгота, чтобы они поступали прямо на

третій академическій курсъ, то на практикѣ получится отсюда, что такіе юноши, конечно, предпочтутъ первые два академические года послѣднимъ двумъ семинарскимъ и не пойдутъ въ 5-й и 6-й семинарскіе классы, которые обрекаются этимъ на заполненіе ихъ исключительно одними посредственностями, т. е. обратятся въ спеціально-пастырскія профессиональныя школы. Само собою понятно, что при подобномъ порядкѣ существенно понизился бы уровень студенческаго академическаго образованія, разъ первые два курса духовныхъ академій будутъ замѣнять богословскіе классы семинарій.

II. Къ рѣчи проф. И. Г. Троицкаго я вынуждаюсь сдѣлать двоякаго рода замѣчанія. 1) Онъ излишне противоположилъ проекты уставовъ С.-Петербургской академической комиссіи и С.-Петербургской академіи къ невыгодѣ перваго. Я охотно согласился бы съ этимъ, еслибы во второмъ выражался идейно-принципіальный общеакадемическій голосъ, которому, конечно, должны подчиняться частныя рѣшенія, но фактически дѣло совсѣмъ не таково. Въ комиссіонномъ проектѣ устройства учебной академической части положены опредѣленные основныя начала, которыя и проведены съ возможною строгостію во всѣхъ деталяхъ, почему послѣднія опираются на выдержанныя теоретическія предпосылки и удовлетворительно оправдываются ими. Это есть планъ, достаточно стройный и въ извѣстной мѣрѣ идейный. Поскольку же исходные принципы почерпались въ самомъ существѣ академическихъ задачъ и требованій, — здѣсь члены комиссіи приходили къ убѣжденному единенію въ цѣломъ и солидарно принимали частности, исключая мелочей. Тутъ не было систематическихъ компромиссовъ, и потому несогласные должны

были идти своимъ путемъ—съ отдѣльными мнѣніями. Наоборотъ, въ совѣтскомъ проектѣ многое опредѣлялось лишь случайнымъ голосованіемъ, и въ немъ чаще всего закрѣпляется весьма прихотливое сплетеніе разныхъ воззрѣній, индивидуальных интересовъ и т. п. И важнѣе всего еще то, что тамъ нѣтъ устойчиваго соотношенія большинства и меньшинства, а пропорціональность и комбинація ихъ смѣняются чуть не въ каждомъ параграфѣ весьма неожиданнымъ образомъ. Не даромъ же говорилось, что—въ цѣлокупности—совѣтскаго проекта не можетъ подписать, какъ собственнаго, ни одинъ членъ академическаго Совѣта.... 2) Поэтому не вѣрно фактически, что проектированный уставъ послѣдняго въ учебномъ планѣ своемъ воплощаетъ идейную триаду—а) Откровенія, б) исторіи и в) слова, въ какихъ реально выражалась Божественная истина. Впрочемъ, эта по истинѣ своеобразная мысль для меня не нова. Она упорно выдвигалась въ нашей академической коммисіи и подверглась заслуженному разсмотрѣнію, но было найдено, что она совершенно отвлеченна, не можетъ быть обоснована существомъ академическаго образованія и не имѣетъ ни идейныхъ, ни фактическихъ ручательствъ своей практической плодотворности; дѣйствительное же примѣненіе ея повело бы къ искусственной и насильственной классификаціи академическихъ наукъ, поскольку, напр., библіологія, попавшая въ разрядъ «Откровенія», больше всѣхъ имѣла бы право занять мѣсто въ третьей категоріи, ибо Библія есть именно *слово* Божіе по преимуществу и на всемъ пространствѣ говорить о Божественномъ *Словѣ*, какъ предвозвѣщаемомъ и воплощенномъ....

Въ заключеніе со всею рѣшительностію прошу принимать и понимать мои замѣчанія исключительно въ смыслѣ

объективныхъ разъясненій, которыя дѣлаются только въ интересахъ обезпеченія нашимъ академіямъ наилучшихъ научно-богословскихъ успѣховъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Я сочувствую тому, чтобы двери академій были открыты и для воспитанниковъ свѣтскихъ школъ. У насъ въ Кіевѣ вопросъ объ этомъ былъ возбуждаемъ даже въ газетахъ. Но я не могу не отмѣтить того явленія, что учившіеся въ гимназіяхъ обычно легко поступаютъ въ академіи, но со 2-го или съ 3-го курса наблюдается у нихъ паденіе отмѣтокъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я признаю общественное значеніе за пріемомъ въ академіи свѣтскихъ воспитанниковъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я стою только за равноправность духовныхъ и свѣтскихъ воспитанниковъ, за то, чтобы послѣднимъ не было оказываемо преимущество при поступленіи въ академіи. Если семинаристы будутъ поступать въ академіи изъ VI класса, а гимназисты изъ VIII, равняющагося IV классу семинаріи, то это будетъ несправедливость, которая заставитъ самихъ духовныхъ родителей отдавать своихъ дѣтей скорѣе въ гимназію, чѣмъ въ семинарію. Если же семинаристамъ дозволить поступать въ академіи прямо на 3-ій курсъ, тогда нужно соотвѣтственно этому строить и учебный планъ академій.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Наша задача сводится къ примиренію разныхъ типовъ проектовъ, представленныхъ духовными академіями. Я останавливаюсь на проектахъ петербургскомъ и московскомъ. Петербургскимъ проектомъ, кромѣ общеобязательныхъ наукъ, намѣчаются еще науки, изучаемыя въ отдѣленіяхъ, и затѣмъ болѣе мелкія группы предметовъ для дальнѣйшей спеціализаціи. Въ московскомъ проектѣ за общеобязательными непосредственно слѣдуютъ групповые предметы, но предполагается

сверхъ того еще обязательное изученіе студентами нѣсколькихъ наукъ по ихъ собственному выбору. Мнѣ представляется такое трехчастное раздѣленіе предметовъ академическаго преподаванія и въ томъ и другомъ видѣ не нужнымъ. Достаточно, по моему мнѣнію, ограничиться опредѣленіемъ съ одной стороны общеобязательныхъ наукъ, съ другой—предметовъ для специальныхъ группъ. Число общеобязательныхъ наукъ при этомъ могло бы быть увеличено. Студенты, конечно, не должны быть лишены права и возможности изучать сверхъ обязательныхъ общихъ и специальныхъ еще нѣкоторые предметы по собственному выбору и по совѣту профессоровъ; но вводить этотъ выборъ, какъ обязательный, лишь для пополненія установленнаго числа предметовъ, едва-ли нужно. Что касается распредѣленія наукъ въ петербургскомъ проектѣ по тремъ отдѣленіямъ, то всякая вообще попытка подобнаго распредѣленія, по-видимому, обречена на неудачу и едва-ли можетъ выдержать критику. Въ данномъ случаѣ, напр., не видно, какое ближайшее соотношеніе можетъ существовать хотя-бы между библейской археологіей съ еврейскимъ языкомъ съ одной стороны и логикой и метафизикой или даже церковнымъ правомъ съ другой, чтобы заставлятъ изучать совместно эти науки тѣхъ, кто записался на богословско-философское отдѣленіе; тоже нужно сказать о соединеніи въ словесномъ отдѣленіи, напр., педагогики съ церковно-славянскимъ языкомъ и палеографіей и исторіей славяно-русской духовной письменности. Болѣе или менѣе естественная классификація предметовъ возможна лишь въ томъ случаѣ, если специальныхъ группъ будетъ больше и каждая изъ нихъ будетъ заключать сравнительно небольшое число предметовъ. Я не отвергаю значенія отдѣленій, но думаю, что значеніе ихъ дру-

гое: они могутъ существовать не для цѣлей спеціализаціи студентовъ въ ихъ занятіяхъ, а для болѣе удобной организаціи учено-учебнаго дѣла въ другихъ отношеніяхъ, въ средѣ самой профессорской корпораціи.

Предсѣдатель: Значитъ, Вы стоите за проектъ, составленный комиссіей профессоровъ Петербургской академіи?

Проф. А. И. Бриллиантовъ и Н. Н. Глубоковский: Комиссія осталась при своемъ мнѣніи, а Совѣтъ—при своемъ. Я, — добавилъ проф. Бриллиантовъ, — стою за специальные группы предметовъ, но желаю болѣе опредѣленности въ сравненіи съ проектомъ Московской академіи въ рѣшеніи вопросовъ объ избираемыхъ студентами для специального изученія наукахъ и о порядкѣ ихъ изученія.

Проф. В. Θ. Пѣвницкій: Нужно опредѣлить, какіе общеобязательные предметы въ академіяхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: —а затѣмъ, какія отдѣленія.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ, на основаніи свода академическихъ проектовъ, выяснитъ составъ общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса.

Всѣми присутствовавшими на засѣданіи членами единогласно были признаны общеобязательными предметами прежде всего Свящ. Писаніе Ветхого и Новаго Завета и церковная исторія до раздѣленія церквей.

Указанные далѣе, по своду академическихъ проектовъ, въ числѣ общеобязательныхъ предметовъ—библейская исторія и земная жизнь Спасителя — отнесены къ числу специальныхъ предметовъ; при чемъ проф. Н. Н. Глубоковский, оставляя частичныя обоснованія до ближайшаго разсмотрѣнія дѣла, предварительно заявилъ, что принципиально отрицаетъ

самую возможность православно-научной постановки «Жизни Иисуса Христа», а потому, конечно, не допускает и введения ея въ кругъ положительных дисциплинъ православныхъ духовныхъ академій съ особою каедрой.

Патрологія отнесена къ числу специальныхъ предметовъ. — Проф. К. Д. Поповъ остался при особомъ мнѣніи — объ общеобязательности данной науки, — заявленномъ имъ въ Совѣтъ Кіевской духовной академіи.

Основное богословіе признали общеобязательнымъ предметомъ Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, прот. Левитскій, профф. Алмазовъ, Бриллиантовъ, Голубевъ, Машановъ, Несмѣловъ, Остроумовъ, К. Д. Поповъ и Троицкій — всего 10 лицъ; остальные 8 членовъ — прот. Мальцевъ и Титовъ, свящ. Рождественскій, профф. Глубоковскій, Завитневичъ, Пальмовъ, Пѣвницкій и Соколовъ высказались за отнесеніе основнаго богословія къ числу специальныхъ или отдѣленныхъ предметовъ.

Догматическое богословіе признано общеобязательнымъ предметомъ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ — прот. Левитскаго, профф. Алмазова и Троицкаго.

За общеобязательность изученія нравственнаго богословія высказались: Преосвященный Предсѣдатель, прот. Мальцевъ, профф. Глубоковскій, Голубевъ, Несмѣловъ, Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Пѣвницкій и Соколовъ, всего 9 членовъ; остальные 9 членовъ подали голосъ за причисленіе нравственнаго богословія къ отдѣленнымъ предметамъ.

Исторія русской Церкви по большинству голосовъ (преосвященнаго Арсенія, протоіереевъ Титова, Левитскаго, профф. Алмазова, Бриллиантова, Голубева, Завитневича, Остроумова, К. Д. Попова и Пѣвницкаго, всего 10 членовъ) признана общеобязательнымъ предметомъ.

При голосованіи по предмету церковнаго права высказались за общеобязательность этой науки: преосвященный Арсеній, прот. Мальцевъ, профф. Алмазовъ, Голубевъ, Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Пѣвницкій и Соколовъ, всего 8 членовъ; за отнесеніе церковнаго права къ числу отдѣленныхъ предметовъ подали голосъ 10 членовъ: протоіерей Титовъ, Левитскій, свящ. Рождественскій, профф. Бриллиантовъ, Глубоковскій, Завитневичъ, Машановъ, Несмѣловъ, Пальмовъ и Троицкій. По окончаніи голосованія профф. Алмазовъ и Остроумовъ заявили, что они имѣютъ представить мотивированное мнѣніе о необходимости признать церковное право общеобязательнымъ предметомъ; затѣмъ проф. Несмѣловъ присоединился къ первому изъ высказанныхъ членами. Отдѣла мнѣній и, такимъ образомъ, общеобязательность церковнаго права принята большинствомъ голоса Предсѣдателя.

Проф. В. О. Пѣвницкій внесъ предложеніе о причисленіи къ общеобязательнымъ предметамъ гомилетики, но большинствомъ 14 голосовъ противъ 4 (протоіереевъ Титова и Левитскаго, профф. К. Д. Попова и Пѣвницкаго) предложеніе это не было принято.

Исторія философіи всѣми членами признана общеобязательнымъ предметомъ; при этомъ проф. В. О. Пѣвницкій заявилъ: «Если безъ обремененія программы нельзя сдѣлать всѣ философскія науки общеобязательными, то въ число обязательныхъ изъ нихъ первѣе всего должна быть поставлена метафизика, а не исторія философіи».

Логика и метафизика по большинству голосовъ (15 противъ 2-хъ — профф. Алмазова и Остроумова) причислены къ специальнымъ предметамъ, изучаемымъ на отдѣленіяхъ; при чемъ проф. Троицкій призналъ логику общеобязательнымъ предметомъ, а метафизику — отдѣленнымъ.

Психологія также отнесена къ числу спеціальныхъ предметовъ, по большинству голосовъ (13 противъ 5—преосвященнаго Арсенія, прот. Мальцева, Левитскаго, профф. Алмазова и Остроумова).

№ 21.

8 іюня 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, лица, бывшія на прежнемъ засѣданіи (кромѣ прот. А. П. Мальцева, присутствовавшего въ это время на соединенномъ засѣданіи VI и VII Отдѣловъ), и, сверхъ того, прот. К. В. Бречкевичъ, проф. И. С. Бердниковъ и В. С. Серебrenиковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ продолжить обсужденіе общепобязательныхъ предметахъ академическаго курса, начатое на предшествующемъ засѣданіи, поставилъ вопросъ о древнихъ языкахъ.

Проф. В. О. Пѣвницкій: Въ прежнее время студенты изъ семинарій поступали въ академію съ достаточнымъ знаніемъ классическихъ языковъ, и не было надобности въ особыхъ каѳедрахъ древнихъ языковъ. Каѳедра латинскаго языка открыта въ академіяхъ въ пятидесятыхъ годахъ, когда въ семинаріяхъ стало ослабѣвать знаніе латыни. Нельзя ли намъ, чтобы не обременять академической программы, ограничиться требованіемъ отъ поступающихъ въ академію хорошаго знанія классическихъ языковъ, что должно достигаться въ средней школѣ. Высшая богословская школа беретъ на себя лишнюю заботу, когда хочетъ учить своихъ питомцевъ древнимъ языкамъ, съ которыми они должны быть хорошо ознакомлены въ средней школѣ.

Проф. Серебrenиковъ: Въ Петербургской академіи специалистами—классиками подана мысль о введеніи въ академіяхъ изученія сравнительнаго языковѣданія со ссылками на первоисточникъ европейскихъ языковъ—санскритъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Это предложено и въ Кіевской академіи.

Проф. М. А. Машановъ: Если вводить сравнительное языковѣданіе, то ему естественно быть въ отдѣленіи.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ: духовная школа—единственная, которая будетъ сохранять древніе языки. Если исключить ихъ изъ курса академій, то въ Россіи совсѣмъ не будетъ изученія классическихъ языковъ. Между тѣмъ намъ нужны преподаватели—классики для средней духовной школы.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Въ наши академіи поступаютъ инородцы; для нихъ обязательное изученіе древнихъ языковъ будетъ очень затруднительно.

Преосвященный Предсѣдатель: Если исключимъ древніе языки, то можетъ быть одна бѣда—не будетъ преподавателей древнихъ языковъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Какъ можетъ быть изучаемо сравнительное языковѣданіе безъ знанія языковъ? Затѣмъ, санскритъ вовсе не есть праязыкъ.

Проф. И. С. Пальмовъ: Санскритъ, правда, не праязыкъ, но онъ—основа для изученія индо-европейскихъ языковъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Лучше бы ввести византійскій языкъ: онъ намъ ближе.

Проф. И. И. Соколовъ: Высказываюсь за общепобязательное изученіе греческаго языка. Это языкъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, святоотеческой литературы, богослужебныхъ пѣснопѣній и богатѣйшей византійской письменности, живой языкъ православныхъ греческихъ Церквей нашего вре-

мени,—на которомъ имѣется современная самая разнообразная и богатая литература. Знаніе этого языка открываетъ возможность пользоваться первоисточниками богословской науки, а также и современной литературой. Къ сожалѣнію, у насъ и теперь остается въ силѣ отжившій лозунгъ—*graeca sunt non leguntur*, поэтому о богатствѣ и цѣнности греческой литературы ничего не знаютъ, даже не подозреваютъ о самомъ существованіи ея. Особенно приходится въ этомъ случаѣ жалѣть о литературѣ византийской, которая у насъ, по незнакомству съ труднымъ византийскимъ языкомъ, остается совершенно невѣдомой. А между тѣмъ, она весьма полезна для богослова и историка, для филолога и историка литературы. Къ тому же, на русскихъ именно ученыхъ лежитъ прямой долгъ изслѣдовать литературу Византии, въ силу тѣсныхъ культурно-историческихъ ея связей съ нашимъ отечествомъ. Но безъ основательнаго знанія языка классическаго читать византийскіе памятники весьма затруднительно. То же самое нужно сказать о литературѣ на ново-греческомъ языкѣ, на которомъ теперь появляются богословскія сочиненія не менѣ интересные и полезные, чѣмъ на другихъ языкахъ. А наше взаимное незнаніе неблагоприятно отражается и на церковной жизни православнаго міра, такъ какъ создаетъ изолированность положенія и холодность отношеній. Все это заставляетъ обратиться въ духовныхъ академіяхъ самое большое вниманіе на греческій языкъ и поставить его преподаваніе какъ можно шире и плодотворнѣе.

Предсѣдатель: Я согласенъ съ мнѣніемъ проф. И. И. Соколова, но если бы здѣсь присутствовалъ профессоръ латинскаго языка, то онъ также защищалъ бы свой языкъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Но у греческаго языка имѣются такія преимущества: 1) на средневѣковомъ или византийскомъ языкѣ имѣется богатѣйшая литература, оказавшая громадное влияние на литературу русскую и проливающая яркій свѣтъ на исторію Церкви русской; 2) греческій языкъ есть и въ настоящее время языкъ литературный, на которомъ издаются цѣнные для богослова и церковнаго историка книги и журналы; 3) онъ есть живой языкъ православныхъ автокефальныхъ Церквей—Константинопольской, Иерусалимской, Александрійской, Антиохійской, (отчасти) Кипрской и Синайской архіепископій. Значитъ, этотъ языкъ имѣетъ нынѣ не только научно-образовательное для насъ значеніе, но и церковно-практическое.

Свящ. А. П. Рождественскій: На латинскомъ языкѣ написаны многія святоотеческія творенія; въ наукѣ и теперь иногда употребляется этотъ языкъ.

Предсѣдатель: Я формулирую вопросъ такъ: древніе языки общеобязательные или спеціальные?

Проф. М. А. Остроумовъ: Одинъ языкъ общеобязательный.

Проф. И. С. Пальмовъ: Нужно или оба языка отнести въ спеціальное отдѣленіе, или оба сдѣлать общеобязательными.

Проф. А. И. Бриллиантовъ указалъ на элементарность свѣдѣній по языкознанію у студентовъ академій въ настоящее время и на необходимость обратить особое вниманіе на подлежащую постановку преподаванія языковъ вообще въ духовной школѣ, такъ какъ безъ знанія языковъ совсѣмъ невозможны научныя занятія богословіемъ. Изученіе одного изъ древнихъ языковъ—греческаго, въ соотвѣтствующей характеру высшей школы научной постановкѣ, во всякомъ случаѣ должно быть обязательнымъ въ академіи.

Председатель: Мы смѣшиваемъ учебное изученіе языка съ практическимъ пользованіемъ имъ. Последнее приобретается въ академіяхъ болѣе самостоятельнымъ путемъ. Элементарныя знанія у студентовъ есть, и съ ними можно въ случаѣ нужды удовлетворить практическую потребность въ древнемъ языкѣ. Ученые же специалисты-филологи едва ли могутъ выходить изъ академій.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ спеціальномъ отдѣленіи должны быть изучаемы не только оба древніе языка, но и славяно-русскій языкъ. Для всѣхъ же студентовъ долженъ быть обязательнымъ одинъ изъ древнихъ языковъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Греческій языкъ — общеобязательный, а латинскій — спеціальный.

Свящ. А. П. Рождественскій: Но въ послѣдствіи студенты, поступивъ даже на службу, могутъ встрѣтить потребность въ знаніи латинскаго языка. Я высказываюсь за то, чтобы оба языка были отнесены къ числу спеціальныхъ предметовъ академическаго курса.

Преосвященный Председатель предложилъ приступить къ обсужденію вопроса о спеціальныхъ отдѣленіяхъ въ академіяхъ. — Въ виду сложности этого вопроса и невозможности разрѣшить его въ настоящее послѣднее засѣданіе V Отдѣла, проф. В. С. Серебренниковъ съ своей стороны внесъ предложеніе заняться разрѣшеніемъ настойчиво выдвигаемыхъ академическою жизнью и требующихъ скорѣйшаго отвѣта вопросовъ — объ ученыхъ степеняхъ, о приватъ-доцентахъ, о 30-лѣтнемъ срокѣ службы профессоровъ, о пенсіяхъ.

Председатель: Разсуждая объ отдѣленіяхъ, мы придемъ и къ этимъ вопросамъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Вопросъ: могутъ ли академіи давать степень доктора и магистра философіи? — можетъ быть разрѣшенъ и независимо отъ вопроса объ отдѣленіяхъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Степени магистра и доктора философіи, полученные въ духовныхъ академіяхъ, едва ли будутъ признаваемы университетами, а это для лицъ, получившихъ такія степени создастъ неудобное положеніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если поднимать вопросъ объ ученыхъ степеняхъ по философскимъ наукамъ, тогда нужно говорить и объ ученыхъ степеняхъ по другимъ свѣтскимъ предметамъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ: По философіи въ академіи изучаются всѣ основные предметы, а по другимъ наукамъ только пѣкоторые.

Председатель (Серебренникову): Это вопросъ не основной.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Въ Петербургской академіи вопросъ объ ученыхъ степеняхъ по «философіи» связанъ былъ съ вопросомъ объ отдѣленіяхъ, о классификаціи по нимъ спеціальныхъ предметовъ. Не рѣшивъ этого общаго вопроса, нельзя говорить объ ученыхъ степеняхъ по философіи, гдѣ есть много неяснаго и загадочно непонятнаго, между тѣмъ совсѣмъ не видится принципиальной потребности спѣшить съ этимъ дѣломъ, а личныя нужды философскихъ преподавателей вполне удовлетворяются общимъ способомъ, который я считаю и нормальнымъ и достаточно точнымъ; да у нихъ имѣется еще лишній путь ученой промоціи — чрезъ университеты, гдѣ они имѣютъ возможность искать ученыхъ степеней по закону и, слѣдовательно, вовсе не по милости.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Вопросъ объ ученыхъ степеняхъ по философіи имѣетъ во внутренней жизни академій первостепенное значеніе. Въ настоящее время, когда академіи присуждаютъ ученые степени лишь за сочиненія на темы богословскаго характера, наставники небогословскихъ наукъ, составляющіе $\frac{5}{12}$ общаго числа наставниковъ, находятся въ ненормальномъ

положеніи. Чтобы написать богословскую диссертацию и чрезъ это получить право на профессуру, они должны на болѣе или менѣе продолжительное время оставлять въ небреженіи или даже забрасывать свою спеціальность и заниматься разработкою вопроса, который прямого отношенія къ ней не имѣетъ. А такъ какъ не всякій рѣшится ради личныхъ интересовъ отказаться отъ исполненія своего прямого долга, то отсюда и выходитъ, что иногда наставники небогословскихъ наукъ, не смотря на свои профессорскія заслуги и ученые труды по своей спеціальности, остаются, вопреки справедливости, безъ всякаго движенія по службѣ въ академіи. Предоставленіе академіямъ права присуждать ученныя степени по философіи создало бы выходъ изъ этого, вносящаго во внутреннюю жизнь академій дисгармонію и разн., положенія.

Проф. С. Т. Голубевъ: У насъ въ академіи предоставляется преподавателямъ свѣтскихъ предметовъ писать сочиненія для полученія ученыхъ степеней въ университетахъ.

Проф. В. И. Несмѣловъ: По нашимъ наукамъ нельзя работать, потому что даются сочиненія непременно съ богословскимъ элементомъ. Наши науки обвиняютъ въ томъ, что онѣ плохо культивируются въ академіяхъ; но это отъ того, что у насъ работа невозможна. И если бы можно было давать степени магистра и доктора философіи, то плоды были бы совсѣмъ иные.

Проф. К. Д. Поповъ: 1900 лѣтъ существуетъ христіанство, и неужели оно не дало матеріала для богословско-философскихъ сочиненій?

Проф. В. И. Несмѣловъ: Матеріаль есть, но нельзя писать философскихъ сочиненій. Я затрудняюсь выдумывать темы для этихъ сочиненій.

Проф. К. Д. Поповъ: Нѣтъ недостатка и въ темахъ для богословско-философскихъ сочиненій. Вопросъ о степеняхъ магистра и доктора философіи вызванъ болѣе сложными мотивами.

Проф. В. С. Серебrenиковъ: По су-

ществующимъ правиламъ магистръ духовной академіи можетъ получить въ университетѣ степень доктора не иначе, какъ по сдачѣ установленнаго экзамена или по ходатайству самого университета предъ надлежащею властью. Тутъ дѣло милости, а не права.

Проф. С. Т. Голубевъ: У насъ въ Кіевѣ такая практика: профессоръ академіи представляетъ въ университетъ ученое сочиненіе, но прежде полученія ученой степени сдаетъ экзаменъ по нѣкоторымъ предметамъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Вопросъ идетъ объ отдѣленіяхъ. Нужно ли сохранить ихъ по уставу 1884 г., или по уставу 1869 г., или устроить какъ-либо иначе?

Свящ. А. П. Рождественскій: По моему мнѣнію должны быть три отдѣленія: богословско-философское, богословско-историческое и богословско-филологическое, или богословско-словесное.

Проф. И. Г. Троицкій: Относительно богословско-философскаго и богословско-историческаго отдѣленія спора быть не можетъ; богословско-словесное же отдѣленіе не соотвѣтствуетъ церковной практикѣ и не оправдываетъ своего названія. Здѣсь сосредоточиваются науки, относящіяся къ человѣческому слову.

Предсѣдатель: Уставъ академій 1869 г. имѣлъ въ основѣ глубокую мысль. Академія — высшая богословская школа, разсматривающая христіанское ученіе съ трехъ сторонъ—его сущности, происхожденія и практическаго приложенія. Отсюда въ академіи были образованы три отдѣленія—богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Изъ какого положенія будемъ выходить теперь мы, при предстоящей реформѣ учебнаго плана академій?

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ настоящее время обнаруживается живая потребность въ наукахъ церковно-практическихъ. Поэтому образованіе въ академіяхъ особаго церковно-практическаго отдѣленія—*conditio sine qua non* академической реформы. Одинъ предметъ—

церковное право можетъ быть поставленъ на этомъ отдѣленіи очень широко; сюда можно внести также вопросы по народному образованію. При широкой постановкѣ преподаванія церковнаго права едва ли достаточно будетъ даже двухъ профессоровъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Совѣты академій, предложившіе образоватъ отдѣленіе богословско-словесное, имѣли въ виду, что прежде, по уставу 1869 г., въ церковно-практическомъ отдѣленіи были науки (напр. русскій языкъ), не имѣвшія отношенія къ церковной практикѣ. Теперь, если бы принять богословско-словесное отдѣленіе по проекту С.-Петербургской академіи, то и въ немъ мы видимъ, напримѣръ, педагогику, которая не имѣетъ отношенія къ словесности. Слѣдовательно, какъ плохо стояло дѣло въ церковно-практическомъ отдѣленіи по уставу 1869 г., такъ будетъ и въ проектируемомъ словесномъ отдѣленіи, если мы будемъ вносить въ него оставшіяся отъ другихъ отдѣленій науки, а не будемъ имѣть въ виду систематическую цѣльность.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вы не упомянули главные предметы въ прежнихъ отдѣленіяхъ; тогда въ каждомъ отдѣленіи были богословскія науки.

Проф. А. И. Алмазовъ: Церковно-практическое отдѣленіе я не представляю складочнымъ мѣстомъ для разныхъ наукъ. Напротивъ, по моему это должно быть цѣльно-научное отдѣленіе. Для удобнаго же распредѣленія другихъ наукъ я предполагаю еще IV-ое отдѣленіе въ видахъ подготовки преподавателей.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ намѣтить схему предметовъ, входящихъ въ составъ отдѣленій.

Проф. М. А. Остроумовъ: Сюда входятъ всѣ богословскіе предметы и тѣ изъ свѣтскихъ, которые необходимы для подготовки преподавателей.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я пока стою на почвѣ проекта, составленнаго коммиссіею профессоровъ С.-Петербургской академіи, и тѣхъ видоизмѣненій, о ко-

торыхъ сообщилъ на прошломъ засѣданіи (см. выше на стр. 113—115).

Предсѣдатель: Въ настоящее время академіи имѣютъ двѣ задачи: онѣ даютъ богословское образованіе и готовятъ преподавателей. Это вызвало такую многопредметность, что академіи стали конгломератомъ всѣхъ наукъ. Если мы установили предварительно общеобязательные предметы, то теперь нужно выдѣлять группы наукъ вспомогательныхъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Высказывался взглядъ, что свѣтскія науки нужны въ академіи только для подготовки преподавателей. Это, по моему, невѣрно. Я стоялъ бы за сохраненіе свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ для того, чтобы давать имъ, а чрезъ нихъ всей жизни человѣческой, богословское освѣщеніе въ духѣ христіанства. Желательно, чтобы человѣкъ, вышедшій изъ духовной школы, могъ потомъ развивать свѣтскія науки именно въ этомъ духѣ. Свобода научная при этомъ нисколько не должна быть стѣсняема: свободный ученый, какъ богословъ, такъ и свѣтскій, постольку и будетъ оставаться въ академіи, поскольку его совѣсть будетъ говорить ему, что его научная дѣятельность служить на пользу христіанству. Католическая церковь хорошо понимаетъ значеніе свѣтскихъ наукъ и не выбрасываетъ ихъ изъ своихъ высшихъ школъ. И намъ онѣ необходимы. Поэтому свѣтскія науки не должны быть въ академіяхъ чужадыми, или только терпимыми растеніемъ, а должны составлять существенную часть академическаго курса. Умалять эти науки, предоставивъ изученіе ихъ свободному почину самихъ студентовъ, было бы неудобно.

Проф. М. А. Остроумовъ: Съ о. Рождественскимъ можно было бы согласиться въ томъ смыслѣ, если бы дѣйствительно была возможность дать свѣтскимъ наукамъ въ академіяхъ богословское освѣщеніе. Но тогда нужно бы внести и другія науки, кромѣ тѣхъ, которые уже имѣются теперь въ

академіяхъ... Все это не исключаетъ однако того, чтобы свѣтскія науки въ академіяхъ имѣли назначеніе, между прочимъ готовить преподавателей. Помимо такого подготовительнаго значенія онѣ имѣютъ еще вспомогательное значеніе для богословскихъ наукъ. Напримѣръ, изученіе философіи, знакомство съ современными естественно-научными теоріями полезно для теоретическаго богословія, гражданская исторія—необходима при изученіи церковной исторіи, и проч. Но, чтобы свѣтскія науки были дѣйствительно полезны въ академіяхъ, нужно, чтобы преподаваніе ихъ согласовано было съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ и чтобы сами онѣ по своему направленію не противорѣчили другъ другу. А у насъ иногда бываетъ, что извѣстная церковная эпоха освѣщается на лекціяхъ церковной исторіи такъ, а на лекціяхъ гражданской исторіи—иначе: все зависитъ отъ того, изъ какого нѣмецкаго источника профессоръ заимствуетъ свои свѣдѣнія.

Проф. А. И. Алмазовъ: На науки свѣтскія можно сморгнуть глубже.... Академія—высшее церковно-просвѣтительное учрежденіе, имѣющее въ виду дать практическихъ дѣятелей на различныхъ церковныхъ поприщахъ. Отсюда лица, выходящіе изъ академій, не могутъ быть только теоретиками, а должны по возможности отвѣчать и практическимъ требованіямъ общества. Для этого необходимо изученіе такихъ наукъ, какъ новая литература, новая философія, которыя знакомятъ съ современнымъ обществомъ, его идеями и запросами.

Предсѣдатель: Преподаваніе нравственнаго богословія и теперь включаетъ въ себя литературу.

Проф. М. А. Остроумовъ: Если встать на точку зрѣнія А. И. Алмазова, то академіи должны давать высшее образованіе съ богословскимъ включительно; тогда въ курсъ ихъ войдутъ всѣ гуманитарныя науки.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему, академіи должны давать высшее бого-

словское образованіе, отвѣчающее требованіямъ времени.

Свящ. А. П. Рождественскій: Изъ всего этого практическій выводъ можно сдѣлать такой: нельзя ставить свѣтскіе предметы низко, необходимо внести ихъ органически въ спеціальныя отдѣленія академическаго курса.

Проф. В. З. Завитневичъ: Я стою за свѣтскія науки и скажу объ отношеніи ихъ къ богословскимъ.—Если бы не было гражданской исторіи, тогда нужно бы учредить двѣ катедры церковной исторіи, такъ какъ одному профессору нѣтъ возможности ознакомить студентовъ со своею наукою. При разумной постановкѣ и согласіи профессоровъ церковной и гражданской исторіи, обѣ эти науки могутъ идти вмѣстѣ, взаимно себя дополняя и освѣщая. Въ области философіи богословская идея соприкасается съ философскими. Изящная литература, произведенія Тургенева, Достоевскаго и проч.,—это цѣлый міръ идей, на которомъ выросъ русскій народъ, и какъ полезно будущему пастырю познаться со всѣми этими идеями! Отстаивая свѣтскія науки въ академическомъ курсѣ, я не могу согласиться однако съ тѣмъ богословскимъ освѣщеніемъ, какое думаютъ придать имъ въ академіяхъ. Я вѣрю въ чистую науку и думаю, что преподавать ее можно объективно. Освѣщеніе же, о которомъ здѣсь говорить, создастъ ложную науку, низведетъ науку съ высоты служенія истинѣ въ объективномъ видѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Значить, и отсюда получается совсѣмъ иной «практический выводъ», что—въ интересахъ ихъ собственнаго развитія и объективно-плодотворнаго богословскаго примѣненія—нужно свѣтскія науки въ академіяхъ поставить особо, напр., такъ, какъ я указывалъ раньше, вовсе не предоставляя выбора отдѣльныхъ свѣтскихъ дисциплинъ произвольному усмотрѣнію студентовъ, если всѣ комбинаціи будутъ регулироваться внутреннею принципиальною связью самихъ пред-

метовъ (см. выше на стр. 71—72. 114—115).

Предсѣдатель: Солнце едино, и въ каждомъ учрежденіи должно быть что единогласное; когда же всякій предметъ имѣетъ самодовлѣющее значеніе, то взаимная связь между ними утрачивается и научный свѣтъ ослабляется.

Проф. М. А. Остроумовъ: Согласованность наукъ не значить, чтобы онѣ были изложены не объективно. Если совсѣмъ нѣтъ согласованности между данными науками, то онѣ могутъ развиваться во взаимномъ противорѣчій и поселать путаницу въ головахъ студентовъ. Я могу объективно излагать исторію, но она можетъ не имѣть отношенія къ богословію, и это будетъ только отвлекать вниманіе въ сторону отъ главной цѣли.

Проф. С. Т. Голубевъ: Исторія едина, а субъективныя пониманія ея — условны и различны; даже у одного профессора съ годами мѣняются взгляды.

Проф. И. С. Бердниковъ: Говорятъ о важности свѣтскихъ наукъ. Вѣдь въ академіи поступаютъ съ достаточнымъ общимъ образованіемъ, и потому, казалось бы, въ академіяхъ можно преподавать богословскія науки вѣ въ связи со свѣтскими. Послѣднія нужны у насъ для подготовки преподавателей. Я не отрицаю, что свѣтскія науки могутъ быть полезны для богословія, но онѣ не составляютъ необходимости въ академіяхъ.... Католическая церковь, правда, держитъ эти науки въ своихъ рукахъ, но для этого она поощряетъ высшіе курсы, имѣетъ свои факультеты и университеты. Это средство болѣе надежное.... Въ нашихъ академіяхъ можно предоставить свободѣ студентовъ заниматься свѣтскими науками и поставить послѣднія отдѣльно отъ богословскаго курса, въ видѣ факультета, или образовать изъ нихъ небольшія

группы. Если мы признаемъ необязательнымъ изученіе всѣхъ богословскихъ наукъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о свѣтскихъ наукахъ.

Предсѣдатель: Моя мысль такая: отдѣлять богословскіе предметы и вѣ тѣмъ образовать отдѣльныя группы остальныхъ предметовъ.

Свищ. А. П. Рождественскій: Можно бы остановиться на сохраненіи свѣтскихъ наукъ, какія существуютъ и теперь въ академіяхъ. Но я не думаю, чтобы изученіе ихъ можно было предоставить свободному выбору самихъ студентовъ. Это было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы наше собраніе приняло московскій проектъ, по которому и въ изученіи богословскихъ наукъ студентамъ предоставлена значительная свобода выбора. Вѣдь если свѣтскія науки имѣютъ вспомогательное значеніе, то онѣ должны стоять въ тѣсной связи съ богословскими науками. Намъ необходимо сохранить эту связь при распредѣленіи предметовъ по группамъ. Сначала нужно рѣшить вопросъ о количествѣ отдѣлений, рѣшить его путемъ голосованія. Если будетъ признано нужнымъ образовать три отдѣленія, то оставшіеся богословскіе и свѣтскіе предметы, кромѣ признанныхъ общеобязательными, нужно будетъ распредѣлить по отдѣленіямъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Я желалъ бы, чтобы мы еще разъ остановились на московскомъ проектѣ. Быть можетъ, нужно будетъ кое-что поправить въ этомъ проектѣ, но основная идея его несомнѣнно хороша.

Въ виду сложности вопроса о специальныхъ отдѣленіяхъ академическаго курса и неодинаковаго рѣшенія его Совѣтами академій, постановлено отложить окончательное обсужденіе этого вопроса до осенней сессіи V Отдѣла Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія.

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX г. изд.

4246536
ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 49

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

9 декабря

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

КЪ ВЫБОРАМЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ.

Россія наканунѣ новыхъ выборовъ въ Государственную Думу. Всѣ, кому дороги судьбы родной земли и для кого не безразлично положеніе нашего отечества въ средѣ цивилизованныхъ странъ и народовъ—всѣ такіе люди съ замираніемъ сердца ждутъ, чѣмъ опредѣлятся эти выборы. Повторятся ли прежнія ошибки, или же умудренные опытомъ избиратели съ большею осмотрительностью отнесутся къ избираемымъ и дадутъ въ результатъ то, чего отъ нихъ ожидаетъ Государь и все благомыслящее общество, т. е. дѣйствительно лучшихъ людей, а не воображаемыхъ только.

Какъ къ этому дѣлу должно относиться духовенство? Должно ли оно быть только пассивнымъ зрителемъ того, что будетъ вокругъ него происходить или же и оно должно принять активное участіе въ выборахъ? Этотъ вопросъ уже отчасти предрѣшенъ въ самомъ законѣ о выборахъ. Если признано возможнымъ и полез-

нымъ имѣть отъ бѣлаго и чернаго духовенства представителей въ Государственномъ Совѣтѣ, если въ Государственную Думу не закрыть входъ представителямъ духовенства вообще, то отсюда ясно, что духовенство во всей своей массѣ не должно быть равнодушно къ тому государственному акту, который именуется выборами въ Государственную Думу. Въ данномъ случаѣ—не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что оно является служителемъ царствія не отъ міра сего,—что главная цѣль его служенія—спасеніе людей, будущая ихъ жизнь. Пока мы живемъ на землѣ, намъ не должны быть чужды и земные интересы и земныя заботы, не исключая и обязанностей гражданскихъ. Нужно только, чтобы попеченія житейскія не подавляли въ людяхъ и стремленій къ небесному. Нужно земное возвышать до небеснаго, одухотворять его евангельскими истинами—по разуму святой Церкви. Изъ исторіи Церкви Христовой мы знаемъ, что и

святые Божіи чловѣки заботились о своихъ присныхъ по плоти и вѣрѣ, что не только будучи во плоти, но уже пребывая въ небесной славѣ—они молитвенно предстательствовали предъ престоломъ Божіимъ за свой народъ и помогали ему въ чисто земныхъ дѣлахъ, наприм. во время войнъ, во время разпаго рода нуждъ и печалей житейскихъ.—Апостолъ Павелъ готовъ былъ пожертвовать даже собственнымъ спасеніемъ, только бы спасенъ былъ Израиль (Римл. 9, 3);—святители московскіе Петръ, Іона и Филиппъ, преподобный Сергій, святой благовѣрный князь Александръ Невскій и многіе другіе развѣ они были равнодушны къ судьбамъ своего Отечества? Нѣтъ! читайте ихъ житія и вы увидите, что, заботясь о небесномъ Отецествѣ, они не оставляли своихъ попеченій и о земномъ наслѣдіи. И такъ и священнику не только можно, но и должно заботиться о благѣ своего народа,—о его земномъ благополучіи.

Настаетъ великій моментъ въ жизни русскаго народа, моментъ перехода къ лучшей формѣ гражданскаго бытія, основанной на гражданской свободѣ. Очень серьезная минута! Теперь-то и должно духовенство выступить съ живымъ словомъ и въ церкви и внѣ ея, разъясняющимъ народу его обязанности къ государству, высокіе идеалы гражданственности: вѣдь къ кому же и обращаться народу, въ большинствѣ еще *темному*, какъ съ чувствомъ глубокаго смиренія называетъ онъ самъ себя, какъ не къ своимъ пастырямъ, какъ не къ своимъ отцамъ духовнымъ? Нашъ благостнѣйшій Государь идетъ на встрѣчу нуждамъ своего народа. Онъ хочетъ видѣть его счастливымъ и довольнымъ; будемъ ли равнодушными къ этому желанію нашего тишайшаго и кротчайшаго Государя? О, да не будемъ!

Станемъ же, скажу словами святаго апостола Павла, препоясавъ чресла свои истиною и облекшись въ броню правды (Ефес. 6, 13 — 17), будемъ безбоязненно благовѣствовать людямъ Божіимъ, вѣрнымъ нашему водителству, чтобы они приступали къ этому великому дѣлу со страхомъ Божіимъ, какъ къ дѣлу воистину Божію, помня, что всякія ошибки въ семъ случаѣ отразятся не только на благополучіи лично всѣхъ насъ, но и на благополучіи будущихъ поколѣній.

Христосъ своего благодатію да поможетъ всѣмъ намъ совершить это дѣло къ утѣшенію нашего возлюбленнѣйшаго монарха и ко благу отечества. Съ нами Богъ!—мужайтесь и дерзайте отцы и братія.

Архіепископъ Николай.

Пастырямъ церкви Волынской.

Желаніе нашего христілюбиваго Самодержца о томъ, чтобы крестьяне русскіе вмѣстѣ съ прочими сословіями могли поднять свой голосъ въ Государственной Думѣ, не было выполнено при первомъ ея наборѣ. Отъ насъ, пастырей христіанскаго народа, зависить поставить его такъ, чтобы онъ не отдавался слѣпо въ руки обманщиковъ и не робѣлъ предъ наглостію враговъ отечества, а послалъ въ Думу такихъ людей, которые бы, во-первыхъ, говорили такъ, какъ думаетъ деревенскій народъ о строеніи земли нашей; а, во-вторыхъ, не робѣли предъ представителями прочихъ сословій и племенъ. Крестьяне могли бы составить самую сильную и вполнѣ единодушную часть Думы и направить русскую жизнь, согласно своимъ желаніямъ и надеждамъ, если бы сумѣли выбрать туда людей достойныхъ. А избрать такихъ людей имъ удастся тогда, когда, во-первыхъ, имъ поможетъ Богъ; а, во-вторыхъ, когда научатъ ихъ духовные отцы. Посему прошу васъ, досто-

любезные отцы и братья, приложить душу свою къ этому святому дѣлу, а именно, во всѣхъ тѣхъ селахъ, гдѣ будутъ предварительные или окончательные выборы, или же предвыборныя собранія, совершать въ тѣ дни служеніе молебновъ (лучше даже съ литургіей), на которые одновременно приглашать всѣхъ, и на молебнѣ говорить поученіе о великомъ долгѣ предъ родиной и вѣрой, который лежитъ на избирателяхъ и избираемыхъ. Увѣщавайте прихожанъ избирать не льстецовъ, не бражниковъ, не хвастуновъ, но людей справедливыхъ, трудолюбивыхъ, непремѣнно трезвыхъ, не алчныхъ, но Богомольныхъ, умѣющихъ разумно править своимъ домоѣмъ.

Затѣмъ окропите выборщиковъ cadaго св. водой, и приложите ко св. кресту и напомнимъ имъ, чтобы во время выборовъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, особенно, если будетъ въ сердцахъ ихъ борьба и смущеніе.

По окончаніи выборовъ, пусть избранные въ уѣздные или губернскіе выборщики снова придутъ во св. храмъ на молитву и выслушаютъ отъ васъ напутственное назиданіе. Увѣщавайте ихъ стоять за правду при дальнѣйшихъ выборахъ, заклиняйте ихъ не принимать подкуповъ или взятокъ, ни угощеній отъ лѣстныхъ обманщиковъ и агитаторовъ. Убѣждайте ихъ не пугаться насмѣшекъ, не робѣть, если имъ будутъ говорить, будто всѣ уже рѣшили избрать такихъ-то и такихъ-то недобрыхъ людей. Такимъ именно способомъ безчестные смутьяны стараются перетянуть на свою сторону простодушныхъ. Угрозы ихъ и упрашиванья—первый признакъ ихъ обмана: если грозятъ или запугать стараются—значитъ силы у нихъ мало, потому что сильный врагъ обижаетъ безъ угрозъ.

Хорошо, если прихожане или избиратели сдоятся и пріобрѣтутъ для губернскихъ выборщиковъ по кресту или по образочку, чтобы тѣмъ дать имъ веще-

ственное и святое напоминаніе не отступать отъ заветовъ русскаго народа и православной вѣры. Эти крестики надѣтъ надо на нихъ священнику въ Церкви и напутствовать благословеніемъ молитвы и кропленіемъ св. воды, какъ воиновъ, идущихъ отстаивать родину и народъ христіанскій. Скажите имъ, отправляя ихъ въ городъ, что Богъ и Ангель-Хранитель будутъ знать не только ихъ дѣла и слова, но и всѣ тайныя намѣренія и взыщутъ съ нихъ всѣ бѣды нашей родины, если они выберутъ въ Думу людей недостойныхъ или неразумныхъ.

Еще скажите имъ, чтобы въ случаѣ какого сомнѣнія въ городѣ, посовѣтовавшись другъ съ другомъ, если сами не поймутъ, какъ лучше сдѣлать, пусть спрашиваютъ у мѣстныхъ батюшекъ наученія и вразумленія, чтобы еще, памятуя примѣры древнихъ русскихъ людей, проводили дни выборовъ въ молитвѣ церковной и воздержаніи.

Когда выборщики будутъ сходить въ городъ, то мѣстное духовенство озабочится, чтобы въ храмахъ было ежедневное служеніе и чтобы Церкви днемъ были отперты для молитвы людей, а вторичные выборы предварялись вновь торжественными молебнами и поученіемъ лучшихъ мѣстныхъ или изъ селъ приглашенныхъ проповѣдниковъ, могущихъ поднять духъ и пробудить совѣсть слушателей. — Священники Божіи! Порадѣйте о дѣлѣ русскомъ! Если дружно приметесь за такое святое дѣло, то Дума Государственная будетъ строительницею Россіи: она тогда поведетъ народъ не противъ Церкви Божіей, а за Церковь, за Царя, за правду святую, за помощь бѣднымъ, за милосердіе къ страдающимъ, за крѣпость страны, за славу Божию.

Архіепископъ Антоній.

Воззваніе къ сынамъ христіанской Руси.

Копія древней храмовой иконы церкви св. Василія Великаго въ г. Овручѣ.
(Икона хранится въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ).

Въ древнемъ городѣ Овручѣ, Волынской губерніи, находятся развалины соборной церкви святаго Василія Великаго, первоначально построенной равноапостольнымъ

Владиміромъ въ 997 году, затѣмъ величійно украшенной его потомками. Церковь эту дважды разоряли въ 13 вѣкѣ татары, а затѣмъ послѣ ея возстановленія

русскими князьями, снова разрушилъ ее литовскій князь, язычникъ Гедиминъ въ 1321 году. Съ тѣхъ поръ храмъ святаго Василія не былъ возстановленъ, и отъ него остались только алтарная да сѣверная стѣны съ сохранившимися частями священныхъ изображеній.

Когда въ 1904 году другіе язычники вторглись на окраину нашего отечества и вся Русь вознесла усердныя молитвы Го-

отъ братства обстоятельствамъ, утвержденіе плана собора замедлилось настолько, что внѣ предѣловъ Волынской епархіи не пришлось начать сборовъ до нынѣшняго времени.

Поэтому, обѣтъ остался невыполненнымъ, а война уже окончилась и притомъ неудачно для Россіи.

Окончилась война съ Японіей, но не окончилась борьба Россіи за себя, за вѣру

Развалины древняго Св. Васильевскаго храма въ г. Овручѣ.

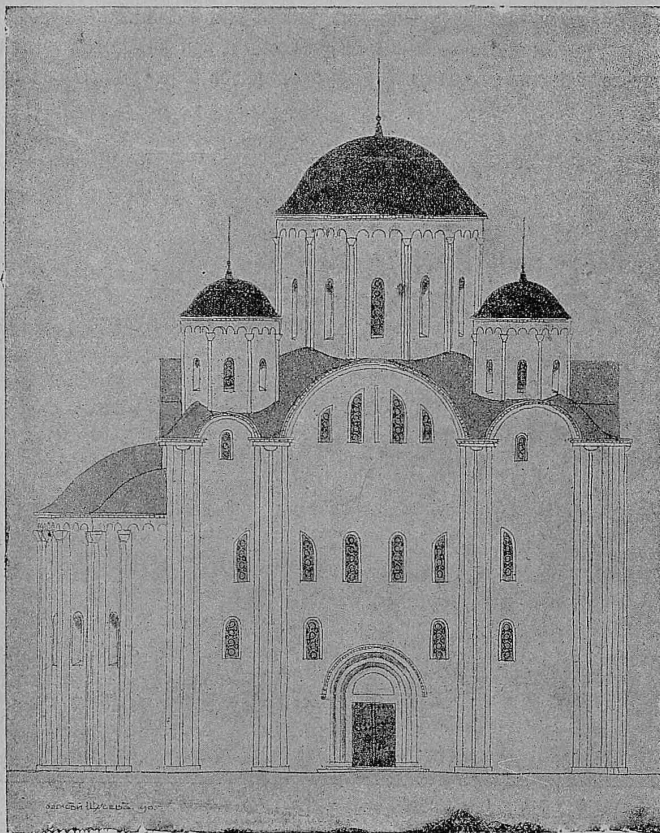
споду о спасеніи нашего воинства и о побѣдѣ надъ врагами, то жители Волыни, въ лицѣ житомірскаго братства, послѣдуя благочестивому обычаю предковъ, дали обѣтъ за благополучный исходъ войны возстановить древнюю святыню, разрушенную язычниками; исхлопотали предъ Святѣйшимъ Синодомъ назначеніе ученаго архитектора-возстановителя и начали собирать между собою пожертвованія на святое дѣло. Однако, по независящимъ

и за Царя. Внутренніе лютѣйшіе враги смѣнили враговъ внѣшнихъ, и если замедленіе нашего обѣта отдалило и его цѣль—побѣду Россіи надъ Японіей, то выполнимъ обѣтъ теперь, о русскіе люди, и будемъ уповать, что Господь, покаравъ Россію во внѣшней войнѣ, даруетъ ей одолѣніе въ борьбѣ съ врагомъ внутреннимъ.

Святый Василій Великій былъ виновникомъ торжества православія надъ аріа-

нами и водворилъ миръ въ Кесаріи своимъ воздѣйствіемъ на паству и на самихъ еретиковъ. Да поможетъ онъ и русской землѣ утвердить поколебленное знамя въ-

лія Великаго сохранилась и до нынѣ отъ того древняго собора и ожидаетъ своего возвращенія на прежнее мѣсто. Тамъ же будетъ поставлена пребывающая въ Ов-

Видъ, въ какомъ предполагено возобновить храмъ св. Василія Великаго въ г. Овручѣ.

ры православной среди современнаго безбожія, какъ помогъ равноапостольному Владиміру во дни построенія своего святаго храма водворить знамя христіанства среди язычниковъ.

Святая икона съ частицею мощей Васи-

ручѣ священная рака преподобномученика Макарія Овручскаго съ частицею его святыхъ мощей; этотъ угодникъ Божій былъ звѣрски убитъ татарами за исповѣданіе божественной вѣры въ концѣ XVII вѣка.

Не допустите, русскіе люди, великой древней святыни остаться въ разрушеніи и безславіи, дабы вся наша Русь святая не подверглась такой печальной участи отъ возмущившихся сыновъ ея.

Возстановимъ забытую святыню въ прежней славы, и Господь, по молитвамъ святителя Василия, равноапостольнаго Владимира и священномученика Макарія, сохранивъ страну нашу въ нерушимой цѣлости, въ преданности истинной вѣрѣ и въ вѣрности православному Царю на радость и спасеніе русскаго народа.

Пожертвованія принимаются по адресу: г. Житомиръ, канцелярія епархіальнаго архіерея.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Значеніе личной энергіи и воодушевленія пастыря въ дѣлѣ оживленія прихода. — Новыя задачи духовенства въ наше время. — Пастырская проповѣдь, какъ живое слово. — Вопросъ объ общежитіяхъ и уѣздныхъ семинаріяхъ. — Миссіонерское значеніе монастырей. — Народная школа въ борьбѣ съ пьянствомъ. — Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ. — Итоги дѣятельности Алтайской миссіи. —
Объ общенародномъ пѣніи.

Многoго ожидаютъ для обновленія приходской жизни отъ новой организаціи прихода. Дай Богъ, чтобы эти благія ожиданія исполнились. Но и при настоящихъ условіяхъ энергичному, любящему дѣло Божіе, пастырю Церкви, можно не мало сдѣлать.

На эту субъективную сторону дѣла обращать вниманіе одинъ изъ священниковъ Подольской епархіи. По его мнѣнію, для оживленія и подъема церковно-приходской жизни нужны прежде всего и больше всего энергичные, любящіе дѣло Божіе, пастыри стада Божія, неутомимые проповѣдники, люди высокой жизни и свѣтлой мысли, ставящіе дѣло Божіе во главу угла, люди глубоко убѣжденные и чуждые стремленій одного матеріальнаго свойства. Нужны люди, которые бы подъ апостольскимъ руководствомъ архипастырей, оживили школу и приходъ и повели своихъ прихожанъ на чистыя и цѣлыя вершины живой Божіей правды, освобожденной отъ скорлупы схоластики. Они

и есть. Они, эти невидные, но самоотверженные пастыри Божіи, разбросанные по городамъ и весямъ родной Руси, давно несутъ «иго Христово», терпѣливо несутъ его съ любовью къ «малымъ симъ», и, какъ благовѣсть церковный, тихо и неизмѣнно звучитъ ихъ пастырскій голосъ на пажити Христовой... Да, да... Тысячи чуткихъ душъ откликаются на ихъ пастырскій зовъ, — и не гибнетъ правда Божія на Руси Святой, а растетъ и ширится, какъ дерево, выросшее «изъ зерна горючична»... Вотъ-бы собрать сокровища пастырскаго опыта у этихъ сотенъ и тысячъ «добрыхъ пастырей» нашей Руси Святой! Какая-бы поучительная вышла книжка, — какъ бы она пригодилась молодому поколѣнію пастырей!

Не вездѣ конечно приходская жизнь представляла изъ себя стоячее болото. Въ иныхъ мѣстахъ она давно была живымъ ключомъ, вырабатывала все новыя и новыя формы приходской жизнедѣятельности. Но все это богатство не переходитъ за предѣлы ближайшаго околodeка, и не отражается въ «собирающей сокровищницы» народнаго духа — литературѣ. Отчего бы пастырямъ не сообщать живыя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ, фактическихъ успѣхахъ живаго Божьяго дѣла въ лучшихъ наиболѣе благоустроенныхъ приходахъ. «Поменьше словъ и побольше дѣла» — вотъ пастырскій девизъ въ наше горячее время! («Подоліа», № 248).

* *
* *

Въ Подоліи (№ 221) священникъ І. Мельничій призываетъ своихъ собратьевъ — пастырей не оставлять народъ своимъ духовнымъ руководствомъ въ переживаемое нынѣ переходное смутное время.

Современная жизнь, разсуждаетъ о. Мельничій, ставитъ новую задачу пастырству — осмыслить явленія общественно-политической жизни и освѣтить ихъ съ высоты немеркнущихъ евангельскихъ идеаловъ! Въ кругозоръ крестьянства современная общественно-политическая жизнь внесла много новыхъ понятій, въ которыхъ оно не можетъ дать разумаго для себя объясненія. Народу даны новыя права и, прежде всего, право народнаго представительства. Цѣлый потокъ новыхъ ученій и понятій хлынулъ въ народъ, а онъ, по своей темнотѣ, стоитъ предъ лицомъ дѣйствительности, не зная, чему вѣрить, за кѣмъ идти и гдѣ искать отвѣта на волнующіе его вопросы. Неудивительно поэтому, что темная народная масса тянется за всякими огоньками, мерцающими вдали, и кажется ей, что здѣсь она найдетъ отвѣтъ на свои сомнѣнія и вопросы.

Пастырямъ церкви Христовой должно пойти на встрѣчу этой новой потребности народа, уяснить народу смыслъ тѣхъ общественно-политическихъ явленій современности, которыя ведутъ къ обновленію нашего государственнаго строя, волею Государя Императора, и предохранить народъ силой нравственнаго воздѣйствія отъ увлеченія всякими насильственными дѣйствіями противъ ближняго.

Служа «Богу мира», мы не можемъ измѣнять нашимъ высшимъ принципамъ. А эти принципы наилучшее выраженіе находятъ въ томъ евангельскомъ изрѣченіи, которое требуетъ отъ насъ не только «сотворить, но и научить». Руководясь этимъ высокимъ требованіемъ евангельскимъ, наше пастырство по силѣ возможности исполняетъ свое служеніе народу.

Но иной разъ дѣйствительность ставить преграды нашей дѣятельности. Горько и обидно становится тогда за наше «высокое служеніе», ограничиваемое рамками казенныхъ требованій. Неужели, думается, въ наше тяжелое время мы должны оставлять «овецъ своихъ» на произволъ случайностямъ и допускать «отъ инуде пришедшихъ» вторгаться въ среду ихъ? Намъ кажется, что пастырство наше для того и призвано, чтобы «возвѣщать любви и правды чистыя ученія». Нельзя поэтому впадать въ крайность и всякому слову духовенства, направленному къ разъясненію смысла современныхъ общественно-политическихъ явленій, придавать превратное толкованіе, считая наше слово чуть не революціоннымъ дѣломъ.

Митрополитъ Антоній въ своемъ письмѣ къ епархіальнымъ преосвященнымъ, указывая на современную «смуту» и призывая пастырей къ объединенію «въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій», къ «утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви» въ народѣ, между прочимъ, говоритъ: «пройдетъ временное ослѣпленіе, успокоится взволнованное народное море, и тотъ же русскій народъ спроситъ насъ, пастырей своихъ, *идъ были вы въ годину смуты*, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останавливала полчища нечестивыхъ? *Пастыри наши не отшли отъ народа, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки*».

Слова о. Мельницкаго, несомнѣнно, вѣрны и заслуживаютъ полного пріятія. Но нельзя не замѣтить, что новая, выдвинутая жизнь, задача пастырства весьма не легка и требуетъ отъ пастырей большого

такта, чтобы изъ сферы чисто пастырскаго руководительства и душепопеченія не выйти въ другую, чуждую пастырству, сферу борьбы политическихъ страстей и партій.

*
*
*

Въ «Варшавскомъ епархіальномъ Листѣ» (№ 21) помѣщена заслуживающая вниманія пастырей - проповѣдниковъ статья: «*пастырская проповѣдь, какъ живое слово*». Приводимъ эту статью съ небольшими сокращеніями.

Въ послѣднее время въ духовной печати и практикѣ пастырской началось сильное движеніе въ сторону, такъ называемаго, живого проповѣдническаго слова. Между прочимъ, было высказано въ печати—и не разъ—мнѣніе, что только такой способъ проповѣданія есть проповѣдь въ собственномъ смыслѣ, и что только проповѣдующій *живымъ* словомъ, а не по тетрадкамъ и книгамъ является учителемъ, чѣмъ и долженъ быть пастырь.

Нельзя не привѣтствовать съ радостью это новое теченіе въ исторіи нашего проповѣдничества, которое можетъ и пастырей-учителей возвысить, и проповѣдь ихъ сдѣлать болѣе плодотворною, живою и дѣйственною, и, наконецъ, оказать содѣйствіе усиленію пастырскаго вліянія въ общественной жизни паствы. Но вмѣстѣ съ этою радостью за успѣхъ *живой* проповѣди, вмѣстѣ съ пожеланіемъ ей всякаго добраго преемствія, пужно принять мѣры и къ тому, чтобы проповѣдь, какъ «живое слово», сохранила въ себѣ всѣ черты истинно-церковной христіанской проповѣди, именно—всю чистоту ученія, основательность сужденія, вразумительность, назидательность. Большая свобода въ проповѣданіи, увлеченіе *живымъ* словомъ можетъ подать поводъ инымъ небрежнымъ проповѣдникамъ выступать на кафедрѣ безъ достаточной подготовки, что даже и теперь иногда замѣчается, и, такимъ образомъ, избѣгая одной крайности—сухой, отвлеченной, безжизненной проповѣди—можно впасть въ другую,—и *будутъ послѣдняя горша первыя*.

Необходимо прежде всего замѣтить, что самое понятіе о проповѣди, какъ о *живомъ* только словѣ, при чемъ исключается чтеніе по тетрадкамъ и книгамъ, неправильное понятіе: оно не соответствуетъ церковнымъ правиламъ и законамъ о проповѣди.—Такъ, извѣстное прав. 19-ое VI вселенск. собора, заповѣдая предстоятелямъ церкви «по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія», *предписываетъ избирать «изъ Бо-*

жественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступать положенныхъ уже предѣловъ и преданій богоносныхъ отцевъ: и еще будетъ изслѣдуемое слово Писанія, то не иначе изясняютъ оное, *развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви*.

Свѣтила Русской церкви и величайшіе проповѣдники ея, какъ извѣстно, проповѣдывали по тетрадимъ, притомъ они отличались чрезвычайною заботливостью и осторожностью, какъ въ сужденіяхъ, такъ и въ выраженіяхъ, чтобы не погрѣшить даже противъ чистоты и правильности языка. Даже святитель Филаретъ Московскій обыкновенно отдавалъ свои проповѣди Ѳ. А. Голубинскому или А. В. Горскому. Въ одномъ изъ писемъ святит. Ѳеофана къ священнику, спрашивавшему о томъ, какъ ему исполнять долгъ непрестаннаго учительства церковнаго, владыка-затворникъ отвѣтилъ, чтобы тотъ не задумываясь читалъ въ церкви бесѣды Златоуста, ограничиваясь для краткости послѣднею правоучительною частью ихъ, или читалъ бы творенія св. Тихона.

Намъ кажется, что такой взглядъ на проповѣдь, по которой она можетъ быть произносима и по тетради и по книгамъ, еще не исключаетъ возможности для подобнаго способа проповѣданія быть «живымъ словомъ», равно какъ и проповѣдываніе безъ книги и тетради—можетъ не имѣть характера жизненности, не быть *живымъ*, а сухимъ, мертвымъ словомъ. Дѣло въ томъ, какъ относиться къ проповѣдыванію. Нельзя не возмущаться, когда проповѣдникъ дѣйствительно является *чтецомъ*, читающимъ что-то, ему совершенно чуждое, незнакомое, такъ что онъ и на секунду не можетъ отвести глазъ отъ своей тетради. Но вѣдь можно и по книгѣ не читать, а *произносить* проповѣди и быть не *чтецомъ*, а проповѣдникомъ. Это бываетъ, когда книжная проповѣдь выбрана удачно, когда она разучена, продумана самимъ проповѣдникомъ и произносится свободною рѣчью. Конечно, это будетъ почти тоже *живое слово*, хотя вѣрно и то, что если бы такая проповѣдь произнесена была безъ книги, то впечатлѣніе, успѣхъ ея былъ бы еще сильнѣе. Отсюда, перейдемъ къ прямому выводу о томъ, что секретъ успѣха, жизненности, дѣйственности проповѣди, заключается не столько въ самомъ способѣ произнесенія и даже не столько въ самомъ содержаніи проповѣди, сколько въ *личности и духѣ говорящаго*. «Надобно учащему тщательнѣе самому въ духовной жизни упражняться,—говоритъ святитель Филаретъ Московскій:—въ комъ *возбуждена внутренняя жизнь*, у того сердце отыгрываетъ удобно слово благое, которое и въ *другихъ* возбуждаетъ

внутреннюю *духовную* жизнь. Совѣтую читать бесѣды Макарія Египетскаго, гдѣ въ *словѣхъ* *младенца* лежитъ *глубина духа*» («Резолюціи», 15 стр.).—Вотъ наставленіе, которое разрѣшаетъ секретъ дѣйственности проповѣди на всѣ случаи, на всѣ времена.

* *
*

Въ «Самарскихъ енарх. Вѣдомостяхъ» (№ 22) разсматривается вопросъ: желательны-ли общежитія для учениковъ—семинарій, соотвѣтствуютъ-ли они задачамъ воспитательнаго дѣла, особенно въ настоящее время, когда авторитетъ начальниковъ, учителей и воспитателей сильно расшатанъ.

Кажется, общежитія превращаются въ мѣста собраній—митинговъ среди воспитанниковъ для пропаганды политическихъ и социальныхъ доктринъ, а не мѣста учебныхъ занятій, воспитанія въ нихъ благородства и вѣжливости. Живя съ товарищами, нерѣдко развращенными, самаго низкаго пошиба, въ нравственномъ отношеніи, не говоря о религіозно-христіанскомъ, естественно—и порядочные воспитанники расшатываются и портятся, подчиняясь вліянію среды. Скученность лицъ разнохарактерныхъ по воспитанію, наклонностямъ, прилежанію и пр., очень сильно вліяетъ на общее настроеніе сожительствующихъ. У воспитанниковъ гимназій и реальныхъ училищъ города нѣтъ общежитій, но среди нихъ видится болѣе благовоспитанности. Если желательны общежитія, то только въ экономическомъ отношеніи, по дороговизнѣ содержанія. Вопросъ объ избѣжаніи *постройки новыхъ общежитій* для воспитанниковъ семинарій можетъ быть рѣшенъ и скоро и просто открытіемъ при духовныхъ училищахъ уѣздныхъ городовъ по 4-ре класса семинарій, какъ это уже сдѣлано въ Курской енархіи при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ. Тогда совсѣмъ не будетъ нужды въ постройкѣ общежитій новыхъ. Само собой число воспитанниковъ семинарій сократится и параллельныхъ классовъ не будетъ нужно; они перенесутся въ уѣздные города.

И начальство и учителя для такихъ уѣздныхъ семинарій отчасти уже готовы,—не особенно много придется добавить. Если параллельные классы семинарій перенесутся въ училища, то и наставники также излишніе могутъ быть перемѣщены туда. Но зато сколько бы родителей избавилось отъ нужды везти дѣтей своихъ въ Самару, сколько бы воспитанниковъ осталось въ знакомой и близкой имъ средѣ—учителей и товарищества. Да и самыя училища-то поднялись бы высоко и болѣе благо-

родились въ научно-воспитательномъ отношеніи.

Думается, что открытіе такихъ семинарій въ уѣздныхъ городахъ повліяетъ и на учебно-воспитательную часть въ болѣе благоприятномъ смыслѣ, ибо тѣмъ менѣе будетъ встрѣчаться соблазновъ: жизнь идетъ проще и ближе къ природѣ и людямъ, не испорченнымъ еще современнымъ броженіемъ на столько, какъ это видится въ губернскихъ городахъ.

Хорошо бы обсудить этотъ вопросъ на благотворительныхъ окружно-училищныхъ сѣздахъ, и рѣшенія ихъ перенести потомъ на общепархіальныя сѣзды съ болѣе уже точными и обоснованными соображеніями о возможности и желательности осуществленія этого дѣла.

Намъ кажется, что изложенный проектъ заслуживаетъ вниманія не одного Самарскаго духовенства.

* *

«Церк.-Общ. Жизнь», говоря о реформѣ миссіонерскаго дѣла, предлагаетъ передать его въ руки монастырей.

При школѣ-монастырѣ исчезаетъ всякая потребность въ многообразныхъ специальныхъ миссіонерахъ по епархіямъ: въ нихъ не будетъ нуждаться приходъ,—миссія каждаго перестанетъ быть пустымъ звукомъ, какъ теперь, а получитъ всѣ силы къ своему фактическому бытію и дѣйствованію.

Само собой понятно, что духовенство не переродится отъ наличности такой школы, но отъ нея оно получитъ все то, чего не могутъ ему дать разныя спеціальныя миссіонеры, и избавится отъ формальностей, необходимо связанныхъ со всякаго рода отписками для этихъ миссіонеровъ. Напраслину возводить на приходское духовенство тѣ его мнимые радѣтели, которые твердятъ, что духовенство не хочетъ или неспособно работать по приходамъ. Они очень часто невозможность для него работать, невозможность, пронтекающую нерѣдко отъ этихъ же его радѣтелей и «во всякомъ случаѣ» отъ духовенства не зависящую, смѣшиваютъ съ нежеланіемъ и неспособностію его къ работѣ. На очень и очень многихъ благотворительныхъ и др. своихъ собраніяхъ духовенство выражаетъ горячее свое желаніе работать для миссіи и берется за это дѣло, прося избавить его отъ начальствованія миссіонерскаго. И когда духовенство въ школахъ-монастыряхъ будетъ находить очень многое изъ ему потребнаго оно непремѣнно подниметъ высоко приходскую миссію; а давать ему потребное эти школы имѣютъ всѣ данныя, включительно до посылки по приходамъ миссіонерствующихъ монаховъ, до поѣздокъ въ центры

иновѣрія дѣлами группами для торжественныхъ богослуженій, крестныхъ ходовъ и т. под. церемоній, такъ сильно дѣйствующихъ на религиозное настроеніе и сознаніе нашего народа.

Монахъ же миссіонеръ и есть истинный миссіонеръ. Онъ ничѣмъ не связанъ и можетъ жить и работать, гдѣ то пужно и сколько времени пужно будетъ, чего нельзя требовать ни отъ одного изъ настоящихъ многообразныхъ миссіонеровъ; онъ, какъ монахъ, свободнѣе и безпрепятственнѣе войдетъ въ каждый домъ, къ каждому человеку; у него въ тѣхъ печати «миссіонера», которую носитъ каждый миссіонеръ, и которая не столько къ нему, сколько отъ него гонитъ народное общеніе; онъ монахъ-странникъ-проповѣдникъ; у него и терпѣнія, снисходительности, выносливости, безбидности окажется больше, чѣмъ у свѣтскаго миссіонера, всегда руководимаго и самолюбіемъ съ гордостью: монаху проявлять эти свойства въ рѣзкой степени не позволяетъ уже самое званіе монаха.

* *

Въ борьбѣ съ великимъ народнымъ зломъ пьянства, губящимъ и развѣдающимъ духовныя и физическія силы русскаго народа, у насъ до сихъ поръ слишкомъ мало обращалось вниманія на народную школу. Между тѣмъ на Западѣ давно и съ успѣхомъ пользуются школою для проведенія въ народную массу идей трезвости. Слѣдуетъ, по мнѣнію Подоліи (№ 262), и въ систему русской школы ввести тѣ же приемы въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Юноши должны знать и имъ слѣдуетъ доказывать въ курсѣ школьнаго преподаванія, что здоровое тѣло не нуждается въ крѣпкихъ напиткахъ и что ядъ спирта разрушительно дѣйствуетъ на тѣло, разрушая печень и вызывая порокъ сердца. Спиртныя яды вліяютъ на мозгъ и на чувства,—онъ затемняетъ сознаніе, притупляетъ добрыя чувства и вызываетъ постоянное возбужденіе. Оттого люди, злоупотребляющіе спиртными напитками, легко сердятся, раздражаются отъ самаго незначительнаго пустяка, становятся грубыми и поддаются преступнымъ страстямъ. Отъ пьяницъ рождаются слабоумные, имѣющіе болѣзненную склонность къ крѣпкимъ напиткамъ и къ преступленіямъ, дѣти. Нужно всячески уяснить дѣтямъ, что единственное средство избавиться отъ вредныхъ послѣдствій пьянства—не пить совсѣмъ.

Далѣе школа должна разъяснить, насколько разорительна привычка къ пьянству, къ какимъ

печальнымъ послѣдствіемъ приводитъ она; пьян-
ный человѣкъ не можетъ внушить довѣрія, а
слѣдовательно пагубная привычка къ вину мо-
жетъ погубить его жизнь и бросить тѣнь на
его доброе имя.

Всѣ эти свѣдѣнія и сообщенія, изложенныя
въ извѣстномъ порядкѣ и въ доступной формѣ,
должны составить специальный курсъ школьнаго
преподаванія.

Добрый починъ Англіи и Америки въ этомъ
отношеніи долженъ послужить для насъ при-
мѣромъ. Школьныя библіотеки должны попол-
няться специальной литературой, въ которой
вопросъ о пьянствѣ трактовался бы въ самой
доступной и интересной формѣ. Начало въ этомъ
отношеніи уже сдѣлано. С.-Петербург. Александро-
Невское общество трезвости начало издавать
брошюры и книги для распространенія въ на-
родѣ по самой доступной цѣнѣ, отъ 1 до 5 к.
Священникъ о. Г. въ № 43 «Кіев. Е. В.» ука-
зываетъ на благотворное вліяніе этихъ брошюр:
въ его приходѣ два прихожанина, подвержен-
ные этому ужасному пороку, по прочтеніи бро-
шюръ дали всенародно клятву оставить пьян-
ство на 1 годъ. Въ настоящее время ихъ тру-
довыя деньги идутъ на пользу семьи: одинъ ку-
пилъ корову, другой выстроилъ домъ.

Священникъ Д. Троицкій въ «Влади-
мірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»
(№ 46) указываетъ причины не вполне
удовлетворительной постановки преподава-
нія Закона Божія въ начальной школѣ.

Нужно признать за общепризнанный фактъ,
что въ успѣшности занятій въ начальной школѣ
большую роль играютъ, такъ называемыя на-
глядныя пособія, для чего каждый предметъ
преподаванія въ начальной школѣ обставляется
извѣстнымъ количествомъ этихъ пособій. Одинъ
только Законъ Божій остается забытымъ; на-
значенныя въ качествѣ наглядныхъ пособій
картины изъ Ветхаго и Новаго Завета суще-
ствуютъ далеко не во всѣхъ школахъ, да при-
томъ ихъ очень мало, всего только 20 штукъ.
Могутъ возразить, зачѣмъ искусственно поды-
мать въ дѣтяхъ интересъ къ такому предмету,
который самъ по себѣ долженъ возбуждать въ
дѣтяхъ вниманіе и любовь къ занятіямъ. Но
дѣтскій умъ не настолько силенъ, чтобы само-
стоятельно могъ понимать возможность и не-
обходимость изученія для человѣка христіан-
скаго вѣроученія. Другая важная причина не-
успѣшности прохожденія курса Закона Божія—
это крайняя невыработанность метода. По про-
чимъ предметамъ начальной школы существуютъ

болѣе или менѣе удачныя методическія руко-
водства, по предмету же Закона Божія ихъ
мало. Въ большинствѣ случаевъ въ ученіи не
одобряется живая творческая передача раз-
сказа,—простымъ языкомъ о важныхъ священ-
ныхъ событіяхъ говорить не полагается, и жи-
вое дѣло сводится на заучиваніе буквы, а эта
буква убиваетъ всякій интересъ къ самому
предмету. Но отъ сближенія съ жизнью, отъ
передачи событій живыми, а не старо-книж-
нымъ языкомъ Законъ Божій не нивелируется на
степень простой человѣческой науки, а возвы-
сится надъ ней, такъ какъ, истина яснѣ всего
обнаруживается не въ мудреныхъ темныхъ сло-
вахъ, а въ простотѣ и общедоступности.

Интересныя данныя для сужденія
о дѣлѣ православной миссіи нашей
Церкви мы можемъ подчерпнуть изъ
75-лѣтняго опыта Алтайской инородческой
миссіи съ 1830—1905 годъ. Въ то время,
какъ число обращенныхъ въ первые
50 лѣтъ значительно возрастало, за по-
слѣднюю четверть вѣка цифры ежегодныхъ
обращеній инородцевъ въ христіанство
стали замѣтно понижаться.

Такъ въ 1884 году Алтайскими миссіонерами
было крещено 1.043 человѣка обоего пола; въ
1886 году—622, въ 1888 году—620, въ 1904 г.—
121. Такое уменьшеніе крещеній въ Алтайской
миссіи было бы крайне несправедливо объ-
яснять тѣмъ, что «оо. миссіонеры лѣниво испол-
няютъ свой долгъ». Рѣдко гдѣ миссіонеры тру-
дятся столько, сколько на Алтаѣ. По дѣламъ
службы они бывають вынуждены сдѣлать въ
годъ отъ 30 до 60 тысячъ верстъ, чтобы испол-
нить долгъ пастырства... Такая жизнь можетъ
сломить самыя крѣпкія силы. Постепенное по-
ниженіе числа крещеній въ миссіи произошло
не по ихъ винѣ. Не имѣя средствъ расширить
свою дѣятельность чрезъ открытіе новыхъ ста-
новъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сильно язычество,
Алтайская миссія неизбежно тѣмъ самымъ
суживала свое проповѣдническое дѣло. Впро-
чемъ сама миссія давно уже предвидѣла такое
обстоятельство, какъ исполнѣ естественное въ
будущемъ, «потому что все меньше оставалось
тѣхъ, которыхъ можно было скоро и легко
окрестить». Если уже въ 1902 году Алтайская
миссія могла говорить, что въ ней «нѣтъ уголка,
гдѣ не было бы проповѣдано слово Божіе, что
«язычество окружено христіанствомъ и силится
скрыться отъ свѣта Креста Христова въ дебри
Алтая, но и туда христіанство [гобѣднотно]

шествуетъ, оваряя свѣтомъ Евангелія темную жизнь языческую, то тѣмъ, съ большимъ правомъ она можетъ повторить эти слова къ 75-лѣтію своего существованія.

* *

Казанскій журналъ «Церковно-общественная жизнь» поднимаетъ вопросъ объ общецерковномъ пѣніи.

«Что такое представляютъ, обыкновенно, даже лучшие наши регенты и пѣвцы? Нѣчто подобное механическому таперу, приставленному къ роялю. Исполненіе почти ничего не говоритъ сердцу. Отчего это не такъ? Да оттого, конечно, что исполнителямъ чужды, если не мысли (бываетъ и такъ!), то чувства, вложенныя въ пѣснопѣнія ихъ авторами. Многіе простые церковныя пѣснопѣнія (Отче нашъ, Вѣрую и т. д.) могутъ быть выполняемы всѣми прихожанами. Пусть на первыхъ порахъ пѣніе общее будетъ и не особенно складное, но уже одинъ фактъ участія въ немъ всѣхъ прихожанъ дастъ имъ удовлетвореніе въ томъ смыслѣ, что всѣ прихожане будутъ больше чувствовать религіозное единеніе между собою. На такіе возгласы, какъ: «Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмся», или «И даждь намъ единымъ сердцемъ славить и воспѣвать»... прихожане пріучаются отвѣчать не только «едиными усты», но и «единымъ сердцемъ».

ХРОНИКА.

Сѣздъ духовенства Костромской епархіи.—Обращеніе преосвященнаго Подольскаго къ воспитанникамъ духовной семинаріи.—Освященіе церковно-приходской школы.—Религіозно-нравственные бесѣды.

Сѣздъ духовенства Костромской епархіи выдѣлилъ изъ себя особую комиссію для всесторонняго обсужденія вопроса о церковной благотворительности. Констатируя печальное положеніе при церквахъ общественной благотворительности и признавъ церковныя попечительства неспособными осуществить задачи благотворенія, комиссія склонилась къ тому убѣжденію, что гораздо проще и примѣнимѣе къ жизни уставъ церковныхъ братствъ. Здѣсь преслѣдуются исключительно благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, къ которымъ простой народъ относится и

симпатичнѣе и довѣрчивѣе. Если же и открытіе церковныхъ братствъ для иныхъ приходовъ будетъ непосильно, то во всякомъ случаѣ не трудно будетъ открыть благотворительное общество, которое собирало бы посильныя и добровольныя пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, и собранное раздавало имъ предъ великими праздниками, или по случаю какихъ-либо бѣдствій: пожара, неурожая хлѣба, болѣзни или смерти главныхъ членовъ семьи и т. под. Важно не то, чтобы дѣло благотворенія облеклось въ извѣстную наружную форму, а то, чтобы оно при церквахъ непремѣнно было, потому что церковь безъ благотворительности все равно, что рѣка, не имѣющая глубокаго и широкаго русла. Посему комиссія полагала бы признать общественную благотворительность при церквахъ не только необходимою, но обязательною. Мнѣніе комиссіи сѣздомъ принято.

∞

Преосвященный Пареній, епископъ Подольскій, совершая богослуженіе въ семинарской церкви на праздникъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, 26 сентября, а затѣмъ присутствуя на актѣ и вечеромъ того дня, будучи въ общеніи съ воспитанниками, обратился къ нимъ съ предложеніемъ принять участіе въ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ г. Каменцѣ «на пользу бѣдныхъ, темныхъ, жаждающихъ свѣта», требующихъ сочувствія, помощи, поддержки. Предложено было организовать кужки, чтобы принять участіе въ чтеніяхъ, собесѣдованіяхъ, въ общенародномъ пѣніи въ соборѣ и другихъ церквахъ, при воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ, для назиданія и душевной пользы жителей Каменца, а также при тюрьмахъ, исправительной колоніи въ г. Каменцѣ, для душевной пользы и отрады заключенныхъ въ нихъ. И откликнулось доброе, отзывчивое сердце на голосъ архипастыря. Просвѣ-

тительные кружки организованы; воспитанники семинаріи въ настоящее время, подъ руководствомъ своихъ начальниковъ и преподавателей, несутъ свой трудъ на похвалу просвѣщенія народа: произносятъ поученія на раннихъ богослуженіяхъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, ведутъ назидательныя чтенія въ церквахъ и двухъ-классной школѣ, поютъ при богослуженіяхъ и при этомъ привлекаютъ народъ къ общему пѣнію.

Одинъ изъ такихъ просвѣтительныхъ кружковъ воспитанниковъ семинаріи, подъ руководствомъ о. ректора семинаріи, архимандрита Севастіана и преподавателей Н. Филатова и А. Шаропова, началъ свою дѣятельность 12 сего ноября при Св.-Николаевской тюремной церкви г. Каменца. На это послѣдовало предварительно благословеніе архипастыря и разрѣшеніе г. начальника губерніи.

Въ этой церкви вечеромъ того дня—послѣ 4 часовъ, о. ректоромъ семинаріи, при участіи священника тюремной церкви и священника, состоящаго законоучителемъ въ образцовой школѣ при семинаріи, совершено было молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѣста Иисусу Сладчайшему. Предъ началомъ молебствія о. ректоръ обратился къ собравшимся въ храмъ узникамъ съ теплымъ словомъ, въ которомъ назидательно изъяснено было значеніе молитвы, во время которой мы входимъ въ общеніе съ Богомъ, открываемъ предъ Нимъ свои нужды, просимъ помощи въ своихъ скорбяхъ, бѣдахъ и, получивъ отраду, славимъ и благодаримъ Господа. При этомъ также сказано было о значеніи и спасительности для нашей души Слова Божія. Живое, весьма сердечное слово привлекло вниманіе слушателей—узниковъ. Тронутые сердечнымъ словомъ и скорбя о своемъ бѣдственномъ положеніи, всѣ съ благоговѣніемъ молились при совершеніи молебствія и при чтеніи акаѣста Спасителю. Послѣ окончанія акаѣста и послѣдова-

шаго затѣмъ евангельскаго чтенія, одинъ изъ воспитанниковъ VI класса семинаріи произнесъ поученіе, въ которомъ весьма назидательно изъяснено, что нищета духовная состоитъ въ сознаніи своей грѣховности, недостойности и выражается въ нашемъ смиреніи, христіанской кротости. Въ концѣ молебна другой воспитанникъ VI класса прочиталъ краткое житіе Святителя Николая Чудотворца, при чемъ представлено было нѣсколько случаевъ помощи, милости и благодѣяній Святителя.

Благоговѣйная настроенность и сердечная теплота молитвы особенно замѣтна была при общемъ пѣніи всѣми присутствовавшими во храмѣ молитвъ—Царю Небесный, затѣмъ въ концѣ—Отче-нашъ, тропаря Святителю Николаю. Многіе принимали участіе въ пригѣвахъ молебна и акаѣста. Закончено было молебное пѣніе и чтеніе пѣніемъ—Достойно есть.

Всего воспитанниковъ, изъявившихъ готовность посвятить свои труды на просвѣтительное дѣло въ тюремной церкви, было 15. Съ перваго же собранія, на которомъ установленъ былъ порядокъ богослужебнаго моленія и избираемы были предметы для чтеній, видно было, что молодые просвѣтители съ большимъ интересомъ относятся къ выбору предметовъ для чтеній. Видно желаніе усердно подготвиться къ чтеніямъ, и надо полагать, что эти чтенія будутъ назидательны, примѣнительны къ пониманію и положенію слушателей. («Подолія», № 223).

∞

12-го ноября освящено новое зданіе церковно-приходской школы с. Яланца. Школьное зданіе с. Яланца построено на церковной землѣ по размѣру 32 аршина длины, 16 $\frac{1}{2}$ аршинъ ширины при высотѣ 5 аршинъ, деревянное, на каменномъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ; въ немъ двѣ классныя комнаты, каждая по 13 × 9 аршинъ, квартиры для двухъ учителей и комната для народной чи-

тальни. Мѣстное крестьянство въ послѣднее время сознаетъ пользу школьнаго образованія и съ большою охотою посылаетъ въ школу своихъ дѣтей; въ настоящее время въ первой группѣ состоитъ 106, а во 2-й и 3-й группахъ 85 дѣтей, а всего 191. Общество ассигновало изъ своихъ средствъ на постройку школьнаго зданія 2.000 рублей съ $\frac{1}{2}\%$ за два года, а потомъ еще 150 рублей на мебель; на постройку сего зданія выдано изъ мѣстнаго отдѣленія училищнаго совѣта пособія изъ казенныхъ суммъ 1.000 рублей и изъ уѣзднаго комитета общества трезвости 500 рублей и въ общемъ зданіе обошлось въ 4.000 рублей.

Съ 12 ноября, въ Москвѣ въ церкви св. великомученика Никиты, въ Татарской ул. открыты духовныя бесѣды съ народомъ при общемъ народномъ пѣніи. Бесѣды ведутся по воскреснымъ днямъ и начинаются въ 4 ч. вечера, послѣ вечерни, которая совершается при общемъ пѣніи богомольцевъ-слушателей. Духовныя бесѣды ведетъ вновь опредѣленный священникъ о. Ѳеодоръ Введенскій на разныя религіозныя и жизненныя темы, съ объясненіемъ ненормальностей въ современной жизни. Бесѣды ведутся изустно отъ 2-хъ до 2½ час., смотря по содержанію бесѣды и ея обширности. Между бесѣдами и разными отдѣлами бесѣды бываетъ общее пѣніе молитвъ и совершается непремѣнно молебное пѣніе съ акаеистомъ разнымъ святымъ. Очевидно бесѣды приходятся по душѣ слушателямъ, ибо много народу посѣщаетъ эти бесѣды.

Послѣ бесѣды 26-го ноября всѣ присутствовавшіе выразили о. собѣднику глубокую благодарность и единодушнымъ выраженіемъ своихъ чувствъ: «спасибо и благодаримъ» и глубокимъ сочувственнымъ поклономъ.

Священникъ о. Введенскій послѣ бесѣды раздаетъ народу брошюры и книжки, и постороннему наблюдателю бросается въ глаза: вынесутъ большую кучу книжекъ

и все-таки всѣхъ не приходится удовлетворить...

На одной изъ бесѣдъ о. Ѳеодоръ показалъ Священную Библию и объяснилъ значеніе ея и необходимость христіанину имѣть въ семьѣ и дома. На слѣдующей недѣлѣ можно было видѣть счастливыхъ слушателей, которые приобрѣли Священную Библию и этою радостью дѣлились съ пастыремъ, давъ при этомъ обѣщаніе читать сію священную книгу. Послѣ бесѣды иногда остаются тѣ, которые ищутъ рѣшенія своихъ жизненныхъ вопросовъ, томившихъ ихъ душу и умъ, и просятъ ихъ исповѣдываться, особенно въ текущіе дни поста, и удостоить принятія Святыхъ Таинъ въ ближайшій праздникъ. («Моск. Вѣд.»).

Примирились ли окружники съ неокружниками.

Старообрядческая газета «Голосъ Старообрядца», издававшаяся до послѣдняго времени въ Москвѣ и принадлежащая окружнической партіи, въ продолженіе текущаго года не разъ уже заявляла о состоявшемся будто уже примиреніи окружниковъ съ неокружниками, съ уничтоженіемъ «Окружного посланія» 1862 года. Дѣйствительно, примиреніе въ продолженіе текущаго года старательно подготавливалось старообрядческими епископами (преимущественно окружническими) и другими выдающимися дѣятелями въ старообрядческомъ мірѣ и было официально скрѣплено примирительнымъ актомъ (отъ 5 іюня), составленнымъ на соборѣ старообрядческихъ епископовъ и мірянъ, бывшемъ въ Москвѣ 1—4 іюня. Представители старообрядческаго міра, особенно изъ окружнической партіи, тогда же, послѣ 5 іюня, торжественно объявили и послѣ въ своемъ печатномъ органѣ («Голосъ Старообр.») продолжали неоднократно заявлять, что примиреніе между окружниками и неокружниками окончательно со-

стоялось. Но, какъ оказывается теперь, всё эти крикливыя заявленія о состоявшемся примиреніи оказались преждевременными. На самомъ дѣлѣ, какъ показываютъ факты изъ жизни противокружнической партіи, она далеко не склонна примириться съ окружниками.

На соборѣ 1—4 іюня въ Москвѣ изъ неокружническихъ епископовъ присутствовали: Іовъ Замоскворѣцкій (Московский), Михаилъ Новозыбковский, Кириллъ Одескій и Балтскій, Пафнутій и Даниилъ. Но къ примиренію склонился и примирительный актъ отъ 5 іюня подписалъ только одинъ изъ присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ—Михаилъ (и, кромѣ него, нѣсколько протоіереевъ, священниковъ и мірянъ въ качествѣ уполномоченныхъ (?) отъ разныхъ старообрядческихъ общинъ). Очевидно, примиреніе было далеко неполнымъ, если на него не склонились стоящіи во главѣ неокружнической Бѣлокриницкой іерархіи епископъ Іовъ Московскій (называемый Замоскворѣцкимъ), а также и остальные три противокружническихъ епископа, присутствовавшіе на соборѣ: Кириллъ, Пафнутій и Даниилъ.

Сознавая постигшую ихъ неудачу, епископы-окружники и другіе представители окружнической партіи, хлопотавшіе о примиреніи, а также и склонившіеся на сторону примиренія противокружники стали хлопотать о созваніи новаго собора для подтвержденія примиренія. Такой соборъ состоялся въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ. На разсмотрѣніе собравшихся на соборъ представителей окружнической и неокружнической партіи былъ представленъ однимъ изъ неокружническихъ епископовъ, Кирилломъ Одесскимъ, новый примирительный и объ уничтоженіи «Окружного посланія» актъ, отличный отъ примирительнаго акта отъ 5 іюня. Въ этомъ новомъ примирительномъ актѣ взглядъ на православную Церковь выраженъ болѣе отрицательный, чѣмъ въ актѣ отъ 5 іюня. На соборѣ

примиреніе еще разъ было закрѣплено формальнымъ актомъ, послѣ подписанія котораго слѣдовали братскія цѣлованія примирившихся окружниковъ и неокружниковъ. Однакоже, опять оказалось, что эти заявленія не соответствовали дѣйствительности. Не только другіе противокружническіе епископы, во главѣ съ Іовомъ Замоскворѣцкимъ, съ своими паствами, но и паства самого Кирилла не приняла навязываемаго имъ примиренія съ окружниками. На дѣлѣ оказывается, что вмѣсто объявленнаго и возвышаемаго окружниками состоявшимся примиренія ихъ съ неокружниками продолжается прежняя *раскольничья распря* изъ-за «Окружного посланія», а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ-за взглядовъ (выраженныхъ въ немъ) на православную Церковь.

Вотъ фактъ, ясно подтверждающій это.

15 октября, на югѣ Россіи, въ Гайсинѣ, Подольской губ., состоялся соборъ старообрядческихъ епископовъ. Присутствовали со стороны окружниковъ старообрядческіе епископы: Іоаннъ Московскій, Иннокентій Нижегородскій и Кириллъ Одесскій, со стороны неокружниковъ: епископовъ Петръ Бессарабскій, а также многіе священники и міряне и архидіаконъ Ѳеодоръ Осетровъ, протестовавшій на московскомъ съѣздѣ противъ примиренія окружниковъ съ неокружниками и считавшій примиреніе не состоявшимся. Соборъ созванъ епископомъ-неокружникомъ Петромъ Кореневскимъ. Примиреніе не состоялось; неокружники-патріоты взяли верхъ надъ окружниками, которые со съѣзда уѣхали. Неокружники записались въ союзъ старообрядцевъ, призывающихъ къ монархической партіи. Кромѣ того, въ противовѣсъ старообрядцамъ-окружникамъ и старообрядцамъ-прогрессистамъ, издающимъ въ Москвѣ свой печатный органъ («Голосъ Старообрядца»), старообрядцы-неокружники тоже намѣрены издавать въ Москвѣ еженедѣльную газету. («Тавр. Еп. Вѣд.»)

Церковныя археологическія учрежденія.

Съ 1872 года, со времени открытія перваго церковно-археологическаго учрежденія — «церковно-археологическаго общества» и «церковно-археологическаго музея» при Киевской духовной академіи, — число подобныхъ учреждений, поставляющихъ своею цѣлю приведеніе въ извѣстность памятниковъ церковной древности и принятіе мѣръ къ предупрежденію утраты ихъ для науки, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ настоящее время въ 30-ти епархіяхъ существуютъ подобнаго рода учрежденія. Въ недавнее время открыты два новыя церковно-археологическія учрежденія. Такъ основанъ церковный историко-археологическій комитетъ съ древнехранилищемъ въ г. Полтавѣ при архіерейской кафедрѣ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11—21 октября текущаго года). Новоучрежденный комитетъ поставилъ своею задачею историко-археологическое изученіе прошлой жизни Полтавской епархіи во всемъ разнообразіи ея проявленій, а также охраненіе и обследованіе памятниковъ церковной старины въ предѣлахъ епархіи. Для осуществленія этихъ задачъ комитетъ наблюдаетъ за сохранностью памятниковъ церковной старины, и принимаетъ мѣры противъ порчи ихъ или истребленія, приводитъ въ извѣстность и описываетъ мѣстные архивы, а также всякіе другіе памятники старины; изучаетъ мѣстные религіозные обычаи, преданія и т. п.; собираетъ и хранитъ въ своемъ древлехранилищѣ вещественные и письменные памятники мѣстной церковной старины; заботится о распространеніи въ мѣстномъ духовенствѣ и обществѣ историко-археологическихъ свѣдѣній и о возбужденіи интереса къ нимъ, печатаетъ матеріалы и научныя изслѣдованія по исторіи и археологіи епархіи. Комитетъ состоитъ въ главномъ завѣдываніи мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго.

При комитетѣ и въ его завѣдываніи состоятъ: церковно-археологическое древлехранилище, архивъ и бібліотека, а также музей на полѣ Полтавской битвы. Денежныя средства комитета образуются: изъ ежегоднаго пособия изъ епархіальныхъ суммъ, членскихъ взносов, пожертвованій и суммъ, какія могутъ получаться отъ продажи изданій комитета и отъ устройства публичныхъ лекцій. Инициатива учрежденія церковно-археологическаго комитета принадлежитъ преосвященному Полтавскому Іоанну.

Въ Казанской епархіи, учрежденной въ 1555 году, имѣющей много церковныхъ древностей, а также и религіозныхъ памятниковъ магометанства и язычества, замѣчательныхъ въ историко-археологическомъ и бытовомъ отношеніяхъ, давно ощущалась настоятельная необходимость въ учрежденіи церковнаго историко-археологическаго общества и церковнаго древнехранилища при немъ. Для организаціи этого дѣла высокопреосвященнымъ архіепископомъ Казанскимъ Димитріемъ были устроены особыя совѣщанія изъ лицъ, желающихъ оказать свое содѣйствіе. Выработанный на этихъ совѣщаніяхъ уставъ церковнаго историко-археологическаго общества въ г. Казани утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ 26-го августа — 14 сентября текущаго года. Новоучрежденное общество имѣетъ своею цѣлю, какъ видно изъ его устава, изученіе церковно-религіозной жизни въ предѣлахъ Казанской епархіи въ ея прошломъ и настоящемъ, обследованіе, охраненіе и собраніе памятниковъ мѣстной церковной древности и исторіи. Для сосредоточенія и сохраненія собираемыхъ памятниковъ церковной старины общество устраиваетъ древлехранилище, при которомъ съ теченіемъ времени имѣютъ быть открыты: 1) архивъ для сосредоточенія въ немъ письменныхъ памятниковъ церковной старины и 2) бібліотека историко-археологическихъ сочи-

неній. Въ означенное древлехранилище поступаютъ какъ самыя памятники церковной древности, такъ и точныя снимки съ нихъ, а именно: а) памятники языка и письма: старопечатныя и рукописныя церковно-богослужебныя книги, книги религиозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, старыя акты и документы, дарственныя грамоты, планы и пр.; б) памятники церковной архитектуры въ рисункахъ, фотографіяхъ, гравюрахъ, моделяхъ и образцахъ; в) памятники церковной живописи и скульптуры; г) предметы церковно-служебные: св. антиминсы, священные сосуды, евангелія, кресты, иконы, облаченіе и разнаго рода старинная церковная утварь; б) вообще памятники религиознаго быта Казанскаго края. Святыя антиминсы и другіе предметы, освященные употребленіемъ при богослуженіяхъ, какъ то: священные сосуды, евангелія, напрестольныя кресты, должны быть хранимы въ древлехранилищѣ подъ наблюденіемъ лица въ священномъ санѣ въ особо устроенныхъ для этихъ предметовъ витринахъ и не должны выдаваться на домъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Католики-обновленцы въ Чехіи и Моравіи.

Съ начала XX вѣка все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе новое движеніе въ католичествѣ. Почти одновременно появилось оно чуть не во всѣхъ странахъ католическаго міра и, хотя въ разныхъ мѣстахъ оно возникло совершенно самостоятельно, основныя черты его остаются вездѣ однѣ и тѣ же, и только окраска движенія измѣняется сообразно особенностямъ мѣстной жизни. Движеніе это, которое можно бы назвать общимъ именемъ прогрессивнаго католичества, въ различныхъ странахъ носить различныя названія, въ Америкѣ и Франціи оно на-

зывается американизмомъ, въ Италиі—христіанско-демократическимъ движеніемъ (см. «Церк. Вѣд.» № 40, стр. 2705—7), въ Германіи—реформъ-католицизмомъ, въ Польшѣ—младо-католичествомъ (см. «Церк. Вѣд.» № 36, стр. 2544—7), наконецъ, въ Австріи—модернизмомъ или обновленствомъ, но сущность его вездѣ составляетъ мысль, что отставшее во всѣхъ областяхъ современной жизни католичество, для того, чтобы выполнить свою миссію, должно преобразовать весь свой строй сообразно требованіямъ новаго времени. По удачному выраженію Мурри «современныя христіане слишкомъ нагружены багажомъ прежнихъ вѣковъ, мѣшающимъ имъ идти впередъ».

Начавшись въ концѣ прошлаго вѣка прогрессивно-католическое движеніе быстро усиливается и разрастается, захватывая даже такія ультракатолическія страны, какъ Испанія, и преодолевая всѣ преграды, которыя ставитъ этому, по выраженію епископа Роттенбурга Кеплера, маргариновому католицизму іерархія, въ видѣ индекса, отлученій, посланій, энцикликъ и т. п. Въ XX вѣкѣ индексъ обогащается почти исключительно трудами католиковъ прогрессистовъ, не обращая вниманія на всю необыкновенно разросшуюся враждебную христіанству и религіи литературу.

Прогрессивное католичество почти въ каждой странѣ носить особую окраску. Въ частности отличительный характеръ прогрессивнаго католичества или модернизма въ славянскихъ земляхъ Австріи вызываетъ къ нему особенный интересъ. Дѣло въ томъ, что недовольство чешско-моравскихъ обновленцевъ современнымъ строемъ католичества возникло на почвѣ стремленія къ восстановленію утраченныхъ основъ первобытной апостольской Церкви, насажденной у чеховъ и моравовъ трудами святыхъ славянскихъ первоучителей. Кирилло-Меѳодіевскія преданія, подавленные тяжелыми историческими событіями

никогда не угасали въ глубинѣ души чешскаго народа и, какъ только обстоятельства складывались благоприятно, возгарались въ такое пламя, потушить которое католичеству удавалось съ большимъ трудомъ. Такой вспышкой было гуситское движеніе и мы будемъ недалеко отъ истины, если скажемъ, что и современное движеніе чешскихъ обновленцевъ, свято чтущихъ имя Гуса, въ сущности является продолженіемъ этого движенія. И кто знаетъ, не будутъ ли чешскіе обновленцы тѣмъ лебедемъ, котораго не придется изжарить Риму, какъ о томъ пророчествовалъ великій «Гусъ» и не удастся ли имъ освободить изъ подъ папскаго ига передовой славянскій народъ и вернуть его къ «свѣту съ Востока». Послѣдняя попытка чеховъ объединиться съ Восточною Церковью, сдѣланная въ 1452 году, не осуществилась только благодаря случайности—паденію столицы бывшей византійской Имперіи. Интересно движеніе чешско-моравскихъ обновленцевъ и въ другомъ отношеніи, поскольку оно есть движеніе славянское и, какъ таковое, имѣющее много сходныхъ чертъ съ либеральнымъ теченіемъ въ православному духовенствѣ въ Сербіи и Болгаріи (см. «Церк. Вѣд.» № 41, стр. 2752—3), да и у насъ въ Россіи.

Лучшимъ источникомъ для ознакомленія съ обновленствомъ среди славянъ-католиковъ Австріи могутъ служить труды вождя этого движенія «реформъ папы» Досталь-Лютинова, католическаго священника въ городѣ Прозницѣ, насчитывающемъ болѣе 25000 душъ населенія. Труды его написаны на чешскомъ языкѣ.

31-го іюля сего года въ Прерау было третіе собраніе католическихъ обновленцевъ (Moderné), въ которомъ участвовало свыше 150 священниковъ и мірянъ изъ Богеміи, Моравіи, и Силезіи. Собраніе открылъ Карлъ Досталь-Лютиновъ слѣдующею рѣчью: «Часто мы слышимъ упреки, что католическіе обновленцы не имѣютъ ни твердой

цѣли, ни опредѣленной программы. Нѣсколько недѣль тому назадъ нѣкоторые изъ нихъ собрались, чтобы формулировать и обнародовать то, что мы успѣли выяснить въ продолженіи десяти лѣтъ. Теперь дѣло идетъ о томъ, чтобы одобрить, дополнить и исправить въ общемъ собраніи выработанную программу, чтобы она могла служить выраженіемъ мнѣнія обновленцевъ». Первый пунктъ программы отвергаетъ обвиненіе обновленцевъ во враждебности къ католической церкви, такъ какъ истинный католицизмъ есть стремленіе къ нравственному, культурному и матеріальному благу народа. «Мы отвергаемъ дозвунгъ: прочь отъ Рима и беремъ другой: Римъ долженъ внушать къ себѣ уваженіе своимъ руководствомъ нравственными, культурными и матеріальными силами. Во второмъ параграфѣ высказывается требованіе, чтобы іерархическія лица избирались изъ священниковъ, не обращая вниманія на ихъ происхожденіе. Обыкновенно средневѣковыя привилегіи играютъ большую роль при выборѣ епископовъ, вствѣдствіе чего церковью руководятъ люди, привязанные къ средневѣковымъ взглядамъ и учрежденіямъ, не сочувствующіе требуемымъ временемъ реформамъ, незнающіе духа народа и не обращающіе вниманіе на развитіе церковно-образовательныхъ учреждений. Епископы должны назначать деканами (викаріями) только лицъ, предложенныхъ священниками. Имущества іерархіи должны употребляться только для гуманистическихъ и культурныхъ цѣлей въ собственной странѣ. Іерархія должна смотрѣть на священниковъ не какъ на безотвѣтныхъ слугъ, а какъ на своихъ братьевъ-помощниковъ, которыхъ нужно слушать и поддерживать. Въ третьемъ пунктѣ говорится, что священники славяне въ Чехіи должны защищать наслѣдіе святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Мессодія, особенно въ національномъ богослуженіи и въ церковной самостоятельности Чехіи. «Мы требуемъ,

поэтому, говорятъ обновленцы, введенія славянскаго языка въ богослуженіи и освобожденія богемскаго епископата отъ опеки Вѣны. Мы просимъ учредить богословскую Кирилло-Меоодіевскую академію, которая бы объединила всѣ славянскія племена на почвѣ богословія».

Въ четвертомъ пунктѣ выражается протестъ противъ злоупотребленій, которыя позволяютъ себѣ венгерскіе епископы по отношенію къ единоплемennымъ словакамъ и въ особенности къ ихъ духовенству (см. «Церк. Вѣд.» № 38, стр. 2628). Пятый пунктъ гласитъ: «Имѣя въ виду, что целибать священниковъ есть чисто дисциплинарное учрежденіе и принимая во вниманіе, что целибать для многихъ священниковъ служить камнемъ преткновенія, а иногда даже служить причиною отпаденія ихъ отъ церкви, мы требуемъ соотвѣтствующей времени реформы этого чисто дисциплинарнаго предписанія. Этотъ пунктъ возбудилъ много споровъ. Летовицкій капелланъ Гольба высказалъ мнѣніе, что собраніе принесетъ только вредъ себѣ, требуя недостижимаго; нужно подождать, пока мысль объ этой реформѣ проникнетъ въ народъ и пока другія страны выскажутся по этому вопросу. Но Досталь-Лютиновъ былъ рѣшительно противъ такого предложенія. «Нужно теперь же положить начало этому дѣлу. Мы не будемъ одиноки. Голоса противъ целибата слышатся въ Германіи, Испаніи и Италіи. Почва повсюду подготовлена. Когда я говорилъ объ этомъ съ покойнымъ Шеллемъ (вождь реформъ—католичества въ Германіи), онъ сказалъ мнѣ: «славянскія земли принадлежатъ Востоку, а тамъ нѣтъ целибата. Вы должны бы возбудить этотъ вопросъ». Что вопросъ возбужденъ не напрасно, доказываетъ уже наше собраніе, на которомъ присутствуетъ столько священниковъ, безусловно согласныхъ въ необходимости реформы. Въ послѣднее время произошелъ крутой переворотъ. Вѣдь нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы не смѣли и

говорить объ отмѣнѣ целибата. Нельзя исключать изъ программы [столь важную вещь].

Въ шестомъ пунктѣ высказывается требованіе, чтобы въ католической школѣ учили только католики.

Въ седьмомъ пунктѣ обращается вниманіе на важность соціального вопроса и высказывается требованіе помочь его рѣшенію.

Въ восьмомъ пунктѣ признается необходимымъ участіе католиковъ въ общественной, политической жизни, но только въ той партіи, которая стоитъ на христіанской почвѣ. Высказывается также желаніе, чтобы священникамъ было дозволено объединяться въ общества для защиты своихъ правъ.

Въ послѣднемъ параграфѣ высказывается пожеланіе, чтобы католическая пресса стояла на высотѣ современныхъ требований, чтобы она находилась въ рукахъ дѣйствительно образованныхъ и независимыхъ людей, чтобы уже студенты богословія знакомились съ вопросами времени и съ публицистикой. «Не только низшій клиръ долженъ поддерживать прессу сотрудничествомъ и подпиской, но и іерархія должна вносить долю своего имущества на это современное апостолство».

Таковы цѣли, къ которымъ стремятся чешско-моравскіе обновленцы. Партія состоитъ главнымъ образомъ изъ молодыхъ священниковъ и мірянъ. Ея программа, говоря коротко, сводится къ слѣдующему: «примирить католичество съ новымъ временемъ посредствомъ сообразныхъ времени реформъ». «Католическіе обновленцы, пишетъ одинъ журналъ партіи, строго говоря также стары, какъ и само католичество, такъ какъ во всѣ времена въ церкви подымались люди, которые указывали на то, что 1) въ извѣстныхъ несущественныхъ вещахъ она должна приспособляться къ новымъ отношеніямъ, и 2) что въ извѣстныхъ существенныхъ вещахъ она должна возвратиться къ первоначальнымъ учрежде-

ніямъ и старымъ основамъ Христа и Евангелія. Во все времена Церковь дѣлала уступки народностямъ и современнымъ условіямъ. Она не только ничего не теряетъ чрезъ такіе компромиссы, а наоборотъ только выполняетъ свою задачу въ качествѣ воспитательницы всѣхъ народовъ и временъ. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій времени и люди измѣнились настолько, что Церковь не должна далѣе придерживатся средневѣковыхъ взглядовъ, а должна учить новое время старымъ истинамъ по новому способу. Поэтому католическіе обновленцы желаютъ не только расширить вліяніе Церкви, но и облагородить это вліяніе и освободить отъ пятна своекорыстія, называемаго клерикализмомъ.

Хотя Досталь-Лютиновъ и вооружается часто противъ нѣмцевъ въ своихъ сочиненіяхъ, тѣмъ не менѣе онъ признаетъ, что движеніе обновленцевъ корни свои имѣетъ въ Германіи.

Какъ на главныхъ противниковъ движенія Досталь-Лютиновъ указываетъ на іезуитовъ. «Отвращеніе къ іезуитству, пишетъ онъ, свойственно всемъ католическимъ обновленцамъ и іезуиты съ своей стороны постоянно клеветуютъ на обновленцевъ и вносятъ ихъ изданія въ индексъ. Последняя мѣра особенно удобна для іезуитовъ, такъ какъ одинъ езуитъ кардиналъ Штейнгуберъ состоитъ членомъ конгрегаціи индекса въ Римѣ. Сочиненія обновленцевъ вносятся въ индексъ все не потому, что въ нихъ находились какія-либо заблужденія, а только потому, что іезуитамъ хотѣлось подорвать вліяніе новыхъ идей. Это видно уже изъ того, что сочиненія Шелля безъ существенныхъ измѣненій, но подъ другимъ заглавіемъ, вышли съ одобренія епископа. Нападки консерваторовъ и клерикаловъ отскакиваютъ отъ католическихъ обновленцевъ, какъ стрѣлы отъ каменной стѣны—эти нападки слишкомъ поверхностны и неискusstvenны.

Гораздо болѣе вредятъ обновленцамъ

ихъ слишкомъ заносчивые и самонадѣянные приверженцы, преувеличивая и нерѣдко искажая стремленія партіи предъ людьми неосвѣдомленными и неумѣющими различать личность отъ дѣла. Такъ, много повредилъ движенію французскій священникъ—Шарбонель, который перевелъ лекціи Айрланда «Церковь и вѣкъ» и отпалъ отъ Церкви, выдавая себя за какого-то новаго христианина. Французское правительство было очень довольное этимъ случаемъ, но для всѣхъ истинныхъ католическихъ обновленцевъ этотъ случай былъ глубоко печальнымъ, такъ какъ они вовсе не хотятъ быть схизматиками, а только объединить всѣхъ людей, искренно желающихъ блага Церкви. Они хотятъ не уничтоженія авторитета, а защиты правъ индивидуума предъ авторитетомъ или другими словами они борются «за католическую свободу совѣсти».

«Католическіе обновленцы, пишетъ Досталь-Лютиновъ, не есть организованная партія, а есть культурное теченіе, комплексъ различныхъ стремленій, направленныхъ къ обновленію католичества. Я говорю различныхъ, потому что между ними нѣтъ абсолютнаго догматическаго единства, существуютъ противоположные взгляды и планы, но все они имѣютъ общее стремленіе отменить извѣстныя устарѣлыя формы католической жизни, выбросить вонъ мѣшающія жизни и развитію окаменѣлости. Католическое общество похоже на большую толпу, которая долго подвигалась впередъ по извѣстному пути, но дорога постепенно суживалась скалами и потоками новаго мышленія и новой жизни, такъ что шествіе замедлилось. Тѣ, кому надобно ждать и тѣсниться, бросились въ сторону и пошли по ложнымъ путямъ, но другіе выбѣжали впередъ, поднялись на возвышенности и нашли болѣе свободные и гладкіе пути для всей толпы, оставаясь объединенными съ ней сердцемъ и духомъ. Эти рыцари лучшаго будущаго,

эти развѣдчики лучшихъ дорогъ и есть католическіе обновленцы. Движеніе въ пользу церковнаго обновленія по своему происхожденію и по своему основному содержанію есть чисто католическое движеніе, движеніе апологетическое, апостольское, пастырское и миссіонерское».

Досталь упоминаетъ, что еще до него въ Прагѣ одинъ ревностный священникъ Th Skrdle началъ въ Богеміи дѣло реформы католичества, основавъ предназначенный для интеллигенціи журналъ «Vlasit». Но такъ какъ этотъ священникъ показавшись Досталю слишкомъ іерархически—консервативнымъ и противникомъ всякихъ существенныхъ реформъ, то онъ основалъ новый журналъ «Nový Život», въ которомъ проводилъ и отстаивалъ свои взгляды. Въ началѣ главною цѣлью журнала было привлеченіе въ Церковь интеллигенціи. Досталь хотѣлъ показать, что католичество вполне жизнеспособно въ литературномъ отношеніи, что оно не есть какая-то отжившая мумія. Онъ хотѣлъ пробудить интересъ къ религіознымъ вопросамъ среди интеллигенціи. Но скоро обнаружилось, что литература, особенно мистическая поэзія, недостаточна, что причина болѣзни лежитъ глубже, что отпаденіе интеллигенціи отъ Церкви имѣетъ много корней въ жизни, въ соціальной, въ философской и исторической области, что нужно радикальное леченіе не одной интеллигенціи, а и церковныхъ отношеній». Несмотря на всѣ заботы церкви и государства богемскій интеллигентъ обыкновенно является невѣрующимъ или противникомъ католической церкви и не знаетъ даже катихизиса. Простонародье, хотя руководится съ дѣтства церковью, хотя и знаетъ дружественное человѣчеству ученіе Христа, проповѣдывающее любовь, милосердіе и справедливость, хотя и слышитъ, что церковь объявляетъ притѣсненіе бѣдныхъ и обиду рабочихъ грѣхомъ вопіющихъ къ небу, тѣмъ не менѣе народъ этотъ толпами устремляется въ лагерь

антихристіанъ и ядовито насмѣхается надъ проповѣдниками Евангелія. Народъ видитъ, что тѣ, кто проповѣдуетъ о свободѣ славы чадъ Божіихъ, сами находятся подъ ярмомъ и сами страдаютъ отъ бича тѣхъ, кого Христосъ предостерегаетъ отъ властолюбія. Народъ видитъ, что ему нельзя получить свободы отъ тѣхъ, кто влачитъ рабскія цѣпи, и не обладаетъ обыкновенными личными человѣческими и естественными правами, которыми пользуется каждый поденщикъ. Всѣмъ надобно смотрѣть на эту «ангельскую комедію», подрывающую довѣріе и ко всей системѣ. Очевидно здѣсь Досталь имѣетъ въ виду цѣлибать. Говорить теперь что никакая реформа не нужна—это значить обнаруживать не только невѣжество, но и наглость, а идти наперекоръ стремленіямъ къ реформамъ—это значить совершать преступленіе, на которое идутъ къ сожалѣнію слишкомъ часто.

Что же успѣла сдѣлать партія обновленцевъ? Она распространила знаніе о слабостяхъ и желаніяхъ времени, она создала рядъ жизненныхъ литературныхъ и художественныхъ твореній, она привлекла на сторону своихъ идей ряды высокопросвѣщенныхъ людей, часто людей высокостоящихъ на іерархической лѣстницѣ и имѣющихъ возможность широко проводить эти идеи въ жизнь.

Какъ и слѣдовало ожидать, католическая іерархія отнеслась къ движенію обновленцевъ очень неодобрительно. Продолжительная борьба обновленцевъ съ архіепископомъ Ольмюцскимъ княземъ Теодоромъ Кономъ кончилась уходомъ послѣдняго на покой и, по словамъ Достали «башня, въ которой живетъ теперь на покой Копъ, возвышается въ исторіи подобно маяку, показывающему, что даже могущественный князь церкви не могъ безнаказанно попираť ногами справедливость». Но и послѣ «паденія» Кона положеніе обновленцевъ мало измѣнилось къ лучшему. Партія растетъ очень медленно

вслѣдствіе того, что ея органы запрещены въ семинаріяхъ. Іерархія всячески затрудняетъ организацію обновленцевъ и запрещаетъ имъ собранія и сношенія. Изъ боязни преслѣдованій многіе священники скрываютъ свое сочувствіе обновленцамъ, другіе принадлежатъ къ партіи тайно. Не малую роль въ обостреніи отношеній между обновленцами и іерархіей играетъ и національное чувство. Священники чехи недовольны польско-нѣмецкой іерархіей. Въ этомъ отношеніи характеренъ слѣдующій фактъ. Досталь послалъ свой журналъ канонику Ольмютца графу Ледоховскому, но тотъ возвратилъ его. «Какое дѣло Ольмютцкому канонику до единственного журнала епархій, куда онъ назн . . . , виновать—выбранъ, пишетъ Досталь по этому поводу. Ему вовсе не интересно знакомиться съ мѣстными духовными теченіями. Онъ также знаетъ свою паству, какъ какую-нибудь испанскую деревню. Народные идеалы и даже народный языкъ ему совершенно чужды. Это ли не пасквиль на пастырство! Вотъ почему чешскій народъ такъ холодно относится къ церкви. «Если ты не знаешь меня, я не хочу знать тебя!»

Особенно усилились преслѣдованія обновленцевъ послѣ извѣстной папской энциклики къ итальянскимъ епископамъ (см. «Церк. Вѣд.» № 31, стр. 2397—9) Ольмютцскій архіепископъ, послѣ выхода въ свѣтъ энциклики, разослалъ по епархій свою статью: «*Venerum Modernismi*» (ядъ обновленства), въ которой доказывалъ, что осужденіе энцикликой христіанско-демократическаго движенія въ Италіи распространяется и на австрійскихъ обновленцевъ. Статья эта вызвала рѣзкій отпоръ со стороны Достали въ *Bily Prapor* (Вѣлое Знамя, № 40, стр. 305). Свидѣтельствуя, что статья архіепископа не произвела никакого впечатлѣнія на священниковъ, понимающихъ, кто отстаиваетъ истинные интересы церкви, онъ заявляетъ, что духовенство не пойдетъ за тѣмъ, кто хочетъ быть палачемъ своихъ братьевъ.

Кардиналъ Скрбенскій въ своемъ посланіи къ клиру пражской архіепископії, отъ 27 сентября 1906 г., запретилъ *in virtute sanctae obedientiae* духовенству своего округа читать «Вѣлое Знамя».

«Мы протестуемъ противъ этой несправедливости, пишетъ по этому поводу журналъ обновленцевъ (№ 43) и требуемъ, чтобы вы, ваше преосвященство, познакомились съ нашими взглядами черезъ чтеніе преравской программы и нашихъ газетъ. Мы увѣдомляемъ ваше высокопреосвященство, что священники вовсе не куклы и рабы ваши, а граждане съ высшимъ образованіемъ и посвященные вожди душъ и что ваше преосвященство не имѣете права вырывать у нихъ изъ рукъ журналъ, трактующій о вопросахъ ихъ жизни и церковныхъ дѣлахъ. Мы не можемъ допустить, чтобы кирилло-меоодіевскія идеи и стремленія попирались всякими баронами и людьми, воспитанными въ нѣмецкихъ и чуждыхъ традиціяхъ и возвышенными правительствомъ на чешскія епископскія каеодры.

Святой Венцель, покровитель Чехіи, не дай погибнуть ни намъ, ни нашимъ преемникамъ и охрани отъ козней Викинга (епископъ нѣмецъ, преслѣдовавшій св. Меоодія), наслѣдіе святыхъ Кирилла и Меоодія!

На славянъ обновленцевъ обрушилась и католическая ультрамонтанская и особенно іезуитская пресса. Напр. вліятельный органъ Зальцбургской архіепископії «*Katholische Kirchenzeitung*» въ цѣломъ рядѣ номеровъ (79, 81, 82, 85, 95) обвиняетъ обновленцевъ въ грубости и дерзости по отношенію къ епископамъ, въ крайнемъ высокомеріи и даже еретичествѣ. «Обновленцы говорятъ, что церковь должно реформировать и избавить отъ злоупотребленій, но также говорили Гуссъ, Лютеръ и другіе еретики, которые хотѣли реформировать церковь, и потомъ совершенно отпали отъ нея.

Реформировать церковь должны при-

званные къ тому люди, а не прозвѣщенный «обновленскій папа» со своими приверженцами и не посредствомъ оскорбительно грубыхъ писаній, какъ они дѣлають». Съ торжествомъ указываетъ «Kirchenzeitung» на тотъ фактъ, что какой-то протестантскій пасторъ съ особеннымъ удовольствіемъ читаетъ своимъ пасомымъ «Бѣлое Знамя» вмѣсто проповѣди. Всѣ хорошія мысли обновленцевъ о развитіи католической прессы, объ участіи церкви въ рѣшеніи соціального вопроса, о католической школѣ, даже о celibatѣ новы и если они выражаютъ ихъ въ некорректной формѣ, то это потому, что при всей ихъ начитанности, имъ недостаетъ глубокаго и основательнаго философско-богословскаго образованія. Обновленцы обладаютъ самолюбіемъ, чувствительнымъ до болѣзненности. До сихъ поръ продолжаютъ они ругать архіепископа Кона, хотя тотъ уже давно ушелъ на покой. Сойдутъ ли обновленцы съ пути, на который они вступили, спрашиваетъ въ заключеніе католическая газета. Едва ли! Будетъ ли ихъ дѣло успѣшно? Да, если оно отъ Бога; если же это дѣло—отъ человѣковъ, то оно разрушится (Дѣян. 5, 38—39).

Однако, австрійскій епископъ не послушался мудраго совѣта новаго Гамалила и въ истекшемъ октябрѣ собравшись въ Вѣнѣ, предпринялъ, съ благословенія папы, чрезвычайную мѣру, чтобы заставить обновленцевъ сойти съ намѣченнаго пути. 18 октября издано было «Пастырское посланіе всего австрійскаго епископата къ клиру». Сообщаемъ важнѣйшія мѣста этого документа по латинскому тексту, помѣщенному въ «Kirchenzeitung», за 27 ноября. Сообщая «возлюбленнымъ братьямъ» о своемъ намѣреніи «въ удобное время вырвать злые корни», епископы прежде всего ссылаются на энциклику къ итальянскимъ епископамъ отъ 28 іюля 1906 года, осуждающую духъ независимости и непослушанія, проникнувшій въ клиръ. По устному разъясненію самого папы, эн-

циклика эта имѣетъ силу и внѣ Италіи. Подъ именемъ реформизма и модернизма, въ церковь вкралась нѣкоторая система заблужденій относительно церковнаго ученія и дисциплины, проникшая подобно яду въ умы и сердца нѣкоторыхъ клириковъ. Словами и писаніями объявляютъ они, что догматы должны быть приспособлены къ новымъ системамъ, называемымъ научными, но страдающимъ заблужденіями рационализма и эволюціонизма. Эти системы они превозносятъ и съ пренебреженіемъ относятся къ ученію церкви, преданному намъ святыми отцами и соборами. Они стараются ввести новшества въ церковномъ устройствѣ по образцу гражданской конституціи. Съ безумною дерзостью отвергаютъ они святое учрежденіе celibата, всегда составлявшее силу и украшеніе церкви. Они осуждаютъ и высмѣиваютъ приказанія, совѣты и увѣщанія князей церкви, часто выдающихся по своей учености, мудрости и возрасту.

Нужно съ апостольскою твердостью противостоять съ самаго начала этому безумному духу новшества. Если кто вдумается въ это ученіе, то онъ убѣдится, что причину этихъ жалобъ, этого духа новшества нужно искать не столько въ недостаткахъ церковныхъ учрежденій, сколько въ человѣческихъ страстяхъ, могущихъ извратить даже сердце священника, въ гордости ума, который отвращается отъ смиренія и повиновенія, въ похоти плоти, не желающей нести, хотя и легкое, иго Господа, въ похоти очей, стремящейся къ благамъ и услажденіямъ земнымъ и временнымъ, а не вѣчнымъ. Мы признаемъ, братья возлюбленные, что нѣкоторые учрежденія церкви, насколько они составляютъ дѣло человѣческаго благоразумія, вслѣдствіе переменъ обстоятельствъ, могутъ нуждаться въ реформѣ. Сама исторія свидѣтельствуетъ, что не разъ церковь, иногда собранная въ соборъ, а чаще чрезъ своихъ верховныхъ первосвященниковъ и другихъ епископовъ, измѣ-

няла многое и теперь измѣняетъ постепенно законы дисциплины и кодексы права. Но эти реформы, по постановленію Христа, слѣдуетъ производить учащей церкви, т. е. папѣ и епископамъ. Хотя и вѣрно, что многія реформы, даже и лучшія, не отсюда получили свое начало, однако всегда учащая церковь санкціонировала ихъ. Реформы же, не санкціонированныя святымъ авторитетомъ, а противныя въ церковь инымъ путемъ, имѣли самый печальный исходъ. Мы знаемъ, братья возлюбленные, что ваши совѣты и ваше сотрудничество весьма полезны пастырямъ въ управленіи церковію. Для этого и учреждены синоды, которые постепенно снова входятъ въ практику, конференціи деканатовъ, конференціи пастырскія. Эти виды собраній мы рекомендуемъ, а другія формы общенія между священниками, не соответствующія церковной дисциплинѣ и пастырскому духу, мы не можемъ рекомендовать».

Преподавъ далѣе наставленіе относительно проповѣди и обученія закону Божію въ школахъ, посланіе обращается къ вопросу социальному. Ссылаясь на энциклики Льва XIII «*Regum poŕarum*» (15 мая 1891 г.) и «*Graves de communi*» (18 января 1901 г.), епископы заявляютъ, что социальный вопросъ есть прежде всего вопросъ религіи и нравственности и что поэтому клиръ долженъ приложить свои силы къ разрѣшенію этого вопроса. Все участіе клира въ разрѣшеніи социального вопроса посланіе сводитъ къ проповѣди богатымъ о милостыни и бѣднымъ о самоогреченіи и къ организаціи благонамѣренныхъ рабочихъ обществъ.

Въ заключеніе посланіе касается періодической печати и совѣтуетъ клирикамъ удерживать народъ отъ чтенія «злыхъ» газетъ, которыя подобно чумѣ губятъ умы и сердца. И сами клирики должны избѣгать чтенія такихъ газетъ, такъ какъ, по свидѣтельству опыта, они постепенно и незамѣтно для себя черпаютъ смертонос-

ный ядъ, который не замедлитъ принести худые плоды. Еще печальнѣе, если священники сами участвуютъ въ журналахъ, отстаивающихъ духъ неповиновенія, неподчиненія авторитетамъ, неумѣренной свободы и неразумныхъ новшествъ. Епископы ссылаются на постановленіе «*Officium as munerum*» (25 января 1897 г.), запрещающее участіе духовенства въ либеральныхъ газетахъ и угрожають строгими наказаніями его ослушникамъ.

С. Троицкій.

СООБЩЕНИЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Предсговорная литература.

Епископъ Евдокимъ. Царь и патріархъ (Къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній). Св.-Троицкая Сергіева лавра. 1906.

Стр. 29.

Насколько неосновательны возраженія противъ возстановленія патріаршества, дѣлаемые нѣкоторыми лицами, опасавшимися, что патріархъ не только будетъ давить своимъ авторитетомъ простыхъ епископовъ и пресвитеровъ, но даже будетъ представлять опасность для самой свѣтской власти, лучше всего явствуетъ изъ небольшой, но весьма содержательной статьи преосвященнаго Евдокима. Авторъ приводитъ весьма интересное письмо царя Алексѣя Михайловича къ Никону, бывшему тогда еще митрополитомъ Новгородскимъ, по поводу кончины патріарха Іосифа. Изъ этого письма видно, какъ высоко въ прежнія времена стояла власть нашихъ архипастырей и какъ сыновне-внимательна была къ ней наша гражданская власть (стр. 2). Въ свою очередь, и патріархъ, какъ видно изъ древнихъ памятниковъ русской исторіи, относился столь же внимательно и любовно къ царю. Оба они дѣлили вмѣстѣ радость и горе народныя, за просто ходили другъ къ другу, какъ два

хорошихъ равноправныхъ знакомыхъ, обмѣнивались даже различными подарками. Царь и патриархъ, олицетворявшіе собою Церковь и государство, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, были не господинъ и слуга, не господинъ и подчиненный, а два великихъ равноправныхъ строителя русской земли. Первый—строитель по преимуществу ея земной стороны, второй—благодатный строитель земно-небесной стороны. Помогая непрестанно другъ другу, эти двѣ великія власти и силы не путаются, не вмѣшиваются въ дѣла другъ друга, не переступаютъ извѣстной черты, рѣзко разграничивающей круги ихъ дѣятельности. Одинъ занимаетъ первое мѣсто въ Церкви, другой въ государствѣ. Патриархъ не раболопствуетъ, не трепещетъ и не унижается передъ царемъ, и царь не унижается передъ патриархомъ. У насъ не было ни крайностей Рима, ни крайностей Византии... (стр. 16). Пусть же, восклицаетъ глубокоуважаемый архипастырь, возстанутъ во всей своей былой силѣ и живой непосредственности Государь и патриархъ, эти двѣ великія, могучія, живыя, зиждущія силы, эти два великихъ строителя русской земли, два центра народно-церковной жизни, эти какъ-бы двѣ совѣсти и какъ-бы два разума народные, эти какъ-бы два ока, смотрящія въ глубь и ширь земли, и въ высь небесъ, обнимающія собою всю совокупность земно-небесныхъ человѣческихъ отношеній!

Профессоръ М. Красноженъ.

К. Запрудскій, Вселенскій Соборъ. (Историко-каноническій этюдъ), стр. 1—91, Москва, 1906 г., цѣна 40 коп.

Авторъ почти исключительно пользовался, при составленіи очерка, дѣянiями Вселенскихъ Соборовъ, изрѣдка дѣлая ссылки на мнѣнія ученыхъ Гефеле, Горчакова, Лашкарева, Бердникова и др., причѣмъ на 38 страницахъ изъ 91 перепечаталъ

дѣянiя VI Вселенскаго Собора (стр. 37—74). Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ не отличаются новизной, а иногда и правильностью; такъ напримѣръ, авторъ однимъ изъ признаковъ Вселенскаго Собора считаетъ вселенскій составъ его членовъ въ лицѣ представителей главныхъ городовъ (стр. 8), тогда какъ на 2-мъ Вселенскомъ Соборѣ не было представителей Римской церкви. Правильнѣе остановиться на двухъ другихъ указываемыхъ авторомъ признакахъ вселенскости—вселенскій характеръ предмета соборныхъ сужденій и вселенское значеніе соборныхъ опредѣленій.

Вотъ краткое изложеніе основныхъ положеній автора: Дѣйствительными членами соборовъ были епископы; клирики и міряне имѣли совѣщательное значеніе (стр. 10); на Соборѣ обязательно присутствуютъ патриархъ и митрополиты, отъ нихъ зависитъ выборъ на Соборъ другихъ епископовъ (13—14); о предѣлѣтельствѣ на Соборѣ въ актахъ нѣтъ указаній (17); догматическія опредѣленія соборовъ имѣютъ характеръ непогрѣшимости, правила же церковной дисциплины могутъ измѣняться (20—23); соборъ есть временный органъ церковнаго управленія, созываемый въ чрезвычайныхъ случаяхъ (25); право созыва соборовъ de iure принадлежало церковной власти, de facto—гражданской (27); излагается общая схема соборныхъ сужденій (30—74), гражданская власть на соборѣ представляла народъ и имѣла въ виду надзоръ за порядкомъ и соблюденіемъ юридическихъ формъ въ судопроизводствѣ; постановленія соборовъ приводились въ исполненіе, но не ранѣе утвержденія ихъ Императоромъ (75—82); покровительство послѣднихъ церкви легко переходило въ абсолютизмъ, вызывавшій сильный отпоръ со стороны ревностныхъ защитниковъ Церкви (82—91).

В. Самуиловъ.

* *

Симфонія на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями. Ч. I. Составилъ діаконъ Іоаннъ Смолинъ. Изданіе журнала «Миссіонерское Обозрѣніе». Спб., 1906 г., стр. 240.

Составленная о. діаконъ Іоанномъ Смолинымъ «Симфонія на Ветхій и Новый Заветъ» имѣетъ цѣлю дать пастырямъ, миссіонерамъ и всѣмъ членамъ церкви пособіе для наставленія и укрѣпленія сыновъ православія, колеблющихся въ истинахъ нашей вѣры, и для обличенія отступившихъ отъ нея. Среди подобнаго рода указателей текстовъ Священнаго Писанія настоящая Симфонія отличается тѣмъ, что въ ней,—кромѣ общихъ параллельныхъ мѣстъ,—приведены еще цитаты, которыми чаще всего приходится пользоваться православнымъ миссіонерамъ, причемъ цитаты, имѣющія миссіонерское значеніе, напечатаны въ книгѣ жирнымъ шрифтомъ. Пособіями при составленіи этого труда служили, кромѣ Библии и миссіонерскихъ руководствъ, Симфонія на Новый Заветъ княгини Бярятинской (представляетъ теперь библиографическую рѣдкость) и симфонія, изданная покойнымъ профессоромъ А. П. Лопухинымъ. Напечатанная пока 1-я часть симфоніи о. діакона І. Смолина начинается словомъ «авва» и заканчивается словами: «обращайся—обращайтесь».

Симфонія эта не исчерпываетъ всѣхъ словъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета и не даетъ указателя всѣхъ цитатъ, въ которыхъ упоминается то или иное слово Писанія. Вообще она не отличается научною полнотой. Но тѣмъ не менѣе въ ней есть все болѣе существенное и необходимое. Самая краткость ея облегчаетъ пользованіе ею и обусловливается похвальнымъ желаніемъ составителя сдѣлать книгу наиболее доступною по цѣнѣ для православнаго народа. Для той цѣли, для коей она предназначается Симфонія о.

діакона Іоанна Смолина вполне пригодна, хотя окончательное сужденіе о ней можно будетъ составить лишь тогда, когда она закончена будетъ изданіемъ.

Поповъ.

Посновъ М. Іудейство. (Къ характеристикѣ внутренней жизни еврейскаго народа въ послѣднѣе время). 1906 г. Стр. 267.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга г. Поснова, представляющая отискъ изъ журнала «Труды Кіевской духовной академіи» за 1904—1906 гг., содержитъ историческій очеркъ внутренней жизни іудейскаго народа послѣ Вавилонскаго плѣна до времени разрушенія Іерусалима Титомъ (70 г. по Р. Хр.). Очеркъ состоитъ изъ двухъ главъ, изъ которыхъ первая (стр. 5—104) обнимаетъ время отъ Вавилонскаго плѣна до возстанія Маккавеевъ (537—166 гг. до Р. Хр.), а вторая—отъ Антиоха Епифана до разрушенія Іерусалима (166 до Р. Хр.—70 г. по Р. Хр.). Въ первой главѣ авторъ съ наибольшимъ вниманіемъ останавливается на дѣятельности Ездры и мужей великой синагоги, начало которой связывается съ «засѣданіями» священниковъ и левитовъ при Ездрѣ (стр. 80). Во второй съ особой обстоятельностью имъ изслѣдуется, во-первыхъ, вопросъ относительно образованія фарисейства и саддукейства, въ которыхъ авторъ, согласно Рейгеру и Ширеру видитъ двѣ религіозно-политическихъ партій въ іудействѣ, и во-вторыхъ, вопросъ объ іудейской апокалиптикѣ. Главное богословское положеніе, вытекающее изъ изслѣдованія г. Поснова, сводится къ тому, что дѣятельность іудейскихъ книжниковъ и апокалиптиковъ (въ послѣднѣйшій періодъ) подготовляла въ іудействѣ почву для усвоенія возвышенной проповѣди Іисуса Христа (стр. 265—266).

При составленіи своего очерка, авторъ пользовался преимущественно трудами ино-

странныхъ и русскихъ ученыхъ, относящихся къ данному вопросу, и сравнительно мало обнаружили самостоятельнаго изученія первоисточниковъ, въ частности талмудической и раввинской литературы. Тѣмъ не менѣе составленный имъ очеркъ, какъ представляющій цѣльную картину внутренней жизни іудейства въ послѣдній періодъ, является очень полезнымъ восполненіемъ существующаго въ русской литературѣ пробѣла въ исторіи этого періода. Къ сожалѣнію, въ книгѣ встрѣчается довольно много опечатокъ и по мѣстамъ неправильная цитация талмуда (ср. стр. 81) а т. д.

Профессоръ И. Троицкій.

Протоіерей **Ө. И. Титовъ**, профессоръ Киевской духовной академіи. **Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской Церкви.** Выпускъ V. Киевъ, 1906 года, стр. 32, цѣна 30 коп.

Въ книжкѣ содержится семь критико-библіографическихъ отзывовъ о важнѣйшихъ трудахъ по исторіи русской Церкви, явившихся въ печати въ самое позднѣйшее время, а именно: 1) Проф. Малиновскаго (Старець Елеазарова монастыря Филосей и его посланія). 2) Вѣлюкова (изъ духовной жизни Московскаго Общества ХVІІ вѣка: а) Сказаніе объ Успеніи Пресвятой Богородицы, правленое царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; б) Дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 г.; в) О Записномъ Приказѣ и г) Юлій Крижаничъ); 3) г. Крыловскаго (Львовское ставропигиальное братство); 4) г. Де-Скромовскаго (Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ); 5) Порфирія Успенскаго (Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа П. У. въ восьми томахъ); 6) Проф. Завитневича (Алексѣй Степановичъ Хомяковъ) и 7) г. Рункевича (исторія русской церкви подъ

управленіемъ Св. Синода. Томъ I). Всѣ отзывы, помѣщенные въ V выпускѣ изданія, которые авторъ ведетъ съ 1900 года непрерывно, отличаются краткостью, точностью и объективностью оцѣнки разсматриваемыхъ трудовъ.

Голубинскій **Е. Е.**, профессоръ «**Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами**». (Дополненія и поправки къ полемикѣ относительно общей ея постановки и относительно главнѣйшихъ частныхъ пунктовъ разногласія между нами и старообрядцами). М. 1905 г. Изд. 2-е, исправленное и дополненное — Имп. Общ. Ист. Др. Росс. 260 стр. Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Настоящая книга проф. Е. Е. Голубинскаго составила главнымъ образомъ изъ статей, напечатанныхъ съ одной стороны — въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1892 г., а съ другой — въ «Чт. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1896 г. и вышедшихъ потомъ отдѣльными книжками, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ — «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами» (М. 1892 и 1896 г.г.). Кромѣ этихъ двухъ главныхъ частей, въ составъ настоящаго изданія вошли небольшія статьи профессора Голубинскаго, напечатанныя первоначально въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» — за 1895 годъ (отвѣтъ священнику С. Ледовскому по вопросу о происхожденіи раскола) и за 1893 г. (отвѣтъ протоіерею І. Г. Виноградову по вопросу о перстосложеніи). Но въ настоящее изданіе входятъ и совершенно новые отдѣлы, именно по вопросамъ: О четвероконечномъ крестѣ, объ имени Іисуса, о словѣ «истиннаго» въ 8-мъ членѣ Символа вѣры. Въ концѣ книги помѣщены дополненія и поправки, касающіяся различныхъ подробностей того или другаго изъ разсматривающихся въ ней вопросовъ.

Нельзя не привѣтствовать новаго изданія книги профессора Голубинскаго, какъ потому, что въ содержаніи ея теперь сдѣ-

ланы довольно важныя добавленія, такъ и потому, что первое изданіе самой существенной части книги (М. 1892 г.) въ послѣднее время сдѣлалось почти библиографической рѣдкостью.

Названная книга имѣетъ высокое научное значеніе. Нѣкоторыя положенія, высказываемыя авторомъ, въ настоящее время можно считать уже общепризнанными въ наукѣ. Таково, напримѣръ, его мнѣніе, что причиной происхожденія раскола въ значительной степени слѣдуетъ считать составившееся въ русскомъ до-никоновскомъ обществѣ неправильное представленіе о позднѣйшихъ грекахъ, какъ утратившихъ чистоту православія, что на перемѣну взгляда Никона на грековъ повліяли пріѣхавшій въ 1649 году въ Москву Іерусалимскій патріархъ Паисій и вызванные изъ Кіева ученые, что патріархъ Іосифъ держался старо-русскихъ взглядовъ (послѣднее было доказано еще покойнымъ профессоромъ протоіереемъ П. О. Николаевскимъ — см. «Христіанское Чтеніе» 1891 г., ч. I, стр. 181 и друг.). Къ числу такихъ же положеній можно отнести мнѣніе автора о житіи Евфросиновоу, о смыслѣ перетолженія, изображаемаго на иконахъ и т. п. Въ высшей степени цѣнными представляются свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, относительно исторіи нѣкоторыхъ обрядовъ — относительно перетолженія для крестнаго знаменія и священническаго благословенія и пѣсни аллилуѣ.

Не все, правда, утвержденія почтеннаго ученаго одинаково вѣско обоснованы. Невполнѣ бесспорными остается напримѣръ утвержденіе автора, что константинопольскіе греки во 2-й половинѣ XII вѣка употребили для крестнаго знаменія двоеперстіе и что русскіе, при принятіи христіанства, усвоили себѣ отъ нихъ именно это перетолженіе. Фактъ, приводимый авторомъ для подтвержденія указанныхъ сужденій (свидѣтельство Θεορίана въ описаніи одного изъ собесѣдованій его съ армянами), допу-

скаетъ нѣкоторыя возраженія (см. объ этомъ статью профессора П. С. Смирнова «О перетолженіи для крестнаго знаменія» — «Христіанское Чтеніе» 1904 года, I-я, стр. 224 — 225), а вмѣстѣ съ тѣмъ допускается возможность и нѣкоторыхъ другихъ предположеній относительно перетолженія константинопольскихъ грековъ и первоначальнаго русскаго перетолженія. (См. объ этомъ въ той же статьѣ П. С. Смирнова, стр. 378).

Непосредственнымъ побужденіемъ къ написанію книги, по заявленію самого автора, служило «желаніе указать на необходимость нѣкоторыхъ поправокъ въ постановкѣ полемики со старообрядцами, а также желаніе сдѣлать нѣкоторыя поправки и дополненія въ области и самой полемики».

Авторъ предлагаетъ измѣнить точку зрѣнія на обряды, защищаемые старообрядцами, какъ на новшества, и выдвигаетъ вмѣсто этого два основныхъ вопроса — что такое обрядъ самъ по себѣ, имѣетъ ли онъ достоинство догмата и справедливо ли мнѣніе, составленное дониконевскими русскими и отстаиваемое современными старообрядцами, будто бы позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Точка зрѣнія автора безусловно справедливая и она уже начинается проводиться въ современной полемикѣ. А разрѣшеніе авторомъ поставленныхъ имъ вопросовъ въ особыхъ трактатахъ — о греческомъ православіи и объ обрядахъ (вообще и въ частности — объ обрядахъ, отстаиваемыхъ расколомъ) ставить полемику на строго-научную почву и оказываетъ ей существенно-важную услугу.

На книгу проф. Голубинскаго (или вѣрнѣе — на его статьи изъ «Восгл. Вѣст.» 1892 года) ссылаются и старообрядцы для доказательства своихъ положеній (см. напр., журн. «Старообрядецъ» 1906 г., стр. 146; мартъ, стр. 237 и др.). Но они пользуются только отдѣльными, выгодными для нихъ, подробностями изъ статей почтеннаго

автора и совѣмъ не хотятъ обратить вниманія на то, что составляетъ въ нихъ самое главное и существенное. Ссылаясь, напр. на Голубинскаго, что патріархъ Никонъ, при исправленіи книгъ, имѣлъ въ виду привести русскую Церковь въ полное согласіе съ *современною* ему Церковію греческою, они совѣмъ не хотятъ обратить вниманія на обстоятельныя разсужденія того же автора о полномъ православіи позднѣйшихъ грековъ и продолжаютъ утверждать, что въ «новыя греческія книги, печатанныя у латинъ, были вносимы многоразличныя искаженія, заблужденія и ереси» (см. цит. мѣсто «Старообрядца», февр., стр. 146). Продолжая отстаивать неизмѣняемость церковнаго обряда («Старообрядецъ», 1906 г., май, стр. 509) и въ частности двуперстія, которое они производятъ отъ самого Спасителя, старообрядцы совѣмъ не обращаютъ вниманія на историческія данныя, свидѣтельствующія объ измѣняемости обряда и въ частности — перетосложенія. Указанія полемистовъ на свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ отцовъ объ употребленіи христіанами одноперстія они отвергають и продолжаютъ утверждать, что такихъ свидѣтельствъ не существуетъ (см. «Старообрядецъ», августъ, 1906 г., стр. 860 — 869), несмотря на то, что, напр. въ книгѣ проф. Голубинскаго указанъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ этого рода. Это значитъ только то, что старообрядцы въ своей полемикѣ съ православной Церковію, прикрываясь именами разныхъ ученыхъ, вовсе не хотятъ стать на научную точку зрѣнія, потому что сдѣлать это — значитъ убить расколъ въ самомъ корнѣ. Вотъ почему книга проф. Голубинскаго, ставящая полемику на научную почву, несомнѣнно оказываетъ ей, какъ выражается самъ авторъ, «благовременную и добрую услугу».

В. Верюжскій.

Въ память умершихъ въ далекой Японіи русскихъ воиновъ.

(Воззваніе).

Волею Божіею избраніемъ Святѣйшаго Синода опредѣленный быть сотрудникомъ великому апостолу Японіи, высокопреосвященному архіепископу Николаю, передъ отъѣздомъ въ далекую языческую страну восходящаго солнца, окутанную мракомъ идолопоклонства, считаю своею священною обязанностью напомнить всѣмъ русскимъ людямъ о нашихъ братьяхъ-воинахъ, послѣ пораненій къ кровопролитныхъ бояхъ или отъ болѣзней сложившихъ свои кости въ японскую чужую землю. Всѣмъ вѣдѣ извѣстно, что въ плѣну японскомъ было тысячъ семьдесятъ или и больше нашихъ братьевъ-воиновъ. Многие изъ нихъ, долго промаявшись въ военное время на полѣ брани, не имѣли и той послѣдней утѣхи, чтобы свои родныя, дорогія руки закрыли потухшія глаза и чтобы родная русская мать-сыра земля упокоила ихъ бренныя и изнемогшія тѣла: погребены они теперь не на русскомъ православномъ кладбищѣ, надъ которымъ красовался бы утѣшительный для всякаго христіанина Крестъ Христовъ на Церкви Божіей. Кругомъ ихъ могилъ, напротивъ, высатся все буддійскія и языческія молебни, а живутъ почти все язычники, идолопоклонники. Никто изъ родныхъ христіанъ не придетъ на ихъ могилку, не позаботится о ней, не помолится надъ ней объ упокоеніи христіанской души. Нѣтъ тамъ вблизи нихъ своихъ родныхъ и друзей хорошихъ. А есть такія родныя намъ могилы братскія въ разныхъ мѣстахъ въ Японіи, но особенно въ г. Мацуяма и недалеко отъ большого г. Осака, гдѣ преимущественно, по описаніямъ, разселены были наши тамъ плѣнники. Есть извѣстія, что, освободившись изъ плѣна и возвращаясь на родину въ Россію, плѣнные офицера и солдаты собрали между собой, кто сколько могъ, значительную сумму денегъ и на нихъ купили въ гор. Мацуяма участокъ земли, чтобы тамъ потомъ построенъ былъ православный храмъ въ память погребенныхъ въ Японіи товарищей по оружію.

Вотъ о сихъ-то павшихъ за вѣру, Царя и Отечество, — о сихъ-то нашихъ братьяхъ и хочу напомнить всѣмъ россиянамъ. За ихъ труды, всякія невзгоды, за перенесенный позоръ плѣна послѣ горячихъ боевъ до смерти, за все, что они претерпѣли за долгое время войны за Отечество, — за все это съ своей стороны дадимъ ихъ безсмертнымъ душамъ послѣ тѣлесной смерти духовное христіанское утѣшеніе: да возрадуются души ихъ хотя теперь, видя сердечную любовь, духовную заботу и признательную христіанскую о нихъ память отъ насъ ихъ соотечественниковъ, пока еще милостію Божіею живущихъ и — въ свою мѣру каждый — пользующихся разными благами жизни.

Какъ же это сдѣлать? Теперь всѣ русскіе люди прекрасно знаютъ, что и въ далекой Японіи есть христіане, что православныхъ тамъ японцевъ уже до тридцати тысячъ, обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой со времени пришествія туда нашего соотечественника, теперь уже семидесятилѣтняго старца владыки Николая, уже сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ. Наши христіане-японцы разбросаны большими и малыми общинами по всей Японіи. У нашихъ плѣнныхъ воиновъ и богослуженіе тамъ совершали православные священники-японцы, напутствовали умирающихъ, исповѣдывали и причащали всѣхъ желавшихъ того. Есть свѣдѣнія, что наши воины весьма остались признательны къ трудившимся у нихъ японскимъ священникамъ и въ знакъ глубокаго уваженія къ вѣрѣ и христіанскимъ трудамъ ихъ — многимъ потомъ преподносили драгоцѣнные іерейскіе кресты. Оказалось, что и на далекой чужбинѣ нашлись братья по вѣрѣ, близкіе по духу, забывающіе человѣческую вражду между народами и способные къ своему врагу отнестись такъ, какъ училъ объ этомъ Господь нашъ въ Своей притчѣ о милосердномъ самарянинѣ.

Вотъ, россияне, черезъ нихъ-то, черезъ православныхъ японцевъ, и доставимъ духовное утѣшеніе своимъ роднымъ покойникамъ воинамъ. Есть японцы-христіане и въ Оосака, и въ Мацуяма, а храмовъ тамъ нѣтъ, — есть только молитвенные дома, куда и собираются христіане на богослуженіе. Какъ бы было хорошо и по христіански, если бы тамъ выстроили хоть деревянные, но настоящіе храмы (такой храмъ обойдется въ Японіи тысячъ въ восемь). Въѣсто насъ собирались бы на молитву о нашихъ покойникахъ японцы-христіане и возсылали бы свои послынные воздыханія ко Господу Богу за умершихъ воиновъ. Своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ японцы всецѣло обязаны намъ — русскимъ. За это они послынно во время войны и отблагодарили насъ въ лицѣ нашихъ плѣнныхъ въ Японіи: японцы-христіане оказывали всяческое, возможное при языческомъ своемъ правительствѣ, духовное утѣшеніе. Среди нихъ образовалось даже особое «Японское православное общество духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ». Общество это изыскивало возможные средства у себя для того, самымъ плодотворнымъ способомъ употребляло въ дѣло то, что присылали на плѣнныхъ изъ Россіи, составляло книжки, брошюры, листочки, издавало на русскомъ языкѣ Новый Завѣтъ, молитвословы и даже азбуку для неграмотныхъ, — и все это раздавалось военноплѣннымъ нашимъ. Да что говорить? Куда тяжелѣе былъ бы и невыносимѣе нашимъ воинамъ японскій продолжительный плѣнъ, если бы не было самаго главнаго, особенно грустившимъ, духовнаго утѣшенія, которое есть молитва, богослуженіе, исповѣдь и Христово причастіе! А это все доставили имъ японцы-христіане въ оплату всей

Россіи за то, что они сами отъ нея получили — за христіанское просвѣщеніе, за вѣру Христову спасительную. Обяжемъ же ихъ и теперь къ молитвѣ и къ духовной заботѣ о нашихъ дорогихъ покойникахъ, обяжемъ ихъ къ тому, чтобы они замѣнили насъ и исполнили нашъ долгъ передъ нашими воинами. А это мы сдѣлаемъ, если всякъ по своей силѣ и средствамъ удѣлитъ на построеніе храмовъ Божіихъ хоть въ указанныхъ мною двухъ японскихъ городахъ, освященныхъ жительствомъ въ нихъ японцевъ-христіанъ, и памятныхъ намъ по жившимъ тамъ и скончавшимся братьямъ-воинамъ. Пусть никто не смущается въ своей совѣсти малой своей лептой: всякій жертвуй по средствамъ, — бѣдный дастъ копѣйки, а богатый рубль, а изъ всего составятся тысячи. Припоминаю, какъ въ 1905 году, въ Уфѣ, набрали мы болѣе полутора тысячъ рублей на пасхальную свѣчу нашимъ плѣннымъ въ Японіи, — и это всего въ одну-двѣ недѣли времени. Тогда несли и копѣйками, и рублями, а въ общемъ составила сумма весьма значительная, на которую доставлено великое духовное утѣшеніе на Свѣтлый день нашимъ плѣннымъ *). Такъ и теперь: было бы хоть малое усердіе къ указанному святому дѣлу, и постепенно изъ копѣекъ наростутъ рубль, изъ рублей тысячи, а на нихъ создадутся святыя храмы въ далекой Японіи, какъ памятники святыя о нашихъ воинахъ. Правда, и у себя на родинѣ у насъ много разныхъ нуждъ и ради смуты, и ради голодовки, и т. п. Но кто знаетъ? Можетъ быть, духовно утѣшенные души нашихъ покойныхъ воиновъ молитву сотворятъ о насъ и о всемъ отечествѣ бѣдствующемъ, и поможетъ намъ Господь все привести въ порядокъ. Газеты сообщаютъ, что старообрядцы уже успѣли за это время собрать значительныя суммы, на которыя и хотятъ гдѣ-либо въ Россіи среди старообрядческаго населенія устроить храмъ въ память павшихъ на полѣ брани воиновъ. А намъ представляется возможность такіе памятники воздвигнуть на самыхъ костяхъ умершихъ воиновъ и заставить тѣмъ православныхъ японцевъ, нашихъ бывшихъ враговъ по оружію, молиться о родныхъ по вѣрѣ нашихъ братьяхъ воинахъ. Итакъ, православные русскіе люди, отзовитесь на сей

*) Отъ владыки Николая мною полученъ печатный отчетъ во всѣхъ пожертвованіяхъ изъ Россіи; тамъ помѣчена и изъ Уфы полученная сумма. А раньше того мною были письменныя извѣщанія отъ французскаго въ С.-Петербургѣ посланника г. Бомпара о томъ, что имъ переслана по назначенію въ Японію отправленная къ нему мною жертва, а равно имѣется и квитанція казначейства въ переводѣ черезъ него означенной жертвы. Владыка Николай поручилъ мнѣ принести глубокою благодарностью всѣмъ благотворителямъ отъ лица военноплѣнныхъ, что я съ сердечною готовностью и исполняю сими.

мой призывъ и принесите свои посильныя лепты на устроение святыхъ храмовъ въ Оосака и Мацуяма въ память нашихъ воиновъ. А я поставлю себѣ въ обязанность ежегодно въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи отправлять общее моленіе въ сихъ храмахъ о нашихъ дорогихъ покойникахъ. Въ Мацуяма, если Господь благословитъ, можно и самый храмъ посвятить памяти усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

Пожертвованія пока можно направлять въ редакцію журнала, помѣщающаго сіе мое воззваніе, а она потомъ направить по мѣрѣ накопленія всѣ средства завѣдующему финансовыми дѣлами нашей японской миссіи въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскій инженерный замокъ, протоіерею Θεодору Николаевичу Быстрову.

Можно и непосредственно къ сему о. протоіерею направлять всѣ пожертвованія, съ указаніемъ, на какой именно предметъ.

Да благословитъ Господь сіе наше дѣло! — Сочувствующія сему газеты прошу перепечатать.

Андроникъ, епископъ кіотоскій (въ Японіи).
1906 г. 5 ноября.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Законоучителю свящ. А.—скому. Вы спрашиваете: Для кого слѣдуетъ совершать молебень въ земской школѣ предъ началомъ ученія—для стѣнъ школьнаго зданія, или для учениковъ? *Отвѣчаемъ:* Конечно, молебень предъ началомъ ученія совершается для учениковъ, но такъ какъ ученики всѣ собраны были въ школѣ, то и молебень для нихъ могъ быть совершенъ въ школьномъ зданіи, а не въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ. Молебень предъ началомъ ученія не принадлежитъ къ числу такихъ службъ церковныхъ, которыя бы обязательно совершались въ храмѣ. Вы указываете на тѣсноту школьнаго помѣщенія, какъ на препятствіе служить молебень въ школѣ. Но это уже дѣло ближайшихъ распорядителей земской школы—ея учителя или инспектора народныхъ училищъ; они, очевидно, не считали школьное помѣщеніе настолько тѣснымъ, чтобы нельзя было въ немъ совершить молебна. Вашему сѣтованію на то, что завѣдываніе земскою школою поручается учителю, а не священнику, редакція вполне сочувствуетъ.

Свящ. П.—ской В.—ской церкви, Т.—скаго уѣзда, А. Ю.—ву. Вы спрашиваете: имѣетъ ли право учительница церковно-приходской школы на получение жалованья за лѣтніе мѣсяцы, про-
занимавшійся цѣлую зиму и вышедши въ заму-

жество послѣ экзаменовъ въ школѣ? *Отвѣчаемъ:* Учительница имѣетъ право на получение жалованья за лѣтніе мѣсяцы въ томъ случаѣ, если опредѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта объ увольненіи ея отъ должности учительницы состоялось по окончаніи лѣтнихъ каникулъ; если же она уволена была отъ должности учительницы вскорѣ послѣ бывшихъ въ школѣ экзаменовъ, то жалованье должно быть выдано ей изъ уѣзднаго отдѣленія по день ея увольненія отъ означенной должности, а не за всѣ лѣтніе мѣсяцы. За болѣе подробнымъ разъясненіемъ даннаго вопроса вамъ надлежитъ обратиться въ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ.

Завѣдывающему второклассной школой.

1) *Вопросъ:* Разъяснительное постановленіе Святейшаго Синода, отъ 19 ноября—1 декабря 1904 года за № 6194, объ отношеніи двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ при церковно-учительскихъ школахъ къ учрежденіямъ и лицамъ епархіальнаго церковно-школьнаго управленія примѣнимо ли и къ одно-класснымъ церковно-приходскимъ образцовымъ школамъ при второклассныхъ? *Отвѣтъ:* Прямого примѣненія къ образцовымъ, при второклассныхъ, школамъ означенное постановленіе имѣть не можетъ, потому что оно касается образцовыхъ школъ при церковно-учительскихъ школахъ; но такъ какъ тѣ и другія школы принадлежатъ къ одному типу и состоятъ въ вѣдѣніи общаго церковно-школьнаго управленія, то, конечно, при установленіи взаимныхъ отношеній между второклассными и состоящими при нихъ образцовыми школами можно руководиться и указаннымъ постановленіемъ Святейшаго Синода. 2) *Вопросъ:* Старшій учитель второклассной школы имѣетъ ли какое преимущество предъ сослуживцами—другими учителями школы? *Отвѣтъ:* Старшій учитель замѣняетъ въ школѣ завѣдывающаго въ его отсутствіе; онъ есть ближайшій помощникъ завѣдывающаго. Такая роль старшаго учителя въ большинствѣ второклассныхъ школъ опредѣлилась на основаніи указаній опыта, а не путемъ какихъ-либо официальныхъ предписаній. Служебныя права старшаго учителя одинаковы съ правами прочихъ учителей школы. 3) *Вопросъ:* Имѣетъ ли силу словесное постановленіе совѣта второклассной школы безъ записи онаго въ журналъ? *Отвѣтъ:* Имѣетъ только нравственное значеніе, но никакъ не юридическое. 4) *Вопросъ:* При производствѣ экзаменовъ во второклассныхъ школахъ какую роль играетъ учитель, по предмету котораго ученики подвергаются испытанію? *Отвѣтъ:* Здѣсь все дѣло

зависитъ отъ личности учителя: умный и опытный учитель будетъ имѣть руководящую роль на экзаменѣ по его предмету, а малоразвитый и недостаточно опытный учитель на экзаменѣ по его предмету, естественно, будетъ лишень возможности играть руководящую роль, разъ явятся другія болѣе его опытные лица. 5) *Вопросъ*: Обязательны ли письменныя работы на экзаменѣ? *Ответъ*: Конечно, обязательны. Темы для письменныхъ работъ долженъ выбирать совѣтъ школы при ближайшемъ участіи того учителя, по предмету котораго будетъ даваться тема. 6) *Вопросъ*: По какимъ предметамъ въ теченіе учебнаго года ученики второклассной школы должны упражняться въ писаніи сочиненій? *Ответъ*: Преимущественно, конечно, по русскому языку, но слѣдуетъ такъ же давать ученикамъ темы для сочиненій и по другимъ предметамъ. 7) *Вопросъ*: Какая прямая задача второклассныхъ школъ? *Ответъ*: Подготовлять учителей и учительницъ для школъ грамоты (§ 34 пол. о церк. школахъ). 8) *Вопросъ*: Какое мѣсто должна занимать дидактика въ ряду предметовъ, преподаваемыхъ во второклассныхъ школахъ? *Ответъ*: Послѣ Закона Божія дидактика должна быть важнѣйшимъ предметомъ во второклассной школѣ, потому что безъ нея не можетъ быть достигнута преслѣдуемая школой цѣль.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владимірской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Владимірскаго уѣзда, деревни Житкова, Якова Васильева Николаева, жительствоващаго въ названной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Александрою Лаврентьевою, урожденною Оедуловою, вѣнчаннаго причтомъ села Подберезья, Владимірскаго уѣзда 30 января 1889 года. По заявленію просителя Якова Васильева Николаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Лаврентьевой, началось изъ города Владиміра въ 1889 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Лаврентьевой Николаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Жуковъ, Коснянскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, Іоакима Несторова Бересцюка, о расторженіи брака его съ женою Пелагіею Лукіановою, урожденной Гапонокъ, вѣнчаннаго причтомъ Коснянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, 26 октября 1886 года. По заявленію просителя Іоакима Несторова Бересцюка, безвѣстное отсутствіе его жены Пелагіи Лукіановны Бересцюк, началось изъ Половецкаго прихода, Бресткаго у., Гродненской губерніи въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Лукіановны Бересцюк, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 9 іюня 1906 года вступило прошеніе отъ мѣщанина Кирилла Иванова Черячукина, жительствоващаго въ хут. Любимовомъ, Есауловской станицы, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женою Даріей Феодоровою, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви Нижнечптской станицы, Донской епархіи. По заявленію просителя Кирилла Черячукина, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Феодоровой, происходящей изъ кр. Тульской губерніи, Алексинскаго у., Кошкинской волости, селца Темьяни, началось изъ ст. Н.-Чирской о. в. Д. съ апрѣля 1900 года и продолжается до настоящаго времени. Силою его объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Феодоровой Черячукиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Романа Михайлова Перевертайлова, жительствоващаго въ поселкѣ Алексѣевскомъ Греково-Степановской волости, Донецкаго округа, обл. в. Донскаго, о расторженіи брака его съ женою Гликеріею Власовою, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви поселка Алексѣево-Лазовскаго, Донской епархіи. По заявленію просителя Романа Михайлова Перевертайлова, безвѣстное отсутствіе его супруги, происходящей изъ кр. поселка Ольховичка, Греково-Степановской волости, Донецкаго округа о. в. Д., началось изъ поселка Алексѣевскаго съ 1900 года и продолжается до настоящаго времени. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Перевертайловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 января 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина слободы Голодаевки, Таганрогскаго округа, Донской области Параскевы Константиновны Гузевой, жительствовавшей въ пос. Петрополь, Больше-Курсановской волости, Таганрогскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Филиппомъ Каллининовымъ Гузевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Голодаевки, Донской епархіи 15 января 1895 года. По заявленію просительницы Параскевы Константиновны Гузевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Каллининова Гузева, началось изъ города Ростова-на-Дону съ апрѣля 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Гузева, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 11 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянина Михаила Моисѣева Иванченко, жительствоващаго въ пос. Дарьевскомъ, Сарматской волости, Таганрогскаго округа, о. в. Д., о расторженіи брака его съ женою Маріею Феодоровою, вѣнчаннаго причтомъ Маріи-Магдалинской церкви, пос. Андреевскаго-Мелентева, Донской епархіи. По заявленію просителя кр. Михаила Иванченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Феодоровой, происходящей изъ мѣщанъ, города Зинькова, Полтавской губерніи, началось изъ поселка Дарьевскаго, Сарматской волости съ 1895 года и продолжается до настоящаго времени. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Иванченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
на основаніи 110 ст. Зак. о Судопр. Гражд., Св. Зак., т. XVI, ч. II изд. 1892 г. въ 6 мѣсячный срокъ

со дня напечатанія послѣдней публікаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, вызываетъ въ консисторію для судоустройства крестьянина Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Выйско-Никольской волости, Нижне-Тагильскаго завода Іоанна Филиппова Бородина, мѣстожителѣство котораго неизвѣстно истинъ, вслѣдствіе искового прошенія жены его Маріи Іоанновны Бородинной, вступившаго въ консисторію 7 іюля 1905 года, по дѣлу о расторженіи брака съ нимъ. Въ случаѣ неявки Бородина приступлено будетъ къ провѣркѣ доказательствъ иска и рѣшенію дѣла.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
на основаніи 110 ст. Зак. о Судопр. Гражд., Св. Закон. т. XVI, ч. II, изд. 1892 г. въ 6 мѣсячный срокъ, со дня напечатанія послѣдней публікаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, вызываетъ въ консисторію для судоустройства крестьянку Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Кушвинскаго завода Педагою Іоаннову Тарасову, мѣстожителѣство которой неизвѣстно истинъ, вслѣдствіе искового прошенія мужа ея Михаила Михайлова Тарасова, вступившаго въ консисторію 30 мая 1905 года, по дѣлу о расторженіи брака съ нею. Въ случаѣ неявки Тарасовой приступлено будетъ къ провѣркѣ доказательствъ иска и рѣшенію дѣла.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1906 г. вступило прошеніе крестьянина ниж. чина изъ крестьянъ д. Марьевки Коховской в., Павлоградскаго у., Якова Кондратьева Мирошниченко, жительствовающаго въ д. Марьевкѣ Коховской вол., Павлоградскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Наталіей Андреевой Мирошниченко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви с. Ивановки-Кохъ, Павлоградскаго уѣзда. По заявленію просителя Якова Мирошниченко безвѣстное отсутствіе его супруги Н. Мирошниченко началось изъ д. Марьевки Павлоградскаго у. изъ дома Кондрата Мирошниченко въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Андреевой Мирошниченко урожденной Марченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 11 сентября 1906 года вступило прошеніе жены Елабужскаго мѣщанина Александры Александровны Богомазовой, жительствовавшей въ гор. Иркутскѣ, по Арсенальной ул., въ д. Цереваловой № 44, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Николаевымъ Богомазовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Елабужской градской церкви 24 сентября 1884 года. По заявленію просительницы Богомазовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Богомазова, началось изъ города Екатеринбурга въ августъ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Богомазова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянина Балаганскаго у., Малышевской волости, Усть-Улейскаго селенія Михаила Иакина Донского, жительствовающаго въ с. Горехомѣ, Усть-Балейской волости, Иркутскаго у., о расторженіи брака его съ Ирандой Игнатьевой, урожденной Городежкой, вѣнчаннаго причтомъ Малышевской Свято-Троицкой церкви 9 октября 1883 года. По заявленію просителя Михаила Донского, безвѣстное отсутствіе его супруги Иранды Игнатьевой, началось изъ ст. Мысован, Забайкальской жел. дор. съ 5 февраля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Иранды Игнатьевой, обязываются

немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 іюля 1906 года вступило прошеніе жены Красноярскаго мѣщанина Агриппины Адамовны Гутманъ, жительствовавшей въ гор. Иркутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Васильевымъ Гутманъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Красноярской Всѣхъ-Святыхъ церкви 5 мая 1880 года. По заявленію просительницы Агриппины Гутманъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Васильева Гутманъ, началось изъ города Красноярска въ августъ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Гутманъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянина дер. Хвостовой Бужи, Арской волости, Казанскаго уѣзда и губерніи, Алексѣя Савельева, жительствовающаго въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Ириной Филипповой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Чулапанова, Казанскаго уѣзда, Казанской епархіи 1 ноября 1892 года. По заявленію просителя Алексѣя Савельева, безвѣстное отсутствіе его жены Ирины Филипповой, началось изъ деревни Хвостовой Бужи, Арской волости, Казанскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Филипповой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Басарева, Лихвинскаго уѣзда, Наталіи Васильевны Оадаевой, жительствовавшей на станицѣ Ферзиково, о расторженіи брака ея съ супругомъ Егоромъ Афанасьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Богданова, Калужскаго уѣзда, 1885 года 8 ноября. По заявленію просительницы Оадаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Афанасьева, началось съ родины 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Оадаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1906 года вступило прошеніе мѣщанинѣ Анисіи Васильевны Москаленко, жительствовавшей на Верхней Соломенкѣ, Киевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Григорьевымъ Москаленко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви м. монастырцѣ, Черниговской губерніи, 6 февраля 1883 г. По заявленію просительницы Анисіи Москаленко, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ м. Монастырцѣ, Черниговской губерніи въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Петра Григорьева Москаленко, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 августа 1906 года вступило прошеніе жены Житомирскаго мѣщанина Анастасіи Васильевны Кутульской, жительствовавшей въ г. Киевѣ на Куреневкѣ въ хуторѣ Копыловѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Маврикомъ Густовымъ — Маврикеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Киево-Подольской Кресто-Воздвиженской церкви 1895 года 8 октября. По заявленію просительницы Анастасіи Кутульской, безвѣстное отсутствіе ея супруга, началось изъ города Киева въ 1899 году. Силою сего объя-

явленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Мануила Кутульскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 6 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянина Дениса Семенова Алейникова, жительствовавшего въ слоб. Халани, Ново-Оскольского уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Екатериной Наумовой Алейниковой, урожденной Отрищенковой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Большой Халани, Ново-Оскольского уѣзда 1890 года 21 января. По заявленію просителя Дениса Алейникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Наумовой Алейниковой, началось изъ слободы Халани въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Наумовой Алейниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Матвѣевой Съединой, жительствовавшей въ гор. Бѣлгородѣ, по Введенской ул., д. Тмарева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Васильевымъ Съединымъ, вѣнчаннаго священникомъ 67-го Тарутинскаго полка въ 1890 8 іюля. По заявленію просительницы Съединой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Васильева Съедина, началось изъ города Бѣлгорода въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Васильева Съедина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1906 года вступило прошеніе отставного унтеръ-офицера Михаила Никитина Кореневского, жительствовавшего въ Минскѣ Свято-Духовомъ Монастырѣ, о расторженіи брака его съ женою Екатериною Іосифовою Кореневскою, вѣнчаннаго причтомъ Городакской церкви Вилейскаго уѣзда, въ 1886 г. По заявленію просителя Михаила Никитина Кореневского, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Іосифовы Кореневской, началось изъ деревни Свѣчки, Красносельской волости съ 28 февраля 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Васильевы Кореневской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1906 года вступило прошеніе почетной личной гражданки Любови Теокистовой Кульчицкой, урожденной Верещинской, жительствовавшей въ с. Бѣляхѣ-Котюжанскихъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Петровымъ Кульчицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Попелюхъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи 1900 года 23 апрѣля. По заявленію просительницы Любови Теокистовой Кульчицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Петрова, началось изъ гор. Могилева-Подольскаго, Подольской губерніи 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Петрова Кульчицкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянки села Любятина,

Инсарскаго уѣзда Евдокіи Петровой Малышковой, урожденной Шабановой, жительствовавшей въ дер. Никифоровкѣ, Инсарскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ с. Любятина, Инсарскаго уѣзда Василиемъ Григорьевымъ Малышковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Акшанаса, Инсарскаго уѣзда 10 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Евдокіи Малышковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Малышкова, началось изъ деревни Никифоровки, Инсарскаго уѣзда съ мая 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Малышкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1906 года вступило прошеніе казака Ивана Тарасова Назарка, о расторженіи брака его съ женою Акилиной Елисеевой, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Яцынѣ, Лохвицкаго уѣзда 6 мая 1891 года. По заявленію просителя Ивана Назарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Елисеевой, началось изъ села Яцынѣ въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Елисеевой Назарко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 13 октября 1906 года вступило прошеніе надворнаго совѣтника Александра Владимірова Лаврова, о расторженіи брака его съ Надеждой Александровой, урожденной Ламони, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви города Житомира 30 мая 1873 года. По заявленію просителя Александра Лаврова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Лавровой, началось изъ города Саратова 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Лавровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Срезнева, Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Алексѣя Сергѣева Грушина, о расторженіи брака его съ женою Дарією Петровою Грушиною, вѣнчаннаго причтомъ церкви того же села Срезнева 8 февраля 1889 года. По заявленію просителя Алексѣя Сергѣева Грушина, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Петровы Грушиной, началось изъ гор. Москвы съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Петровы Грушиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 августа 1906 года вступило прошеніе мѣщанки Александры Тимофеевой Неклюдовой, жительствовавшей въ Самарѣ, по Сокольниковой ул., д. № 159, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ивановымъ Неклюдовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкаго собора гор. Самары 31 августа 1887 г. По заявленію просительницы Александры Тимофеевой Неклюдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга, началось изъ гор. Самары съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Иванова Неклюдова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СѢНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

Москва, Никольская улица,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Рождество Христово. Служба на праздникъ Рождества, еже по плоти, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д., ц. съ кин. и гр. печ. съ хромофотограф. изображеніемъ праздника, въ бум. 75 к., въ кол. 1 р. 10 к., въ кол. съ саф. кор. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

Богоявленіе Господне. Служба на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснит. примѣч. и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., ц. п. съ кин. и гр. печ., съ хромофотографиров. изображ. праздника, въ бум. 75 к., въ кол. 1 р. 10 к., тоже съ саф. кор. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 р. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к. Только что вышла изъ печати служба на Успеніе Пр. Богородицы, съ толкованіемъ.

Металлическіе тѣльные крестики и иконы, простые и вызолоченные разной величины, по художественнымъ рисункамъ. Цѣны:

Крупные:—простые 2 коп. за экз., 100 экз.—1 руб., 1000 экз.—8 р. 50 к. золоченные: 3 к. за экз., 100 экз.—2 р., 1000 экз.—18 р. 50 к.

Средніе:—простые 2 коп. за экз., 100 экз.—95 коп., 1000 экз.—8 р.; золоченные 3 к. за экз., 100 экз.—1 р. 95 к., 1000 экз.—18 руб.

Мелкіе:—простые: 1 к. за экз., 100 экз.—90 к., 1000 экз.—7 р. 50 к., золоченные 2 коп. экз., 100 экз.—1 р. 90 к., 1000 экз.—17 р. 50 к.

Самые мелкіе:—простые: 1 коп. за экз., 100 экз.—85 к., 1000 экз.—7 р., золочен: 2 к. за экз., 100 экз.—1 р. 85 к., 1000 экз.—17 р.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе житія святыхъ, общедоступныя объясненія Священнаго Писанія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ. Цѣна 2 к. за экз. 25 экз.—35 к., 50 экз.—70 к. и 100 экз.—1 руб. Виселемъ. Виселемская звѣзда. Какъ должно встрѣчать праздникъ Рождества Христова. Слово на Новый годъ. Краткіе уроки изъ жизни предковъ Иисуса Христа (на недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ). Святки и должное ихъ провозглашеніе (на недѣлю по Рождеству Христову). Вѣзда въ день Рождества Христова. Бѣсѣда въ день Крещенія Господня. Богоявленіе. Крещеніе Господне. Святая ночь (на Рождество Христово).

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку разныхъ размѣровъ и на разныхъ цѣнахъ. Имѣются наклеенныя на доску и, кромѣ того, съ металлическимъ ободкомъ и атласнымъ подборомъ. Последнія иконы, отпечатанныя въ 18 красокъ, разм. 5×6 верш.—Черниговской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери, Почаевской Божіей Матери, Троеручицы и Боголюбской Божіей Матери, ц. на бум. 35 к., на полотнѣ 50 к., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 80 к., съ металлическимъ ободкомъ и атласнымъ подборомъ ц. 2 р. 75 к.; разм. 4×5 верш.—Нерукотвореннаго Спаса, Тихвинской Божіей Матери, Св. Николая, великомуч. Пантелеимона и Черниговской Божіей Матери, ц. на бум. 20 к., на полотнѣ 30 к., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 55 к., съ металлическимъ ободкомъ и атласнымъ подборомъ 2 р. 25 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека, 58 брошюръ различныхъ наименованій, нравоучительнаго, догматическаго и историко-литургическаго содержанія. Цѣна за полный комплектъ по подпискѣ 5 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.; послѣ онѣ будутъ стоить 6 р. 25 к., безъ пересылки. Вышло 29 брошюръ. Последнія брошюры: Не мсти врагамъ, ц. 6 к., Чужое добро, ц. 6 к., Щади и оберегай жизнь ближняго, ц. 6 к., Ангелы и демоны, ц. 15 к., Воскресный день, ц. 6 к., О христіанскомъ терпѣніи, ц. 8 к., Православная Церковь наша мать, ц. 7 к., О христіанскомъ миролюбіи, ц. 6 к.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

ГПИБ
России

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Акаѣистъ святителю Николаю, Мврѣ-Ликійскому чудотворцу, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Служба, житіе и чудеса святителя Николая, Мврѣ-Ликійскаго чудотворца, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 95 к., въ коленк. 1 р. 50 к.; гражд. печ., въ 4 д. л., въ бум. 70 к., въ коленк. 1 р. 25 к. (Память празднуется 6 декабря).

Акаѣистъ св. великомученицѣ Варварѣ, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 коп. (Память празднуется 4 декабря).

Акаѣистъ св. Гурію, Казанскому чудотворцу, церк. печ., въ 4 д. л., съ кинов., въ бум. 20 к. (Память 5 декабря).

Рождество Христова. Служба на праздниѣ Рождества, съ приложеніемъ мнѣйныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, съ хромолитогравиров. изображен. праздниѣвъ, церк. печ. съ кинов. и гражд. печ., въ 8 д. л., М., въ бум. 75 к., въ кол. 1 р. 10 коп., въ коленк. съ сафьян. кореш. 1 р. 25 к.

Молитвы, чтимыя предстоятелемъ на молебныхъ пѣніяхъ: въ день Новаго года, на благодарственномъ о полученіи прошенія, на дни Восшествія на Престолъ и Коронаванія Государя Императора и день Рожде-

ства Христова, церк. печ., въ листъ. съ кинов., на велен. бум., въ бум. 50 к.

Послѣдованіе благодарственного и молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к.

Пѣніе на литургіяхъ, св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго, на одинъ голосъ (для употребленія въ духовныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ). Состав. С. Миропольскій. Цѣна въ бум. 25 коп.

Псалтирь, въ 4 д. л., перк. печ., съ кинов., въ бум. 65 к., въ кореш. 75 коп., въ кожѣ 1 руб.

Евангеліе, въ 8 д. л., на слав. и русск. язык., въ бум. 35 к., въ колом. 45 коп., въ коленк. 55 к., въ саф. съ зол. обр. 2 р.

Евангеліе, въ 32 д. л., гражд. печ., въ бум. 10 к., въ коленк. 18 коп., въ сафьянѣ 1 р. 35 коп., въ сафьянѣ съ золот. обрѣз. 1 р. 85 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Служба преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов., худож. изображ. преподобнаго, въ бум. 40 к., въ кол. 1 р., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 50 к.

Акаѣистъ преп. Серафиму, Саровскому чудотв., церк. печ., съ кинов., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, приказъ, награды и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Общаго собранія Предсоборнаго Присутствія и III и V Отдѣловъ. *Прибавленія:* Къ выборамъ въ Государственную Думу.—Пастыремъ церкви Волынской.—Воззваніе къ сынамъ христіанской Руси.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничія.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Въ память умершихъ въ далекой Японіи русскихъ воиновъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

При этомъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ рассылаются: 1) объявленія о подпискѣ на 1907 годъ, на журналы: а) „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“ съ приложеніями, б) „КОРМЧИЙ“ и в) „РОДИНА“ и 2) прейскурантъ сѣмянъ Л. А. ГАЛАХОВА.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 6 декабря 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
САДОВАЯ УЛИЦА,

И. П. ТУЗОВЪ

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ,
МАГАЗИНЪ № 45.

МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Іоаннъ Злат., св. О воспитаніи дѣтей. Переводъ Филарета, арх. Черныгов. Спб., 1902 г., ц. 10 к.

— О дѣвствѣ. Пер. Маріи В—вой. Изд. 2-е. Спб., 1892 г., ц. 50 к.

— Письма къ Олимпіадѣ діакониссѣ. Переводъ съ греческаго. Съ изображеніемъ св. Іоанна Злат., рисов. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб., 1904 г., ц. 40 к.

Іустинъ, св. философъ и муч. Сочиненія. Изд. въ русск. перев. съ введен. и прим. къ нимъ, прот. П. А. Преображенскаго. Отдѣлы 1. Перваго и втораго Апологія.—Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ. Отдѣлы II. Посланіе къ Диогнету.—Рѣчь къ Эллинамъ.—Увѣщаніе къ Эллинамъ.—О единовластительствѣ.—Отрыв. о Воскресеніи М., 1891 г., ц. 2 р.

Іустинъ, еписк. Что такое жизнь и какъ должно жить? Статьи для религіозно-нравствен. чтенія. Спб., 1901 г., цѣна 1 р., въ роскош. колѣнк. пер. 1 р. 75 к.

— Ручная книжка православнаго христіанина, содержащая въ себѣ: Божественныя слова и рѣчи Господа нашего Ісуса Христа. Изд. 2-е. Спб., 1902 г., ц. 1 р., въ изящн. кол. пер. 1 р. 75 к.

Калашниковъ, С. В. Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Святѣйшаго Правит. Синода (1721—1901 г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное содержаніемъ узаконеній и распоряж. послѣдняго времени. Спб., 1902 г., ц. 3 р. 50 к., въ прочн. полушпагр. перепл. 4 р. 50 к.

Кающийся грѣшникъ. Размышленія, взятія изъ сочиненій: Филарета, митрополита Московскаго, Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, Дмитрія, архіепископа Волынскаго, Теофана, бывшаго еписк. Владимірскаго, Порфирія, бывш. еписк. Чигиринскаго и др. Спб., 1901 г., ц. 20 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. одобр. для учен. библ. сред. и низш. учебн. зав.

Корелли, М. Варава. Повѣсть временъ Христа. Въ 2-хъ частяхъ. Пер. съ англ. Кн. Е. Ф. Кропоткиной. Спб., 1902 г., ц. 1 р. въ изящн. кол. пер. 1 р. 75 к. Рекомендуетъ эту въ высшей степени интересную повѣсть изъ временъ земной жизни Господа. Читается она съ захватывающимъ интересомъ.

— Печаль сатаны. Романъ. Перев. съ англійскаго. Книгини Е. Ф. Кропоткиной. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1904 г. Ц. 1 р. 25 к., въ колѣнкор. пер. 2 р.

Корсунскій, И. Н., проф. Моск. Дух. Ак. Переводъ 1. XX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Сергіевъ-Посадъ, 1898 г., ц. 3 р.

Кругловъ, А. В. Запросъ духа. Размышленія православнаго мірянина. Спб., 1903 г., ц. 50 к. Мин. Нар. Просв. отъ 24 октября 1903 г., за

№ 33010, допущена въ учебн. библ. сред. учил. и въ безпл. народ. читальни и библ.

Лебедевъ, А. П., засл. проф. Историч. очерки состоянія Византійско-восточной Церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка (отъ начала крестовыхъ походовъ до паденія Константинополя въ 1453 г.). Изд. 2-е, пересмотрѣн. М., 1902 г., ц. 3 р. 20 к. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущ. въ ученич. средн. и старш. возраста библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. народ. читальни и библ. (19 ноября 1902 г., № 32387).

— Исторія вселен. соборовъ, часть I. Вселен. соборы IV и V вѣк. (Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школы Александрійской и Антиохійской). Изд. 3-е. Спб., 1904 г., ц. 2 р.

Лебедевъ, А. П., засл. проф. Тоже, часть II. Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вѣковъ (съ прилож. къ «Исторіи Вселенскихъ соборовъ»). Изд. 3-е. Спб., 1904 г., ц. 2 р. Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ одобрено для фундам. и учен. библ. дух. сем. и для ученическихъ библиотекъ средн. учебн. зав. Мин. Нар. Просв.

— Духовенство древней вселенской церкви (отъ временъ апостольскихъ до IX вѣка). Историч. очерки. М., 1905 г., ц. 3 р.

— Исторія греко-восточной церкви, подъ властію турокъ. Отъ паденія Константинополя (въ 1453 г.) до настоящаго времени. Оба тома въ одной книгѣ. Изд. 2-е. Спб., 1904 г., ц. 4 р.

— Тоже, отдѣльно. Томъ 2-й. Серг. Пос., 1901 г. ц. 2 р. 50 к.

— Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ. Съ подробнымъ указателемъ русской литературы, относящейся къ этому предмету—съ 1841 г. по 1900. Спб., 1905 г., ц. 2 р. Учебн. Ком. при Свят. Синодѣ одобр. для библ. дух. сем. («Церк. Вѣд.» 1903 г., № 42).

— Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Изд. 2-е, дополненное. М., 1902 г., ц. 2 р. 40 к.

— Церковно-историч. повѣствованія общедоступнаго содержанія и изложенія (Изъ давнихъ врем. Христ. Церкви). Изд. 2-е. Спб. 1903 г., ц. 2 р. Уч. Ком. при Свят. Сн. опред. книгу сго одобрить для приобр. въ учен. библ. духовн. сем. и епарх. женск. учил. («Церк. Вѣд.» 1900 г., № 43).

— Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка до XX. Изд. 2-е, пересмотрѣнное. Спб., 1903 г., ц. 3 р. Уч. Ком. при Свят. Сн. опредѣлено сго книгу рекомендов. къ приобр. въ фонд. и учен. библ. Дух. Сем. («Церк. Вѣд.» 1899 г., № 49).

— Эпоха гоненій на христіанъ и утверженіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ при Константинѣ Велик. Изд. 3-е. Спб., 1904 г., ц. 2 р. Уч. Ком. при Св. Сн., отъ 16-го апр. 1898 г.,

одобр. для фундам. и учен. библ. дух. сем. и для учен. библ. сред. учеб. зав. М. Н. П.

Легатовъ, И., прот. Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ, съ опроверженіемъ мнѣній о семъ глагол. старообр. (преимущ. безпопов. толка). Изд. 2-е. Спб., 1898 г., п. 1 р.

Леонцій, митр. Моск., бывш. арх. Холм.-Варш. Слова и рѣчи. Изд. 3-е (дополн.), въ двухъ том. (съ порт. авт.). Спб., 1888 г., ц. за 2 т. 3 р., въ одномъ изъясн. коленкор. пер. 4 р.

Лопухинъ, А. П. Библейская исторія при свѣтѣ новейш. изслѣдован. и открытій. Ветхій и Новый Заб. Въ 3-хъ том., изд. иллюстр., содерж. болѣе 900 полит., снимк. съ древн. памят., ландшафтовъ и картинъ вост. жизни. Съ прилож. карты Палестины. Спб., 1889 г., ц. за три большихъ роскошно изданныхъ тома 26 р., въ изъясн. коленк. перепл. съ золот. тисн. и золот. обрѣз. 32 р. На перес. прилагать за 30 фун. *Учен. Ком. при Св. Свн. постановлено допустить въ фундам. библ. («Церк. Вѣд.» № 6, 1891 г.)*

Лунинь, А., свящ. Христіанскій путь. Сборникъ для назидательнаго чтенія и для вѣн-богослужебныхъ собесѣдованій. Съ 10 изоб. Спб., 1892 г., ц. 1 р.

Лютардтъ, Х., ордин. проф. Лейпцигскаго универ. Апологія христіанства. Публичн. чтенія. Перев. съ XI нѣмц. изд. Съ прилож. чтеній о «Современномъ Западѣ въ религіозно-нравственномъ отношеніи», А. П. Лопухина. Спб., 1892 г., ц. 4 р., въ роск. кол. пер. 5 р.

Макарій (бывш. еписк. Калужскій). Слова, бесѣды и поученія, говоренныя имъ въ бытность его священникомъ въ городѣ Орлѣ. Спб., 1881 г., ц. 1 р. 50 к. *Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для уч. библ. ср. и низш. учебн. завед.*

Макаровъ, П., свящ. Катихизическія поученія къ прост. народу на сѣмъ вѣры, молитву Господню блж. Еванг. и на десять запов. Божіихъ Спб., 1892 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к. *Мин. Нар. Пр. одобр. для учен. библ. ср. и низш. учебн. зав. 2 сент. 1889 г., № 12950.*

Малевинскій, А., свящ. Инструкція благочин. приход. церквей, изъясн. указ. Св. Свн., распоряд. епарх. пач., сводомъ зак. и церк. практ. Изд. 2-е, исправлен. и дополненное. Спб., 1898 г., ц. 1 р. 25 к., въ изъясн. кол. пер. 2 р.

Малицкій, П. Руководство по исторіи Русской церкви (Прим. въ прог. для дух. сем.). Вып. 1. Курсъ V кл., ц. 90 к. Вып. II и III (въ одной книгѣ). Курсъ VI класса, ц. 60 к. *Учебн. Ком. при Св. Свн. одобр. къ употр. въ дух. сем. въ кач. учебн. пос. Мин. Нар. Пр. фек. въ учен. библ. ср. учеб. зав.*

Мансветовъ, Г., прот. Краткое изъясненіе на литургію, собр. изъ разн. писат. Изд. 9-е. Спб., 1894 г., ц. 20 к.

— Обязанности домашняго общества по слову Божію у древнихъ христіанъ. Изд. 2-е, испр. Спб., 1894 г., ц. 60 к.

Маркъ, игум. Злые духи и ихъ вліяніе на людей. -е изд. Спб., 1902 г., ц. 1 р.

Мартенсенъ, Г., докт. бог. Еп. Зеландск. въ Даніи. Христіанское ученіе о нравственности. Въ 2-хъ томахъ. Перев. съ послѣдняго авторизован. англ. издан. А. П. Лопухина. Спб., 1890 г., ц. за оба тома 5 р., въ изъясн. коленк. пер. 6 р.

Мельвилъ. Уайтъ. Гладіаторы. Римъ и Іудея. Историческій романъ изъ временъ осады Іерусалима. Въ 3-хъ част. Переводъ съ прим. А. Измайлова. Спб., 1899 г., ц. 2 р., въ роск. кол. пер. 3 р. *Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ учебн. библ. средн. учебн. зав. Минист. (10 декабря 1902 г.)*

Мееодій св., епископъ и мученикъ, отецъ церкви III-го вѣка. Полное собраніе его твореній. Перев. съ греч. подъ ред. проф. Е. И. Ловягина. Изд. 2-е. Спб., 1905 г., ц. 1 р., въ коленк., изъясн. переплетъ 2 р.

Мееодій, іером. Буддійское мировоззрѣніе или ламаизмъ и облеченіе его. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб., 1902 г., ц. 50 к.

Миртовъ, П. А., свящ. По Завѣту Христову. Сборникъ статей. Съ рис. Спб., 1905 г., ц. 60 к., въ кол. пер. 1 р. 35.

— Назіанзскій отшельникъ. Съ изобр. св. Григорія Бог. Спб., 1905 г., ц. 30 к.

— Въ дали вѣковъ. (Разсказъ изъ эпохи крестныхъ страданій Спасителя). Спб., 1905 г., ц. 30 к.

Митрофанъ, монахъ. Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти. По ученію Православн. Церкви, по предчув. общечел. духа и выводамъ науки. Въ 3-хъ больш. т. Спб., 1897 г., ц. кажд. тома 2 р. Въ изъясн. коленк. перепл. съ золот. тисн. по 3 р. за каждый томъ. *Мин. Нар. Просв. отъ 10—19 ноября 1901 г., за № 31977, допущено въ учит. библ. низш. учил. и въ безпл. народн. читальни и библиот.*

Михаиль, архим. Почему намъ не вѣрять? Къ церковной реформѣ. О церковно-общественныхъ злобахъ дня. Спб., 1906 г., ц. 50 к.

Михайловскій, В., прот. Библейскій Богословскій словарь. Изд. 4-е. Спб., 1899 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р.

Маскалевичъ, Р., свящ. Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочел. Госп. нашего Іисуса Христа. Размышл. христ., посвящ. юношеству. Съ рис. въ текетѣ. Изд. 2-е. Спб., 1894 г., ц. 25 к. *Допущ. въ библ. дух. сем. средн. учебн. зав. Мин. Нар. Просв. (Церк. Вѣст., 1879 г., № 16—17).*

Навилъ, Эрн. Христосъ. Публичн. чтенія. Спб., 1901 г., ц. 75 к.

Наумовичъ, И., прот. Какъ въ простотѣ живутъ люди. Разсказъ изъ галицко-русской жизни. Изд. 2-е. Спб., 1900 г., ц. 50 к. *Мин. Нар. Просв. одобрено для приобр. въ учебн. библ. средн. учебн. завед. 21 іюля 1894 г., № 14375.*

— Христіанскія добродѣтели. Изд. 3-е. Спб., 1900 г., ц. 25 к. *Мин. Нар. Пр. одобр. для приобр. въ учен. библ. ср. уч. зав. 21 іюля 1894 г., № 14275.*

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣе проситъ прилагать по 20 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ религіозно-нравственныхъ книгъ. Подробный каталогъ магазина И. Л. Тузова на 1907 г. продается и высылается за 35 коп.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

XXI г. изданія.
ИЛЛЮСТРИРОВ. ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

Современная Лѣтопись.

Въ 1907 г. за 4 р. съ перес. дается:

52 № иллюстриров. журнала
въ форматъ общ. иллюстр. журнал.

52 № газеты СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

50 № № Воскресн. Листковъ
для чтенія въ храмѣ въ праздн. дни.

12 КНИГЪ поученій воскресныхъ

12 Пастырскій Голосъ. * * *

12 КНИГЪ виѣбогослужебн. бесѣдъ

12 Воскресный Собесѣдникъ.

Кромѣ этого, будутъ даны:
КНИЖКИ назидательныхъ РАЗСКАЗОВЪ.
Иллюстрированные СТѢННЫЕ ЛИСТЫ.

Подписная цѣна:

съ пересылкой **НА ГОДЪ** *
и доставкой **4 Р.**
со всѣми прилож. *
На полгода **2 р. 50 к.**

Адресъ редакціи „Воскресн. Дня“: Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви.

Въ 1907 г. за 4 р. съ перес. дается: *
Въ 1907 г. за 4 р. съ перес. дается: *
Въ 1907 г. за 4 р. съ перес. дается: *

ФАБРИКА ФИСГАРМОНИЙ,

открытая на средства Св. Синода, изготовляетъ музык. инструменты для школъ и дома: **митрофоны, фисгармоніи съ транспозиторомъ, піанино** подвижн. металлич. ноты, нотную усов. бумагу и пр. Имѣю 5 медалей, 900 благодарств. писемъ и одоб. свидѣт. отъ всѣхъ высшихъ учреждений. Цѣны умѣренныя; прейсъ-курантъ бесплатно. Адресъ: **Болгое, Ник. ж. д., Д. А. Митропольскому.** Съ 3 декабря по 3 марта можно видѣть мои инструменты на выставкѣ „Музыкальный міръ“ Соляной городокъ. 1—1

Въ книжномъ **„ВѢРА И ЗНАНІЕ“**, Невскій, 119, магазинѣ **Телефонъ 3975.** и Невскій, 55.

имѣются на полномъ складѣ изданіе архимандрита **Михаила**: «Свобода и христіанство», послѣдняя вышла книжка 25-я, «Христосъ въ царствѣ машинъ», и «Гдѣ больше вѣры, въ христіанскомъ социализмѣ или социаль-демократіи», Прот. **Г. Восторговъ**. «Доброе слово православному народу», ц. 5 к. Всѣхъ разныхъ названій 25 отъ 2 до 15 к. **Бархатовъ**. «Церковныя бесѣды», ц. 2 р. 25 к. **Преображенскій**. «Праздникъ Рождества Христова», ц. 50 к. «Подарокъ матери и дочери», ц. 50 к. «Церковная форма», ц. 3 р. 50 к. **Тихомировъ**. «Путеводитель по церквамъ г. Спб. и его окрестностямъ», ц. 50 к.

Необычайн. поразительн. НОВОСТЬ!

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНАЯ ГОРѢЛКА

„ФЕБУСЪ“

отъ 3 р. 50 к. шт.

Патентованная во всѣхъ странахъ.

Самое дешевое, роскошное, практическое освѣщеніе XX вѣка. Громадный успѣхъ (въ теченіе перваго сезона продано болѣе 60,000 шт.).

Дѣйствительно, необыкновенно удачное изобрѣтеніе. Простота обращенія.

Сильный, ослѣпительный свѣтъ (около 90 свѣч.).

Экономія керосина и другія преимущества.

Единственный складъ въ магазинѣ хрустально-ламповаго и бронзоваго производства

ТОРГОВАГО ДОМА

Е. и А.

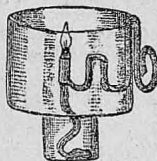
ФЛЕГОНТОВЫХЪ.

Фирма съ 1845 года.

Москва, Б. Златоустинскій и (Мясницкая).
Проспекты и описаніе бесплатно.

ТРЕБУЮТСЯ мужскіе голоса въ соборный хоръ г. Выборга. Вознагражденіе 15—20 рублей въ мѣсяцъ. Бываетъ возможность имѣть частныя занятія. Проѣздъ для пробы на свой счетъ. Адресъ регента въ Выборгѣ спросить въ соборѣ у сторожа. 2—1

ОСОБО УДОБНЫЕ

новозобрѣтенныя золоченныя **свѣтильники**

для **ЛАМПАДЪ**, замѣчательны по своей простотѣ; они не плавяются, а крѣпко нацѣпляются на край стаканчика всякой величины и формы, безопасны, не коптятъ и не нагораютъ; масла сгораютъ меньше, а свѣта даютъ больше,

продаются по 10 к. за штуку. Требуемымъ сотнями дѣлается скидка 30 процентовъ, тысячами 50. Желаящіе благоволятъ адресовать свои требованія въ Спб., **Торгово-промышленное товарищество Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувадиной** **Апраксінъ** **дворъ, № 360 по 367, изобрѣтателю Конст. Ив. Мельникову, въ Москву, Р. Р. Келлеръ и К^о, Никольская ул., К. Брунсъ—Маросейка, д. Еремеева, Кіевъ, въ иконную лавку Михайловск. монастыря. Саратовъ, Науму Семен. Лопареву, Екатеринбургъ, Н. Н. Мирошниченко. Казань, А. Ф. Кешнеру и К^о, Полтаву, въ правленіе Полтавск. епарх. церковно-свѣчного завода, Харьковъ, С. Павинскому, аптек. товар. О ПРИВИЛЕГІИ ЗАЯВЛЕНО, явилась поддѣлка: безъ моего клейма, очень худого качества и не золоченые, на что прошу обращать вниманіе. Мельниковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 г.
НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕ-
СТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

РУССКІЙ ГОЛОСЪ

(БЫВШІЙ РУССКІЙ ЛИСТОКЪ).

(XIX девятнадцатый годъ изданія).

Изъ всѣхъ большихъ столичныхъ ежедневныхъ газетъ РУССКІЙ ГОЛОСЪ съ 1907 г. будетъ по своей подписной цѣнѣ САМАЯ ДЕШЕВАЯ, а по условіямъ подписки САМАЯ ДОСТУПНАЯ газета.

РУССКІЙ ГОЛОСЪ, будучи чуть-ли не единственнымъ столичнымъ органомъ печати ПРОГРЕССИВНАГО (умѣренно-передового) направленія, остается въ то-же время органомъ ВНЕПАРТІЙНЫМЪ. Уже въ теченіе 10 лѣтъ онъ ставитъ одной изъ главныхъ задачъ объективность и полнѣйшее безпристрастіе какъ въ изложеніи фактовъ, такъ и въ освѣщеніи текущихъ событій, не уклоняясь ни въправо, ни влѣво. Пользуясь достаточно широкой распространенностью, газета считаетъ всякую тенденціозность и односторонность сужденій безусловно вредной и недопустимой въ періодической печати. Широкая освѣдомленность, свѣжесть извѣстій, краткость и ясность изложенія, чуткость и отзывчивость на событія составляютъ отличительную черту нашей газеты. РУССКІЙ ГОЛОСЪ заявилъ себя передъ читателями и въ дни забастовокъ и вооруженнаго возстанія, когда наша газета изъ всѣхъ столичныхъ изданій выходила только одна. Въ истекающемъ году РУССКІЙ ГОЛОСЪ въ числѣ весьма немногихъ русскихъ ежедневныхъ газетъ выполнилъ свои обязанности передъ подписчиками, ВЫХОДЯ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ и въ нѣкоторые послѣдпраздничные дни. Но такъ какъ и въ наступающемъ году газеты не будутъ выходить въ послѣдпраздничные дни, то и РУССКІЙ ГОЛОСЪ по этой же причинѣ въ означенные дни выходить не будетъ, поэтому мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ **уменьшить** съ 1907 года подписную годовую плату на газету на 2 рубля и назначаемъ за годъ

— вмѣсто 8 руб. **ВСЕГО 6 руб.** —

Если въ теченіе наступающаго 1907 г. другія ежедневныя газеты будутъ выходить по понедѣльникамъ и въ послѣдпраздничные дни, то и РУССКІЙ ГОЛОСЪ будетъ выходить въ эти дни.

При РУССКОМЪ ГОЛОСѢ попрежнему ЕЖЕНЕДѢЛЬНО будетъ выходить иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія

ДѢЛО и ОТДЫХЪ (годъ II изданія), 50 номеровъ въ годъ.

Въ журналъ будетъ дано въ теченіе года болѣе 800 страницъ, около 1000 разныхъ рисунковъ, картинъ, фотографическихъ снимковъ текущихъ событій и проч. Въ каждомъ почти номерѣ помѣщаются каррикатуры на злобы дня, новѣйшія моды, узоры и рисунки для рукодѣлія и ручныхъ работъ. Въ настоящемъ году будетъ обращено особенное вниманіе на увеличеніе и улучшеніе литературнаго матеріала для чтенія, и для печатанія въ журналъ редакціей пріобрѣтены нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ романовъ и повѣстей.

Подписная цѣна отдѣльно на журналъ ДѢЛО и ОТДЫХЪ за годъ 4 р.

Подписчики «РУССКАГО ГОЛОСА» получаютъ журналъ «ДѢЛО и ОТДЫХЪ» **за 2 руб. въ годъ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На одну газету РУССКІЙ ГОЛОСЪ

На газету съ журналомъ ДѢЛО и ОТДЫХЪ.

На годъ . 6 р. — к. | На 3 мѣс. 2 р. — к. | На годъ . 8 р. — к. | На 3 мѣс. 2 р. 50 к.
» 6 мѣс. . 3 р. 50 к. | » 1 » — 75 к. | » 6 мѣс. . 4 » 50 » | » 1 » — 90 »

Допускается разсрочка годовой подписной платы какъ при подпискѣ на одну газету, такъ и на газету съ журналомъ: 1) при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 р.; 2) при подпискѣ 3 р. — и къ 1-му іюня 3 р., а съ журналомъ къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р.; 3) при подпискѣ 1 р. и первые пять мѣсяцевъ по 1 р., а съ журналомъ первые семь мѣсяцевъ по 1 р.

Адресъ главной конторы газеты „РУССКІЙ ГОЛОСЪ“, — МОСКВА, Мясницкая, д. 20.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ

НОВАЯ КНИГА

(необходимое руководство для каждаго причта):

МЕТРИКИ

(общіе акты состояній)
у православныхъ, ино-
славныхъ, старообря-
дцевъ, сектантовъ, евре-
евъ, караймовъ и маго-

метанъ. Акты гражданского состоянія въ Царствѣ
Польскомъ. Сборникъ законовъ, распоряженій,
разъясненій и указаній пастырской практики о
веденіи метр. книгъ и вѣдомостей, выдачѣ метр.
свидѣтельствъ и выписей и о примѣненіи этихъ
документовъ въ разнообразныхъ условіяхъ личнаго
семейнаго и общественнаго быта. Составилъ Д. П.
Новиковъ. Цѣна по подпискѣ 2 руб. По выходѣ
книги въ свѣтъ, цѣна будетъ повышена.

Подписка принимается составителемъ: Сиб.,
Мойка, д. № 92, кв. 32. 1—1

ВЕСЬМА ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ три

деревянныхъ (не но- **ИКОНОСТАСА** съ ико-
выхъ) золоченныхъ нами
(кроме мѣстныхъ и храмовыхъ). Боковые
иконостасы двухъ-ярусные шириною 9 арш. 1 верш.,
8 арш. 11 верш., высотой 8 арш. 3 верш.: средний—
четырёхъ-ярусный шириною 11 арш. 13 верш., высо-
тою 16 арш. 4 верш. Спросить **Димитрія Тимо-**
еевича Молчанова. МОСКВА, Щемиллова,
собственный домъ. 3—2

ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ

НАРОДН. СПОСОБЪ

играть на роялѣ и фисгарм. не зная нотъ, пробн.
урокъ 50 к., книжк. 20 к., легк. пьесы 1 р. (можн.
марк.) Катал. безпл., налож. менѣе 1 р. не высылаю.
Складъ изд. Спб., Садовая 44, А. И. ПОПЕРЕКОВЪ.

Совѣтъ Симбирскаго епарх. жен-

скаго училища приглашаетъ кандидат.
акад. на должность пре-
подавателя русскаго языка въ 1—4 класс. и
методики русск. яз. въ 7 класс. Уроковъ 21,
жалованье 1.225 руб. 1—1

Новая книга: «Къ предстоящему Собору
Россійской Церкви»—свят. Н. Кипарисо-
ва. Ц. съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
Продается у автора: «Омскъ», С. Ж. Д. и въ кн.
маг. И. Л. Тузова—Спб., Гостинный, № 45. 2—2

5% скидка О.О. СВЯЩЕННИКАМЪ скидка 5%.

Ш. Л. МАГАЗИНЪ
ЛЕВЪ, СУКНА,
Бѣлостокъ. трико и ОДѢЯЛЬ.

Рекомендуетъ для зимн. рясы весьма практ., прочн. и
крас. матеріи «Бобринъ» № 273 по 2 р. арш. цвѣта:
черн., т.-синій, маренго и серебр. О.о. священникамъ,
получившимъ преисъ-курантъ № 3, при «Церк. Вѣд.»
№ 33, высылаются безъ задатка. 3—2

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОРОВА,

Москва, Большая Якиманка, д. Соловьева, кв. 10.
Спеціальное исполненіе художественной церковной
иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а
также иконостасовъ и кіотовъ съ золоченіемъ.
Смѣты по требованію. На болѣе крупныя заказы
пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками
иконостасовъ. 4—4

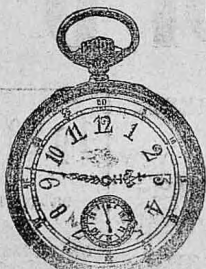
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной
живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.
ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ, ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ на иконостасы и кіоты по
разнымъ рисункамъ, съ золоченіемъ, на разныя цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ. 6—6

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАВЕЛЬ БУРЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 23.

МОСКВА: 1) по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

2) Кузнецкій мостъ, уг. Неглиннаго, д. Шориной.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собств. фабрики, ◆

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстриров. преисъ-курантъ высыл. по требов. безплатно. 6—6

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 годъ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ МОСКВѢ,
„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“.

Будутъ выпускаться **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ**
не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:
въ **РОССІИ**, на годъ—4 руб.; 6 мѣс.—2 руб.; 3 мѣс.—1 руб.; 2 мѣс.—80 коп.; 1 мѣс.—40 к.
ЗА ГРАНИЦУ, на годъ—9 руб.; 6 мѣсяцевъ—5 руб.; 3 мѣсяца—2 руб. 50 к.; 2 мѣсяца—1 р.
80 коп.; 1 мѣсяць—90 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку пята впереди текста 40 коп., позади—20 коп.
Редакторъ **С. К. ГЛИНКА-ЯНЧЕВСКІЙ** (С. Глинка). Издатель **А. С. СУВОРИНЪ**.

Подписка на газету и объявленія принимаются: въ конторѣ газеты
«РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» (Москва, Мисницкая ул., д. № 20) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго
Времени»: въ Москвѣ (Неглинный проѣздъ, д. Дебре), въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ,
Саратовѣ, Ростовѣ-на-Дону и въ Кіевѣ—у Оглоблина.

2—1

Протоіерея Павла ГОРОДЦЕВА.

(Спб., Забалканскій, д. № 2, кв. 8).

Ученіе о богослуженіи. 3-е изд. исправл.
п. 60 коп.

Святки. Пять нравоучит. рассказовъ. Ц. 10 к.
Объясненіе Еванг. чтеній на Рожд. Хри-
стово. 6 выѣбогослуж. бесѣдъ, 2-е изд. Ц. 15 к.
Мелочь—почт. марками.

1—1

Поставка во всѣ епархіи.

Натуральное деревянное масло 10 р. 20 к. пудъ.
Вино Висантъ 14 р. ведро.
Ладанъ кананецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ росной 1 р. 40 к. фунт.,—50 руб. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.

Адресъ: **Таганрогъ, контора А. Штехеръ.**

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Фабр. марка.

Для устраненія случаевъ злоупотребленія нѣкоторыми торговцами
названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать
желающимъ приобрести часы нашей фабрики, обратить особенное
вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ
въ имѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ
передъ фамиліею **МОСЕРЪ g C^o**, буквы „НУ“ такъ какъ только съ такими
клеймами и надписями часы

являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики.

Фабр. марка

Магазины Г. Мозеръ и К^o имѣются

ТОЛЬКО

въ С.-Петербургѣ,
Невскій пр., 26;

въ Москвѣ,
Ильинка, д. 14;

на Нижегородской ярмаркѣ,
на Главной площади.

ОТКУДА ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

3—1

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАРОДНЫЙ МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ

„ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ“

60 коп.

за полгода
съ пересыл.

подъ редакціей д-ра **Б. А. ОКСА** и акад.
кн. **И. Р. ТАРХАНОВА.**

Въ журналѣ будетъ общепонятнымъ язы-
комъ изложено все, что способствуетъ
охраненію здоровья и продленію жизни.

1 р. 20 к.

за годъ
съ пересыл.

Главная контора редакціи: С.-Петербургъ, Морская, 27.

2—1

Поученія сельск. свящ. Аркадія Левашева, въ 2-хъ книг.: 1) на праздн. дни и разн. случаи и темы, 2) на *всѣ* воскр. дни. Печатались ранѣе въ «Руков. для сельск. Паст.»—Реком. періодич. прессой. По 1 р. за книгу, за обѣ 2 р. Адр.: Кострома, о. Петру Левашеву и Спб., въ книжн. магаз. Тузова.

Подписка на 1907 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:	ЗА ГОДЪ:
	2 р. 90 к.
	ЗА 6 МѢСЯЦ.
	1 р. 50 к.
	За 3 мѣс. 75 к.

съ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ худож. литерат. иллюстр. журналомъ

„СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ“

и 4-мя безпл. преміями.

Одобрена и рекомендована всѣми вѣдомствами.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

1-я) Стѣнной отрывной календарь на 1907 годъ съ разнообраз. необход. справочн. свѣдѣніями; 2-я) книга «адвокатъ-практикъ»; 3-я) книга «толковый объяснительный словарь» иностранныхъ словъ, 4-я) архитектурный альбомъ усадебн. дачныхъ и проч. построекъ.

Подписчики получаютъ отвѣты на вопросы и совѣты врача; въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные №№ газ. «Русск. Чт.» съ журналомъ «Сборн. Русск. Чт.» высыл. БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Главной конторѣ и редакціи: Спб. Надеждинская ул., д. 19, и во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

Ред.-Изд. Дм. Дубенскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ
на издающуюся въ Москвѣ ежедневную газету

ДЕНЬ

подъ редакціей почетнаго члена «Монархической партіи» Ф. Н. Берга.
Газета «День» — независимый органъ печати, защищающій интересы коренного русскаго населенія

Открывая подписку на будущій 1907 годъ на газету «ДЕНЬ»

мы считаемъ нужнымъ заявить, что съ 1-го января будущаго года

ОБЪЕМЪ ГАЗЕТЫ БУДЕТЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕНЪ,

вслѣдствіе чего явилась необходимость пополнить составъ нашихъ сотрудниковъ. Кромѣ того въ будущемъ году въ газетѣ «ДЕНЬ» будутъ помѣщаться историческіе романы, повѣсти и рассказы извѣстныхъ русскихъ писателей; отчеты засѣданій Государственной Думы, а также фельетоны общественной жизни, отчеты судебныхъ засѣданій, справочныя свѣдѣнія, спортъ и, наконецъ, время отъ времени при газетѣ «ДЕНЬ» будутъ прилагаться

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

въ которыхъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣтелей, виды наиболее достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, каррикатуры и шаржи на политическія и общественныя темы и проч.

НЕ ВЗИРАЯ НА СТОЛЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ УЛУЧШЕНІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету «ДЕНЬ» остается прежняя:

На годъ съ пересылкой 4 р., на полгода 2 р. на три мѣсяца 1 руб.
Подписка принимается въ главной конторѣ газеты «ДЕНЬ». Москва, Б. Дмитровка, домъ Михайлова.

Издатель-основатель А. А. Петровичъ.

Редакторъ Ф. Н. Бергъ.

Открыта подписка на 1907 годъ

! Всего ОДИНЪ рубль въ годъ съ доставкою и пересылкой!

„СОЛНЫШКО“.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста (III г. изд.).

12 книжекъ 480 стран. текста со многими рисунками.

Приложеніе: 40 отдѣльныхъ картинъ, въ системѣ, для
наклейки въ альбомы.

Каждая книжечка вполне закончена.

„Солнышко“ за 1905 г. продается по 1 р. 30 к. съ пер. Подписка на
„Солнышко“ 1906 г. продолжается до 31 декабря, цѣна 1 р. съ пер.

За двѣ 7 коп. марки высылается одна книжечка для ознакомленія.

Адресъ редакціи: Спб.. Захарьевская, 1.

« конторы: Спб., Сергіевская, 17 (во дворѣ).

Ред.-изд. *Алексій Альмедингенъ.*

! Всего ОДИНЪ рубль съ доставкою и пересылкой!

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 г.
Кромѣ 52 №№ самаго жур-
нала и др. къ нему приложеній,
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ
10 КНИ- Гр. **АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО**
ГАХЪ

значительно дополненное произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія и
изданными за границу. Съ критико-біографическ. очеркомъ **С. А. Венгерова.**
(Цѣна существ. неполнаго изданія, безъ пересылки, 8 р. 50 к.).

ОСТАЛЬНЫЯ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
30 КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

значительно дополненаго произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія.
Съ критико-біографическимъ очеркомъ **П. В. Быкова.**
(Цѣна существ. неполнаго изданія, съ пересылкой, 21 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-
НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, **ВСЕГО**

52 КНИГИ, т.-е., независимо отъ другихъ приложеній,
по одной книгѣ при каждомъ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО **8** | Разсрочка
безъ доставки—6 р. 50 к. ВСѢ МѢСТА РОССИИ р. | платежа
съ доставкою—7 р. 50 к. За границу—12 р. | въ 2, 3 и 4
срока.

Гг. новыя подписчики на 1907 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1907 г.,
еще **ПЕРВЫЯ 10 книгъ К. М. СТАНЮКОВИЧА за 1906 г.** за
единовременную доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Тоголя, № 22.

ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА ВО ИМЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

(При вратахъ Александрo-Невской лавры въ Спб.).

- 1) Въ складѣ продаются всѣ **изданія братства** во имя Пресвятыя Богородицы.
- 2) Наряду съ ними складъ имѣетъ **большой**—постоянно пополняемый—**выборъ книгъ** богослужебныхъ (изд. Синодальной типографіи и Кіевопечерской лавры) и духовно-нравственнаго содержания, также предназначенныхъ для школъ, школьныхъ и церковныхъ библиотекъ, народнаго чтенія и т. п.
- 3) Помимо этого—складъ принимаетъ на себя **посредничество по выпискѣ** всѣхъ имѣющихся въ продажѣ изданій по соприкасающимся съ его задачами отраслямъ литературы, а отъ г.г. авторовъ и издателей принимаетъ книги подобнаго рода **на комиссію** по соглашенію.
- 4) Заказы и требованія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, ихъ отдѣленій, братствъ, комитетовъ, обществъ, переквей и друг. учреждений и должностныхъ лицъ,—оформленные официально,—и съ указаніемъ въ самомъ заказѣ срока уплаты (не свыше 3 мѣсяцевъ по исполненіи порученія), исполняются **въ кредитъ**.
- 5) Частнымъ лицамъ книги могутъ быть высылаемы и **наложеннымъ платежемъ**, при условіи получения предварительнаго **задатка** въ размѣрѣ 25% стоимости выписываемыхъ книгъ.
- 6) Во избѣжаніе затрудненій и ошибокъ, въ письменныхъ требованіяхъ должны указываться со всею точностью какъ **заглавія** требуемыхъ **книгъ**, такъ и **адресъ заказчика**, съ наименованіемъ почтоваго учрежденія и способа отправки.
- 7) **Покупающимъ книги** непосредственно въ складѣ за **наличные**—дѣляется скидка: на братскихъ изданіяхъ—20%, а при требованіи на сумму свыше 50 руб.—25%; на прочихъ книгахъ (за исключеніемъ тѣхъ, кои и вообще въ продажу поступаютъ безъ скидокъ)—10%.
- 8) **Пересылка**, въ размѣрѣ, не превышающемъ указанныхъ въ п. 8 скидокъ, принимается на счетъ склада.
- 9) Въ складѣ имѣется большой выборъ **иконъ, крестовъ** и другихъ предметовъ, предназначенныхъ для священнаго употребленія.

Принимаются заказы.

НВ. Печатается третьимъ изданіемъ книга: „ГОНЕНІЯ НА ХРИСТІАНЪ“, Е. А. Л. съ рисунками въ текстѣ.

БРОНЗО-ЦИНКОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ,
ГРАВЕРНО-МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ И ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ
Эд. Эд. НОВИЦКАГО въ С.-Петербургѣ.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ: Невскій, Пассажъ, 48.

Просфорныя печати съ изображеніемъ креста пальмовыя или бронзовыя никелиров. въ 3 сантиметра по 2 р. 50 коп., въ 4 см.—3 р. 50 коп.—3 р. 50 коп. и 7 см.—4 р. 50 коп. Бронзовыя никелирован. въ 4 см. □ съ изображеніями, поименован. въ каталогѣ, по 6 р. круглыя съ изображеніемъ, поименован. въ каталогѣ, въ 5 см. по 8 р.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно. Приглашаются агенты на выгодныхъ условіяхъ.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, каддила, хоругви, плашаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы за престольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконыскія одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изащно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:—желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

XXII г. изд.

XXII г. изд.

Подписной годъ начинается съ 1 ноября.

Универсальный журналъ практич. сельского хозяйства и домоводства

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ.

Подъ редакціей Чл. Имп. Вольн. Экон. Общ. Ф. С. Груздева.

52 №№ Ежегод. журн. съ иллюстр., свыше **2000** столбцовъ больш. форм.

и 12 №№ самостоятельнаго Ежемѣсячнаго журнала

„Хуторское Хозяйство“.

Каждый № не менѣе 64 страницъ, большого формата, съ рисун. и черт. Журналъ „Хуторское Хозяйство“ посвящается главнымъ образомъ садоводству, пчѣководству, огородничеству, птицеводству, молочному хозяйству и т. п. отраслямъ сельского хозяйства. Издаваться будетъ по образцу бывш. журнала „Деревня“, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ.

8 Практическихъ руководствъ: 1. Ранняя выгонка овощей, расады, земляники и цвѣт. раст. въ парникахъ. Подробное руководство со многими рис. и черт. *П. Н. Штейнберга*. 2. Гончарный заводъ (Устройство его и гончарныя издѣлія). Съ рис. и черт. *А. Максимова*. 3. Корзиночное производство (Ивовыя насажденія. Приготовленіе корзинъ и пр.). Съ рис. и черт. *И. Нестерова*. 4. Домашній телеграфъ и телефонъ (Устройство домашними средствами). *К. Инполитова*. 5. Рациональное отопленіе (Системы кухонныхъ и комнатныхъ печей; кладка ихъ), Гражд. инж. *Вл. Федорова*. 6. Ягодное винодѣліе. Практ. руководство. *К. Дебу*. 7. Волшебный фонарь (системы фонарей, устройство ихъ и приготовленіе діапозитивовъ). *П. Берга*. 8. Заводъ племенныхъ свиней (для небольшого хозяйства). Съ планами черт. *В. Андреева*.

3 РАЗРАБОТАННЫХЪ ПРОЕКТА ВЪ НѢСКОЛЬКО КРАСОКЪ:
1. Оранжефея и теплица. 2. Баня, прачешная и телятникъ.
3. Домъ-дача въ новомъ стилѣ.

КАЛЕНДАРЬ Сельскаго Хозяина на 1907 г. Карманн. формата въ коленк. пер.

СЪ ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Справочная книга по полеводству и луговодству.

Сѣмена-новинки полевыхъ и огородныхъ растений.

При журналѣ открыто „БЮРО ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ИМѢНІЙ“, цѣль котораго указывать хозяевамъ, какъ выгодно и дешевле устраивать имѣнія и использовать ихъ продукты. Бюро имѣетъ особый отдѣлъ—по покупке и продажѣ с.-хоз. продуктовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. НА ЖУРН. „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“ со всѣми прилож. **6** руб. за годъ съ доставк. и пересылк. по всей Россіи

Допускается разср. при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р. и къ 1 іюля остальные

Подписка принимается въ Главную Конт. журн. „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“.

С.-Петерб., Стрѣлянная, № 12, соб. д. Издат. П. П. СОЙКИНЪ.

XXII г. изд.

XXII г. изд.

ОТКРЫТА на 1907 годъ ПОДПИСКА
НА РОСКОШНО - ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОТЕЧЕСТВО“.

Гг. подписчики въ теченіе 1907 года получаютъ:

50 №№ роскошно иллюстрированного журнала; въ каждомъ № не менѣ десяти рисунковъ и портретовъ, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; историческіе очерки и воспоминанія; научныя статьи и замѣтки; литературныя обозрѣнія; обзоръ текущихъ событій съ иллюстраціями, отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

12 томовъ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
(ок. 2000 стр.) знаменатаго духовнаго писателя и проповѣдника

высокопреосвященнаго ИННОКЕНТІЯ
архіепископа Херсонскаго и Таврическаго

Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій пользуется славой величайшаго русскаго богослова. Святель слова Божія, провозвѣстникъ вѣчной истины, насадитель правды и добра, высокопреосвященный Иннокентій оставилъ цѣлый рядъ такихъ сочиненій, чтеніе которыхъ наполняетъ душу высокими христіанскими мыслями. Кто желаетъ найти назиданіе, просвѣщеніе и укрѣпленіе въ вѣрѣ, тотъ встрѣтитъ въ сочиненіяхъ великаго вѣтти богатѣйшій живой источникъ. Не для однихъ, поэтому, лицъ духовнаго званія, для которыхъ преосв. Иннокентій являлся недосыгаемымъ примѣромъ великаго проповѣдника, но и для всякаго православнаго, въ особенности въ наши дни, въ дни сомнѣній и исканія истины, сочиненія преосв. Иннокентія являются цѣннѣйшимъ приобрѣтеніемъ. Наше изданіе будетъ заключать всѣ ученые труды, а также поученія и проповѣди высокопр. Иннокентія, создавшія ему имя «Русскаго Златоуста».

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія высокопр. Иннокентія стоятъ 10 рублей.

12 книгъ подъ общимъ названіемъ **„РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА“**,
(1200 стран.) въ составъ которой войдутъ кромѣ цѣлаго ряда историческихъ и современныхъ романовъ и повѣстей извѣстныхъ писателей, также слѣдующія изданія:

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й,

его царствованіе и черты характера въ разсказахъ, анекдотахъ и отзывахъ современниковъ. Богато иллюстрированное изданіе съ многочисленными рисунками и портретами.

Полный толкователь иностранныхъ словъ, употребляющихся въ русскомъ языкѣ, содержащій подробное объясненіе всѣхъ иностранныхъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ русскій языкъ. Необходимое пособіе для всѣхъ при чтеніи газетъ, журналовъ и книгъ.

Кромѣ всего перечисленнаго всѣ подписчики получаютъ еще слѣдующія

ТРИ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

1) РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ „ЖИЗНЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ“

10 новѣйшихъ снимковъ, съ пояснительнымъ текстомъ. Альбомъ отпечатанъ на дорогой веленовой бумагѣ и заключенъ въ изящную обложку, отпечатанную красками.

2) БОЛЬШОЙ ПОРТРЕТЪ (размѣромъ 10×16 дюймовъ).

Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА**

по новѣйшимъ снимкамъ придворныхъ фотографовъ.

ИЗЯЩНЫЙ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1907 г.,

который будетъ разосланъ подписчикамъ при первомъ номерѣ журнала.

Подписная цѣна на журналъ «Отечество» со всѣми приложеніями и преміями съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи.

4

РУБ. въ годъ.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 руб.
къ 1-му апрѣля 1 »
и къ 1-му юля 1 »

—* Въ кредитъ и съ наложеннымъ платежомъ журналъ никому не высылается. *—

Письма и подписныя деньги просимъ адресовать на имя редактора журнала «ОТЕЧЕСТВО». М. А. Петровича.—Москва, Варсонофьевскій пер., д. № 4. 1—1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“

ВЪ 1907 г.

Подъ редакціей В. В. Комарова.

«СВѢТЪ» основанъ и двадцать пять лѣтъ пробылъ подъ одной и той же редакціей В. В. Комарова.

Программа газеты извѣстна и незыблема:

«Православіе»! «Народность»! и «Самодержавіе» при самомъ широкомъ, безсословномъ самоуправленіи приходо-въ, общинъ, городовъ и уѣздовъ!

Все на основѣ недѣлимости и единства Россіи! Свободная жизнь для русскаго народа, при полномъ довѣріи власти—внизу. Сильная власть на-верху,—полная народныхъ вѣрованій и преданій, власть чуждая нѣмечинъ и иноземцинъ. Отеческая по своему существу, близкая и родная ему!

Наступающій 1907 годъ застанетъ русскій народъ и русское государство въ тяжкомъ положеніи. Всюду идетъ борьба! Всюду разнузданность! Всюду льется кровь! Русскимъ угрожаютъ и враги народности, и враги Самодержавія, и враги православія! Государственная власть перестала видѣть въ себѣ обликъ русскаго народа и усвоила космополитическую точку зрѣнія всеобщаго равенства, будетъ ли это русскій, финнъ, еврей, армянинъ, полякъ или чувашъ! Историческія права русскаго народа какъ бы прекратились. Въ вѣроисповѣдномъ смыслѣ православіе перестало быть первенствующею Церковью. Намъ придется теперь долго устраиваться и много работать для постановки русскаго дѣла на должную высоту!

Русская земля вся, въ ея цѣломъ, должна быть достояніемъ русскаго народа. Не десятокъ, а сотни миллионъвъ десятинъ черноземной земли ожидаютъ прибытія русскихъ. Организациія переселеній должна считаться одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ!

«СВѢТЪ» обратитъ особое вниманіе на развитіе жизни православныхъ приходо-въ, гдѣ кроется настоящая самоуправляющаяся мелкая земская единица, гдѣ заключается истинно связующее начало всего народа русскаго безъ всякихъ сословныхъ подраздѣленій!

Не менѣе вниманія «СВѢТЪ» удѣлитъ въ 1907 г. Государственной Думѣ, будучи увѣренъ, что составъ ея будетъ достоинъ Россіи.

Подписная цѣна на «Свѣтъ» съ доставкой и пересылкою;

НА ГОДЪ

НА ПОЛГОДА

НА 3 МѢС.

Съ 1 января по 31
декабря.

4
р.

Съ 1 января или
1 іюля.

2
р.

Съ 1 янв., 1 апр.,
1 іюля или 1 окт.

1
р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «СВѢТЪ», Невскій, 136.

Открыта подписка на 1907—XVIII г.

(подписной годъ начинается съ 1-го Ноября)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

одинъ изъ самыхъ распространенныхъ журналовъ въ Россіи, *такъ выделяющийся своимъ оригинальнымъ содержаниемъ*. Сомѣщая въ себѣ достоинства литературнаго иллюстрированнаго изданія, онъ въ то же время отличается широко поставленнымъ отдѣломъ по популярной науке, что дѣлаетъ его въ высшей степени полезнымъ для всѣхъ.

52 №№ художественно-литературн. журнала, въ которыхъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдующему за всемірнымъ прогрессомъ.

48 книгъ **ПОЛНАГО** собранія сочиненій **ЖЮЛЯ ВЕРНА**
свыше 8.000 стран. (Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ)

ПОСЛѢДНІЕ, включая и посмертные, романы, изъ которыхъ многіе появятся въ первый разъ на русскомъ языкѣ.

Кн. 1—2. Сѣверъ противъ юга. Кн. 3—5. Матьи Сандорфъ. Кн. 6—7. Два года наизуль. Кн. 8. Переворотъ. Кн. 9. Родное знамя. Кн. 10—11. Завѣщаніе чужака. Кн. 12—13. Братья Ниль. Кн. 14—15. Юные путешественники. Кн. 16—17. Мистрисъ Бранинъ. Кн. 18. Замокъ въ Карпатахъ. Кн. 19. Клавдій Бомбарнъ. Кн. 20. Драма въ Ливоніи. Кн. 21. Разказы Жана-Мари Кабидулена. Кн. 22—23. Удивит. приключ. учителя Антифера. Кн. 24—25. Островъ Элизъ. Кн. 26. Французская дорога. Кн. 27. Кловисъ Дарденторъ. Кн. 28—29. Ледяной сфинксъ. Кн. 30—31. Великол. Ореоно. Кн. 32. Лоттерейный билетъ. Кн. 33. Робуръ—побѣдитель. Кн. 34—35. Второе отечество. Кн. 36. Деревня въ воздухѣ. Кн. 37—38. Повѣсти и разказы. Кн. 39—40. Безымянное семейство. Кн. 41—42. Цезарь Наонабель. Кн. 43—44. Маленькій добрякъ. Кн. 45. Нашествіе моря. Кн. 46. Маякъ на краю свѣта. Кн. 47. Властелинъ міра. Кн. 48. Золотой вулканъ, послѣдній, посмертный романъ Жюль Верна.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1907 г. на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ съ приложеніемъ 48 томовъ полнаго собранія сочиненій Жюль Верна безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6 руб.**, съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **7 руб.**—**Допускается разсрочка:** при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 июля остальные.

ЖЕЛАЮЩІЕ могутъ получить, кромѣ вышеозначен. **48 книгъ соч. Жюль Верна**

40 **ПЕРВЫХЪ** книгъ **СВЫШЕ 6.500 страницъ.** Кн. 1—2. Приключенія капитана Гаттерава. Кн. 3. Путешествіе въ центръ земли. Кн. 4. Пять недѣль на аэроотатѣ. Кн. 5—7. Дѣти капитана Гранта. Кн. 8. Отъ земли до луны. Кн. 9. Во-кругъ луны. Кн. 10—11. 30,000 верстъ подъ водой. Кн. 12. Плавающій городъ. Кн. 13. Приключенія трехъ русскихъ и трехъ англичанъ. Кн. 14. 80 дней вокругъ свѣта. Кн. 15. Докторъ Онеъ. Кн. 16—17. Въ странѣ пѣховъ. Кн. 18. Шанселоръ. Кн. 19. Черная Индія. Кн. 20—22. Таинственный островъ. Кн. 23—24. Миканлъ Строговъ. Кн. 25—26. Генторъ Серваданъ. Кн. 27—28. 15-лѣтній капитанъ. Кн. 29. 500 милліоновъ Бегумы. Кн. 30. Бѣдственные приключенія одного китайца въ Китаѣ. Кн. 31—32. Паровой домъ. Кн. 33—34. Жан-гада. Кн. 35. Зеленый лучъ. Кн. 36. Школа Робинзоновъ. Кн. 37—38. Упрямецъ Керабанъ. Кн. 39. Южная звѣзда. Кн. 40. Архипелагъ въ огнѣ.

ВМѢСТѢ съ журналомъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ за 1906 г. и. кромѣ того, роскошнымъ изданіемъ „Свѣточъ русскаго самосознанія на пути къ свободѣ“ за 5 р. 50 к. безъ перес., съ перес. въ предѣлахъ Европейской Россіи за 7 руб.—**Допускается разсрочка:** при задаткѣ въ 3 руб. высылаются 20 кн. соч. Ж. Верна, при доплатѣ 2 руб.—журналъ „Природа и Люди“ на 1906 г. и книга „Свѣточъ“, при уплатѣ остальныхъ—остальныхъ 20 кн. соч. Ж. Верна.

До сихъ поръ полнаго собранія сочиненій Жюль Верна не было издано, такимъ образомъ подписчики журнала „Природа и Люди“ первые будутъ имѣть возможность пополнить свою библіотечку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. Жюль Верна по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 106 руб.

Главная кантора и редакція: Спб., Стремлянная, № 12, собств. д.

Редакторъ-Издатель **П. П. СОЙКИНЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1907 г.
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„Пастырскій Собесѣдникъ“
съ прибавленіемъ газетнаго отдѣла:
ВѢСТНИКЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
(23-й годъ изданія).

Въ видѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія къ журналу всѣмъ подписчикамъ будутъ высланы слѣдующія изданія:

1) Христіанское Назиданіе.

Сборникъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни года, составленный примѣнительно къ жизни и пониманію простого народа. По своей обширности (болѣе 500 стр.) сборникъ будетъ выпускаться выпусками и будетъ въ 1-й половинѣ года законченъ, не позже мая.

2) Христіанская Бесѣда.

Въ книжкахъ «Христіанской Бесѣды», высылаемыхъ по возможности ежемѣсячно, будутъ преимущественно печататься образцы и опыты пастырской проповѣди, на современныя темы, относящіяся къ современнымъ явленіямъ церковно-народной жизни, а также статьи назидательнаго чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

3) Проповѣдническій Цвѣтникъ.

(Извлеченія изъ образцовыхъ проповѣдей).

4) Новыя узаконенія,

относящіяся къ Духовному Вѣдомству (съ 1901 года).

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями:

на годъ—ПЯТЬ руб. ⚡ на полгода—ТРИ руб.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“.

Всѣ имѣющіяся въ редакціи приложенія къ «Паст. Соб.» за прежнія годы новымъ подписчикамъ высылаются за половинную цѣну наложеннымъ платежемъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1906 г. — ПЕРВЫЕ Ж-Л ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

<p>Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей</p> <p>МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ</p> <p>52 №№ и 42 ПРЕМІИ.</p> <p>Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ КАРТИНУ въ 22 красн. „МАЛЕНЬКІЕ, ДА УДАЛЕНЬКІЕ“; 12 новѣйш. ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на раскраш. и черн. листахъ; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ“; 6 кн. „БИБЛЮТЕКА МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ“ и ин. др.</p> <p>Крошѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛЮТЕЧКА“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“</p> <p>Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ ШЕСТЬ руб.</p> <p>Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февралю и 3) къ 1 мая — по 2 р.</p> <p>Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ла М. О. Вольфъ — С. ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гостиный Дворъ, 18, или 2) Невскій пр., 13.</p>	<p>Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей</p> <p>СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ</p> <p>52 №№ и 37 ПРЕМІИ.</p> <p>Въ числѣ послѣднихъ: АНВАРЕЛЬНУЮ КАРТИНУ — „ПОСЛѣДНЯЯ НАДЕЖДА“; „ИСТОРИЮ НАПОЛЕОНА“; худож. изд. „ДЕРМОНТОУ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ“; 12 иллюстр. кн. ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ для юношества и ин. др.</p>
---	--

ЗА ГОДЪ — 6 рублей, РАЗСРОЧКА — по 2 рубля.

См. это же объявленіе, набранное болѣе крупно въ №№ 44—45 «Церковныхъ Вѣдомостей» за тек. г.